

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.КАРАСАЕВА**

На правах рукописи
УДК: 658.26:94(575.2) (043.3)

Бейсебаев Рахат Сансызбаевич

**ИСТОРИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ В
КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ
СТРАНАМИ (1991-2016)**

07.00.02 – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, академик
Плоских В.М.

Бишкек-2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЗОР И АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЕ.....	12
ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ.....	45
ГЛАВА 3. РЕТРОСПЕКТИВА, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КЫРГЫЗСТАНА.....	81
3.1 История и современность угольной промышленности Кыргызстана	81
3.2. Историческое развитие нефтегазового сектора Кыргызстана	114
3.3 Ретроспектива и состояние гидроэнергетики Кыргызстана: основные проблемы и пути их решения.....	152
ГЛАВА 4. СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСТАНА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	195
4.1 Кыргызско-российское нефтегазовое и гидроэнергетическое сотрудничество.....	195
4.2. Сотрудничество Кыргызстана со странами Центральной Азии в топливно-энергетическом секторе: состояние, проблемы и перспективы.....	214
4.3. Состояние привлечения инвестиций из стран ближнего и дальнего зарубежья в нефтегазовую и гидроэнергетическую отрасли	246
4.4 Энергетическая безопасность страны и развитие межгосударственных энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья	278
ВЫВОДЫ.....	294
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	300
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	
Закладка не определена.....	302

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Экономическое развитие государства в условиях XXI века во многом зависит от наличия и доступности к углеводородным ресурсам. Кыргызская Республика обладает угольными, нефтяными, газовыми и гидроэнергетическими ресурсами. Однако, добываемые углеводороды в стране не получается разрабатывать в промышленных масштабах из-за труднодоступности, слабого финансирования отрасли, слабой инвестиционной политики и других социально-экономических проблем. Гидроэнергетика, являясь флагманом топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны, также испытывает трудности, к которым можно отнести износ оборудования, технические потери, увеличение потребления электроэнергии, необходимость введения в эксплуатацию новых мощностей и т.п.

Для обеспечения энергетической безопасности Кыргызстан вынужден искать пути двустороннего и многостороннего форматов топливно-энергетического сотрудничества, которые обеспечивали бы устойчивость развития государства. В результате чего, вырисовываются определенные особенности топливно-энергетической эволюции заявленного сектора страны в годы независимости. Интерес к теме обосновывается также необходимостью выявления особенностей состояния, проблем и путей их решения в стратегической отрасли промышленности на современном этапе, которые сформировались в процессе исторического развития топливно-энергетического сектора (ТЭС) Кыргызстана в годы царской России, Советской власти и СССР.

Актуальность темы обусловлена тем, что в работе делается попытка не только обобщить и дать оценку 25 летнему периоду отношений между Кыргызстаном и странами ближнего, дальнего зарубежья в топливно-энергетическом направлении, но и обозначить жизненноважную необходимость обеспечения энергетической безопасности республики. Рассматривается и анализируется направления сотрудничества, которые требуют

совершенствования и могут повлиять на дальнейшую реализацию самостоятельных действий Кыргызской Республикой.

Топливная и энергетическая стабильность в Кыргызстане является одним из важнейших факторов экономического и политического развития. В связи с чем, вышеперечисленные аспекты актуальности указывают на необходимость детального исследования заявленной темы.

Тема докторской диссертации имеет связь с индивидуальными научными исследованиями по истории, экономике, политике, международным отношениям, регионоведению, которые проводились в топливно-энергетической направленности учеными Кыргызстана и ближнего зарубежья. Исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской работы и не является государственной программой и проектом.

Цель исследования - изучить историю развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана, его состояние, основные проблемы в сотрудничестве со странами поставщиками, анализируя вопросы инвестиционной привлекательности и обеспечения энергетической безопасности Кыргызской Республики.

Задачи:

- выполнить анализ проблем историографии по исследуемой теме и дать характеристику источниковой базе исследования;
- обосновать теоретико-методологические основы в исследовании топливно-энергетического комплекса Кыргызстана;
- характеризовать и анализировать историю угольной промышленности Кыргызстана;
- изучить исторические процессы развития нефтегазового сектора Кыргызстана;
- анализировать состояние, проблемы и перспективы развития гидроэнергетического сектора Кыргызстана;
- изучить и выявить аспекты заинтересованности кыргызской и российской сторон в нефтегазовой и гидроэнергетической отраслях в топливно-

энергетической системе Кыргызстана с использованием теории Государства-Рантье;

- выявить роль Казахстана, Узбекистана и Таджикистана в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана в контексте двусторонних и многосторонних отношений и определить проблемы сотрудничества;
- определить состояние привлечения инвестиций в энергетическую отрасль Кыргызстана из стран ближнего и дальнего зарубежья и установить основные направления сотрудничества Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья в области энергетического сектора.
- изучить историю энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья, анализировать состояния энергетической безопасности и выявить ее основные проблемы.

Научная новизна полученных результатов состоит в следующем:

- выполнен обзор и анализ историографии исследуемой проблемы;
- дана характеристика материалам и методам исследования, позволяющим решить поставленные цели и задачи;
- выполнен анализ состояния и проблем ретроспективы и современности угольной промышленности Кыргызстана с введением в научный оборот данных Центрального государственного архива Кыргызской Республики, дающих сведения об объемах добычи угля; составлены списки угленосных месторождений и предприятий, а также их история развития; предлагается сценарий развития угольной промышленности в Нарынской и Иссык-Кульской областях Кыргызстана, посредством которого вводятся в эксплуатацию тепловые электростанции на угольных месторождениях способных в маловодные периоды обеспечить энергетическую безопасность Кыргызстана в электроэнергетики, а также дают возможность экспортировать получаемые объемы электроэнергии в стране в полноводные периоды; обосновывается нерентабельность введения в эксплуатацию автомобильной и железной дороги с угольного месторождения Кара-Кече, в связи с высокими финансовыми затратами, климатическими условиями и частотой эксплуатации подвижных

составов по железной дороге; выделены основные этапы развития угольной отрасли;

- системно и комплексно изучен процесс формирования и развития нефтегазового сектора Кыргызстана, выполнен анализ состояния нефтегазового сектора Кыргызстана в 25 летний период независимости: охарактеризованы запасы нефти и газа республики, указывается список нефтяных и газовых месторождений; характеризуется история развития отечественных и зарубежных нефтегазовых компаний, их количество и структурные подразделения; выделяются основные проблемы и перспективы добычи, переработки нефти и газа, а также определен основной круг партнеров по поставкам углеводородов в страну; рассматриваются тенденции роста и падений объемов добычи угля, газа и нефти и их причины в процессе исторического развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана;

- анализируется процесс исторического развития гидроэнергетической отрасли Кыргызстана: дается историческая характеристика развития отрасли, повлиявшая на существующий список гидроэлектростанций страны; характеризуется состояние, проблемы и перспективы гидроэнергетического сектора; количество ГЭС, их технические характеристики, вырабатываемые мощности; дается перечень малых гидроэлектростанций рекомендуемых к строительству, а также перечень рекомендуемых к строительству малых и средних ГЭС на существующих водохозяйственных объектах с проектными мощностями, способными увеличить мощности выработки электроэнергии в Кыргызстане; выделяются и анализируются основные этапы гидроэнергетического сектора Кыргызстана, его проблемы и перспективы развития;

- системно и комплексно изучен процесс развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана в сотрудничестве с Россией систематизировано с использованием теории Государства-Рантье; определяется влияние России на топливно-энергетический курс Кыргызстана; предлагается альтернативный

путь поставки нефтепродуктов в Кыргызстан из Азербайджана при участии Казахстана;

- рассматривается роль государств Центральной Азии в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана и уровень их влияния на топливно-энергетическую внешнюю политику страны. Характеризуется и анализируется состояние, проблемы и перспективы топливно-энергетического сотрудничества Кыргызстана со странами ЦА;

- скорректирован список стран ближнего и дальнего зарубежья, сотрудничающих с Кыргызстаном в топливно-энергетическом секторе; уточнен круг основных инвесторов Кыргызстана в топливно-энергетическом направлении; выявляется роль инвестиций в ТЭК страны, предлагаются пути привлечения инвестиций;

- изучены вопросы исторических энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья, выполнен анализ состояния энергетической безопасности и выявлены ее основные проблемы, предлагаются пути решения вопросов энергетической безопасности республики.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут быть полезными в формировании концепции развития топливно-энергетического сектора Кыргызстана. Отдельные выводы могут рассматриваться как своего рода рекомендации для соответствующих министерств и ведомств, работающих в форматах двустороннего или многостороннего сотрудничества.

Содержание работы может быть использована для подготовки лекций, практических занятий, спецкурсов студентам обучающихся по направлению подготовки «История», «Политология», «Регионоведение», «Международные отношения». Так же материалы исследования могут быть использованы при написании учебников по отечественной истории. Исследование также может быть полезно всем тем, кто интересуется топливно-энергетическим комплексом Кыргызстана.

Экономическая значимость полученных результатов. Результаты исследования в рекомендательной форме могут указать на факторы оптимизации мероприятий в топливно-энергетическом секторе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Предложенный междисциплинарный подход, сочетает методы исследования и позволяет раскрыть историческую картину развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана;
2. Кыргызстан имеет угольные, нефтегазовые месторождения, но они не разрабатываются в промышленных масштабах, в связи с чем, необходимо привлечение инвестиций; ретроспектива топливно-энергетического комплекса Кыргызстана прослеживает историческое развитие каменноугольной, нефтегазовой, гидроэнергетической отраслей страны.
3. Значительный прорыв в развитии нефтегазового хозяйства (разведка новых месторождений и ввод некоторых из них в эксплуатацию, строительство нефтегазовых трубопроводов, переработка нефти и т.д., опыт ведения нефтегазового хозяйства, способствовавший самостоятельной работе в годы независимости) был осуществлен в период Советского Союза.
4. Основные гидроэнергетические мощности Кыргызстана были разработаны в период существования СССР (проектирование, строительство, финансирование, придатки отрасли). Этот период самый прогрессивный в формировании и совершенствовании сектора, который повлиял на развитие промышленного комплекса Кыргызстана.
5. На современном этапе произошли изменения: построены новые нефтеперерабатывающие заводы, линии электропередач, разработаны новые проекты строительства ГЭС на р. Нарын. Ведется поиск внешних инвестиций в топливно-энергетический комплекс Кыргызстана. Республика имеет гидроэнергетические ресурсы и хорошую перспективу получения дополнительной прибыли за счет строительства новых ГЭС на реке Нарын и экспорта электроэнергии, но существует проблема привлечения инвестиций

на ввод новых мощностей по выработке электроэнергии для удовлетворения ежегодного растущего спроса.

6. Кыргызстан находится в сфере интересов России, государств Центральной Азии и стран ближнего и дальнего зарубежья, но Китай играет важную роль в инвестировании топливно-энергетического сектора Кыргызстана.
7. Поставки газа и нефтепродуктов из России в Кыргызстан и отсутствие альтернативных поставщиков могут последовательно привести к ресурсной, экономической и политической зависимости республики. Сотрудничество Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе устраивает обе страны. Кыргызстан решает проблемы восполнения рынка страны российскими нефтегазовыми продуктами, вторая, в свою очередь решает геополитические вопросы в регионе. Важнейшую роль в уменьшении влияния России на Кыргызстан могут сыграть соседние страны Центральной Азии, выступив альтернативными поставщиками нефтегазовой продукции. Кыргызстан должен обратить пристальное внимание на урегулирование вопросов водопользования со странами, находящими ниже по течению реки Сырдарьи с перспективой строительства новых гидроэнергетических проектов.
8. Кыргызстан может классифицироваться, как Государство-(полу)Рантье или государство с экономикой Рантье.
9. Водно-энергетическая проблема в Центральной Азии всегда решалась совместно, но после приобретения независимости перед республиками появились проблемы из-за нарушения связей между республиками, в числе которых, особое место занимают топливно-энергетический сектор.
10. Сотрудничество Кыргызстана со странами центральноазиатского региона осуществляется в соответствии с заключенными договорами и соглашениями, тем не менее, существуют проблемы водопользования Сырдарьи, Амударьи и споры по лимитации границ. Кыргызстан минимизировал зависимость от поставок газа и нефтепродуктов из Казахстана и Узбекистана.

11. Складывающиеся отношения между странами Центральной Азии и Россией и внутриэкономическая ситуация, а также законтрактованные соглашения по поставкам газовых и нефтяных продуктов привели к сотрудничеству Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе, что обозначило отсутствие альтернативных поставщиков нефтепродуктов и газа в Кыргызстан. Альтернативные источники энергии не могут составить конкуренцию гидроэнергетике страны и не рассматриваются в силу нерентабельности;
12. Экономическое развитие Кыргызстана во многом зависит от потенциала топливно-энергетической отрасли. Если власти страны не начнут системно и комплексно подходить к решению проблем и привлечению инвестиций в отрасли, то экономический потенциал республики будет пребывать в стагнации.
13. Развитие истории угольной отрасли Кыргызстана делится на четыре основных этапа: первый - период царской России (1890-1917), второй - период установления Советской власти до начала Великой Отечественной войны (1917-1941), третий - Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны до начала распада СССР (1941-1990), пятый - Кыргызстан в годы независимости (1991-2016).
14. История добычи нефти может быть условно разделена на 3 этапа: первый этап - в составе царской России, 2 этап – в составе СССР и 3 этап – годы независимости. В свою очередь, историю развития газового сектора можно разделить на два этапа: первый этап – в составе СССР и второй в годы независимости.

История развития гидроэнергетического сектора страны разделяется на 4 этапа: первый этап – выработка электроэнергии на малых дизельных и угольных электростанциях Кыргызстана - это до советский период. Второй этап – это годы существования СССР, который можно условно разделить на внутренние три периода: 1) годы формирования Советской власти (1917-1929), 2) довоенный период ВОВ, военный и послевоенный период до конца 50-х

годов XX века (1930-1962), 3) годы развитого социализма до распада СССР (1963 -1991). Третий этап начинается с распада СССР и включает годы независимости в рамках исследуемой хронологии.

Личный вклад соискателя. При написании докторской диссертации использовались архивные материалы Центрального государственного Архива Кыргызской Республики, сообщающие сведения о развитии ТЭК страны в 20-30 годы XX века. Введены в научный оборот статистические данные объемов добычи угля, нефти, газа, а также малоизвестные и неиспользованные ранее российские, казахстанские, таджикские и отечественные научные статьи. Использованы теоретико-методологические статьи на английском языке по теории Государства-Рантье. Обосновывается важность сотрудничества с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Россией в топливно-энергетическом секторе. Что касается Таджикистана, то эта страна рассматривается в связи с тем, что у нее идентичная ситуация с Кыргызстаном в вопросах развития топливно-энергетического сектора (импортозависимость в нефтегазовых продуктах, проблемы в гидроэнергетике). Выявляется важная роль китайских инвестиций в заявленной отрасли. Установлены размеры инвестиций государств дальнего зарубежья и намерения некоторых стран ЕС, Ближнего и Дальнего Востока. Взято в разработку понятие энергетическая безопасность Кыргызстана, изучено состояние энергетической безопасности страны и даются предложения по ее достижению.

Апробация результатов диссертации. Содержание докторской диссертации апробировано на научно-практических конференциях, ворк-шопах, стажировках в Астане (Казахстан), Абуке, Стамбуле (Турция), Екатеринбурге (Россия), Лондон (Великобритания), Дели (Индия), Цзясине, Пекине (Китай), а также в Бишкеке.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Результаты диссертации отражены в виде статей опубликованных в научных журналах, сборниках, вестниках, входящих в Перечень рецензируемых научных периодических изданий для опубликования основных научных результатов

диссертации ВАК КР. Статьи опубликованы в Вестнике Томского государственного университета, который индексируется в базе данных Russian Science Citation Index on Web of Science. Результаты исследования также изданы в вестниках Российского университета дружбы народов и Калмыцкого государственного университета. Кроме того, опубликованы статьи в вестнике Таджикского национального университета (объем статей – 3,6 п.л.). Статьи также опубликованы в отечественных научных сборниках входящих в систему РИНЦ - Известия вузов Кыргызстана и Наука, технологии и инновации Кыргызстана (объем статей - 1,4 п.л.). Также есть публикации в вестнике БГУ (Бишкек), REOSIANAG - Journal of Institute for Russian and Altaic Studies (Юж. Корея), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Астана), Материалах XLVIII международной научно-практической конференции (Москва) не входящих в систему РИНЦ (объем статей – 3,25 п.л.).

Структура и объем диссертации. Докторская диссертация состоит из введения, четырех глав, 9 параграфов, выводов, практических рекомендаций и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЗОР И АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЕ

Как известно, одной из движущих сил развитого государства выступает экономика, которая во многом зависит от состояния индустрии. Топливо-энергетический сектор (ТЭК) является одной из отраслей промышленности. Поэтому для того, чтобы проследить историю развития ТЭК Кыргызстана необходимо изучение истории развития стратегических отраслей экономики, таких как угольная, нефтяная и гидроэнергетическая. Для этого в нашем исследовании использованы аналитические материалы отечественных, центрально-азиатских, российских, западных ученых и экспертов, электронного и печатного форматов советского и постсоветского периодов, исследовавших развитие топливно-энергетического комплекса Кыргызстана в (до)советский периоды и годы независимости.

Обзор и анализ топливно-энергетического комплекса Кыргызстана обусловил использование материалов, которые дают возможность с осторожностью претендовать на такие понятия как «истинная картина», «историческая правда», «история-реальность» топливно-энергетического комплекса Кыргызстана. На наш взгляд, использованные ниже материалы могут дать историческую характеристику исследуемой темы.

Для решения вопросов, которые остались неразрешенными и определения места используемой литературы в решении проблемы в виде установленных целей и задач диссертации, автор группирует литературу в хронологическом порядке по годам издания, разделяя последовательно на советских и отечественных, а также центральноазиатских, российских и западных авторов. Сведения средств массовой информации на страницах информационных агентств, официальных сайтов посольств, международных организаций и выступлений официальных лиц, а также договорно-правовая база дополняют историческую картину развития топливно-энергетического сектора Кыргызской Республики и завершают раздел.

В соответствии с выстроенной логикой освещения литературы следует указать на то, что в хронологическом порядке издания первыми нам становятся известными работы советских авторов, описывающих 1918-1937 годы становления и развития исторической науки в направлении изучения промышленности Кыргызстана, куда также входят добыча угля и нефти. Так в работах историков Т.Р. Рыскулова [75], Фатьянова И.А. [130], В. Лаврентьева [59] и преследовались сугубо практические цели, по традиции тех лет. Их интересовали задачи и пути индустриализации республики. В этих работах были сделаны первые попытки обобщить некоторые итоги индустриализации Кыргызстана. Эти труды, были написаны по горячим следам событий, способствовали дальнейшему углублению и изучению истории индустриального развития Кыргызстана.

История промышленности республики была также охарактеризована Х. Лайпановым в работе «Развитие промышленности Киргизии в годы первой и второй пятилеток» (1928-1937) [60.], где автор совершает попытку изучить некоторые стороны истории промышленности Кыргызстана. Следует отметить, что это был один из первых шагов кыргызстанских историков изучить историю развития промышленности республики и, на наш взгляд заслуживает неподдельного внимания.

Следует отметить, что история развития промышленности и формирование рабочего класса, в том числе по добыче угля и нефти в республике изданы в общих трудах по истории Кыргызстана. В «Истории Киргизии», изданной в 1963 году [48], где во втором томе показан путь, пройденный кыргызским народом в годы Советской власти, где значительное внимание уделено вопросу развития промышленности и рабочего класса.

История развития промышленности Кыргызстана в довоенные годы нашла свое освещение не только в исследованиях историков. Изучение выполнялось также географами, экономистами, где главное внимание уделялось вопросам экономики промышленности в целом или ее отдельным отраслям, а история предприятий, процесс становления рабочего класса

республики рассматривались попутно. Например, в работе географа Б.Ш. Чормонова и экономиста А.Ф. Сидорова «Промышленный прогресс Киргизской ССР» [85.] соавторы изучили процесс развития промышленности Кыргызстана. Содержательными являются первая и вторая главы, раскрывающие состояние дореволюционной промышленности и ход индустриализации республики в период довоенных пятилеток.

В монографии кандидата исторических наук Татыбековой Ж.С. [80.], освещается возникновение и развитие одного из старейших и крупных промышленных предприятий Киргизской ССР – рудника Кызыл-Кия. Главы этой работы отведены показу развития Кызыл-Кия в 1917-1963 годы. В монографии доктора исторических наук В.П. Шерстобитова [87.] рассматриваются мероприятия партии и правительства по восстановлению разрушенной в годы гражданской войны промышленности и созданию рабочего класса.

В 1958 году С.Аттокуров в монографии «Из истории развития промышленности Киргизской Республики (1926-1929гг.)». [92.] в главе «Промышленность Киргизии в годы революции и гражданской войны (1917-1920 годы) исследуются состояние кустарной и горной промышленности перед Октябрьской революцией, когда проходил переход в руки рабочего класса контроля промышленных объектов, задачи промышленности, индустриализация страны, перестройка хозяйства на военный лад и др. Во второй главе «Промышленность Киргизии в период восстановления и развития народного хозяйства (1921-1927 годы)» исследуются: переход к новой экономической политике, план индустриализации национальных окраин, перестройка управления промышленностью, начало восстановления промышленности Кыргызстана (1921-1924гг.) и др. В третьей главе «Социалистическая индустриализация Киргизии в годы первой пятилетки» рассмотрены вопросы разработки и принятия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Кыргызстана, основные задачи первой пятилетки в области промышленности, новое промышленное строительство, исследование

природных ресурсов Кыргызстана, изменение системы управления промышленностью, итоги развития промышленности и др. В работе С. Аттокурова «История индустриального развития Киргизии (1917-1937 гг.)», опубликованной в 1965 году С.Аттокуров характеризует развитие промышленности Кыргызстана указанного периода [35.]. Монография Аттокурова С.А. «Промышленность Киргизии в годы великих битв» [36.], изданная в 1975 году вносит вклад в развитие исследований по промышленности республики. В монографии характеризуются процессы перестройки промышленности на военный лад, аспекты улучшения управления промышленностью, восстановления эвакуированных промышленных предприятий, промышленного строительства и его подъема в 1943-1945 годах, обеспечения промышленности рабочей силой.

В 1967 году публикуется работа в соавторстве историков Чыймыловой Б.Д. и Уметова Дж. «Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток (1928-июнь1941)» [86.]. В монографии исследуется история индустриализации Кыргызстана в 1928-1941 гг. Авторы дают информацию об изучении природных богатств страны, об освоении новых месторождений полезных ископаемых.

В 1986 году издательство «Кыргызстан» издает многотомную историю Киргизской ССР, где во втором, третьем и четвертом томах собраны цифровые и исторические данные развития топливно-энергетического сектора республики (угольная отрасль, нефтегазовая и гидроэнергетика) [49-51.]. Вышеперечисленная литература по истории развития промышленности Кыргызстана была использована с целью, показать процессы, которые способствовали развитию промышленности в республике, в том числе в секторах по добыче угля и нефти.

В годы независимости Кыргызстана в стране появляются новые исследования по экономике и промышленности республики. В сборнике научно-практического семинара «Экономика Кыргызстана: реалии и перспективы», экономист, академик НАН КР Койчурев Т.К. опубликовал

статью на тему «Современное состояние и перспективы развития экономики Кыргызстана» [117.] акцентирует внимание на социально-экономической ситуации в 1991-1999 годах, анализируя ее, приводит в пример статистические данные по темпам роста ВВП в годы приватизации, анализирует спад промышленности в начале 90-х XX века. Особого внимания заслуживает информация о «бурном» росте в промышленности в 1997 году в связи с вводом двух нефтеперерабатывающих предприятий. Использование статьи Койчуева Т.К. обусловлено тем, что автор, анализируя рассматриваемые вопросы, демонстрирует научный подход в изучении проблем ТЭК страны в годы независимости, проверенный научным стажем автора и выступает надежным источником информации по периоду первых лет независимости страны в развитии топливно-энергетического сектора Кыргызстана. Эта статья может выступить настольным экспедитором для тех, кто интересуется и занимается изучением ТЭК Кыргызстана, в связи с чем, она использована в нашем исследовании.

Экономист Койчуев Т.К. считает, что сквозной проблемой всего периода 2000-2010 гг. остается развитие топливно-энергетического комплекса страны (ТЭК). Поскольку он является ядром экономики страны. Он считает, что необходимо сохранить и развивать ТЭК, найти возможности привлечения новых ресурсов топлива и энергии, повысить уровень самообеспечения и снизить зависимость от других стран. По утверждению автора эти вопросы трудноразрешимы в 2000-2003 годах, однако, он рекомендует в 2008-2010 годах обеспечить сдвиг в сторону улучшения ситуации. Немало внимания уделено также проблемам инвестиций и внешнему сотрудничеству Кыргызстана. Особого внимания заслуживает поиск ответа на вопрос: как достигнуть Кыргызстану собственного экономического «чуда», где предлагается совершенствование гидроэнергетических ресурсов республики. Информация, содержащаяся в этой статье, может существенно восполнить общую картину истории развития ТЭК в нашем исследовании.

Автор статьи считает, что в целом в стране сложилась многоукладная экономика, но она еще не доказала свою жизнеспособность. Нет эффективной экономики, которая накопила инвестиционные средства. Государственное правовое регулирование экономики находилось в стадии формирования. Система экономических, шире рыночных, механизмов еще не работает. Эти сведения, как факты, характеризуют общее состояние экономики Кыргызстана, которое также указывает на аналогичность состояния топливно-энергетического сектора страны. Использование материалов исследования отечественного ученого обусловлено тем, что они дают возможность провести сравнение и сопоставление состояния экономики Кыргызстана с более поздними аналитическими трудами.

Следующая статья Койчуева Т.К. «Кыргызстан – выбор пути развития в цивилизованном мире» [118. с. 82-123] направлена на исследование проблем развития суверенного Кыргызстана. В разделе «Финансовые источники поддержки развития» автор указывает несколько причин неосуществления проекта Балыкчы-Кочкор-Кара-Кече. Койчуев Т.К. внес немалый вклад в изучение топливно-энергетического комплекса в призме экономики и внешней политики. В статье «Кыргызстан – выбор пути развития в цивилизованном мире» он исследовал не только роль России в Кыргызстане, но также и других стран, таких как Китай, Япония и страны ЦА. Автор исследовал реалии и перспективы сотрудничества Кыргызстана в рамках СНГ, где анализируется статистическая информация о кыргызско-российских отношениях [118. с. 82-123; 221]. Эта статья является продолжением обоснования использования трудов ученых, имеющих отношения к внешней политике Кыргызстана, которая влияет на экономическое развитие страны, в том числе и на топливно-энергетический сектор.

Политический и общественный деятель Кыргызстана Усубалиева Т.У. в монографии «Эпоха. Созидание. Судьбы» [82.] дает сведения о развитии топливно-энергетического комплекса Кыргызстана в советские годы. Эта книга была очень полезна для нашего исследования, в связи с наличием информации,

которая дополнила современные научные, экспертные публикации по ТЭЦ Бишкека. Использование работы этого автора можно объяснить тем, что в годы управления республикой в стране произошли прогрессивные изменения в ТЭК Кыргызстана. При нем были введены в строй многие промышленные, инфраструктурные объекты. Достаточно будет указать на строительство и ввод в эксплуатацию Токтогульской ГЭС, которая до сих пор остается основным гидроэнергетическим объектом по выработке электроэнергии. Усубалиев Т.У.

Политический и общественный деятель Кыргызстана» Джумагулов А.Дж. опубликовал труд «Өмүрдөгү өтөлгө» [43.]. Для нашего исследования эта работа была полезна тем, что в ней описывая свой жизненный путь, автор дает сведения об истории развития угольной, нефтегазовой и гидроэнергетической отраслей. Монография сопровождается данными по объемам добычи угля в, сообщаются имена руководителей, имеющих отношение к геологическим разведывательным работам в Кочкор-Ате на месторождении Чангыр-Таш. Также описываются причинно-следственные связи развития топливно-энергетического сектора Кыргызстана. Следует отметить, что количественные данные сообщаются не по всем отраслям и не по отдельным годам или периодам. Хронологические данные большей частью без указаний на конкретные даты и годы, часто используются такие выражения как: «в том году», «в этом году». Тем не менее, отслеживается последовательность в результате отдельных указаний на конкретный год, когда проходило то или иное событие, что выступает хронологическим ориентиром. Джумагулов А. – специалист, имеющий непосредственное отношение к истории развития нефтяного сектора Кыргызстана. Он закончил Российский Государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина по специальности горный инженер-геолог, затем в 50-70 годы XX в. прошел путь от лаборанта Комплексной юной геологической экспедиции АН СССР, г. Москва и старшего геолога нефтепромысла Чангыр-Таш управления «Кыргызнефть» до главного инженера нефтепромыслового управления «Кыргызнефть», после чего карьерный путь привел до управления правительством Кыргызстана.

Жизненный путь, опыт и, конечно же, специальность обусловили необходимость использования его монографии, которая дает исторические факты развития нефтегазовой отрасли Кыргызстана в советские годы.

Топливо-энергетические вопросы также исследованы экономистами Масловой Д. и Сколышевой М., которые исследовали финансовые и экономические аспекты угольной промышленности Кыргызстана. Данные их исследования были использованы, как показатели, указывающие на историческое развитие топливо-энергетического сектора Кыргызстана. [250.]

Кроме научных исследований, состояние угольной промышленности Кыргызстана приводит к появлению отдельных учебников. В 2005 году вышла в свет работа экономистов Сыдыкова К.С. и Молдошева К.О. «Экономика природопользования Кыргызстана» [79.]. В этой работе интерес вызывают теоретические вопросы природопользования, в которых перечисляются природные ресурсы и экологические проблемы природопользования. Этот учебник был использован для того, чтобы изучить проблемы и перспективы, которые возникают при использовании, например, водных ресурсов (влияние Токтогульского водохранилища на качество воды в реке Нарын), нетрадиционных источников энергии Кыргызстана.

В сборник статей Института социально-политических технологий в 2006 году вошла статья «Проблемы национальной безопасности Кыргызстана» опубликована статья Торобаева Э.Т. «Энергетическая безопасность Кыргызской Республики», [81. с. 86-100.] в которой рассмотрены некоторые вопросы энергетической безопасности КР. Эта статья очень полезна для нашего исследования, в связи с возникающей возможностью ориентирования на исторические аспекты энергетической безопасности Кыргызстана. В ней, в частности, рассматриваются и анализируются необходимость подстанции Датка, кадровые работы в системе энергетики, краткие биографические сведения об отдельных работниках энергетики, внесших большой вклад в ее развитие. Энергобезопасность – залог экономической независимости. Автор считает, что благосостояние страны и энергетическая безопасность общества

зависит от своевременного и успешного решения проблем и вопросов дальнейшего развития энергетической отрасли, с чем полностью можно согласиться и брать за основу.

Монография историка Арзыматовой А.А. «Промышленность Кыргызстана. Вторая половина XIX-XX вв. Теоретико-методологические проблемы», изданная в 2008 году [34.] использовалась в нашем исследовании, в связи с тем, что в четвертой главе монографии «Проблемы становления и развития промышленности в Кыргызстане в 1917-1970 годы» анализируется промышленное строительство в стране, динамика и проблемы развития. Также выполняется анализ формирования рабочего класса Кыргызстана его проблемы количественного и качественного развития. В пятой главе «Наращение негативных тенденций в промышленности Кыргызстана в 1970-1990 годы» анализируются основные задачи и направления развития промышленности в 1970-годы и их идеологические ресурсы обеспечения. Исследованы также базовые факторы и динамика торможения промышленного производства в первой половине 1980-х годов. Выполнен анализ углубления кризисных явлений в промышленности Кыргызстана во второй половине 1980-х годов, а также системно проанализированы проблемы научно-технического прогресса.

В монографии Арзыматовой А.А. впервые рассматриваются теоретико-методологические проблемы экономической истории Кыргызстана в российско-советский период. На основе комплексного анализа историко-экономической литературы автор характеризует и анализирует становление, развития, кризиса советской промышленности Кыргызстана. Вышеперечисленные данные работы Арзыматовой А.А. обусловили использование труда в нашем исследовании.

Коллективная работа энергетика, экс-члена Совета директоров ОАО «НЭСК» Алымкулова К. и энергетиков Измайлова К., Матеева У. «Энергетика Кыргызстана сегодня и завтра» была опубликована в 2008 году и рассматривает текущие проблемы реструктуризации энергетической отрасли Кыргызстана и возможные пути продолжения реформы электроэнергетики страны [32.].

Авторы рассмотрели и выполнили анализ результатов политики в энергетическом секторе Кыргызстана с учетом мнений потребителей, поставщиков электроэнергии, неправительственных организаций и экспертов. Кроме того, выполнена оценка условий и результатов функционирования энергетического сектора республики. Также определены основные проблемы энергетического сектора КР, такие как: развитие конкуренции, тарифная политика, коррупционность, управление, обеспечение прозрачности энергетического сектора и защита прав потребителей, обеспечения социальной защиты населения, подготовки кадров. Особое внимание в этой работе заслуживает анализ целей, задач, и направлений государственной политики в реформировании энергетического сектора Кыргызстана. Коллектив ученых рассматривает долгосрочную цель и модель реформирования энергетического сектора, текущие цели и задачи дальнейшего реформирования электроэнергетики, сценарии продолжения реформы, реализация тарифной политики, увеличение инвестиционной привлекательности. Использование этой работы в нашем исследовании обусловлено тем, что предложенные теоретические аспекты по институциональной реформе, реформе тарифной политики и повышению инвестиционной привлекательности имеют комплексный характер, что может привести к ожидаемым позитивным результатам.

Совместная работа экспертов-энергетиков Алымкулова К. и Измайлова К. «Проблемы электроэнергетики Кыргызстана» [31.] рассматривает и анализирует проблемы производства и использования электроэнергии в Кыргызской Республике, затрагивая вопросы повышения эффективности функционирования электроэнергетики, существующих тарифов за потребленную электроэнергию, не являвшихся экономически обоснованными, а также размеров потерь в электроэнергетике являющимися катастрофическими для существования отрасли. Кроме того, авторы выделяют основные проблемы реформирования электроэнергетики: опыт реформирования отрасли в других странах, кыргызстанская модель реформирования электроэнергетики,

продолжение реформ, возможные варианты решения проблемы управления. Авторы делают попытку найти ответ на вопрос: в каком направлении дальше проводить реформы? Более того, предлагают возможные пути создания эффективного собственника в распределительных компаниях.

Авторы определяют стратегические направления развития электроэнергетики, обращая внимание на потребность страны в электрической энергии в будущем и развитие электроэнергетических мощностей. Вопросы привлечения частных инвестиций в электроэнергетику, подготовки квалифицированных кадров проанализированы и могут быть полезны широкому кругу ученых, экспертов и всех тех, кто заинтересован в этом направлении.

Экономисты Мусакожоев Ш.М. и Жапаров А.У. в совместной статье «Стратегия инновационной модернизации» [65. 116 с.] анализируют экономическую ситуацию 2010 года, основные проблемы, цели и приоритеты экономического развития Кыргызской Республики, прогнозные оценки макроэкономического развития и ожидаемые результаты до 2020 года, а также возможные риски и стратегии. В ней детально рассмотрены основные проблемы экономического развития. Предлагаются вниманию читателей процессы активизации инновационной деятельности в экономическом развитии. Анализируются процессы модернизации топливно-энергетического комплекса и вопросы достижения энергетической безопасности. Рассмотрены аспекты модернизации существующих и строительство новых ГЭС и ТЭЦ, строительства мини ТЭС, строительства электростанций с использованием альтернативных источников энергии (солнца, ветра и т.д.), развитие угольной и нефтегазовой промышленности. Использование этой статьи дает возможность вникнуть в суть существующих проблем в процессах модернизации ТЭК Кыргызстана, а вместе с тем, продолжить мысль, используя новые факты и факторы, возникшие после публикации этой статьи. Анализируемы аспекты совместной работы экономистов вошли в текст докторской диссертации А. Жапарова на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему:

Стратегия модернизации экономики Кыргызской Республики (монетарно-фискальный аспект) [199.].

Для создания полной картины исторического развития угольной отрасли Кыргызстана использовались сведения из статистической статьи «Угольная промышленность Кыргызстана». В статье имеются данные о месторождениях, породах, объемах углей. Также характеризуется история добычи угля в Кыргызстане с 1940 по 1991 годы [318].

Сотрудник кафедры археологии и этнологии КНУ им. Ж.Баласагына Атанаева С.Р. в статье «Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета» анализирует и дает сведения о миграционной убыли Кыргызской Республики за период 1991-1994 гг., которая повлияла на потенциал Кыргызстана в квалифицированных кадрах угольной отрасли [159]. Член совета директоров ОАО «Кыргызалтын» кандидат технических наук Камчыбеков Д.К. в своем исследовании «Стратегия развития угольной промышленности Кыргызстана за период с 1990 по 2012 годы» [211], анализирует структурные преобразования в угольной отрасли, начатые в 1995-1996 гг. за счет оптимизации объемов добычи угля на жизнеспособных предприятиях, акционирования шахт и разрезов, выделения финансовой помощи. Данные об объемах запасов и стратегия развития угольной промышленности за 1990-2012 годы выступают источниками, дающие необходимую информацию для восполнения истории развития угольной отрасли в годы независимости. Однако, за прошедшие 6 лет после 2012 года произошли изменения, которые требуют дополнений.

В работе экономиста Маткеримовой А.М. «Добыча, переработка нефти и газа в Кыргызстане: история и пути их развития» [122. с. 471-473, 251], описывается краткая история кыргызской нефти, начиная с дореволюционного времени, связанная с крупнейшей монополией в России, кампанией «Братья Нобель». Оценка кыргызских экспертов о запасах неразведанных ресурсов нефти и газа в Кыргызской Республике дается в анонимной информирующей статье «Нефть Киргизии: запасы, добыча, переработка» [263.] - сведения об

основной газовой инфраструктуре: газопровод Бухара-Ташкент-Бишкек-Алматы, импорт и транзит. Однако, это статья требует информационных и аналитических дополнений, в связи с тем, что публикуются новые исследования и политико-экономическая природа развития отношений в ТЭК претерпела значительные изменения.

В диссертации использованы также данные доктора экономических наук Касымовой В.М. из статьи «Внутренние и внешние угрозы для энергетической безопасности Кыргызстана», в которой автор обозначил основные проблемы, связанные с угрозой энергетической безопасности Кыргызстана [214.]. Работа Касымовой В.М. имеет экономический ракурс и приведенные ею статистические материалы, а также прогнозы усиливают наше исследование. Следует к этому также добавить и то, что нами предпринята попытка не только использовать статью с ее результатами исследования, но также дополнить ее, в связи с появлением новых фактов и цифр.

В нашей работе также использована статья Касымовой В.М. «Проблемы межгосударственного сотрудничества в области ТЭК стран Центральной Азии», а также совместная статья экономистов Касымовой В.М. и Архангельской А.В. «Энергетическая безопасность Кыргызстана и развитие межгосударственных энергетических связей в ЕврАзЭС (Центральноазиатском регионе)» исследованы и обозначены состояние, основные проблемы и перспективы заявленной темы [115. с. 34; 217.]. Результаты исследования в этих статьях могут выступать прямыми рекомендациями для профильных и смежных министерств, имеющих прямое или косвенное отношение к топливно-энергетическому комплексу Кыргызстана, и могут быть взяты за основу в нашем исследовании. Кроме того, результаты исследований вышеуказанных авторов могут быть дополнены, в связи с изменениями, произошедшими после публикации используемых трудов.

В монографии экономиста Станбекова Т.А. на тему «Топливо-энергетический комплекс стран Центральной Азии: региональный подход» [78.] исследованы экономические и организационно-управленческие проблемы ТЭК

стран Центральной Азии. Рассмотрены противоречия использования водно-энергетических ресурсов региона. Был предложен региональный подход к управлению ТЭК стран Центральной Азии, а также предпринята попытка обоснования стратегии развития ТЭК на Евразийском пространстве. Автор монографии характеризует состояние мирового опыта экономической интеграции, эволюцию экономической интеграции, возможности региональной интеграции для развивающихся стран, управление водными ресурсами за рубежом, теоретические положения интеграции топливно-энергетического комплекса, обоснование евразийского вектора развития топливно-энергетического комплекса, международные стратегические альянсы как инструмент межгосударственного управления.

Кроме того, Станбеков Т.А. выполнил анализ состояния топливно-энергетического комплекса в странах Евразии, современного состояния топливно-энергетического комплекса в государствах Центральной Азии, процессов приватизации в топливно-энергетическом комплексе, состояния гидроэнергетики и водопользования в Центральной Азии, организационной структуры управления топливно-энергетическим комплексом в государствах Центральной Азии. Автор раскрыл основные проблемы межгосударственного экономического сотрудничества в области топливно-энергетического комплекса, а также проанализировал процессы дезинтеграции топливно-энергетического комплекса стран Центральной Азии, выявил противоречия водно-энергетических ресурсов, а также особенности национальных позиций по использованию водных ресурсов в регионе, выделил региональные экологические проблемы использования водно-энергетических ресурсов.

Оригинальностью монографии можно считать – исследование стратегии развития топливно-энергетического комплекса на Евразийском пространстве, а также энергетического Альянса Евразии как фактора повышения эффективности межгосударственного управления топливно-энергетического комплекса. В работе рассматривается межгосударственный межотраслевой водно-энергетический консорциум, как инструмент повышения эффективности

управления, научные подходы использования трансграничных водно-энергетических ресурсов Центральной Азии, меры по охране окружающей среды в топливной и энергетической сфере. Уникальность этой монографии в том, что она дает возможность дискуссии результатов исследования. Эта работа может быть использована аспирантами, в научных исследованиях, а также преподавателями в качестве учебного пособия для студентов экономических и исторических специальностей.

Орузбаев Б., акцентирующий внимание на вопросах развития экономической дипломатии Кыргызской Республики в статье «Вопросы развития экономической дипломатии Кыргызской Республики» [124. с. 64] характеризует и анализирует успехи кыргызской дипломатии. Опыт дипломатии, полученный страной в период независимости – это явный показатель успешности во внешней политике, который отражается на внутреннем развитии страны и инвестиционной частности. Именно такие характеристики труда обусловили использование этой работы в нашем исследовании.

Использование отдельных исследований связанных с дипломатией, и внешней политикой Кыргызстана обусловлено тем, что Кыргызстан, не имея собственных ресурсов нефти и газа в промышленных масштабах, имеет определенный опыт сотрудничества, а также нуждаются в инвестициях, получение которых возможно в результате выстраивания партнерских двусторонних и многосторонних отношений.

Сравнительный анализ международных отношений кыргызов и Кыргызстана выполнила Каана Айдаркул в статье «Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность [52. с. 12-18]. В той статье анализируется характер дипломатии Кыргызстана. Эта работа использована в нашем исследовании, так как может указать процессы выстраивания внешней политики Кыргызстана, которая влияет на состояние ТЭК республики. Кыргызстан, не имеющий промышленного объема запасов нефти и газа, вынужден выстраивать отношения со странами-поставщиками, выстраивая

определенный вектор внешнеполитического сотрудничества. Каана Айдаркул результатами своего исследования дает возможность ориентирования на историческое развитие внешнеполитических связей Кыргызстана. При этом следует отметить, что именно от этого зависило и, как показывает практика, зависит топливно-энергетическая безопасность Кыргызстана. Именно этим обусловлен интерес и использование вышехарактеризуемого научного исследования.

Кандидат исторических наук Усубалиев Э.Е. в статье «Повышение статуса Кыргызстана в центральноазиатской политике Китая» исследует и анализирует состояние и перспективы кыргызско-китайского сотрудничества [322]. Особое место в докторской диссертации занимают экспертные аналитические замечания и исследования в адрес кыргызско-китайских отношений работы дипломата М.С. Иманалиева, объединённые в «Очерки о внешней политике Кыргызстана» [47. с. 8-12]. Учитывая, что с каждым годом инвестиционная политика Китая в отношении Кыргызстана приобрела ощутимые формы, необходимо отметить, что работы авторов дают возможность продолжения дискуссии, в связи с появлением новых фактов двустороннего сотрудничества.

Что касается внешней политики Кыргызстана в странах Центральной Азии, то Момошева Н. одна из экспертов, кто занимался изучением основных направлений и перспектив развития внешнеполитических ориентиров республики [256.]. Монография дипломата Сааданбекова Ж. «Нурсултан Назарбаев законы лидерства» также содержит сведения, сообщающие о кыргызско-казахских отношениях [76. с. 563-564]. Эти работы дают нам возможность изучить существовавшие исторические связи с соседними государствами на современном этапе, которые позволили обеспечивать экономику Кыргызстана углеводородными ресурсами и регулировать вопросы водопользования водных ресурсов реки Сырдарья.

Центральноазиатские ученые и эксперты также занимались исследованием вопросов топливно-энергетического сектора Кыргызстана в

связи использованием водных ресурсов ЦА. Так, например, начальник отдела республиканского объединения «Узрёмводэксплуатация» Аллабергенов Н. в статье «Бережливое и эффективное использование водных и энергетических ресурсов – веление времени» исследовал роль Токтогульского водохранилища в гидроэнергетическом комплексе Кыргызстана, объясняемое растущими потребностями страны в электроэнергии, особенно в осенне-зимний период [158.]. В своей статье автор проанализировал возможности эффективного использования воды в Центральной Азии. Эта статья заслуживает особого внимания. В ней содержатся не только статистические данные, но и анализ взаимоотношения центральноазиатских государств, использующих водные ресурсы, как для выработки электроэнергии, так и для сельскохозяйственного назначения. Эта статья не теряет своей актуальности в вопросах водопользования, где Кыргызстан, расположенный у верховья реки Нарын сталкивается с некоторыми проблемами в двусторонних отношениях с Узбекистаном и Казахстаном. До сих пор этот вопрос остается открытым и использование этой статьи обусловлено именно этим, как исторический факт.

Другой центральноазиатский экономист Мубаракшин Б.Н. в статье «Гидроэнергетика Киргизии в контексте решения водно-энергетических проблем Центральной Азии» анализирует и оценивает общий гидроэнергетический потенциал Кыргызстана, основываясь на материалах института «Гидропроект». В результате анализа автор пришел к заключению, что гидроэлектростанции Кыргызстана занимают центральное место в национальной энергосистеме КР, вырабатывая около 80% используемого в республике электричества [257.]. Эта статья дополняет статью Аллабергенова Н. и по контексту имеет с ней некоторое сходство, однако, основное содержание направлено на поиск предложений по урегулированию водно-энергетических проблем. Эта статья используется, как дополнение к вышеперечисленным трудам и при сравнении с ними исследование Аллабергенова Н. может дать результаты, которые позволят прийти к новым историческим оценкам.

В статье «Битва за воду в Центральной Азии» эксперт Кирсанов И. [219.] выполнил анализ гидроэнергетических проблем Кыргызстана, а также разногласия, которые имеются с Узбекистаном и Казахстаном, которые могут привести к кризису и конфликтам. Если это произойдет повторно, тогда Кыргызстан может остаться один на один с возможными проблемами с соседними государствами, считает автор. Эта статья используется для перекрестной проверки аналитических результатов с вышеперечисленными статьями, в результате чего могут быть выявлены количественные и качественные сходства и различия.

Водные ресурсы как основной компонент современной геополитики Таджикистана, курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей между двумя соседними республиками анализирует таджикский эксперт Р. Хайдаров [131. с. 16-20]. Эта работа полезна для нашего исследования тем, что Таджикистан, как и Кыргызстан, обладает аналогичными гидроэнергетическими ресурсами, также не имеет разработанных месторождений по нефти и газу, которые дают объемы промышленных масштабов и удовлетворяют потребности страны. У двух республик приблизительно одинаковое экономическое состояние, поэтому имеющийся положительный опыт таджикских соседей в решении проблем очень может пригодиться Кыргызстану. Работа таджикского эксперта используется в нашем исследовании с целью показать необходимость действия в унисон для решения складывающихся проблем в ТЭК.

Таджикистан и Кыргызстан являются республиками, находящимися у истоков рек (Сырдарья и Амударья). Выстраивание двусторонних отношений между странами даст возможность обмена опытом в гидроэнергетических вопросах. Именно этим объясняется необходимость использования материалов, связанных с Таджикистаном в гидроэнергетическом направлении и в вопросах водопользования.

Советский период нефтегазового взаимодействия России (РСФСР) и Кыргызстана (Киргизской ССР) – плановые поставки российских

нефтепродуктов в союзную республику, а также гармоничное вписание в систему межреспубликанского обмена энергоресурсами описаны в работе эксперта Богатырева К.А. «Особенности инвестиционного рынка Кыргызстана» [168.]. В ней дается определенное понимание инвестиционного рынка Кыргызстана с указанием на основные проблемы. Однако, внешний взгляд не всегда может быть истинным, для этого необходимо провести перекрестную проверку с использованием других источников информации, для выявления полноты картины. Этим и обусловлено использование статьи Богатырева К.А., которую следует перепроверить. Статистические данные этой статьи использованы ниже в одном из параграфов нашего исследования и дополняют другие количественные показатели по периоду, заявленному в нашем исследовании.

В статье эксперта Духовного В.А. «Устранение границ, разделяющих воду – навстречу 5-му Всемирному водному форуму», анализируется подготовка предложений по переходу на интегрированное управление водными ресурсами через обоснование основных положений перехода на четырех пилотных объектах в Казахстане (в Кызыл-Ординской области), Туркменистане (в Дашховузской) и Узбекистане (в Хорезмской области и Каракалпакстане) [45. с. 37]. Под редакцией Духовного В.А. и Соколова В.И. опубликована работа «Интегрированное управление водными ресурсами: от теории к реальной практике вопросы. Опыт Центральной Азии» [46. с. 18], которая продолжает анализ затронутой дискуссии. Проблемные вопросы водопользования имеют непосредственное отношение к гидроэнергетическому комплексу Кыргызстана, поэтому использование аналитических работ узбекских экспертов очень важно для полной непредвзятой характеристики исторического развития гидроэнергетики Кыргызстана, которая является локомотивом экономического развития КР. Это же направление затрагивает заведующий лабораторией гидроэнергетики Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан, кандидат технических наук Петров Г.Н. в статье «Совместное использование

водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии», указывая на существующие разногласия между странами в вопросах водопользования [273.].

Российские эксперты и ученые также занимались решением разносторонних вопросов внешней политики. В диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Петросовой О.Б. «Эффективность инвестиций в российской энергетике» анализируется значение инвестиций в странах с переходной экономикой на примере России. Автор обращает внимание на то, что «для достижения стабильного роста требуются большие капитальные вложения, а инвесторам приходится действовать в условиях повышенного риска, вызванного отсутствием макроэкономической стабильности и устоявшихся финансовых институтов. Следовательно, эффективная организация процесса принятия инвестиционных решений на различных уровнях в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем в Российской Федерации. Значение анализируемого вопроса дополняется и тем, что развитие экономики России традиционно зависит от состояния отраслей ТЭК. В свою очередь, текущее положение и перспективы большинства предприятий российского ТЭК связаны с тем, насколько эффективно в условиях значительного финансового дефицита используются ресурсы, задействованные в инвестиционных программах и проектах различного назначения» [135; 274]. Такой аналитический подход российского соискателя ученой степени обусловил использование этой работы, в связи с тем, что в нашем исследовании также рассматриваются вопросы внешних инвестиций в ТЭК Кыргызстана. В результате, использованные материалы докторской диссертации Петросовой О.Б. могут быть полезны для нашего исследования.

В диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Костарева А.С. «Планирование инновационных процессов в угледобывающем производственном объединении» одной из задач исследования выступает разработка и апробация алгоритма планирования

инновационного процесса в угледобывающем производственном объединении. В связи с тем, что перед кыргызстанскими угледобывающими предприятиями также стоит задача внедрения инноваций, некоторые аспекты российского соискателя были включены в нашу работу. В работе российского соискателя ученой степени «обоснована целесообразность выделения инноваций. Основная инновация – это вид инновации, разработка и реализация которой позволяет кардинально повысить эффективность и безопасность производства» [226]. В Кыргызстане угледобывающая промышленность также требует введения инноваций. Именно этим обусловлено использование материалов российского автора.

В работе Евразийская энергетическая цивилизация «К вопросу об энергии будущего», которую выполнил председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России с 2002 года, председатель правления компании «Союзнефтегаз», член Совета Союза производителей нефтегазового оборудования, доктор экономических наук Шафраник Ю.К. исследуются Евразийская энергетическая цивилизация, актуальные процессы в развитии мировой энергетики, энергетическая безопасность на пространстве Евразии и в глобальном измерении, где автор занимается поиском решений в условиях новых вызовов. Кроме того, изучаются энергетическая безопасность, как фактор современного мира, а также становление и развитие понятия энергетическая безопасность и мер по её обеспечению. Особого внимания заслуживают затронутые проблемы энергетической безопасности в ЕАЭС и евразийском экономическом пространстве [325]. Вопросы энергетической безопасности стран Центральной Азии с точки зрения российских ученых и экспертов очень полезны для нашего исследования, в связи с необходимостью использования внешнего взгляда, именно этим обусловлен интерес к таким источникам.

Под общей редакцией Байшуаковой А.Б. в российском Институте экономических стратегий издана Стратегическая матрица Кыргызстана, в которой характеризуется ретроспектива, современность и сценарии будущего

развития [37.]. Интерес к этой статье обусловлен тем, что предлагается российский взгляд на развитие Кыргызстана. Эта работа не претендует на то, чтобы быть основной при исследовании топливно-энергетического комплекса Кыргызстана, но как один из примеров имеет право на использование, как дополнительный материал.

Российские эксперты-политологи Парамонов В., Столповский О. также внесли немалый вклад в исследование отношений России со странами Центральной Азии, где Кыргызстану отводится определенное место. Авторы описывают, анализируют торгово-экономические, военно-политические, культурно-гуманитарные связи, а также энергетические интересы и энергетическую политику Китая в Центральной Азии используя описательный, сравнительный и статистический методы анализа [125. с. 21-35; 271.]. Работы этих авторов не аналитические, больше содержащие фактическую историческую констатацию, которая может выступать ориентиром в исследовании. В их работах больше исторической последовательности в сотрудничестве стран ЦА в топливно-энергетической отрасли.

В Москве после проведения 11-й научно-практической конференции молодых ученых на тему «Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века» под редакцией профессора Закаурцевой Т.А. в 2009 по итогам мероприятия были опубликованы Материалы конференции [111. с. 91-101]. Экспертные заключения, представленные в виде аналитических докладов указывают на особый интерес к водным проблемам в регионе Центральной Азии, и изучение этих материалов могут усилить содержание докторской диссертации.

Статья президента Московского центра изучения публичного права Куртова А.А. «Водные конфликты в Центральной Азии» [119. с. 23-35] анализирует переговоры между республиками по вопросам общего использования воды и энергоресурсов в ЦА. В свое время, Капонера Д.А. указывал на то, что существенным упущением такого регулирования проблем отсутствие механизмов выполнения обязанностей обмениваться информацией и

данными относительно водных ресурсов [53. с. 57.]. Отсутствие четкого механизма разрешения межгосударственных спорных ситуаций по использованию и охране трансграничных вод центральноазиатского региона также может привести к возникновению конфликтов, что отмечено в Проекте программного документа Компонента стран Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии (ВЕКЦА) [177.]. В этой связи уместно указать на проблемы Аральского моря и Приаралья изданные в Сборнике научных трудов в Ташкенте [123. с. 52]. Использование этих материалов необходимо, так как они выполняют анализ договорно-правовой базы и их дееспособность в сотрудничестве стран Центральной Азии в водопользовании.

Эксперт Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНПРАН) Быков А.Н. в своей статье «Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации» [39. с. 192] обратил внимание на то, что особую роль в развитии современного Кыргызстана играют его взаимоотношения с центральноазиатскими странами. Так же он отмечает, что интеграция в постсоветской Центральной Азии отсутствует, существуют кооперация и взаимодействие ряда международных игроков. Структура экономики и номенклатура товаров большинства стран региона идентичны, поэтому интеграция объективно заменена конкуренцией. Заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. Ломоносова Пивовар Е.И. [71.] в монографии «Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: исторический очерк» обозначил перспективы интеграции. Автор считает, что приоритетными в этом регионе для Кыргызстана являются взаимоотношения с Казахстаном. Эти две страны связаны особыми культурными и историческими узами.

Одним из первых, краткую историю строительства, развитие и функционирование (проблемы и перспективы) гидроэнергетического комплекса Кыргызстана охарактеризовал кандидат экономических наук Томберг И. в работе «Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы» [314.]. Российский эксперт Денисенко Д. в информирующей

статье «При СССР в энергосистему вкладывали втрое больше» сообщает об ежегодных инвестициях в гидроэнергетический комплекс Кыргызстана в годы СССР [192.]. Статья содержит статистические данные и аналитическую информацию, а также заключения по Единому энергетическому кольцу Центральной Азии. Хотя, ситуация после публикации этой статьи изменилась, высоковольтная линия Датка-Кемин введена в эксплуатацию, ТЭЦ Бишкека модернизирована, тем не менее, историческая проблема водопользования реки Нарын остается до сих пор актуальной.

Использование вышеперечисленных статей дополняют информативную базу истории развития ТЭК Кыргызстана, описанную отечественными, центральноазиатскими и российскими учеными и экспертами. Топливо-энергетический комплекс Кыргызстана исследуется и анализируется российскими экспертами в связи с тем, что энергетическая безопасность стран Центральной Азии и Кыргызстана, в том числе, является также и вопросом безопасности России. Кыргызстан, является партнером, с которым действуют сотрудничество не только в двустороннем формате, но и на площадках СНГ, ОДКБ, ШОС. Топливо-энергетическая обеспеченность Кыргызстана имеет общую историю с советским пространством. Но приобретенная независимость приводит к выстраиванию новых соглашений о сотрудничестве в топливо-энергетическом направлении. История энергетического сотрудничества в достаточной степени анализируется российскими учеными, экспертами и журналистами.

Что касается западных ученых, то они не уделяют должного внимания исследуемой теме, но имеют публикации, имеющие косвенное отношение к угольной промышленности, нефтегазовому хозяйству и гидроэнергетическому комплексу Кыргызской Республики. Публикации западных ученых анализируют влияние российских энергетических компаний на углеводородные страны Кавказа и Центральной Азии, а также государства, нуждающиеся в них, на примере Китая и стран ЕС, Учитывая аналитические факторы европейских ученых можно провести определенные параллели и в отношении Кыргызстана,

который находится в зависимости от российских поставок нефтепродуктов и газа.

Обзор и анализ западных источников информации обусловлен тем, что возникает необходимость привлечения широкого круга источников не только отечественного, центральноазиатского и российского круга, опубликованных на русском языке, но также материалы и на английском языке. Независимая научная точка зрения европейцев позволила дать более пространственную характеристику истории развития топливно-энергетических связей Кыргызстана с другими странами.

Бренда Шаффер в своей монографии Энергетические политики (Shaffer B. Energy Politics) [151. с. 188], указывает на то, что Россия, как и другие страны, которые имеют большие углеводородные запасы, может использовать нефтегазовую продукцию как внешнеполитический инструмент и рычаг, способный влиять на политические ориентиры стран импортеров продукции. Рассматриваемые в работе топливно-энергетические инструменты взяты за основу, как примеры, которые могут быть реализованы в исследовании двусторонних отношений между Россией и Кыргызстаном.

Центральноазиатский регион богат ресурсами и это привлекает внимание развитых и развивающихся стран. В Европе также интересуются ресурсами региона, для примера, следует обратить внимание на исследование британского ученого, работающего в Вестминстерском университете Роланда Даннройзера [138; 139. с. 718] (Roland Dannreuther), анализирующего китайско-американскую конкуренцию в юго-восточных морских торговых маршрутах, которая может быть использована как пример, возможного противостояния России и Китая в топливно-энергетических вопросах Центральной Азии. Западные ученые Андреас Голдзау, Витте Ян Мартин [129. с. 373-390] уделяют немало внимания международным, глобальным вопросам топливно-энергетических вопросов. Выше перечисленные статьи указывают на международный опыт, который может иметь практику в странах Центральной Азии. Кроме того, необходимо учитывать взгляды западной науки к проблемам

топливно-энергетической отрасли. Использование аналитических результатов европейских ученых усиливают потенциал результатов нашего исследования.

Не менее интересна статья об истории строительства трубопровода по транспортировке туркменского газа Марты Брилл Олкот (Martha Brill Olcott) [122. с. 322]. Эта статья сообщает сведения о трубопроводе, который имеет перспективу прохождения по территории Кыргызстана. Важность этой статьи в том, что это взгляд автора западной науки. Сведения о трубопроводе необходимы для полной картины истории развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана. Анализ строительства трубопровода может послужить как обоснование получения альтернативных поставок российских энергоносителям.

Особое внимание уделено исследованиям о теории Государство-Рантье, изначально применявшейся учеными в отношении государств Северной Африки и Ближнего Востока. Теория Государства-Рантье основывалась на политических и экономических процессах в предреволюционном Иране, впервые изложенных в работе Хуссейна Махдави [134. с. 27-38]. В своей работе автор определил, что Государства-Рантье – это государства, которые получают доход от зарубежных акторов. Спустя время высказанная теория использовалась в отношении государств Африки и Южной Америки [127. с. 527-546; 137. с. 421-448; 139. с. 340-367]. Далее, с различной степенью успеха теория Государства-Рантье была применена к постсоветским государствам республик Кавказа, Центральной Азии [125. с. 109-140; 130. с. 143-158; 132. с. 51-71.] и России [125. с. 109-140; 131. с. 278-300; 133. с. 128-137; 138. с. 53-71]. Вовлеченность теории в разработку отдельных стран и регионов, указывает на работоспособность этой теории. Поступательное движение в вовлечении исследований Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и стран постсоветского пространства позволяют нам как эксперимент, имеющий определенный практику и опыт, использовать теорию Государства-Рантье на примере Кыргызстана.

Войтчек Островски считает, что одна из ключевых проблем Кыргызстана - экономика, которая не имеет собственных энергетических ресурсов, а зависима от денежных переводов трудовых мигрантов и внешних инвестиций. Такое государство быстро группируется вместе с теми государствами, которые имеют нефтяные и газовые запасы, Польский ученый, считает, что Кыргызстан Государство-полуантанье, так как зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России и Казахстана, а также зависит от внешних инвестиций [135. с. 128-137].

Для сравнения топливно-энергетической политики России в Европе и в странах Центральной Азии использовано исследование, выполненное Андреасом Голдзау (Andreas Goldthau) в статье «Полемика в сравнении с реальностью: Российская угроза европейскому энергетическому снабжению» (Rhetoric versus reality: Russian threats to European energy supply. Energy Policy) [143. с. 686-692]. В этой статье выполнен анализ российского влияния на европейские страны, импортирующие газ, как пример гипотетически возможного развития сценария в отношениях между Россией и Кыргызстаном.

В статье Пола Домжана (Paul Domjana) и Мэта Стони (Matt Stonea) «Сравнительное исследование национализма ресурса в России и Казахстане» (A Comparative Study of Resource Nationalism in Russia and Kazakhstan 2004-2008) [140. с. 35-62] дается сравнительное сопоставление национализма ресурса двух соседствующих государств России и Казахстана. Выявляется роль участия государства в нефтяном и газовых секторах. Так авторы считают, что Россия усиливает свой сектор (топливно-энергетический) для достижения геополитических целей, а также, обеспечение внутренней политической стабильности.

Сведения средств массовой информации на страницах информационных агентств в электронном формате, на страницах официальных сайтов посольств, международных организаций и выступлений официальных лиц также дополняют историческую картину развития топливно-энергетического сектора Кыргызской Республики. Роль государств Центральной Азии в топливно-

энергетическом секторе Кыргызстана характеризуется на официальных отечественных и международных сайтах [1; 239; 240; 252; 258; 277]. Договорно-правовая база в топливно-энергетическом партнерстве Кыргызстана с соседними странами также выкладывается на электронных страницах сайтов [195; 277; 296.].

Таким образом, обзор литературы показывает, что в изучении топливно-энергетического сектора образовались вопросы, на которые необходимо найти ответы, способные последовательно в хронологическом порядке восполнить историю развития ТЭК Кыргызстана с 1991 по 2016 годы. Так, например, в советский период подробно изучена история развития промышленности Кыргызстана в составе СССР, формирование рабочего класса в республике в советский период, в том числе в годы установления Советской власти, довоенные и (после)военные годы. Уделяется внимание развитию угольной отрасли в и нефтяной отраслей в царский период, (до)советский период. Развитие газовой и гидроэнергетической отраслей по советскому периоду изучены в том числе. Однако, при изучении этих материалов выявлено, что все они в отдельности и вместе взятые несут различную содержательность. К таким различиям можно причислить хронологические рамки исследований, которые в нашем случае следует связать между собой по показателям статистическим данным, историческим фактам, для создания общей исторической картины заявленной темы. Кроме того, рассматриваемые вопросы, цели и результаты исследований требуют взаимодополнения для выстраивания логической последовательности в развитии ТЭК Кыргызстана в советский период. В некоторых случаях при использовании архивных материалов ЦГА выявляются неправильные данные, которые требуют исправления. В результате чего, возникает необходимость использования вышеперечисленных материалов с внесение корреляционных исторических фактов для создания общей картины истории развития топливно-энергетического сектора Кыргызстана до периода независимости.

Что касается периода независимости, то использованные в нашей работе труды позволяют нам не только дополнить историю развития ТЭК Кыргызстана историческими и статистическими, экономическими, а также внешнеполитическими данными, но также выполнить анализ, который в совокупности по всей литературе может указать на вопросы инвестиционной привлекательности и топливно-энергетической безопасности. Как и в случае с использованной литературой советского периода, существуют некоторые вопросы, которые требуют выявления тенденций роста и падения в развитии заявленного сектора, что бы показать состояние, проблемы и пути их решения ТЭК страны. Труды предшественников по исследуемой теме требуют синкретизации, взаимодополнений и выявления аргументов, позволяющих подтвердить положения, выносимые на защиту, а также решить установленные цели и задачи в исследовании. На наш взгляд такой подход позволит изучить историю развития топливно-энергетического комплекса, тенденции его состояния, основные проблемы в сотрудничестве со странами поставщиками и вопросы инвестиционной привлекательности и обеспечения энергетической безопасности Кыргызской Республики.

Использованные в нашем исследовании работы выступают общенаучным аналитическим инструментарием в решении поставленных цели и задач по истории развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана. Очевидно, что в нашем случае было бы целесообразнее говорить об имеющихся возможностях, предоставленных историками, экономистами, политологами, географами, специалистами по энергетике в области исторических аспектов развития ТЭК Кыргызстана. Задействованные в нашей работе материалы дают теоретическо-методологическую базу, парадигмы, на основании которых появляется возможность изучения характерных критериев топливно-энергетической отрасли страны, продолжения аналитической дискуссии и прийти к определенным выводам, сопровождаемым рекомендациями.

Таким образом, с использованием заявленной литературы у нас появляется возможность понять историческую специфику развития ТЭК Кыргызстана. В этом плане очевидно заимствование аналитических приемов авторов-предшественников. С другой стороны, продолжаются традиции бихевиоралистского направления, с попыткой выделить специфику ТЭК Кыргызстана, связанную с его национальными и внешнеполитическими особенностями в сотрудничестве со странами-поставщиками ближнего и дальнего зарубежья, употребляя аналитические процедуры, присущие сразу нескольким гуманитарным направлениям (история, политология, экология, регионоведение, страноведение и т.д.).

Западные ученые справедливо указывают на организацию процесса принятия решений относительно остроактуальных проблем в топливно-энергетических вопросах из текущей политической практики как на ключевой момент политического анализа. Однако следует признать, что принятие компетентных политических решений Кыргызстана в сотрудничестве со странами-партнерами невозможно без двух существенных компонентов - анализа политической ситуации и создания предположений по поводу ее развития.

Все вышеуказанные материалы, использованные в исследовании, имеют непосредственное или косвенное отношение к заявленной теме и служат взаимодополняющими материалами к исследованиям кыргызстанских и центральноазиатских, также российских и западных ученых и экспертов по истории развития топливно-энергетического комплекса в (до)советский периоды и годы независимости. Как видно из обзора использованной литературы, обобщающей работы по истории развития топливно-энергетического сектора Кыргызстана, включающей царский и (до)советский периоды, которые на протяжении долгих лет способствуют выявлению состояния ТЭК Кыргызской Республики с 1991 года до 2016 год еще нет. В связи с чем, возникает необходимость исследования заявленной темы.

***

Резюмируя вышеперечисленные исследования, следует отметить, что отечественные и центральноазиатские, российские и западные авторы активно участвуют в процессе исследования истории, имеющей прямое или косвенное отношение к промышленности и экономике Кыргызстана, а также топливно-энергетическим вопросам в Центральной Азии. Но все труды имеют определенную специфику.

Обзор и анализ отечественных и центральноазиатских, российских и западных ученых и экспертов электронных, печатных материалов, дали возможность определения исторических этапов состояния, проблем и перспектив в развитии топливно-энергетического комплекса Кыргызстана. Вышеперечисленные источники указывают на содержательность и историческую обоснованность развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана. Однако, большая часть из них выполнялись с определенными целями и задачами и соответствовали определенным хронологическим рамкам.

Учитывая достижения результатов исследования используемых авторских, энциклопедических, статистических, аналитических материалов, необходимо отметить, что некоторые аспекты остались неизученными, в силу существовавших хронологических рамок, установленных целей и задач исследований. Также при изучении топливно-энергетического сектора Кыргызстана, в связи с установленными целями и задачами, основными положениями выносимыми на защиту, возникает необходимость синкретизации используемой литературы, с дальнейшим их дополнением историческими, экономическими и политическими фактами, повлиявшими на историю развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана в годы независимости..

Таким образом, анализ использованной литературы, на наш взгляд, включает в себя три основополагающих компонента: анализ сложившейся исторической картины ТЭК Кыргызстана, прогноз относительно его развития и принятие компетентных внутривнутриполитических и внешнеполитических решений, способных изменить ситуацию в ТЭК республики, имеющей ряд проблем в

гидроэнергетике и зависимой от внешних поставок углеводородов. Исходя из этого мы можем создать понимание исторических событий и ситуаций в топливно-энергетическом комплексе страны и предположить возможные сценарии развития и принятия компетентных решений.

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ

По своему предмету история является самой фундаментальной из всех дисциплин о государстве и обществе. Статус истории как науки определяется ее положением и местом в области научного познания в целом. Извлекать или не извлекать уроки из прошлого – зависит не от прошлого, а от конкретной исторической ситуации с ее потребностями и проблемами реальной жизни. Именно от нее исходит импульс. Общим условием извлечения уроков истории является наличие некоторого объективного сходства между данной реальной ситуацией и прошлым, из которого извлекается урок. Извлеченный опыт – не некий штамп, который в неизменном виде переносится из прошлого на современную в каждый данный момент ситуацию, а своеобразная рекомендация к действию, смысл которой может быть и прямо противоположен тому, что было в прошлом. В нашем случае все дело в индивидуальном своеобразии конкретных событий, ситуаций исторического развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана.

Важная отметить роль исторической науки как социальной памяти, как накопителя и хранителя многообразного практического опыта предшествующих поколений, достижений человеческой цивилизации. Этот опыт широко используется в современности и представляет большую ценность для грядущих эпох. Важной задачей исторической науки являются целенаправленное, систематическое и конкретное изучение и обобщение исторического опыта с точки зрения интересов и потребностей современности, ибо, не будучи целенаправленным и конкретным, никакой опыт не принесет пользы. Другой важной задачей является борьба за использование и учет исторического опыта в современности.

В процессе исследования и концептуального развития заявленной темы необходимо достижение результатов, которые смогли бы дополнить и продолжить успехи предшествовавших трудов. На наш взгляд между

настоящим и будущим в развитии ТЭК Кыргызстана нет разрыва. Страна, выстраивая планы на будущее топливно-энергетического комплекса, отталкивается от настоящего независимо от того, хочет ли она в какой-то мере перенести что-то из настоящего в свою последующую экономическую жизнь. Задумывая реформы и преобразования, правящие круги страны, так или иначе, должны учитывать их возможные последствия. В этом смысле учет перспективы имеет социально-практическое значение для Кыргызстана. Попытки предвидения могут различаться как по протяженности перспективы – отдаленной или ближайшей, так и по масштабам (куда идет история, куда идет страна или что ее ждет в ближайшем будущем в результате тех или иных изменений, реформ в настоящем). Во всех случаях важно понять, как это следует делать, каков механизм мышления, направленного на разгадку возможной перспективы ТЭК.

Решение поставленных целей и задач, а также обоснование положений выносимых на защиту в нашем исследовании с использованием необходимых материалов и методов достигается посредством научно-обоснованных доказательств. Однако, аргументация и констатация фактов будет неправильной без установления и обоснования объекта и предмета исследования.

В связи с чем, в процессе изучения топливно-энергетического сектора Кыргызской Республики **объектом исследования** выступает процесс исторического развития топливно-энергетического комплекса и совокупность исторических аспектов развития ТЭК, сформировавших угольную, нефтяную, газовую и гидроэнергетическую отрасли страны. При этом распознаются факторы, которые отразились на формировании и развитии заявленной отрасли.

Всякое научное познание представляет собой взаимодействие познающего общественного субъекта с познаваемым объектом. Разные науки отличаются, прежде всего, своими объектами познания. Объект познания - это совокупность качественно определенных явлений и процессов реальности, существенно отличных по своей внутренней природе, основным чертам и

законам функционирования и развития от других объектов этой реальности. Существует мнение, что объект - это не просто вся реальность, бытующая независимо от субъекта, а та ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом, т.е. вовлечена в познавательный процесс. Не включенная же в этот процесс действительность, оставаясь объективной реальностью, являет собой некую всеобщность, в которой слиты воедино все ее свойства и черты [69, с. 54].

Поскольку практически познание на любом историческом этапе своего развития охватывает лишь часть реальности, необходимо понятие, раскрывающее то содержание объекта познания, которое включено в познавательный процесс. В последующем изложении мы будем исходить из традиционного подхода, а именно: рассматривать в качестве объекта познания определенную объективную реальность, а в качестве его предмета - те аспекты и черты объекта, которые охвачены изучением.

Объект познания исторической науки - вся совокупность явлений общественной жизни на протяжении всей истории общества. Таким образом, историческая наука по сравнению с другими конкретными общественно-гуманитарными науками выступает как наука комплексная, интегральная. Она имеет дело со всеми общественными явлениями, которые изучаются этими науками. В любом историческом исследовании историк предстает в двух или даже нескольких ролях. Если, к примеру, изучаются процессы социально-экономические, то он - и историк и экономист. А если же освещается какой-либо исторический период в целом, то историк должен быть и историком, и экономистом, и юристом, и искусствоведом и т.д.

Таким образом, отдельные конкретные общественно-гуманитарные науки имеют разные объекты познания, и, следовательно, различные специально-научные и конкретно-проблемные теоретико-методологические основы и методы познания. Поскольку эти науки ставят целью изучение, прежде всего современности, то для исторической науки они могут не только давать соответствующие теоретико-методологические подходы и методы познания, но

и быть ориентиром в выборе наиболее актуальных в содержательном отношении направлений исторических исследований и постановке конкретных исследовательских задач. Специалисты же отдельных обществоведческих наук могут применять исторический подход и исторические методы исследования при изучении явлений современных, а также, опираясь на исторические исследования, охватывающие все явления общественной жизни, более обоснованно и широко проводить специализированные исследования и интерпретировать их результаты. В общем, необходим тесный творческий контакт между всеми областями общественно-гуманитарных наук. К сожалению, глубокая дифференциация и специализация исследований и стремительно растущий объем накапливаемых научных знаний мешают превращению таких контактов в органический элемент обществоведческих исследований. Безграничность свойств и взаимосвязей, присущих всем без исключения явлениям и процессам реальности, обуславливает невозможность «разового» познания любого объекта во всей полноте и глубине. Это познание в той или иной мере всегда относительно и ограничено. Поэтому в познавательном процессе наряду с объектом фигурирует и предмет познания [69, с. 54].

В связи с выявлением свойств или отношений в объекте исследования особое внимание уделяется историческому процессу развития ТЭК Кыргызстана (угольная промышленность, нефтегазовая и гидроэнергетическая трасли), стратегическому партнерству Кыргызстана и России по поставкам нефтепродуктов и газа; сотрудничеству Кыргызстана со странами Центральной Азии в топливно-энергетическом секторе с выявлением состояния, проблем и перспективы, в результате чего становится ясной картина энергетической безопасности страны и развитие межгосударственных энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья. Для этого изучаются экономические и политические аспекты сотрудничества Кыргызской Республики с заявленными странами в топливно-энергетическом направлении. Кыргызстан, как показала историческая практика развития ТЭК республики не

обладает запасами углеводородов в промышленных объемах и зависим от внешних акторов, что приводит к экономической, а в последствии и политической зависимости. Такая ситуация ставит под угрозу энергетическую безопасность страны.

Предметом исследования является состояние угольной, нефтегазовой и гидроэнергетической отраслей в годы 25 летнего периода независимости с 1991-2016 годы, сформированное в результате влияния внутренних факторов экономического развития республики и внешних – сотрудничество со странами-инвесторами и поставщиками, повлиявших на формирование инвестиционной привлекательности и энергетической безопасности республики.

Предмет познания - это определенная целостная совокупность наиболее существенных свойств и признаков объекта познания, которая подвергается изучению. Очевидно, что если объект познания представляет собой независимую от познающего субъекта реальность, то предмет познания - это выделенная субъектом или привлекающая его внимание часть этой реальности. По мере углубления знания предмет познания расширяется. Это хорошо видно на примере развития исторической науки [55, с. 55].

Определение предмета науки, в сущности, есть определение диапазона и характера ее исследовательских задач. Последние же могут быть правильно выявлены при адекватном отражении теорией основной природы объекта исторического познания, а методологией - основных путей этого познания. Предметом познания исторической науки является раскрытие человеческой деятельности как естественно-исторического, поступательно-прогрессивного, внутренне обусловленного и закономерного процесса во всем его многообразии, пространственной и временной конкретности. Именно в конкретности, а не в уровне познаваемой сущности состоит основное отличие предмета познания исторической науки от предмета познания исторического материализма. Историческая наука может и должна познавать сущность общественного развития не только на уровне единичного и особенного, но

также и на уровне общего, однако в его конкретном выражении. Этим ее познание общего отличается от социологического. Конкретность исторического познания требует последовательного освещения хода исторического развития, чего не делает социология, и не может обойтись без применения исторического метода, что, естественно, не исключает из ее исследовательского арсенала и метода логического. В целом предмет познания исторической науки содержательно является более богатым, чем предмет социологического познания.

Энергетическая безопасность, которая выступает предметом исследования - показатель состояния, проблем и перспектив (пути решения проблем) топливно-энергетических вопросов Кыргызской Республики. В предмет исследования включаются политико-экономические и торгово-экономические отношения Кыргызстана, которые способствуют определённому состоянию энергетической безопасности. Обзор и анализ объекта и предмета исследования выполняется в соответствии с использованными материалами и обозначенной методологией и методами описанными ниже. Указанный предмет исследования в изучаемой теме является непосредственной частью исследования, выступает особенностью объекта исследования и имеет теоретическую и практическую значимость. В предмете исследования на наш взгляд, фиксируются свойства в объекте, которое подлежит глубокому специальному изучению. Как было выше описано, в предмет были включены элементы, связи и отношения объекта, которые подлежат изучению в данной работе.

Тема относится к классу исторических, политических и экономических систем. Основополагающим ее элементом является государство в годы независимости и его связи с внешними акторами в топливно-энергетическом секторе, что определяет особенности всех процессов функционирования и развития исследуемой отрасли. Связи, благодаря которым существует эти системы, характеризуют сложные отношения между государствами, основанные на национальных интересах.

Установленные объект и предмет исследования в связи с обусловленной последовательностью и характеристикой исторического развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана, использованы архивные материалы годовых отчетов угольных разрезов и сведения, сообщающие о становлении топливно-энергетического комплекса, нормативно-правовые документы (законы, постановления правительства, соглашения, стратегии, концепции, имеющие непосредственное отношение к исследуемому сектору), отдельные исследования по промышленности Кыргызстана в (до)советские годы и период независимости отечественных авторов, а также труды ученых и экспертов ближнего и дальнего зарубежья, энциклопедические данные о наличии месторождений каменного угля, нефти, газа, а также гидроэнергетических ресурсов. Также использованы материалы о внешней политике Кыргызстана по сотрудничеству в привлечении грантов и инвестиций, которые определяют состояние, проблемы в топливно-энергетическом секторе, а вместе с тем и характеризуют энергетическую безопасность. Внешнеполитические ориентиры сотрудничества Кыргызской Республики со странами Запада и Востока показывают политическое и торгово-экономическое сотрудничество, которые способствовали инвестиционным поступлениям в страну.

Роль архивных материалов Центрального государственного архива Кыргызской Республики, задействованных в нашем исследовании очень важная. Архивные материалы – это ценный материал, который позволяет изучить научную проблему. Использованные архивные материалы дают нам информацию о состоянии угольной и нефтяной отраслей в 20-30-40-е годы XX века на основании годовых отчетов. В них содержится информация об объемах добываемой продукции на отдельных угольных месторождениях. Так, Центральный государственный архив Кыргызской Республики, Фонд №105. дает основные показатели работы шахт рудоуправления Сулюкта, годовой отчет по производственной деятельности каменноугольных копей «Кызыл-Кия» за 1928-1929, извлечения из годового отчета Средазуголь за 1932 год, годовой отчет по основной деятельности рудника Кызыл-Кия за 1931 года,

годовой отчет треста «Средазуголь» рудоуправления Кызыл-Кия за особый квартал 1930 года по основной деятельности, годовой отчет по основной деятельности рудника Кызыл-Кия за 1931 года, годовой отчет по основной деятельности рудоуправления Кызыл-Кия за 1933 годы, годовой отчет по основной деятельности рудоуправления Кызыл-Кия за 1933 годы, годовой отчет по основной деятельности рудника «Сулюкта» за 1934 год, годовой отчет по основной деятельности рудника «Кызыл-Кия» за 1934 год, годовой отчет по основной деятельности шахтоуправления «Джал» за 1936 год, годовой отчет по основной деятельности шахтоуправления «Джал» за 1936 год, годовой отчет по основной деятельности шахтоуправления имени Кирова за 1936 год, годовой отчет по основной деятельности Госпромтрест АГЭС за 1931 год, годовой отчет по основной деятельности районных электростанций за 1931 год.

В нашем случае использование архивных материалов обусловлено тем, что полученная по ним информация дополняет опубликованные труды по исследуемой теме. Более того, при использовании сравнительно-сопоставительного метода они подтверждают, а в некоторых случаях уточняют цифровые данные, изложенные в учебной литературе, монографиях, статьях и других источниках информации, задействованных в диссертации. Цифровые данные архивных материалов дают возможность отследить тенденцию роста или падения объемов добычи углеводородов в период первоначального промышленного строительства в Кыргызстане. Кроме того, задействованные архивные данные могут содействовать дальнейшим исследованиям в топливно-энергетическом направлении, что может способствовать новым аналитическим замечаниям. В нашем случае интерес к использованию архивных материалов обусловлен тем, что возникает необходимость полноценной характеристики развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана с переходом на анализ угольного сектора в годы независимости.

В качестве нормативно-правовой базы исследования, относящейся к истории развития топливно-энергетического сектора Кыргызстана, в диссертацию включены Законы Кыргызской Республики, постановления,

постановления, указы, распоряжения, приказы, соглашения, договоры, стратегии, программы, решения руководящих органов в годы Советской власти, СССР и период независимости.

Законы Кыргызской Республики: Конституция КР, Закон Кыргызской Республики от 30 октября 1996 года № 56 Об энергетике (в редакции Законов КР от 16 мая 2008 года №85, 23 мая 2008 года № 93, 23 января 2009 года №14, 18 мая 2012 года № 60, 10 октября 2012 года №170, 24 июня 2013 года № 99 19 июля 2014 года № 145, 14 января 2015 года (№10)»; «Об электроэнергетике» от 28 января 1997 года (№ 8); Закон Кыргызской Республики о нефти и газе. (В редакции Законов КР от 9 марта 2004 года № 19, 18 мая 2012 года № 58, 29 мая 2012 года №74, 11 октября 2012 года № 171, 13 февраля 2013 года № 15, 20 января 2015 года № 19); Закон «Об энергосбережении» от 7 июля 1998 года (№ 88); Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 года № 44 «О национальной безопасности» (в редакции Законов КР от 13 октября 2008 года № 212, 25 ноября 2011 года № 222, 18 марта 2017 года № 46, 1 декабря 2017 года N 197 (2); Закон «Об особом статусе каскада Токтогульских гидроэлектростанций и национальной высоковольтной линии электропередачи» принят 21 января 2002 года (№ 7); Закон Кыргызской Республики от 28 января 1997 года № 8 Об электроэнергетике (В редакции Законов КР от 26 февраля 2003 года № 43, 6 декабря 2004 года № 187, 28 декабря 2006 года № 207, 10 августа 2007 года № 146, 16 мая 2008 года № 85, 23 января 2009 года № 14, 10 июня 2011 года № 35, 13 июня 2011 года № 43, 26 июля 2011 года № 146, 30 ноября 2012 года № 188, 15 февраля 2013 года № 20, 24 июня 2013 года № 98, 18 июля 2014 года № 144, 19 июля 2014 года № 145, 20 января 2016 года № 5, 12 декабря 2017 года N 207 (12) основывается на положениях Закона Кыргызской Республики «Об энергетике», других законодательных актов Кыргызской Республики и распространяется на всех юридических лиц независимо от форм собственности, а также физических лиц, которые производят, передают, распределяют, продают и потребляют электрическую и тепловую энергию; Закон КР «О лицензировании»; Закон КР «Об акционерных

обществах»; Закон КР «О недрах»; Закон КР «О свободных экономических зонах в КР»; Налоговый Кодекс КР; Земельный Кодекс КР; Таможенный Кодекс КР; Гражданский Кодекс КР; Закон КР «О государственно-частном партнерстве в КР». Основным нормативным документом, регулирующим инвестиционную деятельность, является Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике».

Вышеперечисленные законы Кыргызской Республики имеют прямое отношение к энергетике, основывается на положениях Закона Кыргызской Республики «Об энергетике», других законодательных актов Кыргызской Республики и распространяется на все юридические лица независимо от форм собственности, а также физические лица, которые производят, передают, распределяют, продают и потребляют электрическую и тепловую энергию. Введение таких законов в идеале обеспечивают надежное, безопасное и бесперебойное снабжение электро-, теплоэнергии и улучшение качества предоставляемых услуг всем потребителям, создание конкурентной среды и формирование рынка энергии, поощрение развития частного сектора и привлечение инвестиций.

Декреты: СНК Туркестана от 16 марта 1918 года «О национализации топливодобывающих и горнопромышленных предприятий в Туркестане»; декрет СНК РСФСР о создании госстатистики (25 июля 1918 г.), о центральном электрическом совете; декрет СНК РСФСР от 22 февраля 1921 года «Положение о Государственной Общеплановой Комиссии».

Принятые декреты в годы установления Советской власти послужили началом перехода частной собственности топливно-энергетических объектов в государственную собственность и становятся достоянием народа Кыргызстана. Государство, таким образом, берет под контроль разведку, добычу, переработку и реализацию угля и нефти. Эти документы способствовали переходу промышленности, а вместе с тем и топливно-энергетического сектора от рыночных отношений в новый формат, который в последующем приобретет формы плановой экономики. Южные области Кыргызстана, где велась добыча

угля и нефти первыми начинают осуществлять эти законы, поскольку основные мощности топливно-энергетического сектора располагались именно там. Использование декретов в нашем исследовании обусловлено тем, что делается попытка связать исторические факторы советского периода как пазл в общей картине развития угольной промышленности, включая годы независимости.

Постановления: Совета Труда и Оборона СССР от 12 февраля 1923 года «О выдаче Туркеспублике беспроцентной ссуды в сумме 125 тыс. рублей золотом для восстановления угольной отрасли»; постановление ЦИК и СНК Кирг. АССР от 9 апреля 1932 года «Об учреждении Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР при СНК КиргАССР»; СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 года «Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года» и от 16 августа 1941 года «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 и на 1942 годы по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии»; Совета Министров республики от 17 июля 1948 г. «О плане развития сельской электрификации по Киргизской ССР на 1948-1950 годы»; Совета Министров Киргизской ССР от 8 сентября 1948 г. «О составлении схемы использования местных энергетических ресурсов для электрификации сельского хозяйства республики»; приказ МЭиЭ СССР от 28 мая 1962 года «О реорганизации Строительного управления «Нарынгидроэнергострой» в Управление строительства (УС) «Нарынгидроэнергострой» с подчинением непосредственно «Главвостокгидроэнергострою»; постановление Правительства РК от 3 апреля 1992 года N127 «О мерах по обеспечению потребностей народного хозяйства Республики Кыргызстан в нефтепродуктах»; Правительства КР от 23 апреля 1993 года N174 Министерству экономики и финансов Республики Кыргызстан было поручено полученную от ввоза в республику нефтепродуктов прибыль, порядок учета прибыли, полученной от ввозимых в республику товаров, установить в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Кыргызстан от 14 октября 1991 года N504»; Правительства Кыргызской Республики от 1 марта 1994 года №95 «Об усилении нефтегазопромысловых работ

в пределах Восточно-Чуйской, Восточно-Иссык-Кульской и Аксайской впадин Кыргызской Республики»; договор от 30 апреля в 1994 года «О создании Единого экономического сообщества Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали»; Правительства КР от 14 февраля 1994 года N 67 «О покупке нефти в Ямало-Ненецком автономном округе»; Правительства Кыргызской Республики N703 «О развитии геологоразведочных работ на нефть и газ в Кыргызской Республике на 1998-2001 годы» от 29 октября в 1998 году; Постановление Правительства КР от 16 сентября 2002 г. №626 «О продлении Соглашения от 17 марта 1998 г на последующие 5 лет с 17 марта 2003»; Постановление Правительства Кыргызской Республики «О Программе развития угольной отрасли на период до 2005 года», «О мерах по выполнению решения Совета безопасности КР», «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию топливно-энергетического комплекса страны», «О дополнительных мерах по поддержке угольной промышленности Кыргызской Республики», «Программа развития угольной промышленности КР на период 2006-2010 гг. Постановление правительства от 23 апреля 2008 года (№ 165) «Среднесрочная тарифная политика КР (ССТП) на электрическую и тепловую энергию на 2008-2012 годы»; Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 24 апреля 2008 года N 346-IV «О национальной энергетической программе Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года»; Постановление Правительства КР от 23 августа 2016 года N 455 «Об утверждении Соглашения о Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках Евразийского экономического союза, подписанно 22 апреля 2016 года в городе Москва». Постановление Правительства КР от 7 октября 2016 года N 535 «Об утверждении Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов, подписанно 6 июня 2016 года в городе Бишкек»,

Принятые постановления в 20-30-е годы XX века позволили Кыргызстану получить финансирование на развитие угольной отрасли. Это определенный

исторический опыт, который указывает на то, что без инвестиций Кыргызстан и в годы становления советской власти не мог самостоятельно решить вопросы развития энергетического сектора. В результате финансово-экономической поддержки в стране начинают функционировать государственные учреждения, контролировавшие развитие угольной промышленности в том, числе. Принятые в годы войны постановления способствовали развитию промышленности в Кыргызстане. Страна постепенно приобретает промышленный потенциал, устанавливаются планы, которые должны обеспечивать военные заказы. В послевоенные годы происходит электрификация сельского хозяйства. Гидроэнергетический потенциал Кыргызстана, строительство новых гидроэнергетических объектов и ввод их в эксплуатацию способствуют законодательному решению реорганизации Строительного управления «Нарынгидроэнергострой» в Управление строительства (УС) «Нарынгидроэнергострой» с подчинением непосредственно «Главвостокгидроэнергострою». В связи с механизацией сельского хозяйства и увеличением автопарка принимаются меры по обеспечению народного хозяйства нефтепродуктами. Таким образом, в годы СССР принимались должные меры для развития топливно-энергетического сектора Кыргызстана, поэтому серьезных проблем в ТЭК не наблюдалось в сравнении с вопросами, появившимися в годы независимости.

В первые годы независимости Правительство республики в связи с переходом на рыночные отношения принимает решения по проектам нефтегазопоисковых работ по всей территории страны. Выстраивание внешней политики, в свою очередь, приводит к вступлению в Единое экономическое сообщество центральноазиатских республик. В стране на законодательном уровне пересматриваются тарифы на энергоносители. Разрабатываются программы по развитию геологоразведывательных работ, разработке новых месторождений угля, нефти и газа. Реализуются партнерские связи в поставках углеводородов из стран ближнего зарубежья. Принято решение о вступлении в ЕАЭС, единое экономическое пространство, которое укрепляет партнерские

связи и дает доступ к углеводородам. Кроме того, заключаются соглашения с Россией по поставкам нефтепродуктов. Однако, проблемы решаются в кризисном порядке и при содействии внешних акторов. Самостоятельно страна не может решать топливно-энергетические проблемы.

Указы: Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за соблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и запрещение самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»; Указ Президента КР «О приоритетном развитии энергетического комплекса КР» и Постановление Правительства КР «О проекте Национальной энергетической программы КР до 2005 года» от 16 июля 2001 года; Постановление № 502 от 23.10.2007 года «О строительстве Камбаратинской ГЭС-2»; Постановление Правительства КР от 20 октября 2017 года N 685 «Об утверждении Протокола о внесении изменения в Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов от 6 июня 2016 года».

Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президента Кыргызской Республики формируют нормативно-правовую базу не только в плане топливно-энергетического развития страны и решения вопросов импорта нефтегазовых продуктов для обеспечения жизнедеятельности экономики республики, но также влияют на энергетическую безопасность страны в составе СССР и в годы независимости.

Распоряжения: Распоряжение Правительства КР от 19 июля 2000 года №278-р издается во исполнение Инвестиционного Соглашения между Правительством Кыргызской Республики, с одной стороны, и «Кыргойл Корпорацией» и акционерным обществом «Кыргызнефтегаз», с другой стороны, в целях оказания поддержки сельскохозяйственным производителям в

обеспечении дешевыми видами нефтепродуктов; Распоряжение Премьер-министра КР от 4 мая 2006 года N279 «О создании рабочей группы по привлечению инвестиций в нефтеперерабатывающую отрасль Кыргызской Республики и выработки конкретных решений, связано со строительством нового нефтеперерабатывающего завода в Чуйской области»; Распоряжение правительства КР от 6 мая 2013 года N 167-р «О строительстве нефтеперерабатывающего завода «Чайна Петроль Компани «Джунда»; Распоряжение правительства КР от 23 июля 2014 года N 288-р «Об образовании межведомственной рабочей группы по определению условий сотрудничества между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации в сфере поставок нефти и нефтепродуктов».

Распоряжения Правительства КР были направлены на исполнение инвестиционных соглашений, создание рабочих групп в нефтеперерабатывающей отрасли, с целью осуществления проектов по строительству нового НПЗ на севере страны на привлеченные китайские инвестиции, которые должны были обеспечиваться российской нефтью. Однако распоряжение не исполнено в полной мере. Хотя завод построен, но он не работает на полную мощность, в связи с тем, что не достигнуты договоренности по поставкам необходимых объемов нефти из России. Тем не менее, проблемы решаются поставками российских нефтепродуктов на основании достигнутых соглашений.

Указанные распоряжения правительства способствовали юридическому оформлению соглашений по реализации сотрудничества в топливно-энергетическом секторе, которые позволили построить собственные нефтеперерабатывающие заводы, способные обеспечить потребности страны в нефтепродуктах, в случае работы на полные мощности.

Приказы: приказ Минвнешторгпрома КР от 25 ноября 2002 года N 137; приказ АО «Кыргызнефтегаз» от 13 ноября 2002 года N 315; приказ АО «Кыргызнефтегаз» от 13 ноября 2002 года N 315 «Об утверждении инструкции по учету нефти»; Минтранскоммуникаций КР от 30 апреля 2002 года N 145

«Положение о порядке учета и контроля нефтепродуктов и применения контрольных пломб на территории Кыргызской Республики (утверждено постановлением Правительства КР от 27 июня 2006 года N 461). Порядок применения норм естественной убыли нефтепродуктов при приеме, хранении, отпуске и транспортировании (утвержден постановлением Правительства КР от 5 августа 2013 года N 446).

Приказы Минвнешторгпрома КР, АО «Кыргызнефтегаз», Минтранскомуникаций КР, утвержденные правительством Кыргызской Республики, показывают работу отдельных отраслей во взаимосвязи с объектами топливно-энергетического сектора страны, главной целью которых является функционирование, способное обеспечить энергетическую безопасность страны.

Соглашения: «О сотрудничестве в управлении использованием и охраной водных ресурсов из межгосударственных источников» от 18 февраля 1992 года; соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан от 17 мая 1998 года «Об использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ»; соглашение между Правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана «О параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии» от 17 июня в 1999 году в Бишкеке; «О строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС» от 20 сентября 2012 года.

Соглашения между странами центральноазиатского региона в вопросах водопользования и бартера принимались, однако их дееспособность была очень низкой. Договоренности не выполнялись в силу складывавшихся форс-мажорных обстоятельств. Одной из причин были маловодные периоды, которые не позволяли накопить достаточное количество водных ресурсов для сельскохозяйственных нужд Казахстана и Узбекистана. В связи с чем, Кыргызстан по бартеру не в полном объеме или со срывами поставок получали газ и уголь из соседних республик.

Договоры: «Об обеспечении параллельной работы энергосистем государств-участников СНГ» от 25 ноября 1998 года; «О союзнических отношениях» от 25 декабря 2003 года; договор «О выделении кредита для возведения Камбаратинской ГЭС-1» от 3 февраля 2009 года.

Достигнутые союзнические договоренности долгое время обеспечивали гарантию по обеспечению параллельной работы энергосистем государств-участников СНГ. Однако после введения в эксплуатацию ЛЭП «Датка-Кемин» Кыргызстан обеспечил себя независимостью от единого энергетического кольца. Для страны действие договора о параллельной работе энергетических систем потеряло актуальность. Что касается кредита на возведение Камбаратинской ГЭС-1, то оно не доведено до логического конца. Кыргызстан денонсировал соглашение с российской стороной о строительстве вышеуказанной ГЭС.

Стратегии: «Стратегия развития страны на 2007-2010 годы»; «Стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года»; Комплексная основа развития Кыргызской Республики (КОР) «Кыргызская Республика: новые перспективы»; Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы.

Стратегии, разработанные в Кыргызской Республике важные нормативно-правовые документы, которые устанавливают цель, задачи, которые по плану должны выполняться. Их успешное выполнение может позволить достичь успехов в топливно-энергетической безопасности, что конечно же отразится на энергетической безопасности страны в целом. В результате страна без проблем будет получать необходимые объемы и мощности энергоресурсов, которые позитивно отразятся на развитии экономики страны. Однако, исполнение этих стратегий не привело к существенным результатам. Кыргызстан продолжает быть импортозависимым в нефтегазовых продуктах от российских поставщиков.

«Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2007-2010 годы» привела к определенным успехам. Были введены в

эксплуатацию новые нефтеперерабатывающие заводы. Введены в эксплуатацию дополнительные гидроэнергетические мощности (Камбар-Ата-2), построена ЛЭП «Датка-Кемин», получен доступ к нефтегазовым продуктам России, вследствие чего, Кыргызстан получает стабильные поставки нефтепродуктов, обеспечивающие потребности страны.

Решения: первого учредительного съезда Совета КиргАССР «Об образовании Народного комиссариата промышленности и торговли»; решение Бюро Киробкома ВКП(б) о переводе Фрунзенских городских сетей на напряжение 6кВт»; СНК КиргССР и ЦК КП(б) Кыргызстана «О размещении эвакуированных предприятий легкой промышленности»; решение Правительства КР «О разработке Национальной энергетической программы КР на 2008-2010 годы».

Решения, которые принимались в годы Советской власти стали началом становления топливно-энергетического сектора Кыргызстана. Столица начинает получать утвержденную мощность электроэнергии, промышленные объекты эвакуированные с европейской части СССР были восстановлены и стали основой промышленности Кыргызстана.

Использование вышеперечисленных источников обусловлено тем, что они показывают государственные решения, повлиявшие на ход развития истории промышленности, вместе с тем топливно-энергетического сектора Кыргызстана.

Другой вид материалов, дополняющих вышеперечисленные источники – Горная энциклопедия [191.], энциклопедия «Киргизская Советская Социалистическая Республика» [54. с. 204-205, 218], имеющие информационные статьи по исследуемой теме. В этих энциклопедиях указаны общие геологические данные по запасам углей в Кыргызстане, также дается их оценка и прогнозные показатели. В энциклопедии «Киргизская Советская Социалистическая Республика» в разделе «Народное хозяйство» дается характеристика валовой продукции, промышленно-трудовые ресурсы республики, уровень промышленного производства, темпы роста общего

объема топливной промышленности за период 1940-1979 годы, экономическая карта Киргизской ССР, где отмечены пунсоны тепловых электростанций, гидроэлектростанций, месторождений углей, нефти и газа, а также маршруты линий газопроводов и электропередач с напряжением. Энциклопедические данные дают возможность ориентироваться на статистические данные, карты, итоговые цифры до 1982 года. Кроме того, в ней есть сведения по отдельным промышленным объектам нефтегазовой и гидроэнергетической отраслям.

В целом, использованные вышеперечисленные материалы были очень полезными и способствовали достижению поставленных целей и задач в нашем исследовании в вопросах истории развития ТЭК Кыргызстана, как примеры, повлиявшие на работу исследуемого комплекса в годы независимости.

Переходя к вопросу метода исследований, следует отметить, что для того чтобы достичь поставленной цели и решить задачи в нашем исследовании необходима логическая организация, которая должна быть основана на выборе средств и методов, способствующих наилучшему результату. «Предметы исследований естественных наук принципиально разные, они неизбежно являются разными типами науки. Однако этот вопрос требует некоторого более точного определения тех методов, которые являются применимыми к естественным наукам». [167. с. 1] «...Одним из важнейших показателей уровня развития той или иной науки выступают методы исследования - их разнообразие и познавательная эффективность. Методы исследования являются тем наиболее динамичным компонентом науки, который движет ее вперед» [55. с. 13]. Любая наука известная на сегодняшний день имеет в арсенале определенные методы исследования, и историческая наука не исключение.

Сложно представить, что история может существовать без теоретического и аналитического участия других наук. «Под влиянием системно-структурного видения общественно-исторических отношений в СССР сформировалась школа академика Ковальченко И.Д., занимавшаяся разработкой методологических проблем применения количественных методов в исторических исследованиях. В этом же русле работали представители

московско-тартуской семиотической школы (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский и др.), применявшие структурно-семиотический подход к исследованию текстов, в том числе и исторических источников» [55. с. 13].

Поиск наиболее эффективных вариантов построения дает своевременное распознавание проблем, обострение которых в будущем может осложнить ситуацию в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана. Выстраивание системы анализа истории развития топливно-энергетического сектора в контексте сотрудничества с зарубежными странами ориентирует нас на историю, как науку.

Одним из главных достижений в истории, как науке стало необходимость понимания, как создается история, как описывается и конструируется историками. «Историки издавна манипулировали понятием «исторической правды», достижение которой являлось смыслом занятий историей. Следует подчеркнуть, что историческая правда подразумевала «истинную картину» прошлого. Понятие «истинной картины» при этом трактуется очень широко. По сути, речь идет об «исторической правде» в сциентистских исторических исследованиях, таких как структурная история и различные направления «новой истории»: «новая социальная история», «новая политическая история». Но в последние десятилетия XX века «история-реальность» стала наполняться новым содержанием. В основании работ представителей «новой интеллектуальной истории» лежала идея ревизии содержания исторической реальности» [112. с. 104-117; 113. с. 45-54; 114. с. 11-24; 74. с. 13; 77. с. 223-227; 127. с. 123-138.].

«Историческая наука является образцом для всех эмпирических наук и слово, как знак обесмысливается вне определенного контекста, поскольку всякое сообщение предполагает реальную коммуникацию и предметность окружающего мира» [88. с. 34-35]. «Место истории не среди гуманитарных наук и даже не рядом с ними; можно думать, что она вступает с ними в необычные, неопределенные, неизбежные отношения, более глубокие, нежели

отношения соседства в некоем общем пространстве. История образует «среду» гуманитарных наук» [56. с. 385-386, 386].

Вышеперечисленные замечания известных ученых приводятся для того, что бы дать обоснование тому, что экономические, дипломатические, политические аспекты, использованные в нашем исследовании, могут интерпритироваться, как ревизия содержания исторической реальности развития ТЭК Кыргызстана в сотрудничестве со странами-партнерами-инвесторами-поставщиками. В результате чего, выполняемое исследование по стилю изложения является одновременно ретороспективным и текущим в рамках заявленной хронологии, общим и детальным.

Познавательная деятельность истории развития угольной промышленности, нефтегазового сектора, гидроэнергетики, основных проблем и перспектив привлечения инвестиций в энергетическую отрасль Кыргызстана, вопросы энергетической безопасности основывается на методах с опорой на реальность прошедших и происходящих событий, используя нижеперечисленные методы анализа.

Так, исторический метод исследования позволяет изучить и проанализировать возникновение, формирование и особенности развития топливно-энергетического комплекса и внешней политики Кыргызстана в хронологической и отраслевой последовательности, определяя этапы формирования объекта и предмета исследования. В результате, формируется историческая характеристика и состояние топливно-энергетического комплекса и внешней политики Кыргызстана в (до)советский период и 25 лет независимости. Изучение и анализ истории формирования и особенностей развития ТЭК поможет обозначить перспективы развития отрасли.

Под методами исторического исследования понимаются «методы изучения исторической реальности, т.е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований» [55. с. 183]. Исторический метод дополняет метод наблюдения, который позволяет целенаправленно и планомерно воспринимать формирование и развитие

топливно-энергетического комплекса и внешней политики Кыргызстана в хронологической последовательности, определяя этапы формирования объекта и предмета исследования, фиксируя их. Используются результаты наблюдений, подготовленные экспертами, учеными, журналистами, гражданским обществом и т.п. При использовании одного или нескольких общеисторических методов употребляются и другие общенаучные методы (индукция и дедукция, прогнозирование, анализ и синтез, описание, логика, объяснение и др.). Они выступают как определенные познавательные средства, которые необходимы для исполнения подходов и принципов, лежащих в основе ведущего метода.

В нашем исследовании используется метод прогнозирования. Термин «прогноз» происходит от греческого слова «prognosis», что означает предвидение, понимаемое обычно как получение информации о будущем состоянии какого-либо объекта. У западных специалистов по прогнозированию предвидение и прогноз выступают зачастую как синонимические конструкции, обозначающие некоторые суждения относительно будущих событий. Так, например, понимает прогноз Г. Тейл по мнению Симонова К.В. [300]. В ряде случаев западные авторы отмечают, что это суждение должно быть обоснованным, однако не делают обязательной характеристикой прогноза его научное обоснование. В российской школе прогнозирования понятия предвидения и прогноза разводятся: если предвидение включает в себя любые способы получения информации о будущем, то прогнозирование является сугубо научным исследованием. В дальнейшем мы будем придерживаться последнего понимания термина «прогноз», считая его научно обоснованным вероятностным суждением о будущем.

В то же время нас будет интересовать далеко не вся совокупность прогнозов, достаточно разносторонняя и разнообразная (поскольку прогнозирование - неотъемлемая часть любой отрасли современного научного знания). Число различных прогнозов, околonaучных предсказаний и пророчеств особенно бурно растет из-за наступления нового тысячелетия, которое в западной культуре воспринимается как начало новой эры, имеющий ореол мистичности и неизведанности.

Предметом нашего рассмотрения станут прогнозы развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана, объектом которых являются в первую очередь вопросы энергетической безопасности. Соответственно под прогнозированием было бы логично понимать разработку научнообоснованных суждений о вероятных состояниях гидроэнергетической, угольной, нефтегазовой отраслей и их субъектов в будущем и о возможных путях и сроках их достижения.

В нашем случае, используемый метод, дает возможность представить возможные пути развития ТЭК Кыргызстана в ближайшем будущем. На современном этапе развития исторической науки прогнозы укладываются в определение прогноза уже без всяких оговорок - они носят научный, вероятностный характер и показывают пути возможных трансформаций секторов ТЭК с причинами, их обуславливающими. На наш взгляд, подобные прогнозы, целесообразнее называть проектами будущего. Действительно, они носят достаточно серьезный характер, имеют слишком значительный период упреждения - промежуток времени от настоящего в будущее, на который разрабатывается прогноз, - и пытаются показать возможность исключительно базисных, принципиальных для тех или иных топливно-энергетических систем качественных изменений, которые приведут к существенным трансформациям в них.

Топливо-энергетические проекты в угольной, гидроэнергетической и нефтегазовой отраслях, имеющие в большинстве случаев четко выраженную окраску определенного уровня энергетической безопасности, могут быть реализованы на практике, чему существует немало исторических подтверждений. Но в данном случае связь между энергетической безопасностью и политическими решениями не будет носить оперативного характера. Кроме того, топливно-энергетические проекты обычно не имеют четкого периода упреждения, в то время как прогноз рассчитан на определенный и, как правило, не слишком большой срок. Прогнозы зачастую не адресованы конкретным лицам.

При использовании метода прогнозирования дополнительно используется логический метод исследования. Логический метод дополняет прогнозный и нацелен на воспроизведение сути развития топливно-энергетического

комплекса Кыргызстана. Логичность развития объекта и предмета исследования представлена как последовательное чередование исторических событий. Исторический ход развития гидроэнергетической, угольной, нефтегазовой отраслей в Кыргызстане дает нам общую картину эволюции исследуемого комплекса. Исторический опыт развития ТЭК Кыргызстана, с использованием логического метода показывает, что сложившаяся традиционная форма ведения энергетического хозяйства имеет логическое продолжение в случае введения инноваций в менеджменте, новых технологий, вливания инвестиций. Такой подход позволяет выстраивать новые отношения со странами поставщиками и инвесторами и решает накопившиеся проблемы в ТЭК Кыргызстана, что в определенной степени обеспечивает энергетической безопасностью. Вышеперечисленные критерии логического метода обусловлены вызовами нависших проблем в ТЭК Кыргызстана, поддалкиваемыми некоторыми экономическими, политическими и другими факторами. В связи с чем, в нашем исследовании разумно использование причинно-следственного метода анализа.

Параллельно используемый причинно-следственный метод заключается в выявлении причинно-следственных связей возникновения, формирования и развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана. Этот метод позволяет отобразить перечень причин топливно-энергетического влияния на Кыргызстан стран-поставщиков углеводородов, которое приводит или может привести к экономической и политической зависимости. Используемый метод позволяет установить необходимый консенсус в отношении наиболее вероятных причин топливно-энергетической и политической зависимости Кыргызстана, которые затем возможно проверить опытным путем или посредством оценивания имеющихся данных, используя статистический метод анализа при подсчете суммы внешних инвестиций, грантов в экономику республики и т.п.

Индуктивные и дедуктивные методы раскрывают логику движения содержания используемых в исследовании материалов. Индуктивное

доказательство использовалось в тех случаях, когда материал носит преимущественно фактический характер или связан с формированием понятий, смысл которых может стать ясным лишь в ходе индуктивных рассуждений, так опора выполняется на конкретные факты, опыты и другие данные. Индуктивный подход отличается тем, что здесь и выделение типов и выявление их наиболее характерных признаков основываются на анализе эмпирических данных. Таким путем приходится идти в тех случаях, когда проявления единичного многообразны и неустойчивы. Важной задачей при типологизации исторических объектов и явлений, особенно на основе индуктивного подхода, оказывается определение числа выделяемых типов, а при их количественных характеристиках и тех интервалов, в пределах которых заключена их качественная определенность. Индуктивный анализ не позволяет установить всеобщности раскрываемых им закономерностей. Проявление соответствующей закономерности всегда ограничивается эмпирически установленными ее пределами, и распространение ее на более широкую сферу требует конкретного подтверждения. Дедуктивный анализ в этом смысле отличается синтетическим характером, и открываемые с его помощью закономерности имеют интегральный, всеобщий характер и не требуют конкретного пространственного или временного подтверждения.

Дедуктивный метод полезен при изучении теоретического материала, при решении задач, требующих выявления следствий из некоторых более общих положений, которые являлись следствием от общего к частному. Этим методом были изучены следствия, вытекающие из двусторонних отношений заявленных стран. Однако дедуктивный подход к выявлению типов рассматриваемых объектов и явлений не всегда возможен, ибо он требует уже сравнительно высокого уровня знаний об исследуемой реальности, который позволяет на основе сущностно-содержательного теоретического анализа выделить эти типы. Другая сложность состоит в нахождении тех признаков, которые определяют сущностно-содержательную природу теоретически выделенных типов. Все это диктует необходимость применения при типологизации как

совмещенного дедуктивно-индуктивного, так и собственно индуктивного подхода. Суть дедуктивно-индуктивного подхода состоит в том, что типы объектов определяются на основе сущностно-содержательного анализа рассматриваемых явлений, а те существенные признаки, которые им присущи, - путем анализа эмпирических данных об этих объектах. На его основе выделяются пространственные и временные типы и стадии исторических явлений и процессов. Таким путем раскрываются различные направления и этапы развития общественной мысли и общественного движения, внутренней и внешней политики и т.д.

Как известно, моделирование представляет собой общенаучный метод познания объективной реальности, основанный на изучении моделей, отражающих (или воспроизводящих) эту реальность. Формы моделирования весьма разнообразны и определяются сферами и целями его применения и типами используемых моделей. В основе моделирования лежит теория подобия, а возможность изучения объекта по модели базируется на принципе аналогии. Смысл построения модели состоит в том, чтобы с ее помощью углубить изучение свойств, функций и развития объекта моделирования. Сущностно-содержательный анализ и той и другой информации значительно углубляет изучение объектов моделирования. Очевидно, что это становится возможным при непременном условии, что модель адекватно выражает суть исследуемых явлений и процессов и применение ее корректно [55. с. 376].

Применение моделирования для проверки тех или иных историко-содержательных гипотез - широко распространенная, но далеко не единственная и даже не главная его функция. Построение моделей для проверки гипотез при всей научной эффективности все же в познавательном плане сравнительно ограничено, ибо здесь моделирование направлено прежде всего на раскрытие лишь отдельных черт или сторон соответствующих явлений и процессов. Наиболее важной задачей моделирования и наиболее высоким его познавательным уровнем является построение таких моделей, которые позволяют выявить коренную суть изучаемых явлений и процессов в целом, т.е.

рассмотреть их как определенные системы. Такое моделирование основывается на дедуктивном подходе к реальности, на принципе и методах восхождения от абстрактного к конкретному. Напомним, что такой путь исследования требует формирования идеализированного, абстрактно-теоретического объекта познания, который отражает коренную суть и качественную определенность исследуемых явлений и процессов. Затем на базе обращения к конкретной форме явлений и процессов, т.е. в результате перехода от абстрактного к конкретному, раскрывается вся модификация этой сути. Причем конкретизация может быть сколько угодно детальной. В итоге наиболее глубоко раскрывается то общее и особенное, что присуще изучаемым объектам, явлениям и процессам, выявляется их синтез. Понятно, что моделирование, исходящее из дедуктивного подхода и направленное на восхождение от абстрактного к конкретному, возможно только тогда, когда теоретический уровень познания явлений позволяет сконструировать их абстрактную сущностно-содержательную модель. Такая возможность имеется далеко не всегда. Но изучение многих исторических явлений и процессов вполне достигло такого уровня. Таким образом, моделирование объекта исследования может способствовать решению поставленных цели и задач в нашем исследовании [55. с. 378].

Вслед за постановкой исследовательской задачи и определением возможных путей ее решения посредством моделирования возникает проблема обеспечения этого решения системой представительных количественных показателей. Формирование такой системы – важнейший и очень часто весьма сложный этап в историческом исследовании. Здесь также могут применяться математические методы на уровне моделирования. Его можно широко использовать для проверки достоверности и точности количественных и описательных сведений исторических источников и оценки их представительности, атрибуции исторических текстов, выявления генеалогии исторических памятников, восполнения пробелов в количественных данных, расчета всякого рода интегральных показателей и решения других

информационно-источниковедческих и измерительных задач. В связи с чем, используется сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Как видим, моделирование в исторической науке может применяться для решения весьма разнообразного круга задач и имеет в этом плане разные уровни. Однако при всем многообразии этих задач, различиях в уровне моделирования и многообразии того математического аппарата, который может быть при этом использован, все виды моделей, применяемые при изучении общественных явлений, в исследовательско-целевом и математическом плане могут быть сведены к двум типам.

Значительно сложнее обстоит дело с применением в исторических исследованиях имитационно-прогностических моделей. Теоретико-методологические проблемы их применения пока еще разработаны, и существуют различные мнения о возможном использовании имитационно-прогностических моделей в исторической науке. Имеющийся опыт их практического построения позволяет выделить три типа задач, которые пытаются решать на их основе: 1) моделирование альтернативных, т.е. объективно и субъективно возможных, но практически не реализованных исторических ситуаций с тем, чтобы более глубоко охарактеризовать реальный ход развития; 2) построение моделей контрфактических (реально не существовавших) исторических ситуаций, конструируемых историком для использования этих моделей в качестве эталона оценки реальной исторической действительности; 3) имитация исторических явлений и процессов, для обычной характеристики и отражательно-измерительного моделирования в которых отсутствуют необходимые конкретно-исторические данные [55. с. 381].

Сравнительно-сопоставительный анализ – научный метод, с помощью которого путём сравнения выявляется общее и особенное, сходства и различия. Этот метод важный и широко распространенный метод научного познания. Без сравнения не обходится ни одно научное исследование. В исторических процессах топливно-энергетического комплекса и внешней политики

Кыргызстана в сотрудничестве с заявленными странами, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений. Этот метод позволяет выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемого объекта исследования, произошедшие изменения, определяет тенденции развития. Объективной основой для сравнений является то, что общественно-историческое развитие представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный, закономерный процесс. Многие его явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм, а одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения рассматриваемых фактов, раскрытия сущности изучаемых явлений. В этом состоит основное познавательное значение сравнения как метода научного познания. Сравнительно-сопоставительный метод дает возможность вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т.е. по горизонтали и вертикали.

Логической основой сравнительно-сопоставительного метода в том случае, когда устанавливается сходство сущностей, является аналогия. Аналогия - это общенаучный метод познания, который состоит в том, что на основе сходства одних признаков сравниваемых объектов делается заключение о сходстве других признаков. При этом круг известных признаков объекта (явления), с которым производится сопоставление, должен быть шире, чем у исследуемого объекта. В целом этот метод обладает широкими познавательными возможностями. Во-первых, он позволяет раскрывать сущность исследуемых явлений в тех случаях, когда она неочевидна, на основе имеющихся фактов; выявлять общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное - с другой. Тем самым заполняются пробелы и исследование доводится до заверченного вида. Во-вторых, историкосравнительный метод дает возможность выходить за пределы

изучаемых явлений и на основе аналогий приходиться к широким историческим обобщениям и параллелям. В-третьих, он допускает применение всех других общеисторических методов и менее описателен.

Успешное применение сравнительно-сопоставительного метода, как всякого другого, требует соблюдения ряда методологических требований. Прежде всего, в нашем исследовании сравнение основывается на конкретных фактах, которые отражают существенные признаки явлений, а не их формальное сходство. При этом учитывается и общий характер исторических эпох, в которых протекали сравниваемые исторические события, этапность развития и типологическая суть сравниваемых явлений и процессов. При этом, в нашем случае возможно сравнивать объекты и явления и однотипные, и разнотипные, находящиеся на одних и тех же и на разных стадиях развития. Но в одном случае сущность будет раскрываться на основе выявления сходств, а в другом - различий. Соблюдение указанных условий исторических сравнений, в сущности, означает последовательное проведение принципа историзма. В сочетании с вышеперечисленными методами сравнительно-сопоставительный метод является мощным средством в исторических исследованиях. Методу присуща определенная ограниченность, следует иметь в виду и трудности его применения. Этот метод в целом не направлен на раскрытие рассматриваемой реальности. Посредством его познается, прежде всего, коренная сущность реальности во всем ее многообразии, а не ее конкретная специфика. В связи с чем, в нашем исследовании выполняется комплексный подход в использовании методов анализа.

Одним из составляющих в содержании методов исследования является системный подход, который требует максимально возможного учета всех аспектов проблемы в их взаимосвязи и целостности, выделения главного и существенного, определения характера связей между аспектами, свойствами и характеристиками. Такой метод исследования включает также определение и формулирование ориентиров и ограничений, позволяют проводить исследование более последовательно и целеустремленно. Ориентиры могут

быть гибкими и жесткими, а ограничения явными или неявными. Такой подход дает уверенность в приобретении знания о нашей исследуемой реальности.

В связи с чем, основу используемых методов составляют принципы системного и комплексного подходов, широко применяемые в современной исторической, политической и экономической науках, включающих в себя методы исторического, логического, причинно-следственного, сравнительно-сопоставительного, статистического, наблюдения, индуктивного, дедуктивного исследования и анализа. Одним из существенных компонентов теоретической основы исследования являются принципы структурно-функционального подхода, заключающегося в изучении событий, явлений и фактов в совокупности и логической взаимосвязи. Структуру изучаемых систем в разные временные моменты, можно конкретно проследить изменения в их развитии. Важным преимуществом структурного анализа является то, что он допускает возможность сравнений и в тех случаях, когда структура в разные моменты ее состояния характеризуется в той или иной мере не совпадающими показателями. Это возможно потому, что сравнение может основываться не на сопоставлении значений одних и тех же признаков, как делается при обычных методах, а на основе применения агрегированных показателей состояния структуры. Естественно, что показатели должны отражать взаимосвязи существенных, системообразующих признаков. Следует также отметить, что устойчивость той или иной структуры не означает одинаково тесной взаимосвязи каждого системного признака со всеми другими [55. с. 405].

Основным методом исследования также стал междисциплинарный подход. Существуют различные интерпретации междисциплинарного подхода. Так, специалист, занимавшийся исследованием методологии в истории Л.П. Редина, считает: «Междисциплинарный подход является важнейшим признаком современного исторического знания» [73. с. 25].

Следует отметить, что «понятие «междисциплинарный подход» шире понятия «междисциплинарный метод» и включает в себя не только нормы (правила) исследования, процедуры, техники исследовательской работы с

источниками, но и теоретические идеи и принципы, определяющие пути исследования объекта» [172.].

Понятие «междисциплинарный подход» будет использоваться в соответствии с интерпретацией А.С. Уйбо, который считает, что «междисциплинарность» следует понимать как «методологическое оформление реального синтеза научных достижений различных дисциплин в крупных научных проектах и исследованиях» [129. с. 76-92].

Междисциплинарный подход заявленной темы подразумевает использование источников информации, содержащие не только исторический, но также политический и экономический контексты, без которых сложно дать общее аналитическое представление о ретроспективе, состоянии и перспективах топливно-энергетического комплекса Кыргызстана.

«Наука как система знания имеет сложную структуру, состоящую из целого ряда компонентов. Высшей формой научного знания выступает теория. Наука является не только средоточием имеющегося научного знания, но и основой для получения новых знаний для выработки методов научного познания. Это обусловлено тем, что для правильного отражения коренной сути изучаемой действительности в методах познания должен учитываться ее характер, а этот последний, и отражен в имеющемся знании» [55. с. 24].

Понятие «теория» употребляется в разных смыслах. Теориями часто называют совокупность идей и взглядов, так или иначе объясняющих явления материального и духовного мира (естественно-научные и социальные концепции и представления и т.п.), т.е. к ним относят результаты умственной деятельности и научных исследований. К теориям причисляют некоторые разделы наук, специализирующихся на решении тех или иных общих проблем (например, теоретическое источниковедение) или основанных на абстрактно-логических методах (теоретическая физика). Теориями считают в отличие от гипотез подтвержденные научными фактами или проверенные практикой определенные положения и заключения. Общим для всех этих определений является то, что в качестве теории выступает знание об объекте, т.е. о тех или

иных явлениях действительности. Это - важная отличительная черта теории. Но она не исчерпывает сути теории как формы научного знания [33. с. 78; 55. с. 24; 57. с. 87; 57. с. 178; 62. с. 237, 83; 84.].

Теория - не просто знание, а высшая и наиболее сложная форма (и уровень) научного знания. Поэтому под теорией следует понимать форму научных знаний, «раскрывающую закономерности функционирования и развития определенной совокупности явлений материального и духовного мира, описывающую и объясняющую эти явления и направленную на прогрессивное преобразование природы, общественных отношений и самого человека». Теория – это конкретное сущностно-содержательное знание об объекте познания, которое может быть использовано в предметно-практической и познавательной деятельности» [33. с. 9].

«Теория представляет собой весьма сложную форму научного знания, включающую ряд тесно взаимосвязанных и синтезированных компонентов. Разумеется, это не означает, что в процессе познания тех или иных явлений реальности разработка составных компонентов теории идет как бы синхронно и одинаково успешно. Эти компоненты обладают и определенной автономностью, а их «готовность» для синтеза в теорию возникает не сразу. Поэтому построение теории изучаемых явлений реальности требует значительных исследовательских усилий и достигается на достаточно высоком уровне познания» [55. с. 24].

В нашей работе используется теория Государства-(полу) Рантье. Известно, что изначально это теория применялась в отношении развивающихся стран Африки, Азии, затем Кавказа, после чего ученые начинают использовать эту теорию в отношении стран постсоветского пространства.

Войтчек Островски считает, что одна из ключевых проблем Кыргызстана - экономика, которая не имеет собственных энергетических ресурсов, а зависима от денежных переводов трудовых мигрантов и внешних инвестиций. Такое государство быстро группируется вместе с теми государствами, которые имеют нефтяные и газовые запасы, Польский ученый, считает, что Кыргызстан

Государство-полуэнтанье, так как зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России и Казахстана, а также зависит от внешних инвестиций [150. с. 128-137].

Для сравнения топливно-энергетической политики России в Европе и в странах Центральной Азии использовано исследование, выполненное Андреасом Голдзау (Andreas Goldthau) в статье «Полемика в сравнении с реальностью: Российская угроза европейскому энергетическому снабжению» (Rhetoric versus reality: Russian threats to European energy supply. Energy Policy) [143.]. В этой статье выполнен анализ российского влияния на европейские страны, импортирующие газ, автор начинает с того, что определяет четыре группы европейских газовых потребителей, три из которых, по крайней мере, частично зависят от российских газовых поставок. В то время, когда старые участники Евросоюза платят очень высокую цену за газ на европейском рынке, уровни цен для новых участников Евросоюза значительно ниже. Особенно прибалтийские страны, импортирующие газ по значительно низкой цене из России, чем центральноевропейские страны.

В статье Пола Домжана (Paul Domjana) и Мэта Стони (Matt Stonea) «Сравнительное исследование национализма ресурса в России и Казахстане» (A Comparative Study of Resource Nationalism in Russia and Kazakhstan 2004-2008) [140. с. 35-62] дается сравнительное сопоставление национализма ресурса двух соседствующих государств России и Казахстана. Выявляется роль участия государства в нефтяном и газовых секторах. Так авторы считают, что Россия усиливает свой сектор (топливно-энергетический) для достижения геополитических целей, а также, обеспечение внутренней политической стабильности.

Методы исследования существенным образом определили способы и последовательность этапов работы:

- подбор и анализ литературы, характеризующий топливно-энергетический комплекс Кыргызстана и торгово-экономические и политические аспекты сотрудничества заявленных стран;

- структурирование и дифференциация информационного массива, и группировка в хронологической последовательности по направлениям исследования;
- выявление и анализ тенденций формирования топливно-энергетического комплекса и двусторонних отношений Кыргызстана с заявленными странами, определение степени изученности энергетической и внешней политики Кыргызстана;
- сопоставление и анализ особенностей двусторонних отношений Кыргызстана с заявленными странами с определением наработанного опыта сотрудничества, уровня зависимости Кыргызстана и возможных перспектив развития взаимодействий.

История развития ТЭК Кыргызстана занимает видную роль в познании общей истории страны. Охват истории развития топливно-энергетического сектора в сотрудничестве со странами-инвесторами и странами-поставщиками углеводородов мультипарадигмален и имеет важные социальные, политические и экономические функции. В связи с чем, значимость исторического знания развития ТЭК Кыргызстана в обществе с любой социально-экономической формацией была актуальной и остается такой в настоящее время.

Таким образом, использованные материалы методы и теория исследования дают возможность не только охарактеризовать историю развития топливно-энергетического комплекса Кыргызстана, но и изучить состояние, проблемы и перспективы заявленного сектора. Совокупность используемых материалов, методов и теории исследования отражают историческую действительность, которая основывается на связях, отношениях, свойствах объекта и предмета исследования, включенных в процесс познания.

***

Существующие проблемы современности, исследованием которых занимаются специалисты по истории, экономике, социологии, политологии, международным отношениям, регионоведению и другие, имеют широкие

возможности решения с использованием исторического метода анализа, что повышает требования к истории как к науке. Решающее значение в предании качества самостоятельной исследовательской работы принадлежит теории и методологии научного познания. Использование заявленных методов и теории позволяет ввести в научно-исследовательский обиход результаты обзора и анализа объекта и предмета исследования по исследуемой теме.

Попытка выстроить определенную систему и подведения под общий итог результатов исследования с использованием методов и теории Государства-Рантье была направлена на получение самостоятельной исследовательской практики. Результатом использования теории Государства-Рантье стало то, что предмет исследования – состояние, проблемы и перспективы топливно-энергетического комплекса Кыргызстана, указывает на зависимость Кыргызстана от внешних поставщиков в лице России и стран Центральной Азии, а в плане инвестиций от Китая, который занимает лидирующие позиции в инвестировании Кыргызстана, в том числе в ТЭК страны.

ГЛАВА 3. ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КЫРГЫЗСТАНА

3.1 История и современность угольной промышленности Кыргызстана

Топливо-энергетический сектор (ТЭС) является стратегическим для любой страны. Наличие или отсутствие собственных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) влияют на экономическое развитие государства. Кыргызская Республика обладает значительными запасами разнообразных топливно-энергетических ресурсов. Как известно, топливно-энергетический комплекс Кыргызстана состоит из двух основных отраслей: топливного производства (добыча угля, нефти, газа) и электроэнергетики. Эти производства включают в себя межотраслевую систему производства топлива и энергии, подразумевающие добычу, переработку, транспортировку, распределение и использование энергетических ресурсов. На долю ТЭК приходится приблизительно пятая часть валовой продукции промышленности Кыргызстана. От того, насколько эффективно работает отрасль, зависит экономическое состояние страны Ала-Тоо. Именно поэтому в заявленном разделе аспект развитости угольной отрасли Кыргызстана, который во многом зависил от исторических процессов в отрасли вызывает неподдельный интерес. В связи, с чем возникает необходимость выполнить анализ исторической картины развития угольной промышленности КР.

Угольная отрасль Кыргызстана, как часть рассматриваемого сектора требует изучения и анализа для выявления особенностей, которые позволят определить наиболее продуктивные исторические этапы развития отрасли, объемы добычи в разные периоды времени, переработку и использование угольных ресурсов. Актуальность определяется, в том числе, тем, что изучение и исследование истории добычи угля поможет определить достижения в отрасли, которые станут основой в годы независимости.

В процессе исследования исторической картины угольного сектора Кыргызстана ставится цель – определить объемы угольных ресурсов, основные

этапы и процессы развития сектора, без чего, на наш взгляд, состояние, проблемы и перспективы угольной промышленности Кыргызстана будут охарактеризованы неполностью. Такой подход позволит нам выявить потенциал и перспективы угольной промышленности в годы независимости.

Решение поставленной цели сопровождается исторической характеристикой и состоянием угольной промышленности Кыргызстана в досоветский, советский периоды и этап в 25 лет независимости республики. Для ответа на поставленные вопросы при изучении ретроспективы, состояния проблем и перспективы угольной отрасли в годы независимости республики используется причинно-следственный, сравнительно-сопоставительный и индуктивный методы исследования.

Как было выше отмечено, Кыргызстан обладает достаточными запасами угля. По имеющимся данным, в республике ресурсы месторождений каменных и бурых углей составляют около половины всех запасов Среднеазиатского региона [203]. Общий запас угленосных районов составляет 4,27 млрд. тонн. Общие геологические запасы углей оцениваются в 28,3 млрд. тонн, из них 2,3 млрд. тонн – разведанные, 26 млрд. тонн – прогнозные, отвечающие современным требованиям промышленности. По группам марок запасы распределяются следующим образом: бурые, энергетические – 18%; каменные низкой степени метаморфизма, энергетические – 70%; каменные коксующиеся, технологические – 9%, каменные высокой степени метаморфизма, энергетические – 1%, полуантрациты и антрациты, технологические – 2% [191].

По другим данным геологические запасы угля составляют 31,4 млрд. тонн, балансовые запасы – 2,4 млрд. тонн. Угольные ресурсы имеют неравномерное расположение по территории республики: 65% угля приходится на Южный Кыргызстан, 33% – на Нарынскую, 2% – на Иссык-Кульскую области. Более 70% угольных месторождений сосредоточено в горных районах республики [318].

На территории Кыргызской Республики известно около 70 месторождений и углепроявлений, которые группируются в четыре бассейна: Южно-Ферганский (Сулюкта, Кызыл-Кия, Бешбурхан, Абшир, Алмалык), Узгенский (Кок-Янтак, Кумбель, Зиндан); Северо-Ферганский (Таш-Кумыр, Кара-Тут, Тегенек); Кавакский (Кок-Мойнок, Мин-Куш, Кара-Кече) и три угленосных района: Алайский, Алабука-Чатыркульский и Южно-Иссыккульский. Угольные месторождения сложены триасово-юрскими отложениями, представленными чередованием глин, аргиллитов, алевролитов, песчаников и конгломератов с пластами угля [285].

По данным Государственного агентства по геологии и минеральным ресурсам, на данное время в Кыргызстане насчитывается 32 свободных месторождения угля (См. Таблицу 3.1 - Свободные месторождения угля в Кыргызстане) [179].

Таблицу 3.1 - Свободные месторождения угля в Кыргызстане

№	Участок	Расположение	Вид	Вид недропользования
1	Пласт угля С1 участка юго-восточного фланга буроугольного месторождения «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	разработка
2	Участок Кожокелен-3 месторождения «Кожокелен»	Кара-Суйский район, Ошская область	уголь	разработка
3	Участок Керегеташ-Западный - 3 месторождения «Кумбель»	Сузакский район, Джалал-Абадская область	уголь	разработка
4	Участок Агулак месторождения «Минкуш»	Жумгалский район, Нарынская область	бурый уголь	разработка
5	Участок Кара-Добо	Узгенский район, Ошская область	каменный уголь	геологическое изучение

6	Шахта Северная-1, участок восточный Таш-Кумырского месторождения	Аксы́йский район, Джалал-Абадская область	каменный уголь	разработка
7	Северный фланг участка Ийри-Суу-2 месторождения «Алдыжар»	Узгенский, Кара-Кулджинский и Алайский районы, Ошская область	каменный уголь	разработка
8	Участок Южный месторождения «Зындан»	Узгенский район, Ошская область	каменный уголь	разработка
9	Участок Кокинесай-Восточный бурогоугольного месторождения «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	геологический поиск
10	Локальный участок Туракавак Северный месторождения Минкуш	Жумгалский район, Нарынская область	бурый уголь	разработка
11	Северо-восточная часть участка Маркай	Сузакский район, Джалал-Абадская область	каменный уголь	геологический поиск
12	Разработка участка Акгулак и Туракавак, бурогоугольного месторождения «Мин-Куш»	Жумгалский район, Нарынская область	уголь	разработка
13	Участок Шингсай-2 месторождения «Ташкумыр»	Аксы́йский и Ноокенский районы, Джалал-Абадская область	уголь	разработка
14	Участок Кала месторождения «Кара-Тыт»	Аксы́йский район, Джалал-Абадская область	уголь	разработка
15	Северо-Западный фланг месторождения «Бель-Алма»	Кадамжайский район, Баткенская область	каменный уголь	геологический поиск
16	Площадь Мадыген	Баткенский	бурый	геологический

	Шурабского месторождения	район, Баткенская область	уголь	поиск
17	Локальный участок юго-западного фланга месторождения «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	разработка
18	Участок Север-П, месторождения «Кок-Янгах»	Сузакский район, Джалал-Абадская область	уголь	разработка
19	Участок Чон-Таш месторождения «Кожокелен»	Кара-Суйский район, Ошская область	уголь	геологический поиск
20	Участок Тамчы месторождения «Кожокелен»	Кара-Суйский район, Ошская область	уголь	геологический поиск
21	Месторождения «Туюк-Каргаша»	Узгенский район, Ошская область	уголь	разработка
22	Участок № 12, месторождение «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	разработка
23	Площадь «Саячык»	Акталинский район, Нарынская область	уголь	геологический поиск
24	Локальный участок № 2 юго-восточной части месторождения «Сулюкта»	Баткенский район, Баткенская область	уголь	разработка
25	Локальный участок № 1 юго-восточной части месторождения «Сулюкта»	Баткенский район, Баткенская область	уголь	разработка
26	Месторождение «Кулдамбес»	Узгенский район, Ошская область	уголь	разработка
27	Участок Кара-Тала месторождения «Кожокелен»	Кара-Суйский район, Ошская область	уголь	геологический поиск
28	Участок Юго-Восточный фланг месторождения «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	разработка

		область		
29	Площадь Северо-Восточная месторождения «Кара-Тюбе»	Узгенский район, Ошская область	каменный уголь	геологический поиск
30	Локальный участок шахты № 4 месторождения «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	разработка
31	Локальный участок шахты № 3 месторождения «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	разработка
32	Юго-западный фланг поля шахты № 9 месторождения «Сулюкта»	Лейлекский район, Баткенская область	уголь	разработка

Таким образом, свободные месторождения угля в Кыргызстане по виду классифицируются, как уголь, каменный уголь и бурый уголь. По нашим подсчетам наибольшее количество в Баткенской области – 12 месторождений. В Ошской области – 10 месторождений. В Джалал-Абадской области – 6 месторождений. В Нарынской области 4 месторождения. И них залежей уголь – 22 месторождения, каменный уголь – 7 месторождений, бурый уголь – 3 месторождения. Выше перечисленные виды углей отличаются друг от друга, плотностью, цветом, зольностью, содержанием углерода, водорода, кислорода и азота.

История угольной отрасли Кыргызстана имеет более чем вековую историю, по сравнению с другими отраслями промышленности она самая ранняя. Первая добыча на некоторых угольных месторождениях началась еще в XIX веке (Нарынное, 1890 г.; Кок-Янгакское, 1896 г.; Кызыл-Кийское, 1898 г.; Сулюктинское и Шурабское, 1900 г. и др.).

Начало добывающей промышленности Кыргызстана приходится на конец 60-х-начало 90-х годов XIX века. В 1868 г. были заложены Кок-Кенесайские копи Ходжентском уезде (в районе Сулюкты. Угольные копи Фовицкого во время военных действий в Кокандском ханстве были разрушены. Работа на них

возобновилась в 1880 г. после ликвидации ханства. В 1884 г. угледобыча на Кок-Кенесайских коях составляла 209130 пудов (3425 тонн). Вхождение южно-кыргызских земель в состав России послужило одной из важнейших предпосылок для зарождения там горнодобывающей промышленности и формирования частнокапиталистического уклада. Появление уже первых сравнительно крупных предприятий, различного рода акционерных обществ и компаний по добыче угля и других полезных ископаемых было связано с проникновением российского капитала, иногда с участием и среднеазиатского купечества. Одним из примеров может служить образование в 1884 г. «Первого Среднеазиатского горнопромышленного товарищества». Оно начало разработку бурого угольных месторождений в районе Сулюкты. В 80-х годах XIX в. российскими предпринимателями велась добыча угля и нефти также на других месторождениях, но объем ее был еще не большой. Например, на Таш-Кумырском угольном месторождении было получено лишь 35 тыс. пудов угля (574 тонны) [43.].

В начале 90-х годов XIX в. в Туркестанском крае действовали Нарынская и две Кок-Кенесайские угольные копи. С 1898 г. была организована угледобыча в Кызыл-Кийском угленосном бассейне, в ущелье Джин-Джиган. Начали разрабатываться Уч-Курганские угольные копи. Образовавшееся в 1899 г. в Антверпене (Бельгия) акционерное «Анонимное общество Туркестанской промышленности» с капиталом в 1,5 млн. франков начало функционировать в 1906 г. под наименованием товарищества «Назаров и К°»; оно заложило угольные копи в районе Таш-Кумыра и в урочище Джиди-Булак в Ляйлякской волости Кокандского уезда (ныне Баткенская область) [43.]. Наемными рабочими на крупных ремесленных и частнокапиталистических предприятиях являлись выходцы из городской, сельской и аильной бедноты, а часть квалифицированной рабочей силы была из разорившихся ремесленников и кустарей.

С 1910 разрабатывается угольное месторождение в Кок-Янгаке. Добыча угля на месторождениях Кызыл-Кии, Сулюкты, Кок-Янгака, Таш-Кумыра

составляла до 113,2 тыс. тонн угля [35, с. 167] в 1913 году. В том же году, например, акционерное общество «Кызыл-Кия» добыло 51,1 тыс. тонн угля, с 1916 разрабатывается месторождение в Таш-Кумыре. Мощности шахт были самые различные - от 50 тыс. до 100 тыс. тонн угля в год. В 1916 году угледобыча достигла своего рекордного уровня производительность одного горнорабочего составляла 5,8 тонн угля [18. Ф. 105, Оп. 2, д. 815, л. 22]. В Кызыл-Кие добывалось 60,2% всей добычи угля Кыргызстана, в Сулюкте - 23,3%, Кок-Янгаке - 10,4%, Таш-Кумыре - 3,0% [170.].

Развитие в (до)советские годы осуществлялось поступательно по мере востребованности. Растущий спрос на главный горючий материал, использовавшийся в царской России, послужил поводом для открытия первой страницы истории Кыргызстана в угольной промышленности. Трудно предположить, с чем можно было бы связать необходимость угольных разработок, если бы это не произошло в XIX веке. Однако, можно предположить, что наличие угольных ресурсов на территории Кыргызстана, удовлетворяли государственные потребности царской России в центрально-азиатском регионе.

К 1917 году на предприятиях горной промышленности Кыргызстана, в общем, насчитывалось до 2000 рабочих. В 1917 г., после Февральской революции, горнопромышленники Туркестана, в том числе владельцы угольных копей Кызыл-Кия, Сулюкты и других предприятий Кыргызстана образовали общество горнопромышленников. В Кызыл-Кие перед Великой Октябрьской революцией добывалось порядка 50% угля всего Кыргызстана [238.]. В 1917 году добыча угля составляла 11398000 пудов (182 368 тыс. тонн.) и было занято 2820 рабочих, в 1918 году 2900 рабочих добывало 8087000 пудов (129392 тыс. тонн), в 1919 году 3100 рабочих добывало 10902000 пудов (174432 тыс. тонн), в 1920 году 3000 рабочих добывало 9782000 пудов (156 512 тыс. тонн) [35, с. 114.]. Каменноугольная промышленность Кыргызстана переживала трудности. Урон, нанесенный басмаческими движениями, износ оборудования,

тяжелое продовольственное обеспечение и отток кадров сократили производство. Тем не менее, снабжение края углем продолжалось.

В конце марта 1918 г. было национализировано Русско-Бельгийское акционерное общество «Назаров и К^о» на основании постановления СНК «О конфискации предприятий и всего имущества Русско-Бельгийского металлургического общества» [35, с. 62.]. За годы Советской власти Кызыл-Кия превратилась в крупный центр угольной промышленности, пройдя дорогу развития, начиная с кустарных предприятий до развитого угольного центра страны.

В 1921-1922 годах положение в угольной промышленности было тяжелым. Из-за набегов басмаческого движения были закрыты Кок-Янгакские, Нарынские и другие копи. Из-за крайней изношенности оборудования больше половины всего добываемого топлива на шахтах Кызыл-Кия и Сулюкты расходовалось на внутренние нужды. Многие шахтеры были призваны в ряды Красной Армии. Снижение добычи угля по сравнению с 1920 годом составило в 1921 году 37%, в 1922 году – 42,8%. В связи с чем, Совет Труда и Оборона СССР 12 февраля 1923 года постановил выдать Туркеспублике беспроцентную ссуду в сумме 125 тыс. рублей золотом для восстановления угольной отрасли. В том же году был решен вопрос об отпуске 75-125 тыс. рублей для проведения частичного капитального ремонта, подготовительных геологоразведочных работ, на что было получено в течение 1923 года 200 тыс. рублей золотом [35, с. 161, 164-165.].

С 1925 года открывается новый этап в хозяйственной жизни Кыргызстана, который характеризуется ускорением строительства новых предприятий и ростом продукции. Были восстановлены и частично реконструированы каменноугольные шахты Кызыл-Кия, Сулюкты, рудник Туя-Муюн [17, ф. 23, оп. 1, д. 1159, л. 116.]. XIV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1925 года, поставил задачу превратить Кыргызстан из аграрной в индустриальную. Съезд обратил внимание на необходимость

преимущественного развития тяжелой промышленности, машиностроения и электрификации [86, с. 11].

В 1925-1926 году валовая добыча угля в Кыргызстане превзошла уровень 1913 г. на 67,9%. На восстановление каменноугольной промышленности в 1923-1925 годах, было ассигновано 350 тыс. рублей, а в 1925-1926 – 432 тыс. рублей [35, с. 190]. В сентябре 1927 года все месторождения Кыргызстана были объединены в трест «Средазуголь» союзного значения. Предприятия Сулюкты, ранее находившиеся в ведении Узбекистана, согласно постановлению ЦИКа СССР, в июле 1928 года были переданы Кыргызстану.

По данным Центрального государственного архива Кыргызской Республики (ЦГА) в 1926-1927 годах добыча угля на руднике «Сулюкта» составляла 55065 тонн, в 1927-1928 годах – 72 877 тонн угля. В 1928-1929 годах на основании статистического годового отчета рудника каменноугольных копей «Сулюкта» на шахте №2 из крупнопадающих пластов добыто 45 419 тонн в год. Причем глубина шахты №2 составляла 65,22 м. На шахте №4, глубиной в 46 м. из пологопадающих и наклонных пластов добыто 9 414 тонн угля в год. На шахте №3 из крупнопадающих пластов добыто 90 тонн, На штольне №1 из крупнопадающих пластов добыто 142 тонны угля. Итого было добыто 55 065,5 тонн угля [16, л. 24, об. 36, об. 37].

В годовом отчете по производственной деятельности каменноугольных копей «Кызыл-Кия» за 1928-1929 годы шахта №1 (наклонная) указывается, что глубина шахты составляла 240 метров, а глубина шахты №4 (вертикальная) – 110 метров и обе шахты выработали 170224 тонн каменного угля [19, ф. №105, оп №1, ед. хр. №649, л. 8, 11.].

В начале 1930 года на руднике Кызыл-Кия стали действовать две новые крупные шахты. Развернулось строительство рудников Шураб-II и Нарын (впоследствии Таш-Кумыр), велись разведочные работы па угольных месторождениях Иссык-Куля.

В 1930 г. на каменноугольных рудниках появились первые электросверла, в 1931 г. начали внедряться врубовые машины, отбойные молотки, конвейеры и

электролебедки. Труд шахтеров становился механизированным. Усиливались паровозные и вагонные парки. В результате строительства новых и реконструкции старых шахт увеличился объем добычи угля. Например, в Кызыл-Кия к концу пятилетки он возрос по сравнению с 1927 г. на 182,3%, в Сулюкте - на 437,3%, по тресту «Кыргызуголь» - на 352,2%. В 1931 году механизированная добыча угля в Кызыл-Кия составляла 58 тыс. тонн, в Сулюкте - 64,8 тыс. тонн, всего по тресту - 122,8 тыс. тонн. Рост добычи каменного угля по всем рудникам характеризуют следующие данные: 1928 г. - 317 тыс. тонн, 1930 г. - 372 тыс. тонн, 1931 г. - 636 тыс. тонн, 1932 г. - 745 тыс. тонн. Угольная промышленность Кыргызстана в конце первой пятилетки давала топлива в 7,2 раза больше, чем в 1913 г. За 5 лет угледобыча возросла втрое. Таким образом, положение Кыргызстана, как важнейшей топливной базы Средней Азии упрочилось [35, с. 257-258].

В соответствии с годовым отчетом «Средазуголь» рудника Кызыл-Кия в первом квартале 1929-1930 года на руднике Кызыл-Кия было выработано 51 576 тонн угля [22, ф. №105, оп. №2, ед. хр. №36, л. 30.].

В 1932-1933 годах показатели по добыче угля по руднику «Кызыл-Кия» при машинной добыче составили 150624 тонн [62.] (1932 год), по данным Аттокурова С.А. в 1932 г. – 293880 тонн [35, с. 257.], 150481 тонн (1933 год). Ручная добыча 110847 тонн (1932 год), 129180 тонн (1933 год). По данным ЦГА итогов в 1932 году всего добыто – 261471 тонн угля, а в 1933 году всего добыто – 279661 тонн угля [24, ф. №105, Оп. №2, ед. хр. №850, л. 16, 32.].

Таким образом, видно, что произошел рост производства и выполнения плана по валовой и товарной продукции в 1932 году. В 1934 году по итогам годового отчета рудоуправления «Сулюкта» за 1933 год добыто 283902 тонн, по плану на 1934 год – 375 тыс. тонн, по отчету за 1934 год добыто 355652 тонн [25, ф. №105, оп. №2, ед. хр. №1453, л. 5]. Таким образом, план не был выполнен.

По итогам годового отчета рудоуправления «Кызыл-Кия» за 1933 год добыто 279611 тонн, по плану на 1934 год – 375 тыс. тонн, по отчету за 1934

год добыто 346603 тонн [26, ф. №105, оп. №2, ед. хр. №1460, л. 2.]. План также как и на руднике «Сулюкта» не был выполнен.

В 1935 -1938 году в Кызыл-Кие открыты новые шахты, реконструированы старые. Здесь впервые в Средней Азии появились подземные электровозы, врубовые машины. Это сказывалось на росте угледобычи. Если в 1933 г. угольная промышленность республики дала 772,9 тыс. тонн топлива, в 1934 г.- 990 тыс. тонн, то в 1937 г. - 1,2 млн. тонн. В 1935 г. шахты Кыргызстана увеличили добычу угля на 20% [50, с. 339-340.].

В 1935 году на шахте управления «Джал» было добыто 78690 тонн угля. В 1936 году по плану добыто 125 тыс. тонн угля, однако по отчету добыто 100038 тонн угля [27, ф. №105, оп. №2, ед. хр. №2668, л. 15.]. В те же годы на шахтоуправлении «Кок-Янтак» было добыто 290369 тонн угля. В 1936 году по плану добыто 400 тыс. тонн угля, однако по отчету добыто 293768 тонн угля [13.]. В шахтоуправлении имени Кирова в тресте Кируголь в 1936 году по плану 375 тыс. тонн угля, однако было добыто 310820 тонн угля [28, ф. №105, оп. №2, ед. хр. №2669, л. 11, 14.]. В октябре 1938 г. было завершено строительство дороги, связавшей горный Кетмень-Тюбинский район с железнодорожной станцией Таш-Кумыр.

Добыча угля с 1940 года и последующие военные годы по сравнению с 1913 годом по подсчетам автора работы на основе имеющихся цифровых данных увеличилась в 17 раз, что при простейшем математическом расчете составили порядка 1 млн. 751 тыс. тонн угля [318.].

В годы войны шло изучение каменноугольных месторождений Кыргызстана. По величине отпущенных средств разведка топлива занимала второе место. В 1941-1943 годах на нее было затрачено 7 млн. рублей [85, с. 43.]. Следует, однако, отметить, что из-за сокращения численности квалифицированных рабочих и изношенности горной техники добыча угля снизилась. В 1943 г. она была на 87,3 тыс. тонн и в 1944 г. на 290 тыс. тонн меньше уровня 1940 году. В 1945 году предвоенные показатели угледобычи не были достигнуты. И все же, благодаря организаторской и политико-

воспитательной работе партии и упорному труду горняков, добыча каменного угля в Кыргызстане в 1941-1945 годах составила 6922,5 тыс. тонн, что почти на 1,5 млн. тонн больше, чем было добыто за мирное (1936-1940 гг.) пятилетие. Это дало возможность на всем протяжении войны бесперебойно снабжать топливом оборонную промышленность и железнодорожный транспорт республики, всей Средней Азии и Южного Казахстана [51, с. 78-80].

Достижения угольной промышленности Кыргызстана в годы царской России, Советской власти, предвоенные и военные, имели достойные результаты для страны, которая ориентировалась в основном на сельское хозяйство. Добываемые объемы угля использовались для выработки электроэнергии на тепловых электростанциях. Таким образом, решались вопросы обеспечения, вводимых в эксплуатацию промышленных объектов.

После Великой Отечественной войны темпы развития топливной промышленности возрастают. Начались разработки новых месторождений. На угольных шахтах труд горняков стал более производительным вследствие применения породопогрузочных и углепогрузочных машин, тяжелых врубовых машин и других механизмов. Количество скребковых транспортеров в годы четвертой пятилетки увеличилось в 47 раз, электровозов - более чем в 3 раза, породопогрузочных машин только за 3 года (1948-1950) - в 6 раз. [51, с. 108]. Теперь все предприятия остались в Кыргызстане и продолжали восстанавливать экономику Кыргызстана.

В 1960-70-е годы добыча угля составляла до 3,5 млн. тонн в год. Велись работы по строительству угольного разреза «Кара-Су», шахты «Северная-2» в Таш-Кумыре, шахты № 8 рудоуправления «Сулукта», крупной шахты «Джин-Джиган» в Кызыл-Кия. В 1960 г. начала давать уголь шахта «Сары-Булак» в Кок-Янгаке. В середине 70-х годов угольная добыча угля в отдельные годы достигала 4.5 млн. тонн угля. В 1979 году достигла уровня 4,9 млн. тонн. В 70-х годах угольная промышленность располагала 10-ю шахтами и 2-мя карьерными разрезами. Удельный вес добычи угля открытым способом составил 55% общей добычи. Такие результаты могли быть достигнуты в связи с увеличением

количества квалифицированных специалистов, механизацией и электрификацией процесса добычи угля. Развитие угольной промышленности Кыргызстана влечет за собой увеличение разрабатываемых шахт, трудовую миграцию, рост численности населения, населенные пункты приобретают статус города, например, Кызыл-Кия, Сулюкта и другие [291.].

Однако с 1980 года объемы добычи угля падают, например, в 1985-1991 годах, они колебались от 2.9 до 3.6 млн. тонн в год. Тем не менее, Советская Киргизия сохраняла позиции четвертого места по добыче угля в СССР после России, Украины и Казахстана [315.]. «В угольной промышленности, на отвалах угледобывающих предприятий республики к началу 80-х годов было накоплено 259,4 млн. м³. вскрышных пород (песчаники и глины) и продуктов углеобогащения, занимавших 537 га земли. Отходы угледобычи могли широко использоваться для строительства и ремонта дорог, для производства высокопрочного, морозостойкого кирпича, керамических изделий. В 1988 году угольная отрасль представленная шахтами «Центральная», «Жыргалан» в Прииссыккулье и «Мин-Куш» в Джумгалском районе добыла порядка 450 тыс. тонн угля. В 1972 году по шахтоуправлению впервые был добыт 1 млн. тонн угля. Более миллиона тонн добывали в 1973, 1974, 1975, 1985 годах. Если в 50-60 годы прошлого столетия в шахтоуправлении было 5 шахт, то в 1976 году работала одна шахта и один разрез. Улучшение условий труда привели к значительному увеличению добычи угля. На шахтах Кызыл-Кии трудилось до трёх тысяч рабочих и служащих. Шахта была градообразующим предприятием. Шахтоуправление «Кызыл-Кийская» постоянно лидировало среди угольных предприятий объединения «Средазуголь». Сотни шахтёров и шахтоуправление в целом за самоотверженный труд были награждены орденами и медалями СССР» [37, с. 261-262.].

Природный потенциал угольных месторождений Кыргызстана, а также выстроенная система угольной промышленности в годы СССР с приобретением независимости республики не находят продуктивного промышленных объемов продолжения. Ситуация в угольной отрасли Кыргызстана ухудшается в годы

независимости, в связи с переходом от плановой к рыночной экономике. Рыночные отношения привели угольную промышленность Кыргызстана к кризису. Наблюдались отсутствие и недостаток в укреплениях, опорах. Устаревшее оборудование требовало модернизации. Недостаточное финансирование отрасли и назревшие проблемы с каждым годом снижали объёмы добычи угля. Угольная отрасль, находилась в крайне тяжелом состоянии.

После распада СССР индустриальная картина в Кызыл-Кие, как и в других угольных центрах страны резко изменилась. Распад экономических связей, сложности с доставкой оборудования, взрывов и лесоматериалов, затруднения с прохождением платежей, сокращение количества потребителей привело к тому, что коллектив и руководство шахтоуправления в 1994 году вынуждены были принять предложение о вхождении в программу PESAC (далее ПЕСАК). ПЕСАК – программа по реорганизации и уничтожению крупных, но считавшихся убыточными предприятий, принадлежавших государству. В 1993-1996 годах была реализована в Кыргызстане, профинансирована Всемирным банком.

По программе ПЕСАК в 1993-1996 годах были признаны не оправдавшими себя, убыточными 36 крупных предприятий Кыргызстана. Во главе их стояли такие крупные предприятия, в которых работали тысячи человек, как заводы имени Ленина, Фрунзе, Камвольно-суконный комбинат, несколько фабрик имени «40 лет Октября», «ВЛКСМ» и другие. С реализацией программы тысячи людей остались без работы и в угольной отрасли, все предприятия остановились и прекратили свое существование [212.].

Это значительно подорвало экономику шахтоуправления. По рекомендации иностранных специалистов из-за нерентабельности была закрыта шахта имени ЛКСМ (глубокое залежание угля). В 1995 году решением правительства шахтоуправление «Кызыл-Кийское» преобразуется в ГАО «Кызыл-Кия комур», а в 1996 году в результате проведенного тендера преобразовывается в АО «Кызыл-Кия комур», однако реорганизация не решает

накопившиеся проблемы. В АО «Кызыл-Кия комур» после сокращения штата работает около 100 человек. Добыча угля ведётся ежегодно, но она затруднена из-за сложных геологических условий (скапливание воды в больших объемах). Отток профильных квалифицированных специалистов еще один кризисный критерий, который повлиял на скорость, качество и объёмы добычи угля. Миграционная убыль Кыргызской Республики за период 1991-1994 гг. в результате процессов нерегулируемой внешней миграции составила 282,907 тысяч человек. Миграционный обмен в первую очередь происходил с Россией, на которую падало свыше 60% эмигрантов из Кыргызстана [159.].

Нехватка кадров привела к значительному сокращению штата и снижению качественных показателей добычи угля. Например, «численность трудящихся угледобывающей отрасли в Кыргызской Республике уменьшилась с 15 923 человека в 1991 году до 4080 человек по состоянию на 1 января 2010 год» [207; 208.]. Страна, увлеченная процессами суверенитета, переживала, как и все республики, бывшего СССР экономический кризис. Заработная плата обесценивалась в связи с инфляцией. Существовавшая логистика реализации добытых объемов была нарушена. Потребности республики в промышленных масштабах удовлетворялись, но труднодоступность некоторых угленосных районов и качество не позволяли достичь уровня конкурентоспособности, как на постсоветском уровне, так и за границей. Более того, упразднено централизованное материально-техническое снабжение. Хозяйственные связи были нарушены, центральное финансирование стремительными темпами падало до уровня его отсутствия. Отрасль переходит на самофинансирование при резком увеличении стоимости потребляемых материально-технических ресурсов. В связи с изношенностью оборудования до 90-98% в 1994-1999 годах наблюдается спад в добыче угля в 1,8 раз. Использование старых технологий добычи привело к тому, что в 1999 году производственные мощности предприятий угольной промышленности могли использоваться только на треть своей мощи. Для того, что бы улучшить ситуацию и поддержать угледобывающую отрасль руководство республики оказывала финансовую

поддержку. Например, «для приобретения материально-технических ресурсов из технического кредита Российской Федерации в 1992-1997 годах было выделено около 25 млн. сомов. Другая причина, оказавшая влияние на состояние отрасли – продолжающаяся низкая конкурентоспособность кыргызских углей на внутреннем и внешнем рынках сбыта. Нельзя забывать и об отдаленности расположения угольных предприятий относительно объектов потребления. Список проблем продолжают нерентабельные шахты и разрезы со сложными горно-технологическими условиями, которые исчерпали свой проектный ресурс работы. Износ фондов стал превышать уровня 80%. Вышеперечисленные проблемы привели к потере угольщиками внутреннего и внешнего рынка. Начиная с марта 1998 года, происходит поэтапное повышение тарифов на электроэнергию» [207; 208.], что непосредственно сказалось на рентабельности добычи углей.

К концу 1998 года действующие предприятия и организации размещались по регионам республики следующим образом:

1. АО «Кызыл-Кия комур», шахта «Валакиш» разрез «Абшир», ГАО «Кызыл-Кийское ЦЭММ», ГАО «Кызыл-Кияугольтехснаб» город Кызыл-Кия, ГАО «Кызыл-Кийский Шахтострой» расположены в городе Кызыл-Кия. Сам город расположен в северо-восточной части Баткенской области на расстоянии 150 км к северо-востоку от областного центра - города Баткен [195; 196.]. К угольным месторождениям подходит железная дорога.

2. АО «Сулюктакомур», шахта им. Раззакова, шахта «Табышкер» разрез «Кызыл-Булак», ГАО «Сулюкташахтокурулуш» располагаются в городе Сулюкта. Угольное месторождение Сулюкта расположено в северном предгорье части Туркестанского хребта и в административном отношении находится на территории Баткенской области Кыргызской Республики. Баланс запасов угля по месторождению составляет 191,4 млн. тонн угля [207; 208]. К угольным месторождениям подходит узкоколейная железная дорога.

3. ГАО «Алмалыккомур», Трест «Кыргызуглестрой» располагаются в городе Ош Ошской области и имеют выход к железной дороге.

4. ГАО «Таш-Кумыр» город Таш-Кумыр, «Северная» разрез «Кара-Су», АО «Тегенек» располагаются в окрестностях города Таш-Кумыр Джалал-Абадской области и имеют выход к железной дороге.
5. ГАО шахта «Кок-Янгак» располагается в окрестностях города Кок-Янгак Джалал-Абадской области, и имеют выход к железной дороге.
6. ГАО шахта «Джергалан» поселок Джергалан Иссык-Кульской области не имеет выхода к железной дороге.
7. ГАО «Разрез Ак-Улак» пгт. Мин-Куш, в т.ч. разрез «Ак-Улак», разрез «Кара-Кече» располагаются в Нарынской области и не имеют выхода к железной дороге.

Таким образом, в Кыргызстане в угольной промышленности в конце 90-х задействованы Баткенская, Джала-Абадская, Иссык-Кульская и Нарынская области. В перечень предприятий топливного комплекса, входящих в систему Министерства промышленности и торговли Кыргызской Республики утвержденным Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 мая 1996 года N 241 входят: ГАО «Кыргызкомурхолдинг», в том числе: ГАО «Кызыл-Кыякомур», ГАО «Сулюктакомур», ГАО «Таш-Комур», ГАО «Алмалыккомур», разрез «Агулак», Шахта «Кок-Янгак», шахта «Джергалан», Кызыл-Кийские центральные электромеханические мастерские, трест «Кыргызуглестрой», монтажно-наладочное управление, Кызыл-Кийское управление материально-технического снабжения.

Кроме того, работали угледобывающие предприятия, преобразованные в акционерные общества: «Сулюктукомур» (например, в 1999 произведён выпуск продукции на 20714 тыс. сомов), «Алмалыккомур» (1608 тыс. сомов), «Таш-Комур» (4760 тыс. сомов), «Тегене» (2475 тыс. сомов). По индивидуальному проекту приватизации шахты «Жыргалан» (2 878 тыс. сомов), «Кок-Янгак» (9595 тыс. сомов), разрез «Ак-Улак» (21643 тыс. сомов) преобразованы в акционерные общества. В стране принимаются Постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 августа 1998 года N544, по которому принята Программа развития угольной промышленности Кыргызской Республики на

период до 2005 года, в соответствии с решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 25 декабря 1997 года №6 «О состоянии работы и мерах по обеспечению энергетической безопасности Кыргызской Республики» в целях прекращения кризисного спада объема угледобычи, имеющего место в последние годы, стабилизации работы отрасли с постепенным увеличением производственно-технических мощностей угледобывающих предприятий до размеров, необходимых для самообеспечения Республики твердым топливом. Это программа предусматривала также ввод мощностей на разрезе «Кара-Кече» с доведением добычи угля до 1,0 млн. тонн в год и увеличение добычи угля до 1 512 тыс. тонн [6.], «Постановление Правительства КР от 28 января 2002 года №43 «О мерах по выполнению решения Совета безопасности КР», от 31 октября 2001 года №6 «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию топливно-энергетического комплекса страны», Постановление Правительства КР от 13 декабря 1999 года №688 «О дополнительных мерах по поддержке угольной промышленности Кыргызской Республики», «Комплексная основа развития КР до 2010 года», «Программа развития угольной промышленности КР на период 2006-2010 гг., Постановление коллегии Государственного агентства по геологии и минеральным ресурсам при Правительстве КР (протокол №3 от 16 февраля 2006 г.)» [253] и другие нормативные нормативно-правовые документы должны были наладить новый механизм управления средствами государственной поддержки. «В 1999 году угольной отрасли оказана государственная поддержка на пополнение оборотных средств – 19,0 млн. сомов, а также 22 млн. сомов для развития ГАО «Разрез Ак-Улак» [212.]. Однако, многие проблемы в угольной индустрии оставались не решенными.

Спад производства в угольной промышленности удалось приостановить, однако, проблемы продолжали усугублять ситуацию. Техническое состояние угледобывающих предприятий находилось в плохом состоянии. Продажная цена угля не покрывала затраты на его добычу, а повышение цен неизбежно приводило к снижению спроса в связи с низкой покупательской способностью потребителей. В результате у предприятий оставались без оборотных средств.

Нерентабельность предприятий, низкая заработная плата и безперспективность отрасли привели к утечке квалифицированных кадров.

Даже после того, как функции по управлению угольной промышленностью, которые некоторое время были сосредоточены в Министерстве внешней торговли и промышленности Кыргызской Республики в АООТ «Корпорация Кыргызкомур», а затем были переданы ГП «Комур» не изменили ситуацию. Угольная промышленность Кыргызстана продолжала находиться в чрезвычайно сложном положении, в связи с адаптацией к рыночным условиям. Угольная отрасль испытывает материально-технические и финансовые сложности, между тем, успокаивает то, что Кыргызстан наделен большими природными запасами углей.

В случае улучшения ситуации в угольной отрасли, будущее угольной промышленности можно связать с достаточным количеством перспективных, но еще не освоенных угольных месторождений, среди которых экономически важное место занимает Кабакский бурогольный бассейн в Джумгалском районе Нарынской области (геологические запасы угля составляют 800 млн. тонн). По запасам угля он относится к числу крупнейших угольных бассейнов не только в Кыргызстане, но и в Центральной Азии. В бассейне выделяются 3 угольных района: Кокомеренский, Мин-Кушский и Кара-Кеченский. Самым перспективным месторождением данного бассейна является Кара-Кеченское. Для его комплексного освоения требуется строительство железной дороги. Он может быть использован как энергетическое топливо, а также для технологических целей. Часть месторождений Кара-Кече может быть отработана наиболее экономичным открытым способом.

Кроме того, Объединением «Кыргызгеология» уточнены запасы углей Кок-Мойнокского и Мин-Кушского месторождений, пригодных для открытой разработки. На месторождениях Туура-Кабак и Мин-Куш завершена детальная геологическая разведка с целью определения запасов углей для открытой разработки. По данным проектирующего института «Центрогипрошахт», мощность Мин-Кушского карьера составляет 1 млн. тонн. В целях

рационального использования Кара-Кеченского месторождения предполагается добытый уголь использовать на месте. «По предварительным данным мощность предполагаемой тепловой электростанции можно довести до 2 млн. кВт с годовой выработкой электроэнергии 6,6 млрд. кВтч. Общая сумма капиталовложений на строительство ТЭС с комплексом высоковольтных линий электропередач, жилыми городками и другими производственными объектами будет значительной, себестоимость же выработанной электроэнергии будет дешевле, чем на Бишкекской ТЭЦ. Создание в Джумгалском районе на базе бурогольных месторождений крупного топливно-энергетического комплекса с мощными угольными разрезами позволит решить ряд важнейших для республики экономических и социальных задач, прежде всего, создать новые предприятия в этом высокогорном регионе республики, повысить уровень электрификации производства, улучшить культурно-бытовые условия населения высокогорных районов. Более того, на юге республики в Узгенском угольном бассейне насчитывается более 30 месторождений, общие запасы каменного угля составляют 2,2 млрд. тонн, больше половины которого - коксовый уголь. Трудность освоения данного бассейна заключается в высокогорном сложном рельефе и отсутствии железной дороги» [315.].

Что касается строительства железной дороги, то в середине 90-х гг. в стране стартовала компания по ее строительству (Балыкчы-Кочкор-Кара-Кече) за счет средств населения и частных предприятий. Проводились многочисленные марафоны по сбору средств, была создана дирекция по строительству, средства шли на финансирование подготовительной работы. По мнению Койчуева Т.К. в серии изданий НАН КР по проблемам общественного развития суверенного Кыргызстана «Кыргызстан – выбор пути развития в цивилизованном мире» в разделе «Финансовые источники поддержки развития» существует несколько причин неосуществления проекта [118. с. 98]:

- во-первых, отсутствие обоснованных технико-экономических расчетов, предусматривающих сроки строительства, освоения и окупаемости;

- во-вторых, стремление организаторов к получению быстрой выгоды по привычке того времени: мало вложил, приватизировал, а дальше выкачивай ощутимые доходы;

- в-третьих, форма собственности неизвестная, средства общественные, реализаторы госуправления, эксплуататоры железной дороги абстрактные;

- в-четвертых, неготовность государства и общества к осуществлению долгосрочных проектов, имеющих перспективу. Поэтому уже тогда озвученные рекомендации по реализации данного проекта услышаны небыли. Такие необдуманные шаги в решении экономических вопросов по вовлечению внутренних инвестиций могут вызвать недоверие к подобным проектам и проведению обоснованной экономической политики в целом.

К этим причинам, на наш взгляд можно также добавить и другие проблемы:

1. Отсутствие квалифицированных кадров для осуществления проекта;
2. Отсутствие отлаженной системы добровольного сбора средств;
3. Недоверие народа (вкладчиков) в отношении целевого использования средств;
4. Отсутствие опыта осуществление крупномасштабных проектов без внешней поддержки;
5. Административное давление при сборе средств.

Обозначенные дополнительные причины недостатков проекта неокончательные и могут быть продолжены, но говорить и писать в сослагательном напряжении нет необходимости. Этот проект необходимо иметь на перспективу. Более того, его необходимо осуществлять с учетом решения обозначенной цели и задач. Тем более что он может компенсировать источники энергии в виде угля взамен имеющим тенденцию дорожать нефтепродуктам.

Кроме того, что в Кыргызстане «в середине 90-х планировалось построить железную дорогу к каракеченскому месторождению, в 2006 году Правительство КР планировало построить Тепловую электростанцию (ТЭС) на

угольном месторождении Кара-Кече. Строительство ТЭС обеспечило бы не только надежность работы энергетической системы, но и сделало бы отрасль привлекательной для инвесторов» [211.]. Однако по состоянию на октябрь 2016 года проект не осуществлен. Более того, некоторые эксперты считают этот проект утопичным [250.]. К сожалению, в настоящее время проект находится в фазе стагнационного состояния из-за отсутствия финансирования. После 90-х годов 20-го столетия ситуация в угольной промышленности не изменилась.

В 2000 году объём добычи угля по сравнению с 1980 сократился в 10,1 раза, а по сравнению с 1990 в 9,5 раза и составил 415,2 тыс. тонн. В 2000 году на предприятиях угольной промышленности было выработано 419,4 тыс. тонн угля (в 1991 – 3,5 млн. тонн) на 451,0 млн. сомов. Для снабжения топливом населения севера республики значительна роль Кара-Кеченского угольного месторождения (Нарынская область, Жумгалский район). Его угольные запасы составляют 312,6 млн. тонн, что составляет 23,3% запасов всей республики. В 2000 году в Кыргызстане, по сравнению с 1999 годом, было выработано угля на 0,6% больше. Вследствие недостатка финансовых средств, объём добычи угля сократился в обществе с ограниченной ответственностью «Тегене» на 3,8%, гос. АО «Кок-Янгак» на 86,1% [315.]. Все это говорит об упадке в угольной промышленности.

Ежегодная потребность Кыргызстана в углях, например, «в 2011 году составляла 2,2-2,3 млн. тонн, тогда как в 2011 году добыто 800 тыс. тонн. Затем добыча выросла до 1 млн. 142 тыс. тонн в 2012 году, в 2013 году она составила более 1,4 млн. тонн, а в 2014 году - 1,7 млн. тонн. По официальным данным, республика в 2015-2016 годах добывает 1,2 млн. тонн угля при возросшей потребности в 3-4 млн. тонн» [203.]. В среднем потребность импортного твердого топлива в Кыргызстане составляет около 2-3 млн. тонн в год, что вызывает зависимость от поставок казахстанских углей.

Для того чтобы решать создавшиеся проблемы необходимо обновление и техническое переоснащение наиболее перспективных угольных предприятий, которые придадут существенный рост объемам добычи. Намеченный по

регионам ввод крупных цементных и других заводов, тепловых станций потребует разработку угольных месторождений в больших масштабах [207; 208.].

В случае решения проблем угольная отрасль имеет хорошие перспективы. Строительство ТЭС на месторождении Кавакского бассейна (Кокомерен, Мин-Куш, Кара-Кече) обеспечило бы не только надежность работы энергетической системы, но и сделало бы отрасль привлекательной для инвесторов. Получаемую электроэнергию можно было использовать в самом регионе или близлежащих, в зависимости от затрат на строительство линии электрических передач (ЛЭП) для ввода новых промышленных объектов, дополнительных объемов для использования электроэнергии населением. Это могло бы дать мультипликативный эффект – повышение рабочих мест, налоговые отчисления, постепенное улучшение инфраструктуры и т.д.

Как отмечал в своей диссертации российский ученый Костарев А.С.: «В условиях технического перевооружения угольной отрасли, направленного на освоение передового высокопроизводительного оборудования для обеспечения существенного роста производительности, качества продукции безопасности производства, основные инновации в угольной отрасли связаны с техникой и технологией добычи и переработки угля. Результатом освоения новой техники должно стать наиболее полное использование потенциала производительности оборудования (труда), что позволит обеспечить приемлемый для собственников уровень эффективности бизнеса [133; 226].

Обновление и техническое переоснащение наиболее перспективных угольных предприятий придадут существенный рост объемов добычи, что положительно отразится на экономическом развитии государства. Хотя существуют и другие проекты по практическому использованию угольных ресурсов Кара-Кече. Например, в теории существует план на строительство железной дороги. Однако следовало бы обратить внимание на целесообразность железной дороги. Возникает вопрос, как часто это дорога будет использоваться для перевозки угля? Скорее всего, этот проект

нерентабельный. Окупаемость вложенных средств на железную дорогу будет долгой. С другой стороны, известно, что основной объем угля с Каракечинского месторождения транспортируется грузовыми автомобилями. Для удовлетворения спроса населения в угле необходимо увеличить количество грузовых автомобилей, либо увеличить количество автомобилей с большей мощностью грузоподъемности. По всей видимости, тогда, уголь в регионах Кыргызстана будет в необходимом количестве. Но такой подход вызовет другие сложности. Как известно, для того чтобы поставки угля осуществлялись в необходимом количестве во все регионы страны должна быть развитая инфраструктура автодорог. Если вопрос с дорогами будет решен, тем не менее, крупнотоннажные грузовые автомобили будут портить дорожное полотно и постоянный ремонт их - это очень затратное дело, которое требует постоянной наладки. Возвращаясь к проекту строительства ТЭС можно предположить доставку вырабатываемой электроэнергии на ТЭЦ Бишкека и другие регионы страны, которые могли бы большей частью ограничить использование угля, что позитивно отразилось бы на экологическом состоянии столицы Кыргызстана.

Что касается самих теплоэлектростанций, то в Кыргызстане эксплуатируется две теплоэлектроцентрали, в городах Бишкек и Ош. Бишкэкская ТЭЦ (ранее - Фрунзенская ТЭЦ) фактически является крупнейшей тепловой электростанцией в Кыргызстане и располагается в городе Бишкек. «Работы по строительству электростанции начались в 1958 году с целью энергоснабжения камвольно-суконного комбината. Первый турбоагрегат электростанции мощностью 25 МВт был введен в эксплуатацию в сентябре 1961 года. В 1960 году принимается решение о строительстве второй очереди станций, с увеличением её первоначально установленной мощности до 200 тыс. кВт, а в 1962 году - третьей, предусматривающей удвоение электрической мощности. В 1978 году было полностью завершено строительство всех четырех очередей ТЭЦ общей мощностью 750 тыс. кВт. Были установлены 10 турбоагрегатов, 20 энергетических и 3 водогрейных котлов. В начале 80-х годов количество энергетических котлов было доведено до 24. Общая установленная

паропроизводительность энергетических котлов 4500 т/ч, а энергетическая мощность турбоагрегатов – 674 тыс. кВт. В 1989 году, например, выработано электроэнергии 4 млрд. 35,8 млн. кВт.ч., а отпуск теплоэнергии составил 4 млн. 286,8 тыс. Гкал». В 2000 году состоялся пуск турбоагрегата ТЭЦ №11. Установленная электрическая мощность станции составляет 666 МВт, тепловая - 1443,9 Гкал/час. На ТЭЦ установлено 11 турбоагрегатов единичной мощностью от 25 до 90 МВт. Бишкекская ТЭЦ является основным потребителем угля в Кыргызстане» [166.]. Электростанция спроектирована на сжигание рядового угля Карагандинского месторождения, промпродукт его мокрого обогащения и отсева Таш-Кумырского угля. С 1969 года начато использование природного газа, поступающего на станцию по газопроводу Бухара-Ташкент-Шымкент-Бишкек-Алматы. В качестве растопочного топлива применялся мазут.

В свое время, качество и цена на постоянной основе поставляемого казахстанского твердого топлива устраивали потребителей, до тех пор, пока не встал вопрос о качестве угля с Куланского месторождения, поступившем на ТЭЦ Бишкека в 2011 году. Факт поступления в Кыргызстан радиоактивного угля из Казахстана был выявлен и уголь был возвращен. Вопрос о разработке и использовании отечественного угля вернул актуальность [100. с. 54], тем более, что страна обладает достаточными запасами угля. Поэтому были поставлены задачи по реконструкции ТЭЦ Бишкека, по результатам которой она могла бы использовать неимпортируемый уголь, а местный.

В связи с этим, ОАО «Электрические станции» и китайская компания «ТВЕА» 16 июля 2013 года заключили соглашение на реализацию проекта «Модернизация ТЭЦ г. Бишкек» (386 млн. долларов США). «По договору компания «ТВЕА» займется демонтажом котлоагрегатов № 1-8 и турбоагрегатов № 1-4, с установкой 2 угольных котлоагрегатов сверхвысокого давления, производительностью пара по 550 т/ч и 2 турбоагрегатов с теплофикационным отбором по 150 МВт. С учетом имеющейся располагаемой мощностью в 300 МВт, и приростом мощности в 300 МВт, станция будет

располагать мощностью в 600 МВт в 2017 году. Предполагается установка современного, высокотехнологичного и высокоэкологичного оборудования, с закладыванием при проектировании решений с выбором технологии и оборудования соответствующим мировым стандартам, а именно котлоагрегатов с параметрами острого пара 13,8 МПа и температурой в 560°C, а также турбоагрегатов с начальными параметрами острого пара в 12,8 МПа и температурой в 555 °С. После завершения реконструкции котлы станции смогут работать на кыргызском угле, а сам объект будет вырабатывать 812 мегаватт электроэнергии. Это в два раза больше, чем на предыдущий момент» [166].

Вторая по величине тепловая электростанция в Кыргызстане - Ошская ТЭЦ, расположенная в городе Ош. «Входит в состав крупнейшей генерирующей компании страны ОАО «Электрические станции». Электростанция введена в эксплуатацию в 1964 году. ТЭЦ проектировалась на сжигание добываемого в стране природного газа. В 1973 году станция перешла с газа на мазут, который изначально планировался как вспомогательное топливо. Причиной послужило исчерпание Кыргызстаном запасов природного газа. Установленная электрическая мощность станции составляет 50 МВт, тепловая - 350,7 Гкал/час. Основное энергетическое оборудование станции включает 5 котлов и 2 турбогенератора (единичной мощностью 25 МВт). Тепловые электрические централи до 2017 года использовали 95% импортируемых энергоносителей, включая 50% угля и остальное - газообразные и нефтепродукты. Бишкекская и Ошская ТЭЦ для обслуживания города используют большей частью уголь, мазут, природный газ. Причем, основная доля импортируемого угля приходится на соседний Казахстан (до модернизации Бишкекской ТЭЦ)» [270.].

Таким образом, в Кыргызстане две ТЭЦ в Бишкеке и Оше. Но для страны, которая занимает 4 место по запасам угля на постсоветском пространстве этого очень мало. Историческая практика показала, что в годы становления угольной промышленности и индустриализации, в Кыргызстане важную роль играло

использование угля на ТЭЦ для обеспечения населения и промышленных объектов электроэнергией. Учитывая слабость экономики страны, на наш взгляд необходимо воспользоваться историческим опытом. Строительство тепловых электростанций на угольных разрезах актуальное направление, если учитывать, что на строительство новых гидроэлектростанций требуются миллиарды долларов. Угольная промышленность в годы независимости переживает тяжелые годы. В связи с этим предлагаются различные методы их решения. В нашем исследовании одно из предложений поднятия угольной отрасли – это строительство ТЭС, которые могли бы вырабатываемой электроэнергией обеспечить регионы электричеством.

Для этого предлагается:

1. На месторождениях, где уголь расположен на поверхности в Нарынской и Иссык-Кульской областях, а также на юге страны построить ТЭС и линии электропередач. Таким образом, регионы могут быть обеспечены электроэнергией. Население, которое затрачивало финансовые ресурсы на приобретение угля, могло бы использовать их на отопление электричеством. Это заметно сказалось бы на экологической ситуации в населенных пунктах, особенно сельских. Поступающие финансовые доходы от населения, государство могло бы направлять средства на национальные проекты в гидроэнергетике (строительство, ремонт и т.д.).
2. Линии электропередач, идущие от ТЭС до потребителя, в дальнейшем могут быть использованы в транспортировке электроэнергии с нововведенных гидроэлектростанций на реке Нарын.

Конечно, существуют минусы - выбросы ТЭС, которые испортят экологию региона. Но существуют современные технологии, которые могут минимизировать урон природе, которые также можно приобрести в Китае или России. Однако необходимо учесть и другой факт. Гидроэнергетика в маловодный период вынуждает руководство страны импортировать необходимые мощности электроэнергии. Поэтому вариант использования ТЭС

для выработки электроэнергии мог бы стать хорошей подстраховкой в обеспечении энергетической безопасности страны.

Кыргызстан в царские, досоветские и довоенные годы активно использовал электроэнергию, вырабатываемую на угле. Такой подход способствовал развитию угольной промышленности и строительству объектов вырабатывающих электроэнергию на угле, позволивших обеспечить и электричеством промышленность республики в том числе. Поэтому возможно стоит повторить то, что уже дала нам история. Тем более, что результаты были успешные.

Состояние угольной отрасли в Кыргызстане имеет основные проблемы: недостаточное финансирование, отсутствие плана стратегического развития отрасли, нехватка квалифицированных специалистов. Но самое главное то, что государство не уделяет достаточного внимания развитию этого сектора.

Стратегическими целями развития угольной промышленности в рассматриваемой перспективе является надежное обеспечение экономики и населения страны качественным твердым топливом и продуктами его переработки. Нарращивание производственного и экономического потенциала угольной отрасли для новых ТЭС должно обеспечить энергобезопасность страны и вывести угледобывающую промышленность в лидирующую отрасль экономики Кыргызстана. Складывающаяся в настоящее время и на перспективу ситуация по обеспечению народного хозяйства республики энергоресурсами, требует увеличения добычи собственного угля, постепенного отказа от его импорта. Необходимо привлечение инвестиций для реанимации старых угольных шахт в южных регионах республики. Особое внимание обратить на создание совместных предприятий, с привлечением зарубежных капиталов. При этом наладить современную, безопасную глубинную добычу углей.

Затем после достижения положительных экономических результатов необходимо стремление к осуществлению перехода на газовое и электрическое отопление, а также альтернативы в виде разработок энергосберегающих технологий или альтернативных источников энергии.

Из-за отсутствия собственных ресурсов газа и нефтепродуктов в промышленных объемах, а также трудной доступности и нерентабельности добычи других альтернативных энергетических ресурсов, Кыргызстану необходимо уделить особое внимание развитию угольной отрасли. Существующая в настоящее время доставка угля автомобильными средствами не удовлетворяет потребности населения и государства.

Ретроспектива угольной отрасли показывает, что развитие в (до)советские годы осуществлялось поступательно по мере востребованности. Тенденция объемов добычи угля с 40-х гг. XX столетия по 1991 год показывает, что прогресс в объемах добычи был, когда строились и вводились в эксплуатацию промышленные объекты на территории Кыргызстана, которые потребляли уголь. С началом перестройки и процессом перехода от плановой экономики к рыночной, объемы добычи падают.

История развития угольной отрасли Кыргызстана показала, что можно выделить 4 основных этапа: первый - период царской России (1890-1917), второй - период установления Советской власти до начала Великой отечественной войны (1917-1941), третий - Кыргызстан в годы Великой отечественной войны до начала распада СССР (1941-1990), пятый - Кыргызстан в годы независимости (1991-2016).

Первый этап – период, когда проходила разведка и разработка угольных месторождений. Уровень угледобычи был на уровне кустарного производства. Впервые происходят инвестиции в отрасль – капиталовложения французских и российских бизнесменов. Важность его заключается в том, что именно на этом этапе происходит зарождение отрасли, которое получило последующее развитие. С учетом факторов труднодоступности угленосных районов и кустарного оснащения, а также промышленной отсталости региона и востребованности ресурсов с осторожностью можно предположить, что объемы были непромышленных масштабов, однако удовлетворяли существующий спрос.

Второй этап связан с утверждением Советской власти, когда угольные месторождения детально изучались, также проводилась новая разведка. Продолжалась разработка угольных месторождений Кызыл-Кии, Сулюкты, Таш-Комура, Кок-Янгака в некоторой степени, получая электрификацию и механизацию. Установление новой власти и высокая концентрация рабочего класса (в основном шахтеры) на юге Кыргызстана способствовала росту угольной отрасли, увеличению рабочего класса, населения. Создаются города на базе угольных центров. Идет постепенное улучшение инфраструктуры населенных пунктов. Открываются социальные объекты.

Третий этап развития угольной отрасли Кыргызстана является самым прогрессивным и его можно выделить как основной повлиявший на рост экономического развития страны в годы СССР. В послевоенные годы начались разработки новых месторождений: Джергаланское, Каджисайское, Минкушское и Алмалыкское. При этом государственными угледобывающими предприятиями разрабатывались самые крупные месторождения – Сулюкта, Ташкумыр, Кызыл-Кия и Кок-Янгак. Новые разработки можно объяснить тем, что в Кыргызстане устанавливаются эвакуированные с европейской части Советского Союза промышленные объекты, которые потребляли уголь и производили продукцию для поддержания военной экономики страны. С окончанием войны перед Кыргызстаном, как и перед всем советским народом, встали новые задачи. СССР принял пятилетний план развития на 1946-1950 годы, по которому все подчинялось главной цели - восстановить разрушенное войной народное хозяйство и обеспечить довоенный уровень его развития. Заводы и фабрики срочно переводились на выпуск продукции, необходимой для мирного строительства. Производственные мощности Кыргызстана в годы войны и после нее увеличились за счет эвакуированных заводов, фабрик, что позволило ему наращивать производство продукции. В 60-70-е годы XX века открылись новые шахты в Кызыл-Кие, Сулюкте. Росло число людей, мигрирующих из России и Украины в республику. Проводится дополнительная разведка угольных месторождений, разрабатываются и вводятся в

эксплуатацию новые объекты в современной Джалал-Абадской, Ошской, Нарынской, Иссык-Кульской областях, количество шахт увеличивается за счет нововведенных и реабилитированных старых, соответственно увеличиваются объемы добычи углей до промышленных масштабов. Население угольных центров страны увеличивается. Масштабно улучшается инфраструктура города, строятся автомобильные и железные дороги, социальные объекты. Выполняется модернизация угольных объектов, механизация, электрификация, улучшается безопасность. Улучшаются бытовые условия с вводом в эксплуатацию шахтерских городков. Финансирование центральное, плановое. Угольный сектор становится развитой отраслью промышленности Кыргызстана.

Однако, в последние годы существования Советского Союза в период перестройки и до распада наблюдается спад в угольной индустрии. Рыночные отношения дестабилизируют добычу углей, вследствие чего, объемы резко падают. Финансирование снижается, из-за падения объемов добычи снижается доходная часть предприятий. Трудовая миграция из трудовых коллективов угледобывающих предприятий приводит к снижению количества квалифицированных специалистов. После окончательного распада СССР, процесс миграции пошел более интенсивно, охватывая в первую очередь слои наиболее квалифицированных специалистов и состоятельных крестьян. В 1990 г. на 1000 мигрировало 9,3 человека, а в 1991 - 8,5. В 1994-1995 годах из республики уехало свыше 100 тысяч человек, из них 70 тысяч - в Россию [327.]. Постепенно угольные центры, не получая должные финансовые вливания приходят в упадок. Оборудование и механизация устаревают. Начинается кризисный период угольной отрасли Кыргызстана.

Четвертый Кыргызстан в годы независимости – период, когда делается попытка реанимации и совершенствование отрасли. В индустрии проходит волна акционирования предприятий. Одни остаются государственным, другие частными. Результаты трудовой миграции квалифицированных специалистов угольной промышленности сказываются на дальнейшем развитии отрасли.

Продолжается хроническая нехватка специалистов. Центральное государственное финансирование и малые объемы инвестиций не решают накопившихся проблем. Объемы добычи угля сократились. Многие шахты устарели, и требует серьезных инвестиций для глубинной добычи угля. Проведенные мероприятия по поиску новых месторождений дали результаты. Например, обнаружен Кавакский угольный бассейн, который обладает большими запасами угля порядка 800 млн. тонн. Однако, собственными силами государство не может наладить добычу угля, для удовлетворения потребностей страны. Более того, нет внешних инвестиций, которые могли бы способствовать разработке этого месторождения. Государственная поддержка угольной отрасли на очень низком уровне. В угольной промышленности Кыргызстана, существенных результатов, повлиявших на развитие экономики страны, не достигнуто.

Запланированный проект в середине 90-х гг. по строительству железной дороги Балыкчи-Кочкор-Кара-Кече за счет средств населения и частных предприятий не доведен до логического конца, то же самое можно сказать и о Тепловой электростанции (ТЭС) на угольном месторождении Кара-Кече. Финансовое состояние большинства предприятий угольной отрасли остается достаточно сложным, недостаток финансирования отрасли приводит к ухудшению ситуации в угольной промышленности, что имеет продолжение и в настоящее время. На ситуацию в угольной отрасли влияет уровень цен на продукцию и неконкурентоспособность. Угольная промышленность Кыргызстана продолжает находиться в чрезвычайно сложном положении, в связи с адаптацией к рыночным условиям.

Выделенные этапы угольной отрасли показали, что развитие шло поступательно, однако, не дошло до уровня логически завершенной отрасли, а также не получила продолжения на уровне международных стандартов. Угольная отрасль Кыргызстана наиболее развитой была в годы существования СССР. Именно в этот период происходит повышение объемов добычи угля, полная механизация отрасли, а также стабильное финансирование.

Угольная промышленность в перспективе должна стать надежной отраслью способной обеспечить государство качественным углем и продуктами его переработки. Такая надежность может обеспечить энергобезопасность страны и, более того, угледобывающую промышленность может стать лидирующей отраслью экономики Кыргызстана.

Для развития угольной отрасли руководству страны необходимо создать условия для привлечения внешних и внутренних инвестиций для стабилизации объемов добычи и увеличения их. Особое внимание нужно уделять строительству новой угольной отрасли, в основном, за счет открытого способа, менее капиталоемкого и более производительного. Полученную продукцию можно было бы использовать для получения газа и жидкого топлива, кроме того, добываемый уголь может использоваться для производства электроэнергии.

Полностью отказываться от импорта казахстанских углей в ближайшем будущем вряд ли возможно. Их высокая калорийность обходит в конкуренции отечественные угли. Местные породы углей можно было бы использовать на новых введенных в эксплуатацию ТЭС на местах для выработки электроэнергии, которая могла бы дополнить потенциал существующих объемов выработки электричества. Такой вариант позволил бы ввести в строй новые промышленные объекты в регионах, которые мультипликативным эффектом сказались бы на экономическом благосостоянии местного населения (трудовая занятость, заработная плата, повышение уровня бытовых условий и т.д.) и государства в целом.

3.2. Историческое развитие нефтегазового сектора Кыргызстана

Государство, стремящееся к экономическому росту, и развивающее промышленный комплекс зависимо от нефти и газа и Кыргызстан не исключение. Топливо-энергетические ресурсы играют важную роль в экономическом развитии. Страна необеспеченная собственными ресурсами

углеводородов зависит от внешних поставок, в результате чего, затрачиваются валютные средства, появляется топливная зависимость. Срывы поставок могут вызвать неблагоприятную обстановку в государственном хозяйстве, в тех отраслях экономики, которые напрямую связаны или зависимы от нефтепродуктов и газа.

Тема заявленного раздела актуальна тем, что для выяснения полноты картины развития нефтегазового сектора Кыргызстана, изучаются и исследуются ретроспектива, состояние и проблемы нефтегазового сектора Кыргызстана. В связи с этим, дается характеристика историческому развитию отрасли с периода царской России, советского и независимого Кыргызстана.

В процессе исследования исторической картины нефтегазового комплекса Кыргызстана ставится цель – установить потенциал нефтегазового сектора страны, основные этапы и процесс его развития, выделить основные из них, повлиявшие на экономическое развитие республики в годы независимости. Для решения поставленной цели устанавливаются исследовательские вопросы: Какие топливно-энергетические ресурсы, а также месторождения имеются в Кыргызстане? Каким образом формировался нефтегазовый комплекс? Каковы объемы ресурсов Кыргызстана? Почему и когда отрасль получала развитие? Полученные ответы позволят определить состояние нефтегазовой отрасли страны в годы независимости (разведка месторождений, объемы добычи нефти и газа, переработка, импорт нефтегазовых продуктов, инвестиции, проблемы и перспективы).

Поиск ответов на поставленные вопросы начинается с исторической характеристики досоветского, советского периодов, которая дает возможность изучить первые страницы истории добычи нефти и газа, повлиявшие на состояние нефтегазового сектора страны. Также, выполняется анализ состояния нефтегазового сектора Кыргызстана в 25 летний период независимости. Кроме того, выделяются основные проблемы и перспективы развития добычи и переработки нефти и газа, а также определяется основной круг партнеров по поставкам углеводородов. Для ответа на поставленные вопросы используются

исторический метод, индуктивные рамки исследования, причинно-следственный и сравнительно-сопоставительный методы анализа.

По прогнозным оценкам кыргызских экспертов запасы неразведанных ресурсов нефти и газа в Кыргызской Республике «на территории Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областей составляют около 289 млн. тонн условного топлива. Доказанные запасы нефти и газового конденсата в Кыргызстане незначительны и составляют около 15 млн. тонн. В стране обнаружено 15 нефтегазовых месторождений, с разведанными промышленными запасами нефти в объеме 11,6 млн. тонн нефти и 4,9 млрд. м³ природного газа. Однако эти месторождения эксплуатируются около 70 лет и сегодня их ресурсы выработаны на 70 %, а из оставшихся запасов нефти 80 % являются трудно извлекаемыми. Их добыча требует дополнительных затрат и применения специальных технологий» [122. с. 471-473, 238.]

По другим данным на территории Кыргызстана прогнозируемые запасы нефти достигают миллиарда тонн [231.]. Согласно данным Госагентства по геологии и минеральным ресурсам в 2016 году, разведанные запасы нефти в Кыргызстане составили порядка 100 млн. тонн. «Государственным балансом учтено 12 месторождений, в том числе 6 нефтяных (Майли-Сай, Чигирчик, Чангырташ, Карагачи, Тамчи, Бишкент-Тогап-Ташрават), 3 нефтегазовых (Майлису III, Майлису IV, Восточный Избаскент, Избаскент), 2 газовых (Сузак, Южный Риштан) и 1 нефтегазоконденсатное (Северный Карачикум). Такой перечень дает официальная страница Министерства иностранных дел [253.].

По данным Горной энциклопедии известны несколько месторождений нефти и газа, в том числе нефтяные – Восточно-Избаскентское, Чангыр-Ташское, Карагачское, Тогап-Бешкентское, нефтегазовые – Майли-Суйское-IV, Избаскентское, Майли-Суйское-III, Северо-Риштанское, газовые – Кызыл-Алмаское, Сузакское, Чигирчикское, Сары-Камышское, Сары-Токское, газоконденсатное – Северо-Каракчикумское [191].

Официальный сайт Клоор.kg, например, сообщает, что всего в стране 17 мест добычи нефти и газа. В 11 из них добывается только нефть, в остальных

шести - еще и газ. Почти все (16) нефтяные и нефтегазовые месторождения относятся к мелким. Их запасы не превышают 5 млн. тонн или 36 млн. баррелей. Только одно месторождение - Майлису IV-Восточный Избаскент - относится к средним, до 30 млн. тонн нефти [231].

Запасы нефти и газа по объемам и количеству месторождений из разных источников не сходятся в количественных показателях. По данным Госагентства по геологии и минеральным ресурсам и Горной энциклопедии относительно месторождений, есть различия. В первом варианте перечислено 12 месторождений, а во втором – 14, кроме того, официальный сайт Kloop.kg указывает на 17 месторождений нефти и газа. При сравнении имеющихся списков нефтегазоносных пунсонов Госагентства по геологии и минеральным ресурсам (ГГиМР) и Горной энциклопедии, по нашим расчетам выявляется месторождения взаимодополняющие оба списка. Однако, нет Чаур-Яркутанского нефтегазового месторождения. Чаур-Яркутанское месторождение с 2001 года взято в разработку по восстановлению «Кыргызнефтегазом». Кроме того, необходимо добавить в общий список и месторождение Майлису-II и участок Чарвак Чангырташского месторождения на юге Джалал-Абадской области, разрабатываемые компанией ОсОО «Сань Шань Юань», где добываются нефть и газ, а также, нефтегазовое месторождение Северный Риштан. разрабатываемое ОсОО «Южный Деррик». Без внимания остались и нефтегазовые месторождения Чонгара-Гальча и Северный Сох, разрабатываемые компанией «Главнефтегаз» с 2012 года.

В целом, месторождения по нефти сосредоточены в Майли-Сае, Чигирчике, Чангырташе, Карагаче, Тогап-Бешкентске, Восточно-Избаскентском, Тамчи – итого 7 пунктов. Месторождения по нефтегазовым ресурсам: Чаур-Яркутанское, Чарвак, Майлису-II, Майли-Суу III, Майли-Суу-IV, Избаскент, Восточный Избаскент, Северный Риштан, Чонгара-Гальча и Северный Сох – 10 пунктов. Газовые месторождения: Южный Риштан, Кызыл-Алмас, Чигирчи, Сарыкамыш, Сары-Ток – 5 пунктов. Месторождения газоконденсата: Северный Карачикум. Все 23 месторождения находятся на юге

Джалал-Абадской, Баткенской областей. Что касается объемов разведанных запасов углеводородов, то вряд ли можно не доверять данным государственной организации (100 млн. тонн). Для сравнения, в соседнем Казахстане запасы превышают 3,9 млрд. тонн [231.].

Тем не менее, перспективы наращивания запасов углеводородного сырья в Кыргызстане связаны с изучением до мезозойских отложений Ферганской впадины, а также с глубинным исследованием Алайской, Нарынской, Аксайской и других межгорных впадин, суммарные ресурсы которых дают прогнозную оценку в 500 млн. тонн условного топлива.

Всего с начала разработки в Ферганской впадине Кыргызстана добыто более 10 млн. тонн нефти и более 7.5 млрд. м³ газа. В последние годы исследуемого периода добыча нефти составляла 70-80 тыс. т/год, а газа – 15-25 млн. м³/год. «По прогнозу специалистов добыча нефти может достигать 300 тыс. тонн в год, газа -100 млн. м³. Выработанность извлекаемых запасов составляет: нефти – 43%, газа – 50%» [276.].

История развития нефтегазового хозяйства Кыргызстана берет отсчет с начала XX века. В связи с модернизацией промышленного сектора в мире, в том числе и царской России, которая начинает разведку месторождений нефти по всей территории империи. Территория Кыргызстана представляла интерес, как территория способная дать нефть. С появлением технологий на разведку и разработку месторождений нефти в Кыргызстан приезжают квалифицированные специалисты. Существовавшая практика разведки и добычи нефти становится традиционной, хотя и не в промышленных масштабах способной удовлетворить внутренние потребности.

Россия, добывая нефть на Кавказе и Закавказье, стремилась к тому, чтобы открыть новые месторождения углеводородов, отдаленные от западных границ империи, такая же задача стояла и перед Советской Россией. С геополитической точки зрения присутствовал риск потери нефтяных районов в случае начала войны из-за осложнения в международных отношениях. В связи с этим велись геологические, разведывательные работы в Средней Азии и

Восточной части России. Обнаруженные месторождения нефти в случае рентабельности брались в разработку. В результате чего, на юге Кыргызстана были взяты в разработку обнаруженные месторождения нефти. Но о больших промышленных объёмах добычи говорить не приходится.

С середины 80-х годов XIX века, на разведанных нефтепромыслах Майли-Сая было добыто всего 270 пудов нефти (4320 тонн), в 1886 г. - 700 пудов (11200 тонн). Разведывательные работы на нефть продолжились в 1900 году. После чего, в 1901 в урочище Майли-Сай добыча составила 65 тонн в год [43, с. 117].

В 1903 русскими и английскими фирмами был организован нефтяной промысел. «В 1904 году в Ферганской долине будет запущен нефтеперерабатывающий завод. Добываемая нефть на месторождении Майли-Суу в железных бочках грузилась на телеги запряженных ослами и верблюдами, доставлялась на узбекский завод Алты-Арык - писал Апас Джумагулов [43, с. 147]. В 1909 году было добыто – 670 тонн нефти. В 1910 году все права на этот участок перекупило Ферганское нефтепромышленное товарищество с центром в Лондоне. Две нефтескважины на Майли-Сае обслуживались 30-40 рабочими при ежегодной добыче 640 тонн нефти, сбывавшейся в Андижане и Намангане. В 1912 году добывалось – 3200 тонн. Но добываемые запасы не дали ожидаемых результатов. В 1915 добыча была остановлена [191.]. К 1913 году добыча нефти достигла 3000 тонн [253.]. Историю кыргызской нефти, продолжает крупнейшая монополия в России – кампания «Братья Нобель», прекратившей свое существование в 1914 году [122, с. 471-473].

Урочище Майли-Сай берет свое название от реки Майлуу-Суу - переводится как «масляная вода», а Майли-Сай как «масляное ущелье» или урочище. В настоящее время город Майли-Сай расположен в 550 километрах от Бишкека и в 100 километрах от города Джалал-Абада в горной местности возле реки Майлуу-Суу на расстоянии 24 километров от Узбекистана.

С приходом Советской власти после Октябрьской революции, развитие нефтяного сектора на территории Кыргызстана не получило должного развития. Определенные сдвиги происходят только в годы СССР к началу Второй мировой войны. При поддержке Москвы были проведены комплексные исследования и разработаны проекты нефтегазового комплекса Кыргызстана. Развитие нефтяного комплекса в Кыргызстане осуществлялось как двигатель индустрии. Нефтяное географическое название «Чангыр-Таш» с 1932 года стабильно вошло в историю кыргызской нефти.

Чангыр-Таш расположен в северо-восточной части Ферганской долины, на реке Карадарья, в 20 км от железнодорожной станции Джалал-Абад. Добываемые объемы нефти, по всей видимости, использовались для нужд дизельных электростанций Кыргызстана, которые несли нагрузку обеспечения электроэнергией, до тех пор, пока в эксплуатацию не были введены гидроэлектростанции, сведения о которых указаны в другом разделе нашей работы. Кроме того, добываемое топливо использовалось для сельскохозяйственной техники.

Геолог Шатов Г.Ш. в 1933 году составил геологическую карту Избаскента. В 1938-1939 годах Зубов И.П., Аладатов Г.М. составили детализированную карту Избаскента. На основании этой карты будет сделано предложение по разработке нефти и газа. В 1946 году начнется бурение первой скважины, но авария остановит работы. В 1950 году будут введены в эксплуатацию другие скважины. Таким образом, в Избаскенте начнется добыча нефти на II, V, VII, IX, X горизонтах, которая предопределит судьбу Кочкор-Аты [122. с. 471.].

В годы войны и послевоенные годы Кыргызстан стал площадкой для эвакуированных с западных территорий СССР заводов и фабрик. Военное время – необходимость строительства оборонной промышленности, а также возведение предприятий, сети железных дорог и других видов коммуникаций. Несмотря на трудности военного времени, были найдены силы и средства для строительства предприятий военной промышленности и смежных с ней

отраслей, обслуживающих нужды населения страны. В сравнении с 1913 годом объемы добычи по нашим подсчетам, на основании имеющихся данных увеличились более чем в 7 раз.

В 1943 году скважина Сумсар, давшая нефть войдет в структуру Майли-Суу-IV. В 1950 году в районе селения Кок-Таш будет организован промысел, который также войдет в структуру Майли-Суу-IV. «В 60-е годы объемы добычи из 200 скважин с 28 000 тонн снизились до уровня 13000-15 000 тонн нефти в год» [253].

«В послевоенные годы в 1952 году был образован поселок Кочкор-Ата. Это один из малых городов Кыргызстана, в свое время, названный столицей кыргызской нефти. На месторождениях Кыргызстана впервые в Советском Союзе под руководством начальника НПУ «Кыргызнефть» Саакова Х.М. и главного инженера Джумагулова А.Д. был внедрен бескомпрессорный газлифтный способ добычи нефти» [122. с. 471-473; 238.].

В 1956 году скважина №27 на V горизонте ежедневно давала 70 тонн нефти. Затем было открыто месторождение «Восточный Избаскент». К 1957 году «Кыргызнефть» добыл 490 тыс. тонн нефти. В 1957 году начнутся работы по исследованию газовых месторождений и только в 1963 году начнется добыча природного газа на XIII горизонте.

«Открытие новых месторождений на территории Кыргызской ССР за сравнительно короткий срок послужило основанием для создания в 1955 году самостоятельного нефтедобывающего предприятия нефтепромыслового управления - «Киргизнефть» (Далее «Кыргызнефть»). С образованием «Кыргызнефть» начался новый виток в развитии нефтяной промышленности республики, характеризующийся ростом добычи нефти и газа, объемом геологоразведочных работ и внедрением новейших достижений науки и техники в производство. В 1950 году добыто 47 тыс. тонн нефти. В сравнении с показателем 1940 года объемы добычи нефти увеличились более чем в 2 раза. Заметный рост добычи нефти показывает 1958 год, когда цифра возросла до уровня 490 тыс. тонн. В 1960 году добыто 464,0 тыс. тонн нефти. За 8 лет в

республике объемы извлечение углеводородов увеличились более чем в 100 раз. Поставки нефтепродуктов в страну осуществлялись также железнодорожным и автотранспортом» [122. с. 471-473; 251.].

В 1970-году на территории страны были открыты новые месторождения нефти и газа: «Бешкент-Тогап», «Северный Каракчикум», «Сузак», «Чигирчик». Нефтедобывающие и буровые предприятия оснащаются современной техникой, позволяющей применить более совершенную технологию. «Внедрена система диспетчеризации, а скважины и насосные станции оборудованы средствами автоматики и управления на расстоянии. В 1970 году показатели добычи нефти составили 298,1 тыс. тонн, что в сравнении с 1960 годом говорит о снижении объемов извлечения нефти более чем в 2 раза» [231.].

В 80-е годы добыча нефти в республике с тенденцией падения в среднем составляла порядка 170 тыс. тонн. В советский период нефтегазовое взаимодействие между Россией (РСФСР) и Кыргызстаном (Кыргызской ССР) в основном касалось плановых поставок российских нефтепродуктов в союзную республику в соответствии с хозяйственными потребностями. Кыргызстан был гармонично вписан в систему межреспубликанского обмена энергоресурсами: помимо нефтепродуктов в республику поставлялся газ из Туркменистана и Узбекистана, уголь из Казахстана. В Кыргызстан нефтепродукты завозились не только из России. Казахстан и Узбекистан также, кроме газа поставляли нефтепродукты – внутрирегиональная союзная логистика. Нефтегазовое хозяйство Кыргызстана в советские годы было зависимо от поставок союзных республик, в связи с тем, что не могло обеспечить страну стабильными объемами необходимыми для экономики страны. Кыргызстан в конце 70-80-х годов в ответ поставлял соседям электроэнергию, после того, как в республике были введены в эксплуатацию крупные гидроэлектростанции.

Следующий этап развития нефтегазового сектора Кыргызстана начинается после «парада» независимости союзных республик и обретения независимости. После распада СССР нефтегазовое хозяйство Кыргызстана переживало

трудные дни. Для Кыргызстана, который был практически на одном уровне экономического состояния с соседними республиками и Россией, ситуация в вопросах поставок газа и нефтепродуктов усугубилась в связи с повышением спроса на эти продукты.

С 1991 года отсутствие финансовых средств привело к остановке эксплуатационного бурения, «резкому снижению добычи нефти со 142 тыс. тонн в 1991 году, до 87,0 тыс. тонн в 1993 году. Добыча нефти в Жалал-Абадской, Ошской и Баткенской областях требующая дополнительных затрат и применения специальных технологий за период 1991-2007 гг. снизилась в 2,2 раза (менее 5 % потребностей)» [251.].

В промежутке с 1993 по 1997 год объемы добычи нефти удалось стабилизировать на уровне 87-85 тыс. тонн за счет привлечения инвестиций американской фирмы «Ацтек-Талас», а в дальнейшем канадской фирмы «Кыргойл». Американская и канадская компании применили новые для Кыргызстана методы интенсификации добычи нефти – гидравлические разрывы пластов, в результате чего, было получено более 30 тыс. тонн нефти. Однако, из-за дороговизны применения нового метода, с 1997 года такая добыча была остановлена. Компания «Кыргызнефтегаз» предприняла попытки провести организационно-технические мероприятия и ввела в производство методы интенсификации добычи нефти, но этот комплекс мер не снизил кризис в отрасли. Это объяснялось тем, что многократное повторное применение методов интенсификации уже не давали должного результата. В связи с этим, «показатели добычи нефти резко упали до 5 тыс. тонн нефти в год. Добыча нефти с 1958 г упала с 490 тыс. тонн почти в 7 раз и составила в 2004 г около 73,3 тыс. тонн (3,7% потребности). Для примера, в 1999 - 77,0 тыс. тонн, в 2000 - 77,0 тыс. тонн» [253, 254.]. В первые годы независимости республика предпринимала всевозможные попытки стабилизации объемов добычи нефти в республике. Это был период, когда нефтяная отрасль переживала сложные годы становления нефтяной промышленности.

В основном, месторождения нефти в Кыргызстане находятся на юге Джалал-Абадской области и на севере Баткенской. Перспективными районами для проведения геологоразведочных работ на нефть являются также отдельные районы Иссык-Кульской, Нарынской областей и юг Чуйской долины. Рекорды по добыче нефти, поставленные в конце 50-х в свое время, были значительными для республики. Однако, при условии повторения таких результатов, тем не менее, потребности НПЗ Кыргызстана не будут удовлетворены, которые способны переработать более одного миллиона тонн сырой нефти.

С первых лет независимости Кыргызстана, ОАО «Кыргызнефтегаз» продолжает оставаться единственной организацией, представляющей нефтегазовую промышленность республики, выполняет весь комплекс работ нефтегазовой отрасли, включающей в себя геологоразведочные работы, геофизические исследования, бурение разведочных и эксплуатационных скважин, транспортировку нефти и газа, переработку и реализацию нефтепродуктов, обустройство месторождений, строительство жилья и объектов соцкультбыта, обеспечение специальным и технологическим транспортом. Основным нефтедобывающим регионом продолжает оставаться Джалал-Абадская область, эксплуатация месторождений, на территории которой осуществляется государственной компанией ОАО «Кыргызнефтегаз». Добываемые запасы нефти перерабатываются на отечественных нефтеперерабатывающих предприятиях (НПЗ). На территории республики построено пять нефтеперерабатывающих заводов (три на юге и два на севере).

В 1991 году в связи с переходом на принципы рыночной экономики у «Кыргызнефть» возникли проблемы с добычей и переработкой нефти. Изучение и разведка новых нефтеносных районов проводилось в недостаточных объемах. Истощение разработанных нефтяных скважин, отсутствие амортизации оборудования, слабое финансирование, низкий уровень инвестиций заметно снизили объемы добычи нефти. Очевидные малые объемы добычи нефти вызвали необходимость наращивания объемов поисково-

разведочных работ на нефть. Без масштабных инвестиций и укрепления связей, а также интеграционных топливных связей с соседними странами и регионами – крупными игроками на рынке этой продукции, Кыргызстану самостоятельно решить многие проблемы в нефтедобыче не удалось. Между тем, топливная стабильность в Кыргызстане продолжает оставаться одним из важнейших факторов экономического развития.

С 1991 года по стране произошло «снижение добычи нефти со 142 тыс. тонн в 1991 году, до 87,0 тыс. тонн в 1993 году. В 1993-1997 годах объемы добычи нефти были стабилизированы на уровне 87-85 тыс. тонн за счет привлечения инвестиций американской фирмы «Ацтек-Талас», а в дальнейшем канадской фирмы «Кыргойл»» [263].

В результате длительных переговоров по привлечению инвестиций на деятельность компании ситуация изменилась к лучшему в октябре 1996 года. В городе Джалал-Абад было построено и сдано в эксплуатацию нефтеперерабатывающее кыргызско-канадское предприятие «Кыргыз Петролеум Компани» (КПК), «с мощностью переработки 500 тысяч тонн нефти в год. Таким образом, отечественная нефтеперерабатывающая отрасль получила современный завод, который был рассчитан на переработку нефти, добываемой в южных областях Кыргызстана» [251.].

Владельцем выступает совместное предприятие Kyrgyz Petroleum Company (СП «Кыргыз Петролеум Компани»), на паритетных основах контролируемая ОАО «Кыргызнефтегаз» и британской Petrofac. АО «Кыргызнефтегаз» выполняет переработку мазута, получаемого на заводе СП «Кыргыз Петролеум Компани», в светлые фракции.

Позже в 1997 году АО «Кыргызнефть» в соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики преобразовано в ОАО «Кыргызнефтегаз». ОАО «Кыргызнефтегаз» – «единственная организация, которая представляет нефтегазовую промышленность республики. Акционерное общество выполняет работы нефтегазовой отрасли: геологоразведка, геофизические исследования, бурение разведочных и

эксплуатационных скважин, транспортировка нефти и газа, переработка и реализация нефтепродуктов, обустройство месторождений, строительство жилья и объектов соцкультбыта, обеспечение специальным и технологическим транспортом» [264.]. «Кыргызнефтегаз» – главное нефтегазодобывающее предприятие в стране, которое ежегодно добывает от 75 до 80 тысяч тонн нефти. Контрольный пакет акций компании принадлежит государству и составляет 85%. Поскольку компания является открытым акционерным обществом, то остальная доля в 15% акций сосредоточена в частных компаниях. «Кыргызнефтегаз» имеет лицензии на добычу нефти - 11 объектов и 3 лицензии на поисковые работы. Добыча нефти в основном сосредоточена в Лейлекском районе Баткенской области, а также в Сузакском и Ноокенском районах Джалал-Абадской области. Кроме того, компания занимается разведочными работами по поиску дополнительных запасов нефти в Чуйской, Токтогульской и Джалал-Абадской областях. Центральный офис акционерного общества расположен в городе Кочкор-Ата в Жалал-Абадской области Ноокенского района.

Во всех странах, занимающихся добычей нефти и газа, содержание низко дебитных скважин является нерентабельным и убыточным, и такие скважины подлежат ликвидации. АО «Кыргызнефтегаз» имеет 234 скважины с низким дебитом (0,3 тонн/сут), что составляет 7% от общего числа скважин и с целью увеличения добычи и более полного извлечения запасов продолжает добывать из них нефть и газ. Добыча из таких скважин является убыточной и, тем не менее, согласно Налоговому кодексу Кыргызской Республики, объемы нефти по таким скважинам облагаются налогом наравне с остальными объемами, добытыми из рентабельных высокодебитных скважин. Следовательно, необходимо внести изменение в законодательство Кыргызской Республики в плане дифференцированного налогообложения, исходя из среднего дебита конкретных скважин на конкретных месторождениях, а также реабилитированных старых месторождений и ликвидированных скважин,

исходя из опыта законодательства зарубежных стран (Законы о нефти и газе Российской Федерации, Республики Татарстан и др.).

Согласно постановлению Правительства Кыргызской Республики от 29 октября 1998 г. N 703 «О развитии геологоразведочных работ на нефть и газ в Кыргызской Республике на 1998-2001 годы», отчисления на восстановление материально-сырьевой базы (ВМСБ), начисленные АО «Кыргызнефтегаз» с 1994 года в объеме более 21 млн. сомов, были оставлены на предприятии для их целевого использования на проведение сейсморазведки и разведочного бурения. Проведены работы на площадях Кугарт, Борки, Карагачи и др. и были получены положительные результаты.

В целях дальнейшего расширения геологоразведочных работ по поиску углеводородного сырья, развития добычи и переработки нефти и газа в Кыргызской Республике, для импортозамещения и «согласно Указу Президента, в рамках мероприятий комплексной основы развития Кыргызской Республики до 2010 года составлена Программа. В ней предусматривалось увеличение добычи нефти за счет вторичных методов, разведки глубоких горизонтов, поиска новых месторождений, особенно на перспективных площадях севера Кыргызстана, а также строительство второй очереди нефтеперерабатывающего комплекса, обеспечивающего глубокую переработку нефти, и создание новых объектов нефтепереработки. В Программе развития нефтегазовой отрасли Кыргызской Республики до 2010 года принятой утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 декабря 2001 года N763 отмечается, что проблема обеспечения углеводородами является наиболее актуальной, определяющей эффективность экономического развития страны» [254.].

В связи этим с 2001 года АО «Кыргызнефтегаз» начало работы по восстановлению старых скважин месторождений Северный Риштан, Сарыкамыш, Чаур-Яркутан, расположенных в Кадамджайском районе Баткенской области. Необходимо отметить, что эти месторождения

разрабатывались до недавнего времени предприятиями Узбекистана и находятся на завершающей стадии эксплуатации.

В период 2001-2010 годы по нефтеперерабатывающим мощностям юга республики были намечены работы по снижению себестоимости продукции и по обеспечению полной углубленной переработки нефти. Так, на нефтеперерабатывающем заводе СП «Кыргыз Петролеум Компани», за счет средств инвестора, было намечено строительство второй очереди нефтеперерабатывающего комплекса, обеспечивающего глубокую переработку нефти. Стоимость проекта составляет 12,0 млн. долларов США [101.]. Загруженность завода добываемой в республике нефтью и завозимым газоконденсатом составляет в 2010 году только 25%. В результате выполнения Программы до 2010 года планировалось повышение объемов добычи нефти АО «Кыргызнефтегаз» до 226 тыс. тонн. Кроме этого, планировалось поступление нефти от новых предприятий, в том числе «Кадима Петролеум» и «Текстоник» [263.]. Из-за высокой стоимости перевозки нефти железнодорожным транспортом от месторождений Юго-Западной Ферганы до нефтеперерабатывающего завода СП «Кыргыз Петролеум Компани» в районе поселка Арка Ляйлякского района построен мини-завод, проектной мощностью переработки до 20 тыс. тонн сырой нефти в год. Переработка нефти на месте ее добычи позволила снизить себестоимость выпускаемого бензина и дизельного топлива, повысить конкурентоспособность продукции и обеспечить западную часть Баткенской области горюче-смазочными материалами [330.].

В 2012 году нефтеперерабатывающий завод, построенный в городе был выкуплен со стороны ОАО «Кыргызнефтегаз» при помощи и поддержке народа, трудового коллектива ОАО «Кыргызнефтегаз» и при непосредственном контроле со стороны президента Кыргызской Республики [122. с. 471-473; 251.]. «В том же году «Кыргызнефтегаз» увеличил свою прибыль в несколько раз по сравнению с 2009 годом - с 18 до 330 млн. сомов. Например, за период январь-август 2013 года ОАО «Кыргызнефтегаз» добыло 48,972 тысяч тонн сырой нефти при текущем плане 49,47 тысяч тонн (99%), темп роста составил

99,1%, объем товарной продукции 1,138 миллиарда сомов темп роста равен 94%. В целом в 2013 году, по данным «Кыргызнефтегаза», в республике было добыто 77,56 тыс. тонн нефти. В сравнении с 2015 годом в нефтегазодобывающей отрасли объем произведенной за январь-ноябрь 2015 года продукции составил 1 953,7 млн. сомов, с темпом роста в 1,3 раза, в целом добыто 96,4 тыс. тонн нефти (темп - 134,6 %) и 27,9 млн. кубометров природного газа (темп - 94,3 %). Добыча нефти и газа ОАО «Кыргызнефтегаз» ведется небольшими объемами, в частности, в 2016 году было добыто 94,4 тыс. тонн нефти» [231.]. При сравнении показателей добычи за 2013 и 2016 годы наблюдается рост, Однако, малые объемы добычи привели к тому, что производственные мощности кыргызских НПЗ полностью или частично простаивают.

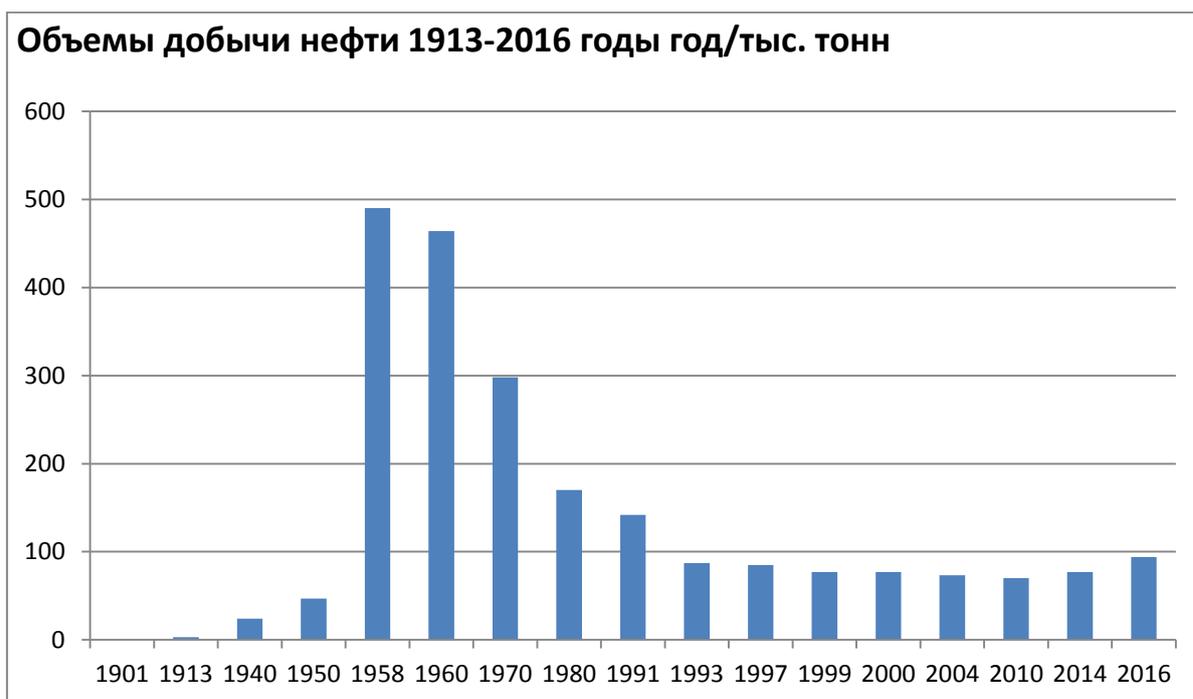
Добываемые объемы нефти в Кыргызстане имеют историю взлетов и падений, что можно увидеть на столбчатой диаграмме «Объемы добычи нефти в 1913-2016 годы» основанной на цифровых данных материалов, ссылки на которые идут выше по тексту. Для удобства читателя, цифровые данные по объемам и годам добычи нефти подитожены и выражены в виде столбчатой диаграммы разработанной автором диссертации.

Так, используя вышеуказанные цифры, по нашим подсчетам в 1901 году объемы добычи нефти составили 60 тонн, в 1913 году – 3 000 тонн, в годы установления Советской власти и в 30-е годы добыча нефти была остановлена. В 1940 году – 24 000 тонн, 1950 году – 47 000 тонн, 1958 – 490 000 тонн, 1960 году – 464 000 тонн, 1970-е – 298 100 тонн, 1980-е – 170 000 тонн, 1991 – 142 000 тонн, 1993 году 87 000 тонн, 1997 году – 85 000 тонн, 1999-2000 – 77 000 тонн, 2004 – 73 300 тонн, 2010 – 70 000 тонн, 2014 – 77 000 тонн, 2016 году – 94 000 тонн. (См. Столбчатую диаграмму 3.1 - Объемы добычи нефти 1913-2016 годы (год/тыс. тонн).

Таким образом, по нашим подсчетам, на основе имеющихся данных, минимальные объемы добычи нефти были в 1901 году и составляли 65 тонн, наивысший показатель 1958 год - 490 000 тонн. Серьезный спад нефтедобычи

наблюдается в годы независимости, в сравнении с 60-ми-80-ми годами в составе СССР. В последний 2016 год заявленных хронологических рамок – 94 000 тонн.

**Столбчатая диаграмма 3.1 Объемы добычи нефти 1913-2016 годы
(год/тыс. тонн)**

Что касается современного состояния дел кыргызстанских компаний, то АО «Кыргызнефтегаз» по состоянию на 2016 год ведет дорогостоящие работы по восстановлению и ремонту скважин существующих месторождений с целью оценки возможности доразработки нефтяных и газовых залежей. При получении положительных результатов, т.е. стабильного объема добычи нефти и газа, будет решаться вопрос о строительстве мини-завода по переработке полученного сырья на месте [101.].

Небольшие мощности переработки сырья позволяют отнести все НПЗ Кыргызстана к мини-НПЗ. Сырья для их полной загрузки недостаточно. СП «Кыргыз Петролеум Компани» в основном перерабатывает нефть, добываемую АО «Кыргызнефтегаз», с объемом поставок, не загружающим мощности завода. Сокращение добычи нефти в годы независимости Кыргызстана связано с отсутствием должного финансирования, инвестиций,

нефтеперерабатывающих заводов, изношенностью оборудования и т.п. Потребности Кыргызстана в нефтепродуктах обеспечиваются, главным образом, за счет импорта [94. с. 122].

Для успешного выполнения своих задач в составе ОАО «Кыргызнефтегаз» организованы следующие предприятия:

- нефтегазодобывающее управление (НГДУ) с участками по добыче нефти в Сузакском и Ляйлякском районах;
- кыргызское управление буровых работ (КУБР),
- управление технологического транспорта (УТТ).

Также в составе ОАО «Кыргызнефтегаз» имеются участки реализации газа, по автоматизации производства, по водоснабжению и участок по реализации горюче-смазочных материалов (ГСМ) [122, с. 471-473; 251.]. Кроме «Кыргызнефтегаз» в годы независимости в стране начинают функционировать и другие компании, занимающиеся разведкой, добычей и переработкой углеводородов.

Совместное кыргызско-американское предприятие «Восток» было основано в 1996 году и является одной из крупных нефтеперерабатывающих и нефтесбытных предприятий Кыргызской Республики с частной формой собственности. В течение четырех лет компания построила и ввела в строй два нефтеперерабатывающих мини-завода по переработке газового конденсата в пгт. Кемин и с. Кыргыз-Жибек. Общая производственная мощность составляет более 180 тыс. тонн газового конденсата в год. Возможности технологии компании позволяют принять и переработать до 500 тонн в сутки газового конденсата. Технология переработки была полностью компьютеризирована, что позволяло проследить весь процесс, от приемки сырья до выхода готовой продукции. Основной задачей для постройки мини-завода послужило желание обеспечить республику собственными нефтепродуктами, полученными из газоконденсатного сырья, главным отличием которых является приемлемые качество и цены. Развитие импортозамещающего нефтеперерабатывающего производства позволит обеспечить рост потребностей промышленного,

сельскохозяйственного и частного секторов в качественных нефтепродуктах (бензин, дизельное топливо, сжиженный газ). На сегодняшний день производственные мощности предприятия простаивают, так как не решены вопросы с поставками сырья, связанные с таможенными налогами, себестоимость производимой продукции такова, что выпускаемое топливо становится неконкурентоспособным по сравнению с импортируемой готовой продукцией [254; 15.].

В 2012 году Общество с ограниченной ответственностью (ОсОО) «Сань Шань Юань» выкупило акции у канадской компании «Textonic Consulting Ltd» («Тесктоник»). Закрытое акционерное общество (ЗАО) «Тесктоник» занималось поиском и добычей нефти, газа на территории Кыргызстана с 2001 года. Предприятие добывало нефть и на участках Центральный и Восточный месторождения Майлису-II и на участке Чарвак Чангырташского месторождения на юге Джалал-Абадской области. «Общая площадь двух месторождений составляет примерно 9 км². Объем добычи ископаемых неизвестен. Офис компании находится в городе Кочкор-Ата Ноокенского района Джалал-Абадской области, директором является гражданин Китайской Народной республики Чжан Цзе. Следующая компания, которая занимается разработкой месторождений нефти и газа в Кыргызстане с 2010 года – ОсОО «Южный Деррик». Это предприятие имеет лицензию на разработку только одного месторождения – Майлисуу III. Общая площадь участка составляет 8,51 км². Впервые за годы независимости республики организация в 2011-2014 годах приобрела современные заводские мобильные и стационарные буровые установки, произведенные в Китае. В результате чего, были увеличены объемы добычи нефти с 70 000 тонн в 2010 году до 77 000 тысяч тонн, а добыча газа – с 15 млн. куб.м. до 32,5 млн. м³ в 2014 году» [231.].

Основная часть акций «Южного Деррика» также принадлежит вышеуказанному ОсОО «Сань Шань Юань», которая в 2012 году выкупила 70% акций по итогам договора с австралийской компанией «Derrick Pty Ltd». Остальная часть акций принадлежит ОАО «Кыргызнефтегаз». Офис компании

находится в городе Кочкор-Ата Ноокенского района Джалал-Абадской области, директор - Чжан Цзе.

Другое Открытое акционерное общество (ОАО) «Баткеннефтегаз» ведет свою деятельность по разработке нефти и газа с 2008 года. Предприятие имеет лицензию до 2028 года на разработку нефти и газа в трех месторождениях Кадамжайского района Баткенской области - Северный и Южный Риштан, Сарыкамыш-Сарыток, Чаур-Яркутан. В Северном и Южном Риштане есть залежи нефти и газа, в Сарыкамыш-Сарытоке - горючие газы. В Чаур-Яркутане - нефть. Общая площадь трех месторождений составляет 6200 гектаров или 62 км². «Баткеннефтегаз» принадлежит ОсОО «Нефтеразведочная компания Чжуннен». Ранее компания принадлежала Кыргызстану. Офис «Баткеннефтегаза» находится в городе Кадамжай Кадамжайского района Баткенской области. Директор компании гражданин Китая Лю Веньин.

Закрытое акционерное общество «Главнефтегаз» разрабатывает нефть и газ с 2012 года. Количество, имена и доли акционеров не разглашены. Оно имеет лицензию на разработку в двух месторождениях Кадамжайского района Баткенской области - Чонгара-Гальча и Северный Сох. «Месторождение Чонгара-Гальча практически отработано. Общая площадь двух участков составляет 53,5 км². Лицензия действует до 2032 года. До 2012 года разработкой этих месторождений занималась национальная компания «Узбекнефтегаз» [231.].

ОсОО «Токмоцкий деловой нефтеперерабатывающий завод» является дочерней компанией ОАО «Синьцзянская международная деловая компания» (именуемая в дальнейшем «Головная компания»), которая была создана в Кыргызской Республике и располагалась в городе в Токмок. Необходимость строительства НПЗ в Кыргызстане была вызвана тем, что на территории Кыргызстана добываемая нефть перерабатывалась в соседних республиках из-за отсутствия отечественных НПЗ способных перерабатывать объемы нефти для удовлетворения потребностей страны. «Головная компания» была создана в Синьцзяне, чьи акции котируются на Шэньчжэнской фондовой бирже. Ее

основной сферой деятельности являются торговля энергией, инвестиции в недвижимость и так далее. Чтобы улучшить энергетическую отрасль, «Головная компания» через рекомендации управления делами президента КР заключили меморандум в сентябре 2009 года с управлениями делами президента КР и мэрией города Токмок, после чего, было утверждено создание в городе Токмок нефтеперерабатывающего завода мощностью 400 000 тонн в год.

ОсОО «ТДНЗ» был зарегистрирован и создан «Головной компанией» в августе 2012 года в Кыргызской Республике в г. Токмок, который должен заниматься в основном переработкой нефти, энергии, торговли и инвестиционных операций. ОсОО «ТДНЗ» 6 ноября 2012 г. провел церемонию закладки проекта и официально был введен в строительство 9 апреля 2013 г. Стоимость НПЗ составила порядка \$60 млн. » [231.] Токмакский НПЗ запустили в тестовом режиме в 2015 году. По плану завод должен выпускать широкий спектр продукции, включая высокооктановый бензин и дизельное топливо, печное топливо, сжиженный газ, попутный сухой газ и парафиновое масло. Новое производство должно насытить местный рынок качественными нефтепродуктами, повысит уровень конкурентной борьбы за потребителя. Кроме этого, стабильная работа предприятия может обеспечить работой жителей Токмака и близлежащих сел, будет способствовать росту налоговых и смежных платежей, увеличению отчислений, в том числе и в городской бюджет. Эти средства могут пойти на решение социальных вопросов, развитие инфраструктуры города.

Предприятие прошло государственную проверку на соответствие установленных кыргызским законодательством норм и требований, после чего было официально введено в эксплуатацию. Учредителем Токмакского нефтеперерабатывающего завода является Синьцзянская международная торгово-промышленная компания [269.].

В городе Кара-Балта совместным китайско-кыргызским предприятием «Чайна Петрол Джунда» построен НПЗ мощностью 800 тыс. тонн в год. НПЗ

стало первым заводом, который призван не только обеспечивать внутренний рынок нефтепродуктами, но и сделать из Кыргызстана экспортирующую ГСМ страну. Завод продает нефтепродукты в Таджикистан и Афганистан, однако большая часть продукции реализуется на внутреннем рынке. «Джунда» выступает оптовым поставщиком, а местные нефтетрейдеры реализуют ГСМ через заправочные станции. Большая часть сырья на НПЗ поставляется из Казахстана, незначительная часть – из России. Нефть приобретается даже в Кочкор-Ате. В 2014 г власти Кыргызстана обратились с просьбой к России организовать беспошлинную поставку нефти. В 2016 году между Россией и Кыргызстаном заключен договор о поставках беспошлинной российской нефти на кыргызстанские НПЗ.

В настоящее время НПЗ «Джунда» выпускает ГСМ стандарта «евро-3» и даже «евро-4». В 2018-2020-е годы планирует выпускать «евро-4», «евро-5». НПЗ «Джунда» соответствует международным нормам промышленной безопасности и охране окружающей среды. К сожалению, в Кыргызстане не обучают специалистов в сфере нефтепереработки, поэтому НПЗ «Джунда» прикладывает усилия, чтобы повысить квалификацию кыргызстанцев, отправляя рабочих на стажировку в Китай [122, с. 471-473; 251.].

Министерство труда, занятости и миграции Кыргызской Республики выдало разрешение от 4 мая 2015 года № 003336 на привлечение и использовании иностранной рабочей силы сроком на 1 год в количестве 120 человек.

После запуска производства в компании «Джунда» было трудоустроено более 500 человек, из них: 80% - это граждане Кыргызской Республики и 20% граждане КНР. Среднемесячная заработная плата рабочих составит от 16,0 тыс. сом до 18,0 тыс. сом [231.].

Таким образом, разведка, добыча и производство нефтепродуктов в стране ведется следующими предприятиями: «Кыргызнефтегаз», «Ацтек-Талас», «Восток» «Кыргойл», «Кыргыз петролиум компани», «Сань Шань Юань», «Южный Деррик», «Баткеннефтегаз», «Главнефтегаз», Токмокский НПЗ,

«Чайна петролиум Джунда». Итого 11 компаний с привлечением, американских, канадских, китайских инвестиций, из них 3 компании отечественные. Всего в Кыргызстане функционирует и было задействовано в ТЭК 14 компаний.

В годы независимости закупки нефтепродуктов осуществлялись из России, Узбекистана, Казахстана, Белоруссии, Литвы, Эстонии и др. Потребности Кыргызстана в нефтепродуктах обеспечиваются, главным образом, за счет импорта. Последнее десятилетие основным поставщиком является Россия. В число крупнейших поставщиков входят ОАО «Газпром нефть» (34,2% суммарных поставок из РФ в КР), ОАО «Газпром» (30,2%), ОАО «НК «Русснефть» ЗАО «Форте-Инвест» (18,5%) и ОАО «НК «Роснефть» (17,0%) [251.]. Таким образом, 99,9% нефтепродуктов в Кыргызстан ввозится из России. «Основной поставщик - ОАО «Газпромнефть-Омский нефтеперерабатывающий завод». Большею частью углеводороды в годы независимости поставлялись без таможенного акциза, что существенно влияло на цену бензинов и дизельного топлива в стране. Хотя были случаи, когда российской стороной устанавливались таможенные акцизы на нефтепродукты, например в 2010 году, после чего, руководство Кыргызстана, как это было в 2014 году, обращалась с просьбой убрать таможенные акцизы. Сумма, затраченная на закупку нефти и нефтепродуктов после 2010 года, составила порядка 254 миллиона долларов». Для сравнения до 2010 года республика ежегодно импортировало нефтепродуктов 100-120 млн. долларов США» [178.].

Такая разница в затратах зависит от нескольких факторов: мировые цены на нефть, внутренние цены на нефтепродукты в России, Казахстане и Узбекистане, увеличение тарифов на транспортровку, рост востребованности нефтепродуктов на внутреннем рынке Кыргызстана. С каждым годом спрос на нефтепродукты растет и Кыргызстан, не добывающий достаточных для экономики страны объемов нефти, зависит от внешних поставок. В связи с чем, в настоящее время перед нефтегазодобывающей отраслью республики стоит

вопрос о возможности сокращения объема импорта нефтепродуктов и тем самым уменьшения зависимости республики от внешних поставок.

Вышеприведенная информация о российских поставках будет более детально разбираться в другом разделе нашего исследования, где речь пойдет о кыргызско-российском сотрудничестве в ТЭК. Что касается нефтегазового сектора, то он имеет вышеохарактеризованный путь исторического развития, который насчитывает более ста лет, сопровождавшийся взлетами и падениями.

В годы независимости перед руководством Кыргызской Республики возникли проблемы с финансированием разведывательных работ, добычи и с бесперебойным обеспечением своих НПЗ сырьем в необходимых объемах. Решение этих проблем позволит не только обеспечить топливом внутренние потребности республики, но и наладить его экспорт в ряд сопредельных стран. «По данным Государственного комитета промышленности, энергетики и недропользования, потребность в сырой нефти составляет около 1,3 миллиона тонн, при том, что ежегодная добыча в стране составляет не более 130 тысяч тонн, недостающие объемы импортируются. По состоянию на 2016 год на территории Жалал-Абадской, Ошской и Баткенской областей в эксплуатации находятся 23 нефтегазовых месторождения, с разведанными промышленными запасами нефти в объеме 11,6 млн. тонн нефти и 4,9 млрд. м³ природного газа. Однако эти месторождения эксплуатируются около 70 лет и их ресурсы выработаны на 70%, а из оставшихся запасов нефти 80% являются трудно извлекаемыми. Их добыча требует дополнительных затрат и применения специальных технологий» [122. с. 471-473; 251.].

Что касается газовой отрасли нефтегазового сектора, то, как известно, промышленные запасы газа в Кыргызстане составляют 5 млрд. м³ и ее история начинается с 1959 года, когда в столице Киргизской ССР в городе Фрунзе было создано первое самостоятельное предприятие газовой промышленности «Фрунзегаз» [207.] В 1960-1986 годах были открыты основные газовые месторождения [122. с. 471-473; 251.]. С открытием в 1957-1959 годах газовых залежей в месторождениях «Избаскент» и «Майли-Суу-4» начинается развитие

газовой промышленности на юге Кыргызстана. С 1960 в Кыргызстане начинают добывать газ. В 1963 году на севере республики в городе Кант на базе «Фрунзегаз» был создан первый в Чуйской области газовый участок.

Позже, в 1967 году началось строительство трубопровода Бухара-Ташкент-Бишкек-Алматы. Через этот газопровод планировался, а затем осуществлялся импорт и транзит газа. В 1968 году трубопровод дошел до Ташкента, в 1970 году в Бишкек (Фрунзе) и в 1971 году в Алматы. Этот трубопровод был соединён с газопроводом Бишкек-Токмок. В 1970 году был утвержден новый генеральный план города Фрунзе, после чего, началась газификация столицы. В 1971 году газовый участок Чуйской области реорганизован в контору сжиженного и природного газа «Кант-Газ». Объемы добычи газа с каждым годом растут.

После приобретения независимости в 1994 году приказом Министерства промышленности и торговли создано Чуйско-Таласское управление газового хозяйства в составе Республиканского производственного объединения «Кыргызгаз». В управление на правах газовых хозяйств вошли базы природного и сжиженного газа «Кантгаз» и «Кара-Балтагаз». В республике были построены нефтегазовые сооружения.

В 1997 году Указом Президента Кыргызской Республики образована государственная акционерная компания «Кыргызгазмунайзат» на базе Республиканского производственного объединения «Чуйгазмунайзат» и Государственной акционерной корпорации «Кыргызмунайзат», установлена система корпоративного управления. В 1998 году 23 сентября решением общего собрания акционеров на базе части имущественного комплекса Государственной акционерной корпорации «Кыргызгазмунайзат» образовано открытое акционерное общество «Кыргызгаз». За короткое время на газовое топливо были переведены все предприятия, расположенные в Кочкор-Ате, построены и запущены в эксплуатацию магистральные газопроводы в городах Майли-Суу, Джалал-Абад, Ош (газопровод Майлуу-Суу-Жалал-Абад-Ош).

В 1998 году 8 июня был издан Закон Кыргызской Республики о нефти и газе. (В редакции Законов КР от 9 марта 2004 года № 19, 18 мая 2012 года № 58, 29 мая 2012 года №74, 11 октября 2012 года № 171, 13 февраля 2013 года № 15, 20 января 2015 года № 19). «Действие положений настоящего Закона распространяется на все организации нефтегазовой отрасли республики независимо от форм их собственности, а также на всех граждан, физических и юридических лиц Кыргызской Республики. Целями настоящего Закона являются создание нормативно-правовой базы, соответствующей международным стандартам, для обеспечения повышения экономической эффективности, надежности и безопасности функционирования и деятельности организаций в нефтегазовой отрасли, защита прав потребителей и производителей, формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в нефтегазовую отрасль для интенсивного увеличения объемов их производства» [1.]. Этот Закон стал основой для ведения нефтегазового хозяйства в стране и дальнейшего развития по разведке месторождений, разработке и добыче. Необходимость издания такого закона возникла в связи падением объемов добычи в республике. Например, добыча природного газа имеет незначительные объемы за период с 1991 по 2007 гг., где наблюдается снижение в 6,4 раза по газу.

В 1998 году было добыто 17,9 млн. м³ газа. В результате восстановления ряда бездействующих скважин в 1999 году было приостановлено снижение добычи и достигнуто увеличение объемов добычи газа до 25,1 млн. м³ и в 2000 году до 32 млн. м³. В 2001 году достигнута ожидаемая планка добычи газа в объеме 35 млн. м³. В 2002 году этот объем добычи сохраняется. Добыча газа в 1999 в сравнении с 1980 сократилась в 5,2 раза, в сравнении с 1990 – в 3,8 раз [122, с. 471-473; 251.].

К 2001 году на месторождениях Кыргызстана добыто 7 млрд. м³ газа. При среднеарифметическом подсчете выявляется, что за 41 год (1960-2001) добывалось по среднеарифметическим подсчетам в год по 170,3 млн. м³. Однако, такая среднеарифметическая цифра объемов добычи газа в год не

включает в себя первые объемы этапов развития газовой добычи, ежегодные минимальные и максимальные показатели, при падении и росте добычи газа

Переданные в 2002 году Узбекистаном Кыргызстану четыре месторождения газа объекта Бургонду, практически полностью выработаны, поэтому прироста запасов газа по ним не ожидается (из пробуренных 194 скважин 190 оказались непригодными для добычи). Из-за выработанности запасов природного газа и физического износа эксплуатационных скважин, дальнейшее увеличение объемов добычи газа по разрабатываемым месторождениям не представляется возможным. Предполагалась стабилизация добычи газа на уровне 35 млн. м³ до 2003 года за счет возврата скважин на вышележащие горизонты и восстановления отдельных скважин в невыработанных участках залежей.

За период 1991-2007 гг. по газу добыча снизилась в 6,4 раза. В 2007 году было получено 14,9 млн. м³ газа. В 2004 г объем добычи газа составил 28,1 млн. м³ (3% от потребности) [263.]. Объем добычи природного газа по всему Кыргызстану снизились с 32,5 млн. м³ в 2014 году до 27,9 млн. м³ в 2015 году, а в 2016 году объемы добычи составили 28.9 млн. м³ [258.].

Более чем 50 летний путь развития газовой отрасли на основании выше приведенных цифровых показателей по объемам добычи газа показывает, что максимальная добыча газа имеющимся данным была достигнута в 1973 году в объеме 394 млн. м³. (См. Таблицу 3.5 - Объем добычи газа в 1960-2016 годы).

Таблица 3.5 - Объемы добычи природного газа в 1960-2016 годы

Годы	млн. м ³
1960-1972	ежегодно добывалось в среднем 170,3
1973	394
1980-е годы	70
1998	17,9
1999	25,1

2000	31,9
2001	35
2002	35
2003	35
2004	28,1
2007	14,9
2012	28,5
2013	32,5
2014	32,5
2015	31,6
2016	28,9

По нашим расчетам, в конце 70-80-х годов объемы добычи газа заметно снижаются. Однако к середине 80-х годов объемы добычи газа идут на снижение и составляют порядка 70 млн. м³ (данные являются среднестатистическими). С распадом Советского Союза и приобретением независимости объемы добычи газа в Кыргызстане еще больше сократились. Такая тенденция была вызвана тем, что, ежегодно снижались объемы добычи из-за выработки запасов и снижения пластового давления. Следует отметить, что объемы добычи газа за 1960-1972 годы указаны в Таблице 3.5 из среднеарифметического расчета 7 млрд. м³ газа за 41 год с 1960-по 2001 год, в связи с отсутствием годовых данных по добыче газа в использованной нами литературе и источниках.

Такие объемы добычи вынуждали Кыргызстан импортировать природный газ из Узбекистана и Казахстана. Но постоянные повышения цен и периодические проблемы в вопросах водопользования ставили под угрозу отопительный сезон в Кыргызстане. В связи с возникающими проблемами по поставкам газа из Казахстана и Узбекистана, руководство страны искало пути выхода из сложившейся ситуации. В результате чего, были найдены решения проблем в виде поставок российского газа компанией «Газпром».

Между ОАО «Газпром» и правительством Кыргызской Республики 16 мая 2003 г. Было подписано долгосрочное соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли на 25 лет. Кроме того, 9 октября 2008 года между Правительством Кыргызской Республики и ОАО «Газпром» подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу развития сотрудничества в рамках приватизации ОАО «Кыргызгаз». В связи с тем, что более детальная характеристика кыргызско-российского сотрудничества дана в последующих разделах нашего исследования, здесь мы не будем расписывать эти двусторонние связи.

В 2014 году Кыргызская Республика и Российская Федерация подписали соглашение, по которому госкомпания «Кыргызгаз» была продана России при условии, что Кыргызстану поэтапно спишется внешний долг в размере \$500 млн., и будут осуществляться бесперебойные поставки газа компанией «Газпром». Российская компания получила: газопроводы высокого давления, газораспределительные и компрессорные станции, подземные хранилища, скважины, земельные участки, здания, оборудование, сырье, продукцию и, конечно же, обязательства по выплате кредиторам \$40 миллионов долга кыргызской компании. Кыргызская сторона гарантирует исключительное право созданной дочерней компании на импорт природного газа, предназначенного для потребителей Кыргызстана, невмешательство государственных органов в установление тарифов на транспортировку газа в третьи страны, а также защиту инвестиций «Газпрома» и его «дочек» от экспроприации и национализации. Были достигнуты договоренности о том, что российская компания разработает соответствующую генеральную схему по газификации Кыргызстана, которая рассчитана на период до 2030 года. В ней будут определены объекты приоритетные для модернизации и реконструкции, планируются поставки газа в Майлуу-Сууйское подземное газохранилище, а также необходимые геофизические исследования объекта. В подземном газохранилище может храниться до 500 млн. кубометров.

В 2015 году Газпром инвестировал в диагностику и реконструкцию газотранспортной системы Кыргызстана 4,5 млрд. руб. Газотеплоснабжение (ГТС) была полностью подготовлена к осенне-зимнему периоду 2015-2016 гг. В 2016 г объем инвестиций в ГТС республики планируется увеличить в 3 раза [122. с. 471-473; 251.].

В соответствии с достигнутыми соглашениями между Правительствами Кыргызстана и России, тариф на газ устанавливает уполномоченный орган Кыргызской Республики. Цена должна исходить из уровня суммарных затрат компании на приобретение газа, его транспортировку, хранение и т.д. В свою очередь «Газпром Кыргызстан» на основании приказов №85 и №86 от 1 апреля 2015 года Государственного агентства по регулированию топливно-энергетического комплекса обязано ежемесячно производить перерасчет на природный газ. Следует отметить, что тариф, установленный для российской компании убыточен и не покрывает затраты на приобретение, транспортировку и хранение природного газа. Тем не менее, недостающую расходную часть бюджета и затраты на фонд оплаты труда дотируется напрямую со стороны «Газпрома» [306.].

Российская компания внесла большой вклад в стабильность поставок природного газа в Кыргызстан. В республике нет проблем по поставкам газа, которые наблюдались в начале 2000-х до 2014 года. Учитывая снижение объемов добычи газа на месторождениях, где работают кыргызские нефтегазовые компании, а также нестабильные поставки из Казахстана и Узбекистана по завышенной цене, российские партнеры решили создавшиеся в отрасли проблемы перед руководством Кыргызстана по обеспечению страны природным газом.

Экономическая поддержка России Кыргызстану в поставках нефтепродуктов и газа обосновывается тем, что руководство Бишкека в 2011 году заявило о намерении присоединиться к Таможенному союзу и единому экономическому пространству России, Белоруссии и Казахстана, а в дальнейшем участвовать в деятельности создаваемого ими Евразийского

экономического союза [295.]. Невступление Кыргызстана в ТС могло привести к введению экспортных пошлин на горюче-смазочные материалы, которые Кыргызстан получает из России. Это могло привести к удорожанию ГСМ на 30-40%, что в свою очередь, могло повысить себестоимость производимой в Кыргызстане продукции на 10-12%, в связи с чем, уровень инфляции мог достичь 15% [118. с. 122-123].

Заявление руководства Кыргызстана о желании вступить в Таможенный союз подтвердилось 7-8 мая 2014 года, когда Президент Кыргызской Республики Атамбаев А. принял участие в неформальной встрече глав государств Армении, Белоруссии, России и Таджикистана, в ходе которой обсуждались вопросы региональной безопасности [296.]. Эта встреча состоялась в предверии вступления Кыргызстана в ЕАЭС (Евразийский экономический союз). Правительство Кыргызстана 12 мая 2014 года одобрило проект «дорожной карты» вступления республики в Таможенный союз.

Присоединение Кыргызской Республики к ЕАЭС стало событием общенационального масштаба, и оно вошло в историю, поскольку будет определять не только развитие экономики, но и долгосрочные перспективы всей страны. Договор о присоединении страны к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) был подписан в декабре 2014 года. Кыргызстан завершил ратификацию международных договоров по присоединению республики к Союзу 22 мая 2014 года, в состав которого также входят Россия, Белоруссия, Армения и Казахстан. Кыргызская Республика стала полноправным членом ЕАЭС 12 августа 2015 года после того, как вступил в силу Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Благодаря вступлению страны в ЕАЭС отменен таможенный контроль на границе Кыргызстана с остальными странами объединения, открылись «новые инвестиционные возможности и перспективы реализации крупных инфраструктурных проектов, прежде всего в сферах энергетики, транспорта и сельского хозяйства.

Если бы Кыргызстан не был членом ЕАЭС, то потери для экономики были бы ощутимее. «На правильность решения, его выверенность и обоснованность указывает и тот факт, что по основным макроэкономическим параметрам Кыргызстан закончил 2015 год фактически в тех пределах, которые планировались, а в некоторых случаях даже с лучшими результатами. Для удовлетворения потребностей в природном газе в 2016 году ОсОО «Газпром Кыргызстан» поставило в республику 263 млн. кубометров» [185.]. Российская компания внесла и продолжает вносить огромный вклад в развитие газовой отрасли Кыргызстана.

Стоит также добавить, что кроме снятия таможенных барьеров, санитарного и фитосанитарного контроля, Кыргызстан получил несколько дополнительных плюсов. Страна получила равные наряду со странами ЕАЭС права – все решения, принимаемые в рамках ЕАЭС, принимаются консенсусом, как на уровне Высшего Евразийского совета, на уровне президентов, Межправсоветов, на уровне министров и совет ЕЭК, на уровне вице-премьер-министров. Каждую страну в коллегии ЕЭК представляют по 2 министра. От Кыргызстана – таможня и таможенное администрирование и энергетика, и инфраструктура. Но самое главное, Кыргызстан после вступления в ЕАЭС получил возможность импортировать горюче-смазочные материалы без таможенных пошлин. Соответственно цена бензин, дизельное топливо и газ приблизилась к внутренним российским расценкам. Таким образом, Кыргызстан решил проблемы по импорту необходимых объемов газа.

В результате сотрудничества Кыргызстана и России в поставках газа появляются следующие аспекты:

1. Кыргызстан получил стабильные поставки российского газа по приемлемой цене.
2. Планируемая газификация Кыргызстана до уровня 60% улучшит бытовые условия населения.

3. Россия получила стабильный новый рынок, где появляется возможность в результате газификации большей части Кыргызстана увеличить объемы поставки.

4. Казахстан и Узбекистан по экспорту газа потеряли рынок Кыргызстана.

Участие Кыргызстана в многосторонних политико-экономических форматах сотрудничества приносят свои плоды. Страна получает дивиденды в виде послаблений и дополнительных поступлений в экономику. Российские нефтепродукты и газ тому подтверждение. Более того, у республики есть и другие перспективные проекты, от участия в которых страна может получить хорошие дивиденды.

Например, развитие инфраструктуры газового хозяйства Кыргызской Республики может улучшить проект газопровода Туркменистан-Таджикистан-Кыргызстан-Китай. Этот проект должен был быть реализован в 2013-2016 годы, но в силу сложившихся объективных причин сроки были перенесены. Протяженность газопровода по плану составляет около 1 тыс. км, и по территории Кыргызстана газопровод будет проходить длиной в 215 км. Магистраль газопровода по плану должна пройти по территории Алайского и Чон-Алайского районов Ошской области через пункты пропуска Иркештам и Карамык.

Стоимость проекта от 1 млрд. до 1,2 млрд. долларов будет покрывать частные инвестиции. «По условиям реализации строительства газопровода планируется, что 80% работников будут из числа граждан Кыргызстана, причем местного населения. Кроме того, за транзит и аренду земли будет выделен специальный налог. Газопровод будет прокладываться под землей, поэтому это не повлияет на сельскохозяйственные площади. Предварительно ожидается, что в среднем в год выплата Кыргызстану составит около 50-60 млн. долларов» [184.].

Таким образом, у Кыргызстана появляется перспектива получать финансовые средства, которые так необходимы для решения проблем в стране.

Более того, республика станет полноправным членом международной сети по транспортировке газа. Карта газовой инфраструктуры республики расширится. Дополнительные рабочие места по маршруту газопровода также способствуют увеличению рабочих мест в регионах страны.

Следует отметить, что чем больше у Кыргызстана будет возможностей участвовать в таких международных совместных проектах, тем лучше это для экономики страны. Руководству республики необходимо приложить максимум усилий для осуществления газопроводного проекта, более того, необходимо позаботиться о привлечении и других проектов способных повлиять на улучшение экономического состояния страны.

Следуя вышеизложенным историческим фактам относительно развития нефтегазового сектора Кыргызстана установлено, что нефтяная и газовые отрасли страны имеют различия в этапах. Так, история нефтяной отрасли может быть условно разделена на 3 этапа: первый этап - в составе царской России, 2 этап – в составе СССР и 3 этап – годы независимости. В свою очередь, историю развития газового сектора можно разделить на два этапа: первый этап – в составе СССР и второй в годы независимости.

Первый этап развития нефтяной отрасли Кыргызстана, связан с началом XX века, когда Россия, как и другие мировые державы, переживала промышленный подъем, для чего ей нужны были нефтяные ресурсы, которые приобретали большую популярность в сравнении с углем. Известно, что основные нефтяные ресурсы Российской империи были сосредоточены на Кавказе, но большие территории государства, слабо развитая инфраструктура приводили к тому, что в центре и на востоке государства из-за отдаленности нефтеносного района оставались без снабжения нефтепродуктами. Империя была на пороге электрификации, однако, большая ее часть использовала дизельное топливо. В связи с этим в царской России предпринимаются попытки по поиску новых месторождений. Более того, усугубляющиеся международные отношения в Европе, ставили под угрозу потери нефтеносных районов. Поэтому в Средней Азии и Сибири начинаются разведывательные работы. В

начале XX века на юге Кыргызстана были обнаружены месторождения нефти – современные Джалал-Абадская и Баткенская области. Объемы добычи были небольшие, однако в последующие годы эти месторождения стали разрабатываться больше. Южные регионы Кыргызстана стали центром нефтяной промышленности и в недалекой перспективе Кочкор-Ата станет столицей нефтедобычи.

В годы Советской власти внимание добычи нефти в Средней Азии не обращалось, в силу известных экономических и внутривластных проблем. Тем более, что угольная промышленность, набиравшая обороты в развитии могла обеспечить потребности хозяйства в регионе и Кыргызстане. Только в конце 30-х годов начинается постепенная реанимация нефтяного сектора Кыргызстана. В годы СССР происходит прогресс в нефтяной промышленности (разведка новых месторождений и ввод некоторых из них в эксплуатацию, строительство нефтегазовых трубопроводов и т.д., но самое главное – опыт ведения нефтегазового хозяйства, способствовавший самостоятельной работе в годы независимости) был осуществлен в годы Советского Союза. Однако Кыргызстан продолжал получать нефтепродукты, согласно сложившейся транспортно-логистической системе советского экономического хозяйства. Во-первых, своих объемов было недостаточно, во-вторых добываемая нефть не перерабатывалась в стране. В Киргизскую ССР недостойные объемы нефтепродуктов (бензин, дизельное топливо) поступали из соседних Казахстана, Узбекистана, также России.

Пик развитости приходится нефтегазового хозяйства республики приходится на 60-70-е годы. В этот период проводятся разведывательные работы, открываются и вводятся в эксплуатацию новые месторождения, механизация и электрификация улучшают условия и качество труда, объемы добычи нефти увеличиваются.

В 80-е годы объемы добычи нефти заметно падают. Основная причина заключалась в труднодоступности нефти (глубокие залежи), износ оборудования, низкая амортизация оборудования, сокращение

финансирования разведывательных работ. Годы перестройки окончательно снизили показатели объемов добычи нефти. В 80-е годы в нефтяной отрасли наблюдается снижение показателей объемов добычи. В основном республика заправляется нефтепродуктами, поставляемыми из соседних республик.

В годы СССР нефтяная промышленность Кыргызстана, несмотря на свою вековую историю, к началу суверенизации государства (1991 год) была одной из наименее развитых отраслей горнопромышленного комплекса и, к сожалению, таковой продолжает оставаться и по настоящее время. В связи с чем, очень важна методологически правильная оценка роли и значения каждой из отраслей топливно-энергетического комплекса в создании экономической основы для становления и последующего интенсивного развития всего народного хозяйства Кыргызской Республики.

После распада СССР в годы независимости нефтяная промышленность так и не вышла на лидирующие позиции в республике. Приследовавшие проблемы, перешли по наследству из 80-х годов, и положение нефтяного хозяйства республики находилось в плачевном состоянии. Минимализировалось внимание государства в отношении отрасли. Рыночная экономика, меняющая плановую экономику, привела к дополнительным сложностям. Перед республикой из-за отсутствия собственных финансовых средств на поддержание и развитие отрасли, встает новая проблема – привлечение инвестиций.

В страну начинают поступать американские, канадские, а позже и китайские инвестиции, послужившие созданию совместных предприятий по добыче и переработке нефти. Но, это не позволило решить накопившиеся проблемы. Истощение месторождений, усложнение добычи, необходимость модернизации и механизации нефтегазового парка, нехватка финансовых средств, отсутствие поставок необходимых для нефтеперерабатывающих предприятий объемов сырой нефти, привели к тому, что страна вынуждена импортировать нефтепродукты.

Как в прошлом, так и в настоящее время, Кыргызская Республика импортирует стратегический товар и потому полностью энергозависима в этом плане. Приобретение нефти и газа из других государств по высоким ценам создаёт для республики сложные экономические проблемы. В республике существует проблема поисков путей снятия этой зависимости.

Что касается газовой отрасли получившей начало развития в 60-е годы, то она также как и нефтяная, достигла пика в своем развитии в годы СССР. Разрастается нефтегазовая инфраструктура. Завершается строительство крупнейшей в Центральной Азии ветки газопровода, которая соединяет соседствующие страны. В связи с чем, упрощается логистика доставки газа в Кыргызстан из Узбекистана и Казахстана. В республике идет массовая газификация городов и сельских районов, улучшаются бытовые условия населения. Газовая инфраструктура (газопроводы, газохранилища, газовые хозяйства и учреждения) была построена и основана в годы СССР.

Относительно добываемых объемов газа следует отметить, что они не покрывали потребностей республики, поэтому продукт приходилось брать из соседних республик. Существовавшая практика в ведении газового хозяйства, послужила хорошим опытом для самостоятельного ведения дела в годы независимости. Отстроенные трубопроводы позволяют Кыргызстану пребывать в системе региональных газовых потоков, обладая возможностью стать государством через территорию которой возможно транспортировка не только в ближнее, но и в дальнее зарубежье. Это подтверждается заинтересованностью Китая в газотрубопроводе из Туркменистана через Таджикистан в Кыргызстан, а затем в Китай. Этот проект может значительно улучшить экономическое состояние Кыргызской Республики.

На базе сформированной отрасли нефтегазовое хозяйство Кыргызстана получила продолжение в годы независимости. После распада СССР традиционная система поставок нефтепродуктов в обмен на электроэнергию и поливную воду, действовала до тех пор, пока не произошло повышение спроса на углеводороды во всем мире. Для Кыргызстана, который на начальном этапе

независимости был практически на одном уровне экономического развития с соседними республиками и Россией, ситуация в вопросах поставок газа и нефтепродуктов усугубилась в связи с повышением спроса на эти продукты. В связи с чем, республика искала выходы по минимизации дефицита нефтепродуктов и газа в стране.

До прихода в Кыргызстан российских компаний страна традиционно решала проблемы, используя по инерции, сложившиеся связи в вопросах поставки ресурсов. Однако, не выдержав груза накопившихся проблем, страна воспользовалась помощью предложенной российским руководством. Газовое хозяйство «Кыргызгаз» прекратило существование в связи с переходом активов в компанию «Газпром».

Начиная с 2006 года, компания «Газпром» постепенно увеличивала свое присутствие в Кыргызстане. В итоге практически монополизировала нефтегазовый рынок республики. Кроме компании «Газпром», «Лукойл» и «Роснефть» также поставляют в Кыргызстан бензины и дизельное топливо. Доля поставок топлива из Казахстана, Белоруссии, Литвы, Эстонии на рынок Кыргызстана стала нерентабельной из-за поставок из России.

Таким образом, история развития нефтегазового сектора в годы независимости показала, что для обеспечения нефтью, газом и горюче-смазочными материалами Кыргызстану, собственными силами не обойтись, поэтому необходимо привлечение инвесторов, партнеров, а также участие в международных проектах.

На наш взгляд для развития, налаживания и модернизации отечественного нефтегазового сектора необходимо провести следующие мероприятия:

1. Проводить работу по привлечению иностранных инвестиций на развитие нефтегазовой отрасли.
2. Проводить геологические работы для определения перспективных месторождений с привлечением инвестиций для ежегодного наращивания объемов добычи нефти.

3. Проводить постоянную работу по введению налогового раздела Налогового кодекса «налогообложение при недропользовании».
4. Оказывать содействие нефтетрейдерам Кыргызстана в заключении договоров на поставку нефти и газового конденсата из стран экспортеров нефтегазопродуктов в объеме, необходимом для полной загрузки НПЗ.
5. Внедрять новые технологии и проекты добычи нефти и природного газа на существующих месторождениях.
6. Осуществить модернизацию нефтегазовой отрасли: техническое оснащение, технологическое оснащение, оснащение технологическим транспортом, модернизация фонда эксплуатационных скважин.
7. Изучить и изыскать возможность освобождения от акцизов добычи нефти и газа, а также вырабатываемых из них нефтепродуктов.
8. Проводить научно-исследовательские, сейсморазведочные и буровые работы по регионам при поддержке государства.
9. Подготовка специалистов нефтегазовой отрасли.

Вышеперечисленный комплекс мероприятий может позволить улучшить ситуацию в нефтегазовой отрасли Кыргызской Республики и в некоторой степени снизить зависимость Кыргызстана от внешних акторов в нефтегазовой отрасли республики. Кроме того, выполнение вышеуказанного комплекса мероприятий может предоставить самостоятельность Кыргызстану в некоторых направлениях нефтегазовой отрасли.

3.3 Ретроспектива и состояние гидроэнергетики Кыргызстана: основные проблемы и пути их решения

В XX-XXI веках появление электричества приводит к прогрессу человеческой цивилизации. Наука и технологии прогрессируют, создавая более благоприятные условия жизни. Потребность в электричестве с каждым годом растет и играет важную роль в жизни человечества. В настоящее время электричество заняло настолько важную нишу, что без него немислимо развитие государства и общества.

Потенциал в выработке электричества в Кыргызстане во многом зависит от водных ресурсов страны, которые образуются на вершинах геологически молодых гор и снабжают глубокие долины стоками. Высокие пики выполняют функцию улавливания влаги. Страна характеризуется, как имеющая достаточные гидроэнергетические ресурсы, способная занять лидирующие позиции в регионе по выработке относительно экологически чистой продукции – электричества, получаемого при использовании водных ресурсов. Республика, имеющая такое резюме, прошла определенный период развития гидроэнергетической отрасли длиной в более чем 100 лет и изучение истории развития гидроэнергетического сектора Кыргызстана позволит дать оценку имеющемуся потенциалу отрасли на современном этапе.

В Кыргызстане основные объемы выработки электроэнергии выполняются с использованием гидроресурсов. Гидроэнергетика одна из отраслей топливно-энергетического сектора и является локомотивом экономики Кыргызстана. Горный ландшафт, занимающий большую часть территорий страны, реки, спускающиеся с гор, дают хорошие возможности для развития гидроэнергетической отрасли в стране. Исток реки Нарын переходит в одну из самых больших рек Центральной Азии – Сырдарья. Построенная на реке Нарын Токтогульская ГЭС, вырабатывающая электроэнергию, подтверждает факт наличия и использования такого ресурса. Более того, в Кыргызстане гидроэнергетический потенциал имеет большие перспективы в случае полноценного использования. По отдельным оценкам 6500 ледников страны вмещают 650 кубических километров воды [190.].

Интерес к исследованию гидроэнергетического комплекса обусловлен тем, что в нем рассматривается процесс исторического развития гидроэнергетической отрасли Кыргызстана. В процессе исследования гидроэнергетического комплекса ставится главный исследовательский вопрос: каким образом происходило формирование гидроэнергетического комплекса Кыргызстана, который стал двигателем экономики республики в годы независимости?

Поиск ответа на поставленный вопрос будет осуществляться посредством исторической характеристики, анализа зарождения и развития заявленной отрасли в (до)советский период, что позволит определить основные этапы, повлиявшие на прогресс отрасли и существующий потенциал гидроэнергетического сектора независимого Кыргызстана. Более того, исследование ретроспективы гидроэнергетического сектора даст общую картину состояния гидроэнергетики страны, которая послужила фундаментом экономики Кыргызстана и может стать перспективным направлением развития независимой республики. При поиске ответа на поставленный вопрос используются причинно-следственный и сравнительно-сопоставительный методы анализа. Задействованные методы позволили выявить определенные исторические, экономические, географические аспекты, повлиявшие на развитие отрасли и создавшие условия для дальнейшего экономического развития. Также использованные методы дают возможность выполнить сравнение исторических, экономических показателей различных этапов развития гидроэнергетического сектора.

Истоки истории по выработке электричества в Кыргызстане берут начало с периода до Великой Октябрьской революции 1917 года. Тогда производство электричества было на низком уровне. До революции в Кыргызстане были построены всего две небольшие ГЭС в городе Ош мощностью 120 кВт. В 1913-1914 годы работало всего 5 небольших электростанций общей мощностью 265 кВт.ч., это: тепловая станция Кызыл-Кийского угольного месторождения (121 кВт.ч.), две ГЭС в городе Ош (120 кВт.ч.), Бишкекская дизельная электростанция (16,5 кВт.ч.), Каракольская дизельная электростанция (7,5 кВт.ч.) [328.]. Электричество вырабатывалось в небольших объемах и большей частью при использовании угля и нефтепродуктов (дизельное топливо). Основными потребителями были мелкие хозяйства.

В дореволюционные годы, например, «в 1913 году доля промышленного производства составляла 3% и основывалась на кустарном производстве, занималась переработкой сельского хозяйства (шерсть и хлопок). Широкое

промышленное строительство в Кыргызстане поставило на повестку дня вопрос о развитии электроэнергетической базы. В принятом в 1920 году плане ГОЭЛРО отмечалось, что Средняя Азия «изобилует водной энергией, которую легко и дешево использовать», и поэтому водные ресурсы могут быть основным источником электроэнергии, по совокупности с использованием для ирригации. По плану ГОЭЛРО в Кыргызстане планировалось строительство ГЭС» [54, с. 205].

В конце 1924 г. был пущен в эксплуатацию Чуйский цементный завод производительностью в 160 тонн цемента в год [50, с. 228]. Основная часть этой продукции шла на нужды развернувшегося в этот период строительства Аламединской гидроэлектростанций близ Пишека.

Значительное внимание уделялось сооружению электростанций. В годы первой пятилетки была переоборудована и расширена Ошская гидроэлектростанция и введена в эксплуатацию в 1924 году. Также были построены и введены в эксплуатацию Аламединская гидроэлектростанция (1929 г.), Сулюктинская (1930 г.) и Фрунзенская (1931 г.) тепловые электростанции, вступил в строй ряд мелких электростанций в Пржевальске, Джалал-Абаде, Уч-Кургане и Токмаке. Строились электростанции на каменноугольных рудниках Кызыл-Кия, Кок-Янгака, Таш-Кумыр. Появились электростанции на селе. Всего за пятилетие было построено и введено в эксплуатацию 11 электростанций общей мощностью 2720 кВт. Кроме того, велись изыскательские работы по сооружению первой очереди Нарынской и Чуйской гидроцентральных.

В связи с увеличением потребности в электричестве в 1929 году в производстве электроэнергии происходит значительный прогресс. В эксплуатацию вводится одна из первых гидроэлектростанций в Кыргызстане – Малая Аламединская ГЭС. Мощность ГЭС - 0,4 МВт, среднегодовая выработка - 2 млн. кВт.ч. Увеличение объемов производства электричества – фактор, позволяющий улучшить социально-экономическое состояние Кыргызстана.

В конце первой пятилетки (1928-1932) электростанции Кыргызстана вырабатывали 12,4 млн. кВт.ч. электроэнергии против 0,8 кВт. ч. в 1928 г., т. е. в 15 раз больше [51.]. Для примера, в 1928 году после реконструкции рудника Кызыл-Кия было выработано 250 тыс. кВт.ч. электроэнергии, в 1930 году – 1779827 кВт.ч., а в 1932 году 1435445 кВт.ч. На руднике работало 44 электромотора мощностью 521,5 л.с. [35, с. 258.]. В годы первых пятилеток в Кыргызстане строились в основном небольшие, большей частью сельские ГЭС. В 1939 году производство турбин малой мощности освоил Фрунзенский механический завод.

В 1932 году электростанция ГорКомхоз, расположенная в Джалал-Абадской области произвела 74 639 кВт, которая была полностью реализована. Ошская городская гидроэлектростанция (введенная в эксплуатацию в 1913 году) произвела 540 тыс. кВт.ч. Расход на собственные нужды станции составил 5300 кВт.ч., потери в сети составили 115 тыс кВт., отпущено в сеть 469700 кВт.ч. [30, ф. №105, оп. №2, Ед. хр. №147, л. 9-11, 15.].

Во второй половине 30-х годов на рудниках «Хайдаркан», «Кадамджай» и «Ак-Тюз» вступили в строй тепловые электростанции. В Ошской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской и Фрунзенской областях велось строительство колхозных гидроэлектростанций.

Производство электроэнергии в республике в «1940 г. составило 51,6 млн. кВт. ч. вместо 31,6 млн. кВт. ч. в 1937 году, против 12,4 млн. кВт.ч. в 1932 году. Вступили в строй электростанции при крупных промышленных предприятиях – на Карасуйском хлопкозаводе, Карабалтинском сахзаводе и на руднике Таш-Кумыр. В 1937 году в республике работало 34 электростанции, из них 24 были построены во второй пятилетке» [65, с. 103].

После введения в эксплуатацию Малой Аламединской ГЭС (1929 год) и издания постановления Бюром Кырбкома ВКП(б) разрабатываются и строятся Аламединский каскад ГЭС [35, с. 46]. Этот каскад состоит из 8 малых гидроэлектростанций, расположенных в Чуйской области и г. Бишкеке на Западном Большом Чуйском канале (БЧК, Аламединский канал) [157.].

Построенная в Аламединском каскаде Лебединовская ГЭС является головной ступенью и самой мощной станцией на тот период. Строительство велось в две очереди, первая станция введена в эксплуатацию в 1943 году, вторая - в 1948 году.

Вторая, Аламединская ГЭС-1 была введена в эксплуатацию в 1945 году. Мощность ГЭС - 2,2 МВт, среднегодовая выработка - 18 млн. кВт.ч. В довоенные и военные годы (ВОВ) в связи с вводом в эксплуатацию Малой Аламединской ГЭС (1929 год, мощность ГЭС - 0,4 МВт, среднегодовая выработка - 2 млн. кВт.ч.) и Лебединовской ГЭС (1943 год, мощность ГЭС - 7,6 МВт, среднегодовая выработка - 65 млн. кВт.ч.) количество промышленных объектов в Кыргызстане значительно возрастает. В республике строятся заводы, фабрики пищевой, текстильной направленности.

С конца 1942 года началось строительство Ошской ГЭС мощностью 500 кВт. Введенные в эксплуатацию новые электрические мощности в годы ВОВ позволили реанимировать эвакуированные с западных территорий СССР заводы и фабрики на территории Кыргызстана.

В 1946 г. развернулось строительство 15 сельских ГЭС, 7 тепловых электростанций; началась электрификация 30 колхозов и 12 МТС (введено в действие 139 дизельных установок). Только трестом «Киргизсельэнерго» была сдана в эксплуатацию 41 гидроэлектростанция. Строительство гидроэлектростанций в Кыргызстане продолжается после ВОВ в 1948 году, когда была введена в эксплуатацию третья станция - Аламединская ГЭС-2, мощностью 2,5 МВт и среднегодовой выработкой 20 млн. кВт.ч. [51, с. 124].

Планомерная электрификация сельского хозяйства Кыргызстана стала осуществляться на основании постановления Совета Министров республики от 17 июля 1948 г. «О плане развития сельской электрификации по Киргизской ССР на 1948-1950 годы». Планом предусматривалась первоочередная электрификация трудоемких производственных процессов на базе строительства, сельских ГЭС, а в районах, не имеющих гидроэнергоресурсов, - сельских тепловых электростанций на местном топливе. Постановление Совета

Министров Киргизской ССР от 8 сентября 1948 г. «О составлении схемы использования местных энергетических ресурсов для электрификации сельского хозяйства республики» явилось следующим шагом на пути планового развития сельской электрификации республики. Эта схема была одобрена в марте 1949 г. [51, с. 124].

В 50-е годы XX века большую работу по изучению гидроэнергетических ресурсов и их практическому использованию провел Институт водного хозяйства и энергетики АН Киргизской ССР, в результате чего, была выдвинута проблема Большого Нарына, где планировалось строительство 22 ГЭС общей мощностью около 7 млн. кВт [54, с. 205].

В 1951 году была введена в эксплуатацию Аламединская ГЭС-3, четвертая по счету станция на Аламединском каскаде. Мощность ГЭС - 2,1 МВт, среднегодовая выработка - 20 млн. кВт.ч. Аламединская ГЭС-4, пятая по счету введена в эксплуатацию в 1952 году. Мощность ГЭС - 2,1 МВт, среднегодовая выработка - 17 млн. кВт.ч. [157.].

После Аламединской ГЭС-4 в 1952-1954 годах велось строительство Быстровской гидроэлектростанции - малая ГЭС на отходящем от реки Чу левобережном ирригационном канале, вблизи города Кемин Чуйской области. В настоящее время собственник станции - ОАО «ЧаканГЭС». Эта станция планировалась как головная ГЭС в Буурдинском каскаде из 3-х станций, до 1956 года именовалась Буурдинская ГЭС-1 (впоследствии от сооружения каскада отказались). Мощность ГЭС - 8,7 МВт, среднегодовая выработка - 46,4 млн. кВт.ч. [173].

В 1954-1956 гг. «Ферганэнергострой» реконструировало и расширило Кувасайскую ГРЭС, тогда же началось освоение реки Нарын, Это послужило началом грандиозных проектов на реке Нарын. Пока же, продолжалось строительство ГЭС в Чуйской области. В результате, в 1957 году была введена в эксплуатацию очередная Аламединская ГЭС-5. Мощность ГЭС - 6,4 МВт, среднегодовая выработка - 23 млн. кВт.ч. [157].

С завершением строительства электростанций Аламединского каскада заметно улучшилось электроснабжение предприятий столицы республики. Наряду с этим в 50-е годы велось строительство ряда небольших колхозно-совхозных электростанций. За десятилетие было сооружено около 200 электростанций. Наиболее крупными были Калининская ГЭС на реке Кара-Балта, «Музтор» в Токтогульском районе, «Муян» в Ошской области, Ленинпольская ГЭС в Таласской долине, «Иссык-Ата» в Чуйской долине, Он-Арчинская ГЭС в Тянь-Шаньском районе, мощность каждой из них составляла от 700 до 1400 кВт. Общая мощность электростанций Кыргызстана увеличилась с 72,5 тыс. кВт. в 1950 г. до 255,1 тыс. кВт. в 1960 г., или в 3,5 раза [157; 51, с. 166].

Развернулось строительство таких мощных электростанций, как Фрунзенская ТЭЦ и Уч-Курганская ГЭС на реке Нарын. Здесь трудились рабочие и специалисты, прошедшие большую школу на сооружении Аламединских ГЭС, а также Шариханской ГЭС в Ферганской долине. Комсомол Киргизии взял шефство над этими стройками.

Таким образом, в военные и послевоенные годы в Кыргызстане до конца 50-х годов наблюдается прогресс в строительстве гидроэлектростанций. Общая мощность уже действующих гидроэлектростанций Аламединского каскада в 1958 году по нашим подсчетам составила 29,3 МВт. Среднегодовая выработка электроэнергии по нашим среднеарифметическим данным приблизилась к цифре 186 млн. кВт.ч., что в сравнении с данными довоенных выпускаемых объемов электроэнергии (чуть более 2 млн. кВт.ч.) заметно отличается. Этот прогресс мультипликативным эффектом существенно повлиял на количество промышленных объектов в Кыргызстане.

В конце 50-х годов строительство гидроэлектростанций продолжается. «Ферганэнергострой» был преобразован в Строительное управление «Нарынгидроэнергострой» и в соответствии с приказом от 18 апреля 1962 г. новая организация размещается на строительной площадке в селе Шамалды-Сай, после чего в 1956-1962 годах разрабатывается, закладывается, строится и

вводится в эксплуатацию Учкурганская ГЭС. Это было строительство первой крупной гидроэлектростанции на территории Кыргызстана. Стройка имела большое значение и приобрела всесоюзное значение. 30 декабря 1961 года введен в эксплуатацию первый агрегат Уч-Курганская (Нарынская) ГЭС, второй 3 июня 1962 года, третий 7 сентября 1962 года, четвертый 5 ноября 1962 года. ГЭС находится в 12 километрах от города Уч-Курган (Наманганская область Узбекистана, близлежащие крупные города – Ташкент, Алматы, Караганда) и в двух километрах от железнодорожной ветки Уч-Курган - Таш-Кумыр на реке Нарын. Проектная установленная мощность - 180 МВт [323.].

Возведение первой крупной гидроэлектростанции было необходимо и полезно не только Кыргызстану, но также Узбекистану, Таджикистану и Южному Казахстану. Строительство гидроэнергетического объекта союзного масштаба велось под финансированием Министерства энергетики и электрификации (МЭиЭ) СССР. Это говорит о том, что гидроэнергетике Кыргызстана в этот период начинает уделяться большое внимание, о чем будут свидетельствовать последующие спроектированные, построенные и введенные в эксплуатацию гидроэлектростанции на базе местных профильных управлений.

МЭиЭ СССР 28 мая в 1962 году издает приказ о реорганизации Строительного управления «Нарынгидроэнергострой» в Управление строительства (УС) «Нарынгидроэнергострой» с подчинением непосредственно «Главвостокгидроэнергострою». Кроме строительства Токтогульского гидроузла Управлению было поручено завершить строительные работы на Уч-Курганской ГЭС [257].

В 1970 году введена в эксплуатацию Ат-Башинская ГЭС, расположенная в Нарынском районе Нарынской области на крупном левобережном притоке реки Нарын реке Ат-Башы. Ат-Башинская ГЭС установленной мощностью 40000 кВт и вырабатывает 115-160 млн. кВт/ч (25-28% от годовой потребности Нарынской области). Ат-Башинский гидроузел суточного регулирования с полезным объемом 7,0 млн. куб метров. Расчетный расход воды ГЭС – 70,4 кубических метров в секунду. Станция расположена на высоте 1900 м. над

уровнем моря. Плотина ГЭС высотой 79 м. насыпная, из местных гравийно-галечниковых грунтов и камня. Филиал ОАО «ЭС» - Ат-Башинская ГЭС образован на основании Устава ОАО «Электрические станции», утвержденного решением общего собрания акционеров от 7 сентября 2001 года и является структурным подразделением открытого акционерного общества «Электрические станции» и юридическим лицом [145].

Знаменательным моментов в истории развития гидроэнергетики Кыргызстана является строительство и ввод в эксплуатацию самой крупной ГЭС Кыргызстана – Токтогульская гидроэлектростанция – флагман гидроэнергетики республики, мощностью 1200 МВт. Среднегодовая выработка электроэнергии – 4400 млн. кВт/ч., расчетный напор воды – 140 м, максимальный – 183 м. Энергию вырабатывают 4 гидроагрегата. Проект станции разработан Среднеазиатским отделением института «Гидропроект» им. С.Я. Жука при участии Союзгидропроекта, Гидростальпроекта и др. Токтогульская ГЭС, построенная в 1975 году (1 января был запущен первый гидроагрегат мощностью 300 тыс кВт, 6 января был запущен второй агрегат с такой же мощностью) является наиболее крупной и значимой электростанцией, вырабатывающей до 40% электроэнергии в республике. В феврале 1975 года из Токтогульской ГЭС до подстанции Анжияна была построена и введена в эксплуатацию первая ЛЭП мощностью 500 кВ. Уже в марте 1977 года заработали в полном режиме все четыре гидроагрегата Токтогульской ГЭС каждый мощностью 300тыс. кВт. В 1978 году 20 декабря будет построена ЛЭП Токтогул-Бишкек (В том же году будут закончены монтажные работы по девятому турбоагрегату мощностью 100 кВт). В связи с началом полноценной работы Токтогульской ГЭС в 1979 году в январе началось строительство ЛЭП-220 кВ - Чалдовар-Быстровка. В 1980 году началось строительство электролиний Анжиян-Ош, Сузак-Ош мощностью 220 кВ. и ЛЭП-110 кВ - Гульча-Сары-Таш. Что касается технических данных Токтогульской ГЭС, то через створ ее плотины производится пропуски воды с самого крупного в Центральной Азии Токтогульского водохранилища объемом 19,5 млрд.

кубометров (длина – 65 км, площадь водной поверхности составляет 284,3 м², максимальная глубина – 120 м. Полная емкость водохранилища составляет 19,5 млрд. м³, полезная – 14 млрд. м³). Токтогульская ГЭС предназначена не только для выработки электроэнергии, но и для многолетнего регулирования стока реки Нарын. Сейсмичностью составляет 9-10 баллов. Плотина Токтогульской ГЭС – бетонное сооружение высотой 215 м и длиной по гребню 292,5 м., предназначенное для эксплуатации в условиях исключительно высокой сейсмичности. Общий объем бетона в плотине равен 3,2 млн. м³. Скорость вращения турбины может осуществляться как вручную, так и автоматически с помощью электрогидравлического регулятора [312].

Строительные и монтажные работы осуществлялись при поддержке трестов и управлений Министерства энергетики и электрификации СССР и других ведомств, таких как «Гидроспецстрой», «Гидромонтаж», «Гидроэлектромонтаж», «Главдорстрой», «Главмостострой», которые выступали в виде субподрядных организаций [257].

После Токтогульской ГЭС в 1977 году начинается строительство Курпсайской гидроэлектростанции, которая располагается на реке Нарын. Гидроэлектростанция является второй по мощности, после Токтогульской ГЭС. Входит в Нарын-Сырдарьинский каскад ГЭС. Расположена в узком горном ущелье. Мощность ГЭС - 800 МВт, среднегодовая выработка - 2,63 млрд кВт.ч. Гидротурбины производства харьковского завода «Турбоатом» с диаметром рабочего колеса 5 м. Гидрогенераторы вертикальные новосибирского предприятия «Элсиб». Трансформаторы производства Запорожского трансформаторного завода. Плотина ГЭС образует Курпсайское водохранилище. Водохранилище каньонного типа, имеет длину около 40 км, средняя ширина 300-500 м. Площадь водохранилища составляет 12 км², полный объем - 370 млн. м³, полезный объем - 35 млн. м³. ГЭС спроектирована институтом «Гидропроект». Собственник станции - ОАО «Электрические станции» [233].

Список гидроэлектростанций продолжает Ташкумырская ГЭС. Ее первый агрегат запущен в 1985 г., второй - в 1986 г., третий - в 1987 г. Проектная установленная мощность ГЭС - 450 МВт. ГЭС спроектирована институтом «Гидропроект». Она расположена на реке Нарын и входит в Нарынский каскад гидроэлектростанций. Расположена на границе Ленинского и Джаныджолского районов Жалалабадской области в 18 км от Курпсайской ГЭС, ниже впадения в реку Нарын реки Кара-Суу. Станция представляет собой высоконапорную гидроэлектростанцию с гравитационной бетонной плотиной и приплотинным зданием ГЭС [304.].

Таким образом, за период с конца 50-х до года приобретения независимости общая мощность вместе взятых Учкурганской ГЭС, Ат-Башинской ГЭС, Токтогульской ГЭС, Курпсайской ГЭС, Ташкумырской ГЭС по нашим расчетам составляет 2670 МВт. По сравнению с мощностью станций, построенных с периода до Советской власти, в военные и послевоенные годы до конца 50-х годов, которая измеряется потенциалом приблизительно чуть более 30 МВт произошел прогресс в строительстве ГЭС. Разница по нашим расчетам составила около 2640 МВт.

Такой рост добычи электроэнергии с гидроресурсов делает Кыргызстан республикой, способной обслуживать большое количество населения, промышленные объекты и снабжать электроэнергией соседние республики (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан).

Вступившие в строй самые крупные в Кыргызстане Токтогульская ГЭС мощностью 1 миллион 200 тысяч киловатт и Курпсайская ГЭС мощностью 800 тысяч киловатт, в сумме дающие 2 млн. киловатт позволили увеличить в 6 раз производство электроэнергии в республике [34, с. 262].

Высокая обеспеченность энергетическими ресурсами создала благоприятные предпосылки для быстрого развития энергетического комплекса республики, который с начала 80-х годов стал крупным производителем гидроэнергии в Среднеазиатском регионе, и до 50% вырабатываемой дешевой и экологически чистой электроэнергии поставлял в ОЭС Средней

Азии. В энергосистеме эксплуатируется 18 электрических станций по нашим расчетам установленной мощностью 3666 мВт, включая 16 гидроэлектростанций и 2 тепловые электростанции, эксплуатируются более 10 тыс. км высоковольтных линий электропередачи напряжением 35 - 500 кВ, более 70 000 км распределительных сетей 10 – 0,4 кВ, 518 единиц подстанций 35 кВ и выше. Максимальная возможность ежегодной выработки электроэнергии достигает 15 млрд. кВт.ч. [156.].

Хронологический порядок в истории строительства ГЭС продолжает Шамалды-Сайская ГЭС – четвертая ступень Нижне-Нарынского каскада ГЭС. Станция располагается на территории нынешней Джалал-Абадской области Кыргызстана. Гидроузел чисто энергетического назначения, использует падение реки Нарын между Ташкумырской ГЭС и Учкурганской ГЭС. Шамалдысайская ГЭС работает на зарегулированных попусках Токтогульского водохранилища с учетом боковой приточности на участке до ГЭС, с суточным регулированием, благодаря наличию водохранилища на замыкающей каскад Учкурганской ГЭС. Полная ёмкость водохранилища – 40,9 млн. м³, полезная ёмкость – 5,4 млн. м³. Пуск первого гидроагрегата произвели еще в июле 1992 года, второго - в январе 1994 года и третьего - в январе 1996 года. Месторасположение станции на р. Нарын в 14 км от Таш-Кумырской ГЭС. Установленная мощность станции выбрана с таким расчетом, чтобы не только покрывать пики нагрузки, но и предельно утилизировать энергию водного потока даже в летнее время. В состав гидроузла входят водохранилище, плотина, здание ГЭС с донными водосбросами под монтажной площадкой, сооружения по пропуску строительных и эксплуатационных расходов. Плотина ГЭС выполнена из местных грунтовых материалов высотой 37 м, обеспечивает максимальный напор – 31 м, минимальный – 25 м, расчетный по мощности – 26 м, средневзвешенный – 29 м, пусковой – 12 м. Проектная установленная мощность – 240 МВт [259.].

Кроме Шамалдысайской ГЭС в годы независимости была построена Камбаратинская ГЭС. Начало было положено в 1980 году, когда было

закончено технико-экономическое обоснование гидроэлектростанций Камбар-Ата-1 и Камбар-Ата-2. Позже институтом «Ташгидропроект» в 1985 году был разработан проект, а в 1986 году началось строительство основных сооружений Камбаратинской ГЭС-2. С развалом СССР в 1991 году работы по строительству Камбаратинской ГЭС-2 были прекращены.

Первые сдвиги в гидроэнергетическом направлении начались в августе 2004 года правительство Кыргызстана и РАО «ЕЭС России» подписали меморандум «О совместных действиях по подготовке к реализации проекта по завершению строительства Камбар-Атинских ГЭС-1 (1900 МВт) и ГЭС-2 (360 МВт)». «В 2008 г. были достигнуты кыргызско-российские договоренности о проекте строительства Камбаратинской ГЭС-1 и каскаде ГЭС на реке Нарын. Строительство станции оценивалось в 2 млрд. долларов. Предполагалось, что Москва выдаст на реализацию проекта кредит в размере 1,7 млрд. долларов. В 2007 году согласно Постановлению № 502 от 23.10.2007 года «О строительстве Камбаратинской ГЭС-2» строительство гидроэлектростанции было возобновлено. В ходе рабочего визита в Москву экс-президента Кыргызстана К.Бакиева 3 февраля 2009 г. был подписан документ о выделении Кыргызстану кредита для возведения Камбаратинской ГЭС-1. Стороны заключили соглашения о безвозмездной финансовой помощи республике, о предоставлении ей государственного кредита, о погашении части госдолга в имущественной форме и списании оставшейся задолженности КР перед РФ (задолженность составляла почти 193 млн долларов). Кроме средств на строительство ГЭС Кыргызстан также получил \$300 млн. в виде госкредита на 40 лет с отсрочкой начала выплат на семь лет и безвозмездный грант в \$150 млн. После проведения индивидуальных испытаний 27 ноября 2010 года был поставлен под промышленную нагрузку гидроагрегат №1 Камбаратинской ГЭС-2 (120 МВт). Установленная мощность Камбаратинской ГЭС-2 соответствуют проектным значениям, и составляет 360 МВт» [210.].

Камбар-Атинская ГЭС-2 является последней из крупных гидроэлектростанций запущенных в эксплуатацию в Кыргызстане. Эта станция

дополнила объемы вырабатываемого электричества необходимые стране, но учитывая возрастающие потребности экономики республики, она не решает вопросы, которые возникнут в перспективе, когда для дальнейшего промышленного роста и экономического развития страны потребуются дополнительные объемы электроэнергии. Существующие мощности электроэнергии не позволяют снизить цены на электричество и увеличить экспортный потенциал.

В Таблице «Гидроэлектростанции Кыргызстана» (См. Таблицу 3.7 - Гидроэлектростанции Кыргызстана) дается список всех 16 действующих гидроэлектростанций с указанием наименования станции, области в Кыргызстане, географическое отношение к водной артерии, годы строительства и ввода в эксплуатацию, собственники и мощности.

Таблица 3.7 - Гидроэлектростанции Кыргызстана

№	Наименование ГЭС	Область	Расположение на реке	Построена/Ведена в эксплуатацию (год)	Собственник	Мощность МВт
1.	Малая Аламеди́нская ГЭС	Чуйская область	Большой Чуйский водоканал	1929	ОАО «Чакан ГЭС»	0,4 МВт
2.	Лебеди́нская ГЭС	г. Бишкек	Большой Чуйский водоканал	1943	ОАО «Чакан ГЭС»	7,6 МВт
3.	Аламеди́нская ГЭС-1	г. Бишкек	Большой Чуйский водоканал	1945	ОАО «Чакан ГЭС»	2,2 МВт
4.	Аламеди́нская ГЭС-2	г. Бишкек	Большой Чуйский водоканал	1948	ОАО «Чакан ГЭС»	2,5 МВт
5.	Аламеди́нская ГЭС-3	Чуйская область	Большой Чуйский водоканал	1951	ОАО «Чакан ГЭС»	2,1 МВт

6.	Аламединская ГЭС-4	Чуйская область	Большой Чуйский водоканал	1952	ОАО «Чакан ГЭС»	2,1 МВт
7.	Быстровская ГЭС (Буурдинская ГЭС-1)	Чуйская область	р. Чу	построена в 1952-54 годах	ОАО «Чакан ГЭС»	8,7 МВт
8.	Аламединская ГЭС-5	Чуйская область	Большой Чуйский водоканал	1957	ОАО «Чакан ГЭС»	6,4 МВт
9.	Аламединская ГЭС-6	Чуйская область	Большой Чуйский водоканал	1958	ОАО «Чакан ГЭС»	6,4 МВт
10.	Учкурганская ГЭС	Джалал-Абадская область	р. Нарын	в 1956-1962 годах разрабатывается, закладывается, строится и вводится в эксплуатацию	ОАО «Электрические станции»	180 МВт
11.	Ат-Башинская ГЭС	Нарынская обл.	р. Ат-Баши	1962	ОАО «Электрические станции»,	40 МВт
12.	Токтогульская ГЭС	Джалал-Абадская область	р. Нарын	1975 – введен в эксплуатацию 1 гидроагрегат. 1978 год – начала работать на полную проектную мощность	ОАО «Электрические станции»	1200 МВт
13.	Курпсайская ГЭС	Джалал-Абадская область	р. Нарын	Начало строительства 1976, ввод в эксплуатацию 1981-1982	ОАО «Электрические станции»	800 МВт
14.	Таш-	Джалал-	р. Нарын	1987	ОАО	450

	Кёмюрская	Абадская область			«Электрические станции»	МВт
15	Шамалдысайская ГЭС	Джалал-Абадская область	р. Нарын	пуск первого гидроагрегата произвели еще в июле 1992 года, второго - в январе 1994 года и третьего - в январе 1996 года.	ОАО «Электрические станции»	240 МВт
16.	Камбаратинская ГЭС-2	Джалал-Абадская область	р. Нарын	27 ноября 2010 года после проведения индивидуальных испытаний был поставлен под промышленную нагрузку гидроагрегат №1 (120 МВт)		360 МВт
Общая мощность						3758,4 МВт

Таким образом, гидроэлектростанции Кыргызстана по нашим расчетам располагаются на реках Нарын, Ат-Баши, Чу, Большом чуйском канале, в Нарынской, Джалал-Абадской, Чуйской областях и г. Бишкек. В довоенный период было построена - 1 гидроэлектростанция мощностью 0,4 МВт, в военные годы - 2 ГЭС мощностью, в послевоенные годы – 10 ГЭС мощностью – 9,8 МВт. В годы независимости – 2 ГЭС мощностью – 2468,2 МВт. В 1991 году работы по строительству Камбаратинской ГЭС-2 были прекращены. В 2007 строительство возобновлено. Позже, 27 ноября 2010 года после проведения индивидуальных испытаний был поставлен под промышленную нагрузку гидроагрегат №1, в связи, с чем Камбаратинская ГЭС-2 в нашем случае причисляется к гидроэлектростанциям запущенной в годы независимости,

Таким образом, после приобретения суверенитета в Кыргызстане запущена только одна гидроэлектростанция, которая работает не на полную мощность (120). В перспективе планируется ввод второго агрегата Камбаратинской ГЭС-2 мощностью 120 МВт.

Кроме того, в Кыргызстане заложены проекты строительства Верхненарынского каскада гидроэлектростанций (см. Таблицу 3.8 - Верхненарынский каскад гидроэлектростанций), а также о реализации проекта «Строительство малых гидроэлектростанций в Кыргызской Республике». Все станции запроектированы в верхнем течении реки Нарын, на участке от слияния Большого и Малого Нарына до города Нарына. Согласно проекту, каскад должен включать в себя 4 последовательно расположенные гидроэлектростанции: Акбулунскую ГЭС, а также Нарынские ГЭС-1, 2 и 3. Общая проектная установленная мощность ГЭС каскада составляет 237,7 МВт.

Таблица 3.8 - Верхненарынский каскад гидроэлектростанций

№	Название	Проектная установленная мощность
1.	Акбулунская ГЭС	87,4 МВт.
2.	Нарынская ГЭС-1	47,7 МВт.
3.	Нарынская ГЭС-2	47,6 МВт.
4.	Нарынская ГЭС-3	55 МВт.
Общая мощность		237,7 МВт.

Следует добавить, что есть перечень и новых малых ГЭС рекомендуемых к строительству (см. Таблицу 3.9 - Перечень новых малых ГЭС рекомендуемых к строительству).

Таблица 3.9 - Перечень новых малых ГЭС рекомендуемых к строительству.

№	Наименование ГЭС	Уст. мощность, МВт
	Чуйская область	

1	Чон-Кеминские (2 ст.)	10.0
2	Шамсинские (4 ст.)	5.0
3	Иссык-Атинские (5 ст.)	7.2
4	Аламединские (3 ст.)	3.2
5	Алаарчинские (2 ст.)	2.2
6	Каскад Сокулукских ГЭС «Достум» (5 станций)	4.0
7	Ак-Суйские (2 ст.)	2.9
8	Суусамырская	7.2
9	Каракольская	4.8
Иссык-Кульская область		
10	Тюпские (2 ст.)	1.8
11	Каркыринская	6.15
12	Тургенаксуйские (2 ст)	2.6
13	Джеты-Огузская	0.66
14	Ак-Сайская	0.87
15	Сарыджазские (2 ст.)	11.3
16	Куйлюйская	1.91
17	Иныльчекская	2.06
18	Турасу	0.5
19	Дархан	0.64
Нарынская область		
20	Мин-Кушская	0.9
21	Туюксуйская	0.5
22	Каракуджурская	1.45
23	Суекская	1.6
24	Каракол-Ийрисуйская	1.9
25	Кочкорская	5.65
26	Джуванарыкская	1.9
27	Жумгальская	1.65
28	Мин-Кушская	2.3
29	Каракол-Суусамырская	4.05
30	Коштебинская	6.5
31	Карабулунская	1.45
32	Тогузбулакская	1.3
33	Он-Арчинская (2 ст.)	1.95
34	Каракоюнская (3 ст.)	2.8
35	Ат-Башинская (2 ст.)	3.2
36	Ийрисуйская (2 ст.)	3.4
37	Тюгельсайская	1.5
38	Орто-Кугандыкская	1.5
39	Терексайская	1.5
40	Кок-Жартыйская	2.0
Ошская область		

41	Кара-Ташская	3.0
42	Лайтала	0.5
43	Ой-Алма	3.0
44	Саламалик	3.0
45	Арпатекти	2.0
46	Ак-Буринские (2 ст.)	2.0
47	Дараут-Курган	2.0
48	Ак-Булак	2.0
Баткенская область		
49	Аустан	3.0
50	Ленгер	4.5
51	Тагап	2.5
52	Таян	3.5
Джалал-Абадская область		
53	Афлатун	1.0
54	Нанай	2.0
55	Сыны	4.4
56	Караколь	1.0
57	Могол	4.68
58	Сары-Булак	2.0
59	Бурганды	2.2
60	Торкент	2.4
61	Джанги-Жол	3.5
62	Кайырма	2.6
	Общая мощность	180.77

Необходимо отметить, что кроме того, существует перечень рекомендуемых к строительству малых и средних ГЭС на существующих водохозяйственных объектах есть и (см. Таблица 3.10 - Перечень рекомендуемых к строительству малых и средних ГЭС на существующих водохозяйственных объектах).

Таблица 3.10 - Перечень рекомендуемых к строительству малых и средних ГЭС на существующих водохозяйственных объектах.

№	Наименование ГЭС	Уст. мощность, МВт
1	Кировская	21.0

2	Орто-Токойская	21.0
3	Кара-Ункурская	2.7
4	Папанская	20.0
5	Кугартская	4.0
6	Базар-Коргонская	0.5
7	Токтогульская (Исфара)	3.0
Общая мощность		72,2

Информация вышевыставленных таблиц необходима для того, чтобы продемонстрировать существующий неиспользованный потенциал гидроэнергетической сектора, который необходимо использовать, для достижения промышленного и экономического роста Кыргызстана. Если суммировать мощности гидроэлектростанций планируемых и введенных в эксплуатацию, Верхне-Нарынского каскада ГЭС, а также малых ГЭС, подлежащих восстановлению, новых малых ГЭС рекомендуемых к строительству, рекомендуемых к строительству малых и средних ГЭС на существующих водохозяйственных объектах, то она составит - 4032,301 МВт.

В случае завершения строительства планируемых гидроэлектростанций, ремонта мини ГЭС и осуществление запланированных проектов, дополнительные мощности позволят экспортировать электроэнергию, минимизировать зависимость топливно-энергетического комплекса страны от углеводородов, что усилит энергетическую безопасность Кыргызстана. Такие показатели в перспективе могут способствовать ускорению темпов экономического роста и доходной базы государственного бюджета. Дополнительные гидроэнергетические мощности создадут новые рабочие места, повысят доходы, качество жизни и экономическую активность населения, создадут предпосылки для снижения тарифов на электроэнергию.

Роль СССР в сфере стратегии развития энергетики была для Кыргызстана значимой по экономическим вопросам. При поддержке Москвы были проведены комплексные исследования и разработаны проекты строительства гидроэлектростанций (ГЭС) на реке Нарын. В результате чего были построены Ат-Башинская ГЭС, Таш-Кумырская ГЭС, Шамалдысайская ГЭС, Учкурганская ГЭС, Токтогульская ГЭС, Курпсайская ГЭС, Быстровская ГЭС, Лебединовская ГЭС, Аламединская ГЭС-1-2-3-4-5-6, Малая Аламединская ГЭС, Камбар-Атинская ГЭС которые на сегодняшний день являются основой гидроэнергетического комплекса Кыргызстана.

Двусторонние отношения Кыргызстана и России продолжают историю гидроэнергетического сектора в годы независимости. «В ходе визита в КР Президента РФ В.Путина 20 сентября 2012 г. были подписаны два межправительственных соглашения о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС» [296.]. Для его реализации создана российско-кыргызская компания «Камбар-Атинская ГЭС-1», в которой 50 процентов акций принадлежат «Интер РАО ЕЭС». Российская компания «РусГидро» заключила сделку на строительство гидрокаскада стоимостью \$400 млн. [297.]. Предполагаемый срок строительства станции - 7 лет, срок окупаемости проекта - 12,5 лет.

В августе 2013 года на площадке строительства ГЭС начались инженерно-технические и буровые работы. В частности, рассмотрены детали строительства Камбар-Атинской ГЭС-1 и Верхненарынского каскада ГЭС. Но в итоге и здесь не обошлось без остановок осуществления планов. Был поднят вопрос о задержке оформления земель под строительство ГЭС-1. Выдача кредита была приостановлена, в связи с тем, что должно было пройти согласование со всеми заинтересованными сторонами – это Узбекистан и Казахстан [99. с. 77].

Осуществление планов продвигалось медленно. В результате, кыргызско-российский гидроэнергетический проект по строительству ГЭС зимой 2016 года был денонсирован [230.]. В итоге Кыргызстан должен выплатить России

37 миллионов долларов за построенные вахтовые поселки, введенные в эксплуатацию бетонный завод производительностью 35 кубометров в час и дробильно-сортировочный комплекс, строительство подъездных дорог.

Нельзя забывать о том, что Кыргызстан не в состоянии самостоятельно начать и завершить запланированное строительство гидроэнергетических объектов на реке Нарын. Более того, в ближайшей перспективе нехватка финансовых средств, квалифицированных кадров в секторе гидроэнергетики, износ оборудования и разрушение энергетических мощностей может привести к тотальному гидроэнергетическому кризису в стране, что может привести к экономическому, а затем и политическому кризису в стране [104, с. 197].

В гидроэнергетическом комплексе Россия должна оставаться приоритетным партнером. В этой части энергетическая структура Центральной Азии и Кыргызстана до сих пор остается единой в призме единой региональной энергетической политики, хотя Кыргызстан и имеет ЛЭП Датка-Кемин. Самостоятельно маленькая страна со слабой экономикой вряд ли сможет удовлетворить потребности страны в нефтепродуктах, газе и осуществить гидроэнергетические проекты. Если еще учитывать, что износ оборудования на Токтогульской ГЭС достиг критической точки, то помощь России еще раз подтверждает необходимость ее присутствия. Гидроэнергетическая политика Кыргызстана испытывает необходимость постоянных вливаний в этот сектор.

Кыргызская Республика относится к числу государств, обеспеченных энергетическими ресурсами. Особенно это относится к гидроэнергетическим ресурсам, потенциал которых по оценке специалистов составляет 142 млрд. кВтч, из которых на сегодня освоено порядка 10%.

Согласно материалам института «Гидропроект», на реках республики «возможно сооружение 95 больших и средних электростанций общей мощностью 11 400 МВт при среднегодовой выработки 49,8 млрд. кВт.ч. По этим показателям Кыргызская Республика уступает в СНГ лишь России и Таджикистану. Гидроэлектростанции занимают центральное место в национальной энергосистеме КР, вырабатывая около 80% используемого в

республике электричества. В 2011 г. в стране было произведено 14,9 млрд. кВт.ч. электроэнергии, из которых на долю ГЭС пришлось порядка 90%» [257.]. Эти данные по состоянию на конец 2016 года не изменились.

Кыргызстану удалось сохранить мощности – энергетика сегодня является ведущей отраслью экономики, которая включает 18 электростанций по нашим расчетам с суммарной установленной мощностью 3677 МВт. Максимальная мощность системы составляет порядка 2700 МВт при ежегодном объеме внутреннего потребления порядка 10 млрд. кВт.ч. и экспорте электроэнергии в объеме около 2 млрд кВт.ч в год. «Учитывая фактор сокращения промышленных объектов в Кыргызстане, необходимо отметить, что электропотребление сократилось в 2,8 раза, а в сельском хозяйстве в 3,6 раза. Однако, произошло увеличение потребления электроэнергии на бытовые нужды населения, в результате чего понадобилось увеличить общее производство электроэнергии на 22%. Душевое потребление электроэнергии в 2016 году составило примерно 2400 кВт.ч. [31, с. 4]. Для примера в России потребление составляет в среднем 6431 кВт.ч., в Казахстане - 4728 кВт.ч., в Белорусии – 6397 кВт.ч., в Узбекистане - 1648 кВт.ч. и Таджикистане 2004 кВт.ч.» [294.].

Электричество является продуктом, который может экспортироваться и приносить доход. Кыргызстан, в годы независимости осуществлял поставки электроэнергии в основном в соседние страны – Казахстан и Узбекистан. В связи, с чем есть необходимость указать на объемы экспорта электроэнергии из Кыргызстана с целью выявления объемов и дохода от продажи. В расчет берутся показатели с 2002 года по 2016 годы. Этот период охватывает последние годы правления А.Акаева, а периоды власти К. Бакиева, Р. Отунбаевой и А. Атамбаева (см. Таблицу 3.11 - Объемы экспорта электроэнергии Кыргызстана). Таблица составлена автором на основе имеющихся в исследовании текстовых и цифровых данных. К сожалению, поиск показателей с 1991 по 2001 год результатов не дал.

Таблица 3.11 - Объемы экспорта электроэнергии Кыргызстана

Год	Узбекистан (млн. кВт·ч.)	Казахстан (млн. кВт·ч.)	Россия (млн. кВт·ч.)	Таджикистан (млн. кВт·ч.)	Узбекистан, Казахстан, Россия, Таджикистан. (млн. кВт·ч.)
2002	523,3	422,7	0,07	113,9	1059,97
2003	257,5	481,4	714	254,8	1707,7
2004	-	1142,6	1800,1	263,2	3205,9
2005	-	1483,8	936,1	155,4	2575,3
2006		2074,2		361,95	2436,15
2007	-	-	-	-	-
2008	-	500	-	-	500
2009	-	348,7	-	-	348,7
2010	-	1114	-	-	1114
2011	320	2300	-	-	2620
2012	806	1494	-	-	2300
2013	-	374	-	-	374
2014	-	70,3	-	-	70,3
2015	-	182,3	-	-	182,3
2016	-	197,8	-	-	197,8
Итого	1 906,8	12 185,8	3 450,27	1 149,25	18692,12

В 2007 году Токтогульская ГЭС не накопила необходимых объемов воды, в связи с чем, в стране наблюдались веерные отключения. Таким образом, по нашим расчетам, за период с 2002 года по 2016 годы в результате экспорта электроэнергии объемом в 18 млрд. 692 млн. 120 тыс. кВт.ч. при умножении объемов экспортированной электроэнергии на среднестатистическую цену в 0,04 цента США, по нашим подсчетам из указанных выше данных, доход от реализации за 14 лет составил 747 млн. 684 800 тыс. долл. США из них

Узбекистан импортировал 1 млрд. 906 млн. 800 тыс. кВт.ч. на сумму – 76 млн. 272 тыс. долл. США, Казахстан импортировал 12 млрд. 185 млн. 800 тыс. кВт.ч. на сумму – 487 млн. 4320 тыс. долл. США, Россия импортировала 3 млрд. 450 млн 270 тыс. кВт.ч. на сумму – 138 млн. 10 800 тыс. долл. США и Таджикистан импортировал 1 млрд. 149 млн. 250 тыс. кВт.ч. на сумму – 45 млн. 970 тыс. долл. США.

Самыми продуктивными годами по наибольшему объему экспорта электроэнергии и доходов от экспорта являются 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 и 2011 годы, как видно из Таблицы 3.12 – Объемы экспорта электроэнергии из Кыргызстана

Таблица 3.12 – Объемы экспорта электроэнергии из Кыргызстана и доходы от экспорта (2002-2016).

Год	Объемы поставок, (кВт.ч)	Доход от экспорта, (млн. долл. США)	Страна получатель электроэнергии
2002	1059,97	42 398,8	Узбекистан, Казахстан, Россия, Таджикистан.
2003	1707,7	68 308	Узбекистан, Казахстан, Россия, Таджикистан.
2004	3205,9	128 236	Казахстан, Россия,
2005	2575,3	103 012	Казахстан, Россия, Таджикистан.
2006	2436,15	97 446	Казахстан, Таджикистан.
2007	-	-	-
2008	500	20 000	Казахстан -
2009	348,7	13 948	Казахстан
2010	1114	44 560	Казахстан

2011	2620	104 800	Казахстан, Узбекистан.
2012	2300	92 000	Казахстан, Узбекистан
2013	374	14 960	Казахстан
2014	70,3	2 812	Казахстан
2015	182,3	7 292	Казахстан
2016	197,8	7 912	Казахстан
Итого	18692,12	747 684 800	

Самый высокий показатель по доходу от продажи электроэнергии – 2004 год, где сумма составила 128 236 млн. Затем, следует 2005 год - 103 012 млн. и 97 446 млн. в 2006 году. Маловодье горных рек и слабая наполняемость Токтогульского водохранилища в 2007-2008 гг. не позволили Кыргызстану продолжить экспорт электроэнергии. После чего, страна не смогла достигнуть уровня экспорта электроэнергии предшествующих трех лет. Как видно из таблицы, тенденция идет к снижению. Самый низкий показатель по объемам экспорта показал 2014 год – 2 812000 долл. США. Самый частый покупатель электроэнергии – Казахстан, однако низкие показатели закупок в последние годы говорят о незаинтересованности соседей в импорте из Кыргызстана.

Что касается импорта электроэнергии, то Кыргызстан совершал такие сделки с Казахстаном и Таджикистаном, но они не больших объемов и не превышали более чем 300 млн. кВт.ч. Например, «в сентябре 2008 года лимиты потребления электроэнергии по Кыргызстану были превышены на 126,3 млн. кВт., из-за чего официальный Бишкек обратился к соседнему Казахстану с просьбой поставить в осенне-зимний период порядка 250 млн кВт.ч.» [182.] Необходимость импорта возникала перед страной в связи с маловодьем и превышением лимитов потребления.

Гидроэнергетика Кыргызстана базовая отрасль экономики Кыргызстана, полностью обеспечивающая электроэнергией как внутренние потребности

народного хозяйства и населения, так и периодичный экспорт в ряд стран. Следовательно, руководствуясь экономическими расчетами, есть необходимость развивать гидроэнергетическую отрасль. Однако, это следует делать, учитывая фактор глубокой интегрированности и взаимосвязанности энергетических отраслей республик Центральной Азии [274.]. Более того, дефицит воды нарастает быстрее, чем ожидалось. В Центральной Азии «водный вопрос» за последние 15 лет стал серьезным фактором межгосударственных отношений и региональной безопасности [281.].

Политика Кыргызской Республики в сфере энергетики по обеспечению энергетической независимости, надежной и устойчивой работе всей этой системы, сбалансирование производства и потребление электроэнергии, увеличение экспортного потенциала осуществляется в соответствии с рядом законов страны:

- «Об энергетике» от 30 октября 1996 года (№ 56),
- «Об электроэнергетике» от 28 января 1997 года (№ 8),
- «Об энергосбережении» от 7 июля 1998 года (№ 88),
- «Об особом статусе каскада Токтогульских гидроэлектростанций и национальной высоковольтной линии электропередачи» от 21 января 2002 года (№ 7).

Кроме того, разработаны и другие документы, такие как: «Стратегия развития страны на 2007-2010 годы»; «Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2007-2010 годы и Стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года»; «Среднесрочная тарифная политика КР (ССТП) на электрическую и тепловую энергию на 2008-2012 годы», утвержденная постановлением правительства от 23 апреля 2008 года (№ 165).

Все вышеперечисленное обеспечивает решение вопросов функционирования данного сектора. Главные цели этих документов - развитие топливно-энергетического комплекса и получение возможности модернизировать существующие системы, что снизит риски в энергетической

сфере республики, обеспечит полное и надежное энерго- и топливоснабжение потребителей на основе подъема отечественной энергетической базы.

Вместе с тем на этом пути есть и трудности, и нерешенные проблемы:

- повышения эффективности функционирования электроэнергетики;
- тарифов за потребленную энергию, которые экономически необоснованы;
- размеров потерь в электроэнергетике (технические и коммерческие);
- существующего менеджмента энергетической отрасли;
- отсутствия конкурентной среды;
- роста потребности страны в электрической энергии в будущем и развития электроэнергетических мощностей;
- привлечения инвестиций, высокого физического и морального износа действующего оборудования в связи с длительным отсутствием инвестиций;
- экологических последствий от ГЭС.

Для того, чтобы решить проблемы повышения эффективности финансирования электроэнергетики необходимо разработать и внедрить эффективную систему функционирования. В срочном порядке внедрять реформаторский подход из-за проблем несущих системный характер, а также создавать необходимые условия для инвестиционной привлекательности, с целью создания увеличения объемов производства.

Чтобы решить существующие проблемы тарифной политики необходимо в первую очередь сократить потери. Затем планомерно осуществлять ежеквартальное повышение тарифов с целью избежать возможного ценового шока у населения. Причем на государственном уровне должен быть разработан комплекс мероприятий по убеждению населения и бизнеса о неизбежности повышения тарифов для оздоровления и развития отрасли. Параллельно внедрять систему льгот для бедных семей и высокогорных регионов. В противном случае, общество не поддержит реформ в ценовой политике. Таким

образом, вырисовываются ключевые фразы решения проблем – сокращение потерь, планомерное повышение тарифов.

После получения независимости энергетика страны унаследовала развитую материальную инфраструктуру. Однако большая часть энергетического оборудования не обеспечивалось надлежащим техническим обслуживанием или уже отслужила свой срок эксплуатации. В связи с чем, возникают технические потери в процессе передачи распределения электричества от точки ее выработки до точки ее потребления. Другими словами, это потери при передаче электроэнергии и при ее распределении. В свою очередь коммерческие потери электроэнергии – разница между стоимостью электроэнергии, поставленной конечному потребителю, и оплаты, полученной за ее потребление. Во многом такие потери зависят от некорректной базы данных, несистематичности снятия показателей счетчиков, нехватка счетчиков, новые подключения, сбор платежей, кражи. Эти потери связаны как с организацией дела во всей энергетической отрасли, так и общественно-политической средой, в которой приходится работать энергетикам.

Системные потери электроэнергии в сетях стабильно превышают в последние годы уровень 40%, из которых около 25% потерь составляют коммерческие потери и хищения [31, с. 13]. Такие показатели, безусловно, влияют на финансовое состояние всей отрасли. Конечно, технические потери неизбежны. Однако их можно минимизировать. Ни для кого не секрет, что износ оборудования и счетчиков, которые в штатном режиме должны заменяться в связи с износом или просроченным сроком эксплуатации – основные аспекты, влияющие на технические потери. В связи чем, необходимо на постоянной основе проводить плановые работы по амортизации оборудования при надлежащем финансировании.

Для сокращения коммерческих потерь, очевидно, что необходимо устранение вышеперечисленных причин. Следует провести системные

преобразования, создающие реальные стимулы для улучшения управления и работы персонала энергетических компаний.

Существующий менеджмент энергетической отрасли очень низкий. Говорить о том, что в стране нет квалифицированных специалистов, способных наладить систему – преждевременно. Все дело в том, что причина не в менеджерах, а в неэффективной системе. Бытовым потребителям расценивают электроэнергию как дешевую альтернативу другим видам топлива. Для решения проблем нет необходимости изменения прав собственности, как это предлагается в виде одного из путей решения кризисного менеджмента. Необходимо тщательно продумать концепцию распределения процентов чистой прибыли между членами совета директоров государственной компании, что должно стать частью пакета мер по улучшению корпоративного управления энергораспределительной отраслью. Все менеджеры компаний должны наниматься по итогам конкурса и подчиняться правилам компаний, а не гражданской службы. Затем с ними должны быть подписаны прагматичные контракты. Правительство должно выполнять свои обязанности: принимать и реализовывать тарифную политику, принимать юридические и регулятивные меры по устранению барьеров и несоответствий; официально и публично объявлять преступников, связанных с кражей электроэнергии и принимать жесткие меры.

Отсутствие конкуренции, в свою очередь, приводит к сокращению непроизводительных расходов и понижению эффективности. Технические особенности энергетической системы таковы, что у клиентов нет право выбора. Существует несколько путей развития конкуренции. Первый – это дальше делить энергораспределительные компании, но это может стать разрушением существующих технологических цепочек. Второй вариант конкуренции возможен только при условии ввода в эксплуатацию новых ГЭС, но это сделать пока очень сложно. Третий вариант – это строительство энергетической системы сосредотачивающей внимание не на внутренней конкуренции, а на региональных энергетических рынках с выходом на глобальный уровень. Расчет

должен строиться на том, что вся энергетическая система, включившись в региональную/глобальную конкуренцию, будет вынуждена повысить внутреннюю производительную эффективность.

Следующий актуальный вопрос, связанный с основными проблемами в энергетике Кыргызстана - рост потребности страны в электрической энергии в будущем и развитие электроэнергетических мощностей. Рост спроса на электроэнергию домохозяйств вызван ростом энергопотребления. Возможен рост энергопотребления в сельском хозяйстве. Село постепенно приобретает не только технику сельхоз назначения, но и различным оборудованием для переработки и прочим оборудованием, (насосные станции и т.д.). Рост потребления также может быть в секторах общественного питания, производства услуг, малое предпринимательство и др. Для решения назревающих проблем, как и указывалось выше, необходимо развитие возможных электроэнергетических мощностей (строить новые и реконструировать существующие мощности, вхождение на региональные рынки электроэнергии).

Как известно, Токтогульское водохранилище изначально создавалось для работы преимущественно в ирригационном режиме, и до 1990 года сбросы воды из водохранилища в среднем составляли в вегетационный период 72%, во вневегетационный период 28% от годовой величины сбросов воды. Однако с начала 90-х годов (в 1988 году водохранилище было наполнено до проектной отметки) режим пропусков из водохранилища начал меняться в сторону энергетической составляющей. Это можно было бы объяснить растущими потребностями этой страны в электроэнергии, особенно в осенне-зимний период. Но изменение режима работы этого гидроэнергетического сооружения бумерангом ударило, прежде всего, по нему самому [158.].

Для более надежной энергетической безопасности Кыргызстана в будущем следует продолжить строительство Нарынского каскада и создать благоприятную среду для развития электроэнергетики основанной на альтернативных источниках энергии. Но даже при успешной реализации

проектов по развитию энергетического потенциала республики проблема нехватки электроэнергии не будет решена в ближайшие несколько лет. Проблемная базовая отрасль тормозит развитие экономики и ставит под угрозу системы жизнеобеспечения граждан и самого государства в целом [8].

Поэтому в срочном порядке страна должна создать максимально благоприятные условия для инвестиций, как внутренних, так и внешних.

В среднесрочном периоде потребуются инвестиции на реабилитацию существующих генерирующих мощностей. Приоритетными объектами рассматриваются Бишкекская ТЭЦ-1, Учкурганская ГЭС и Ат-Башинская ГЭС. В долгосрочном плане привлечение инвестиций необходимо для увеличения производства электроэнергии, которую возможно получить от Камбаратинских ГЭС-1 и 2 суммарной мощностью 360 МВт. Проектная стоимость этих ГЭС приблизительно оценивается до 3 млрд. долларов США. Важным преимуществом проектов является их независимость от ограничений водопусков в зимнее время, так как вода, сбрасываемая со станций, будет накапливаться в Токтогульском водохранилище с последующим использованием.

Другой проект, который необходимо строить – это каскад Верхне-Нарынских ГЭС с суммарной мощностью 380 МВт, а также Алабукинская ГЭС мощностью 600 МВт, проектная стоимость которых может оцениваться в 1 млрд. долларов США.

Строительство системообразующих магистральных линий электропередач напряжением 220-500 кВт и реконструкция системных подстанций также требуют инвестиций. В случае привлечения инвестиций требует внимания и осуществление реконструкции передающих и распределительных сетей с одновременным строительством новых.

Основными проблемами гидроэнергетического сектора выступают: амортизация, модернизация и самое важное финансирование существующих проектов. Кыргызстан имеет доступ к ресурсам, но в вопросах использования их возникают проблемы. Вследствие чего возникают проблемы

водопользования с Узбекистаном, приводящие к проблемам двусторонних отношений. В случае выстраивания конструктивного диалога с соседями и решения поставленных целей в строительстве новых гидроэнергетических станций на реке Нарын и их осуществление, ставит Кыргызстан в позицию государства способного удовлетворять внутренние потребности с возможностью экспорта и получения дохода в валюте для осуществления внутренних социальных проектов страны.

Однако нельзя забывать и том, что строительство и эксплуатация гидроэлектростанций несет в себе и экологические вопросы. Одним из главнейших инструментов управления водными ресурсами являются водохранилища, которые изменяют естественный гидрологический режим водотоков, что отражается на качестве воды. И если для равнинных водохранилищ наиболее характерно их отрицательное воздействие на большинство потребительских показателей воды, то для горных диапазонов подобное воздействие немного шире, а оценки более разносторонние. В горных водохранилищах происходит оттаивание и осветление воды от механической взвеси, что сказывается положительно при сооружении на таком водохранилище хозяйственно-питьевого водозабора (например, Папанское) и отрицательно - на качестве поливной воды, поскольку речная взвесь является удобрением для растений.

Строительство водохранилищ, обеспечивающих сезонное многолетнее (Токтогульское) регулирование стока, неизбежно сопровождается изменениями химического состава воды. Изменение состава воды обуславливается, в первую очередь, испарением с поверхности водоемов, переработкой берегов и связанных с ней выносом минеральных солей, интенсификацией биохимических процессов вследствие изменения гидрологического режима, ростом загрязнения среды в результате, хозяйственного освоения чаши водохранилища и его береговой зоны.

Река Нарын - главная составляющая реки Сырдарьи, основной водной артерии стран центральноазиатского региона, в бассейне которой проживает

свыше 20 млн. человек. Высокая плотность населения включает уровень водообеспеченности этой территории в состав первоочередных проблем, а качество воды для бытовых, промышленных и сельскохозяйственных нужд нередко играет более существенную роль, чем ее количество. Являясь притоком Сырдарьи, река Нарын в значительной степени определяет водно-ресурсную составляющую экологической ситуации в бассейне Сырдарьи и Аральского моря. Вместе с тем, роль этапа временной консервации речного стока в водохранилищах горных стран вообще и в условиях Нарынского бассейна в частности, изменения качества воды, изучены еще недостаточно.

По мнению Сыдыкова К.С. и Молдошева К.О. работе «Экономика природопользования Кыргызстана» [79, с. 68] оценка влияния Токтогульского водохранилища и всего каскада Нижне-нарынских ГЭС на качество воды в реке Нарын должна учитывать несколько факторов, ведущими среди которых являются микробиологические и гидрогеохимические процессы в чаще водохранилища, исходный состав воды, состав и количество приточных вод, режим работы ГЭС и др. Более 85% притока в водохранилище обеспечивает река Нарын. Принос солей идет в основном с ней. Загрязняющие и биогенные вещества принадлежат рекам Кетмен-Тюбинской (Токтогульской) впадины фосфором минеральным.

Общая минерализация и содержание отдельных макрокомпонентов в воде Токтогульского водохранилища хорошо согласуется с его усредняющим составом, ролью искусственного водоема, пополняемого притоками с различающимся исходным составом: в вое водохранилища средняя минерализация воды выше, чем в реке Узунахмат, но несколько ниже средней для реки Нарын. Однако, степень загрязнения воды в водохранилище существенно выше, чем в воде впадающих в него рек.

Таким образом, водохранилище является местом сбора и magazирования реки Нарын, которое при отсутствии этого накопителя в несколько меньшей степени, но неизбежно поступило бы в него, даже если бы не было плотины ГЭС. В таком случае загрязнение выносилось бы вниз по течению, изменение

качества воды по неконсервативным компонентам происходило бы под влиянием естественных процессов самоочищения. Следовательно, наличие водохранилища создало условия для временной консервации речной воды и интенсификации микробиологических процессов самоочищения.

Для оценки влияния Токтогульского водохранилища на изменение состава воды в реке Нарын рассмотрены два створа, организованные после строительства Токтогульской ГЭС, входной в Токтогульское водохранилище (Уч-Терек) и ниже Курпсайской плотины (Ташкумыр-верхний). Проведено сравнение микрокомпонентного состава воды этих двух створов в один из более многоводных годов [79, с. 69].

На участке между выбранными створами наиболее существенно снижается содержание хлор-иона, что объясняется увеличением разбавляющей роли боковой проточности реки Нарын, формирующейся на территории, бедной хлоридными соединениями и растворами ниже створа плотины Токтогульской ГЭС в бассейне притоков реки Нарын широко развиты магматические породы, хорошо ранее промытые осадочные породы палеозоя, метаморфические образования допалеозойского и палеозойского возраста.

Вода, входящая через плотину Токтогульской ГЭС, является более чистой, чем в створе «Ташкумыр-Верхний», т.е. относительно очищенная в чаше водохранилища, она снова обогащается органическими и другими, инородными для природного потока, веществами.

Таким образом, строительство водохранилищ каскада нижненарынских ГЭС усилило самоочистительную способность зарегулированного участка реки по ряду компонентов - нитрат иону, фосфору, кремнию, нефтепродуктам.

За последние годы в Кыргызстане произошло резкое сокращение промышленного производства, что привело к изменениям существующего баланса техногенных компонентов. Большинство этих изменений можно отнести к короткопериодным:

1. Загрязнение питьевой воды.
2. Загрязнение природных вод сбросами.

Необходимо чтобы работа по контролю питьевой воды, природных вод, воды в реке Нарын и системе ее водохранилищ, в виду их важности для Кыргызстана и среднеазиатских республик расширялась и углублялась, а не сокращалась, в соответствии с тенденцией, наметившейся в последние годы [79, с. 70].

Учитывая выше перечисленные исторические аспекты развития гидроэнергетической отрасли Кыргызстана, а также проблемные зоны электроэнергетической отрасли, по нашему мнению, совершенно очевидно, что страна, обладающая таким гидроэнергетическим потенциалом, не может позволить себе относиться к ним невнимательно. Для удовлетворения нужд электропотребления требуется активная поступательная работа по устранению вышеобозначенных проблем. Особое внимание необходимо уделить привлечению средств, грантов и инвестиций.

Подводя итог вышеперечисленному, следует отметить, что первый этап – развития электростанций Кыргызстана - это до советский период. В годы досоветской власти потенциал выработки электроэнергии, в основном был предначен для кустарных промышленных объектов, освещения улиц, переработки продукции сельского хозяйства был незначительным.

Второй этап – это годы существования СССР. Этот этап можно характеризовать как наиболее продуктивным в деле строительства и ввода в эксплуатацию гидроэнергетических станций, вырабатывающих значительно большее количество электроэнергии. Более того, в регионе появляются самые крупные гидроэлектростанции (Токтогульская, Курпсайская) способные обеспечить электричеством и соседние республики.

Третий этап начинается с распада СССР и приобретения независимости до 2016 года. В годы независимости в Кыргызстане запущены Шамалдысайская ГЭС и Камбаратинская ГЭС-2, которые дополнили энергетическую мощность вырабатываемой электроэнергии. Шамалдысайская ГЭС запустила первый гидроагрегат в июле 1992 года, второй - в январе 1994 года и третий - в январе 1996 года. Общая мощность составила 240 МВт. После проведения

индивидуальных испытаний на Камбаратиской ГЭС-2 также расположенной в Джалал-Абадской области 27 ноября 2010 года поставлен под промышленную нагрузку гидроагрегат №1 мощностью в 120 МВт. Таким образом, в годы независимости Кыргызстан запускает только две электростанции.

Другой немаловажный аспект развития гидроэнергетического комплекса Кыргызстана это разработка, строительство и ввод в эксплуатацию приращков отраслей, инфраструктура, ЛЭП и др. ЕЭС Центральной Азии после распада Союза не могла функционировать в прежнем режиме. Отсутствие единого центра привело к бесконтрольному отбору электроэнергии. Запуск линии электропередач Датка-Кемин совершенствовали систему поставок электричества по стране (с юга на север). Новая ЛЭП соединила юг и север страны и обеспечила энергетическую независимость от соседей. Однако такие приятные исторические моменты портят картину водно-энергетической проблемы в Центральной Азии, которая исторически и традиционно решалась на условиях взаимопонимания и взаимной выгоды в годы СССР.

С распадом Советского Союза народы, живущие в центральноазиатском регионе, столкнулись с проблемами водопользования. В связи с чем, на некоторое время строительство вышеперечисленных четырех Нарынских каскадов было остановлено. Не решен вопрос строительства Камбар-Атинских ГЭС 1, строительство четырех ГЭС (Акбулунская, Нарын 1, 2, 3), которые могли бы снизить нагрузку на Токтогульскую ГЭС и решить вопросы экспорта и импорта электроэнергии. В законсервированном состоянии строительство трех малых ГЭС на реках Боом и Кемин.

Кыргызстан не в состоянии самостоятельно начать и завершить запланированное строительство гидроэнергетических объектов на реке Нарын. Более того, в ближайшей перспективе нехватка финансовых средств, квалифицированных кадров в секторе гидроэнергетики, износ оборудования и разрушение энергетических мощностей может привести к глубокому гидроэнергетическому кризису в стране. Кыргызстан владеет верховьями

горных рек, питающих водными ресурсами весь центральноазиатский регион. Страны, находящиеся ниже по течению (Казахстан и особенно Узбекистан), используют потенциал трансграничных рек для нужд ирригационного земледелия. Накопление больших объемов воды в искусственных резервуарах для генерации электроэнергии создает проблемы для аграрных стран.

Очевидно, что без масштабных инвестиций и укрепления связей с соседними странами – крупными игроками на рынке электроэнергии, прежде всего с Россией и КНР, решить проблемы электроэнергетики вряд ли удастся. Годы независимости Кыргызской Республики имеют определенные показатели развития и достижений в гидроэнергетическом комплексе и это в основном заслуга базы, которая создавалась в годы существования СССР.

С приобретением независимости Кыргызстан так и не избавился от советских подходов. До сих пор, в стране не проводятся самостоятельные должные исследования внутренних и внешних энергетических рынков. Страна, которой в ближайшее время предстоит приложить усилия для быстрого освоения электроэнергетических ресурсов, обязана обратить пристальное внимание на необходимость проведения серьезных экономических и маркетинговых исследований рынков сбыта продукции. Лидерам страны следует понимать, что проигрыш позиций в связи с несвоевременной реакцией на существующие проблемы в отрасли, может привести к серьезным экономическим последствиям, которые могут создать внутривластный кризис.

***

Топливо-энергетический комплекс Кыргызской Республики состоит из трех основных отраслей – угольная, нефтяная, газовая и гидроэнергетическая. Каждая из отраслей имеет разные истоки зарождения. Одной из первых в стране берется в разработку угольная промышленность, которая берет начало в XIX веке в период царской России и продолжает свое развитие в годы Советской власти, Советского Союза и период независимости. Угольная

промышленность достигла своего пика в годы СССР, когда проведенные дополнительные разведочные исследования дали стране новые месторождения. В стране происходят значительные экономические перемены. Увеличивается количество промышленных объектов, население растет, открываются новые национальные производственные учреждения, социальные объекты. Улучшаются бытовые условия. Однако, в последние годы СССР в годы перестройки прогресс в угольной отрасли останавливается. Оборудование требует амортизации и модернизации, новые изыскания месторождений остановлены, шахты становятся нерентабельными из-за труднодоступности угля. Все эти проблемы по наследству переходят независимому Кыргызстану. Тем не менее, опыт ведения угольного хозяйства, полученный в годы СССР, позволил республике самостоятельно поддерживать производство угля.

В годы независимости переход на рыночные отношения усугубляет ситуацию в угольной отрасли. Объемы добычи снижаются. Национальные угли не могут быть использованы на ТЭЦ Кыргызстана (Бишкекская и Ошская ТЭЦ). Кыргызстан продолжает импортировать казахстанский уголь, который по калорийности выше кыргызстанского. Проблемы модернизации и финансирования угольного производства продолжают усугубляться. Предпринятые руководством страны антикризисные меры позволили стабилизировать минимальные объемы добычи угля. Однако существенно ситуацию в угольной отрасли не изменили.

Перспективу развития угольной отрасли страны можно обозначить строительством ТЭС на угольных разрезах, где угольные запасы не требуют глубинных разработок (Кара-Кече, Мин-Куш, Жыргалан). Реанимация старых угольных шахт посредством модернизированной механизации объектов. Кроме того, руководство страны должно изыскать средства для строительства железной дороги к угольным месторождениям Нарынской и Иссык-Кульской областей, в случае отказа от строительства ТЭС на местах.

Другая отрасль – нефтяная, так же как и угольная получила развитие в период царской России, но немного позже угольной. В отличие от добычи угля,

выкачивание нефти в годы Российской империи и первые годы Советской власти широких масштабов не имели. Ощутимый прогресс в добыче нефти начинается с конца 30-х годов в период Советского Союза, когда на юге страны в Джалал-Абадской области в Майли-Суу берутся в разработку нефтяные месторождения. Немного позже Кокор-Ата станет столицей нефти Кыргызстана. Нефтяная отрасль в плане экономического контекста дает дополнительную прибыль Кыргызстану. Конечно, говорить о нефтедобычи в промышленных масштабах не приходится, однако, добываемые объемы нефти позволили построить нефтяную инфраструктуру, которая повысила экономический потенциал Киргизской ССР пусть даже и не значительно. Кыргызстан, добывая нефть, тем не менее, продолжает получать нефтепродукты согласно выстроенной региональной логистике СССР в Средней Азии из Казахстана, Узбекистана и России. Если добыча нефти имела практику в Кыргызстане, то ее переработка была на очень низком уровне. Значительный прогресс по переработке нефти происходит в годы независимости. На территории Кыргызстана на китайские и европейские инвестиции строятся крупные нефтеперерабатывающие заводы (Токмакский, Джалал-Абадский, Кара-Балтинский). Однако введенные в эксплуатацию заводы, заработали не на полную мощность, хотя их потенциал переработки нефти приближен к 1,5 млн. тонн сырой нефти. В том случае, если бы заводы были загружены на полную мощность, тогда республика могла бы обеспечить себя бензинами, дизельным топливом и мазутом. Но добываемые объемы нефти на севере Баткенской и нефтеносной Джалал-Абадской области недостаточны. Поэтому политической элите и нефтетрейдерам Кыргызстана необходимо позаботиться о поставках сырой нефти, а не закупать готовые нефтепродукты.

Газовая отрасль Кыргызстана достигла свое пика в добыче и строительстве газопроводов в годы СССР, однако, в годы перестройки и после приобретения независимости вышеупомянутая рыночная экономика привела к упадку газовой отрасли. Объемы добычи упали. Страна не может обеспечить себя своими газовыми ресурсами, поэтому вынуждена импортировать из

соседних республик. Накопившиеся проблемы в газовой отрасли по геологической разведке, добыче, переработке, а также хранении и импорту решила российская нефтегазовая компания «Газпром». Российская компания занимается поставками бензинов, дизельного топлива и авиакеросина. Практически 100% поставок газа и порядка 99% поставок светлых нефтепродуктов занимают российские компании. Таким образом, Кыргызская Республика обеспечивается стратегическими ресурсами.

Подводя итог, необходимо отметить, что инвестиции в нефтегазовую отрасль большей частью поступили из Китая и России, далее по убывающей в развитии ТЭК Кыргызстана приняли американский и европейский капиталы, но они незначительные в сравнении с первыми.

Что касается гидроэнергетического сектора Кыргызстана, то он является ведущим из всех отраслей ТЭК Кыргызстана. Гидроэнергетика получила свое развитие в годы СССР. Построенные гидроэлектростанции позволили использовать потоки горных рек, взамен использования мирного атома, дизеля, угля и мазута. Это наиболее экологичный и безопасный вариант получения электричества. Заложенный фундамент гидроэнергетики в годы Советского Союза до сих пор приносит свои плоды. Страна полностью обеспечивает себя электроэнергией. Однако в отрасли обнаруживаются проблемы. Одна из первых это необходимость введения дополнительных мощностей электроэнергии. Кроме того, низкие тарифы на электричество делают отрасль нерентабельной и, более того, убыточной. Потери электричества в процессе поставок и приема продукта превышают 30%. Износ оборудования на всех ГЭС страны и энергораспределительных компаний высокий, электрические счетчики требуют замены по всей стране, искоренение коррупционных схем, безусловно, повлияют на доходы гидроэнергетической отрасли. В ближайшем будущем в срочном порядке необходимо также произвести амортизацию и модернизацию оборудования.

Введение в эксплуатацию каскада Нарынских ГЭС и Камбар-Ата -1 дают очень хорошую перспективу. В этом случае, страна может бесперебойно

поставлять электроэнергию населению, кроме того, дополнительные мощности дадут республике возможность вводить в эксплуатацию новые промышленные объекты, которые так необходимы стране. Нельзя забывать и о том, что у Кыргызстана появится возможность экспорта избыточной электроэнергии в рамках проекта CASA-1000.

Ретроспектива топливно-энергетического комплекса Кыргызстана указывает на наличие нефтегазовых и гидроэнергетических ресурсов, а также прослеживает историческое развитие каменноугольной, нефтегазовой, гидроэнергетической отраслей страны. Основными проблемами сектора является труднодоступность ресурсов и необходимость инвестиций. Перспективой обозначить можно то, что при привлечении прямых инвестиций и финансирования топливно-нефтяного комплекса Кыргызстана появляется самодостаточность и удовлетворение экономических потребностей страны в связи с развитием положительных двусторонних отношений со странами-партнерами. В некоторой степени снизится зависимость от поставщиков, появятся новые рабочие места. В гидроэнергетическом комплексе Россия остается приоритетным партнером. Самостоятельно маленькая страна со слабой экономикой вряд ли сможет удовлетворить потребности страны в нефтепродуктах, газе и осуществить гидроэнергетические проекты. Если еще учитывать, что износ оборудования на Токтогульской ГЭС достиг критической точки, то помощь России еще раз подтверждает необходимость ее присутствия.

Без масштабных инвестиций и укрепления связей с крупными игроками на рынке энергетической продукции, а также интеграционных энергетических связей с соседними странами и регионами Кыргызстану самостоятельно решить проблемы не удастся. Страна зависит от внешних инвестиций, нуждается в углеводородных ресурсах, высококвалифицированных специалистах, искоренении коррупции практически во всех государственных структурах, внутривнутриполитической стабильности, которая зависит от внешнеполитических ориентиров и связей, в том числе.

ГЛАВА 4. СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСТАНА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

4.1 Кыргызско-российское нефтегазовое сотрудничество

Сотрудничество Кыргызстана и России имеет глубокие культурно-исторические корни, имеющие отношения к царской России, Советской власти, СССР. На современном этапе взаимодействие двух стран продолжается, но уже в формате независимых государств, где важную роль играют национальные интересы. Приобретенная независимость с более чем 25 летним стажем показала, что без масштабных инвестиций и укрепления связей с главными игроками на рынке энергетической продукции, Кыргызстану самостоятельно решить проблемы не удастся. В связи с чем, процессы кыргызско-российского сотрудничества в топливно-энергетическом направлении являются одним из важнейших факторов экономического и политического развития Кыргызстана, где Россия играет важную роль в условиях, складывающихся на международной арене политических и экономических реалий. Интерес к топливно-энергетическому сотрудничеству двух стран вызван, тем, что существуют определенные аспекты, регулирующие отношения между государствами, которые влияют на состояние топливно-энергетического комплекса Кыргызстана.

В связи с чем, ставится цель – провести анализ кыргызско-российских взаимодействий, которые влияют на топливно-энергетический комплекс Кыргызстана. Для решения поставленной цели изучаются процессы, которые позволяют определить основные направления сотрудничества, влияющие на состояние, проблемы и перспективы топливно-энергетического сектора Кыргызстана с использованием метода наблюдения, а также исторического, индуктивного и причинно-следственного методов. Полученные данные основываются на соглашениях и договорах, на печатных и электронных источниках информации, на научных публикациях, на статьях и выступлениях

членов государственных, негосударственных институтов, представителей гражданского общества, политической оппозиции Кыргызстана, России и представителей западных научных кругов. Кроме того, в исследовании используется теория Государства-(полу)Рантье, которая изначально применялась учеными в отношении государств Северной Африки и Ближнего Востока.

Впервые теория Государства-Рантье основывалась на политических и экономических процессах в предреволюционном Иране, изложенных в работе Хуссейна Махдави [134. с. 27-38]. В своей работе он определил, что Государства-Рантье – это государства, которые получают доход от зарубежных акторов. Спустя время высказанная теория использовалась в отношении государств Африки и Южной Америки [142. с. 527-546; 152. с. 421-448; 154. с. 340-367]. Далее, с различной степенью успеха теория Государства-Рантье была применена к постсоветским государствам Центральной Азии и Кавказа [141. с. 109-140; 145. с. 143-158; 147. с. 51-71.], а также России [146. с. 278-300; 148. с. 128-137; 153. с. 53-71].

Концепция Государства-Рантье объясняет важную роль нефти и газа и других энергетических ресурсов в развитии государства. Кыргызстан может классифицироваться как государство-(полу)Рантье, потому что имеет обеспеченный доступ к энергетическим ресурсам России за счет сближения с ней. Нефть и газ Кыргызстан импортирует из России. Электричество Кыргызстан вырабатывает на своих гидроэнергетических станциях, но их развитие зависимо от внешних инвестиций. Государства-Рантье играют центральную роль в распределении доходов среди населения. Теория Государства-Рантье фокусируется на том, что доходами от энергетического комплекса пользуется маленький круг представителей государственного управления.

Одна из ключевых проблем Кыргызстана - экономика, которая не имеет достаточных собственных энергетических ресурсов и зависима от денежных переводов трудовых мигрантов и внешних инвестиций. Экономика

Кыргызстана в немалой степени зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России и Казахстана [265.].

Такое государство быстро группируется вместе с теми государствами, которые имеют нефтяные и газовые запасы. В связи с чем, можно согласиться с Войтчеком Островски, который считает, что Кыргызстан Государство-(полу)Рантье, так как зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России и Казахстана, а также зависит от внешних инвестиций [150. с. 128-147]. Поступления из-за границы достигают 60% доходной части республиканского бюджета об этом заявлял экс-премьер-министр Кыргызстана Джоомарт Оторбаев. «Переводы играют огромную роль в уравнивании макроэкономического баланса страны, поддержании сома и резервов Национального банка. Это огромный ресурс. Без него наша экономика уже существовать не сможет», - сказал Оторбаев. Денежные переводы трудовых мигрантов Кыргызстана составляют 30 % от ВВП страны. Об этом на заседании парламентского Комитета по международным делам сообщила экс-министр финансов Ольга Лаврова [265.]. В связи с чем, Кыргызстан можно считать Государством-(полу)Рантье поскольку экономика этой страны зависит от денежных переводов трудовых мигрантов, а также международной помощи. В нашем случае под международной помощью подразумеваются поставки нефтегазовых продуктов из России в Кыргызстан на доступных условиях.

В мае 2003 года между «Газпромом» и Правительством Кыргызстана было подписано соглашение о сотрудничестве в газовой сфере сроком на 25 лет (до 2028 года). Москва и Бишкек планируют после проведения геологоразведки ряда наиболее перспективных месторождений разработать технико-экономическую оценку их освоения, на основании которой будет принято решение о целесообразности создания совместного предприятия для разработки выявленных месторождений.

В январе 2006 года подписан меморандум о намерениях по созданию совместного предприятия для проведения геологоразведочных работ, разработки и освоения углеводородных ресурсов. В том же году на территории

Кыргызстана компания «Газпром нефть» создала дочернее предприятие «Газпром нефть Азия» [267; 295.].

Генеральный директор ОсОО «Газпром нефть Азия» Абилдаев Болот Ералханович – выпускник экономического факультета Кыргызского государственного университета. «Газпром нефть Азия» осуществляет свою деятельность на рынке нефтепродуктов Кыргызской Республики с августа 2006 года и является крупнейшим оператором на оптовом и розничном рынках нефтепродуктов, а также сжиженного углеводородного газа [267.]. Эта компания является одним из крупнейших в Кыргызстане операторов по оптовой и розничной реализации нефтепродуктов, а также сжиженного газа [31. с. 74].

В управлении предприятия находятся 8 нефтебаз, 110 автозаправочных комплексов, 2 базы сжиженного углеводородного газа, 130 единиц автопарка, 5 лабораторий. Это очень серьезные цифры для топливно-энергетической системы Кыргызстана. Говоря о качестве продукции, отметим, что на заправках «Газпрома» реализуется только российское топливо, которое поставляет предприятию Омский нефтеперерабатывающий завод (ОНПЗ). Это один из самых современных НПЗ в России, он также считается одним из крупнейших в мире. На автозаправочных станциях «Газпромнефть» в Кыргызской Республике реализуются брендованное топливо G-Drive 95, бензин марок Супер Евро-98, Премиум Евро-95, Регуляр-92, Аи-80, а также дизельное топливо летнего и зимнего образцов. Преимуществом ОНПЗ является самая высокая в Российской Федерации глубина переработки, что в свою очередь свидетельствует о достаточном качестве нефтепродуктов. В компании продолжается реализация программы ребрендинга автозаправочных комплексов сети в Кыргызстане, согласно которой все АЗС «Газпромнефть» приведены к единому розничному бренду. Следуя долгосрочной стратегии развития, «Газпром нефть Азия» применяет передовые технологии, успешно реализует инновационные проекты. Новые автозаправочные комплексы соответствуют общепринятым мировым стандартам качества и безопасности.

Другое открытое предприятие – «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» – совместное предприятие ЗАО «Газпромнефть-Аэро» и ГП «ТЗК Манас», было создано в феврале 2011 года на основании Меморандума о сотрудничестве в области авиатопливообеспечения в Кыргызской Республике. В соответствии с межправительственными договоренностями «Газпромнефть-Аэро» принадлежит 51 % в предприятии, соответственно 49 % - кыргызской стороне. ОсОО «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» – дочернее предприятие ЗАО «Газпромнефть-Аэро» [268.] обладает собственной сетью топливозаправочных комплексов (ТЗК). С 2011 года предприятие ведет операционную деятельность по заправке воздушных судов и реализации авиационного топлива «в крыло». «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» является крупнейшим поставщиком авиатоплива на территории Кыргызской Республики [31. с. 74]. В 2011 году предприятие вышло на лидирующую позицию рынка по объему розничных продаж авиакеросина. В «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» внедрены единые стандарты деятельности, разработаны общие подходы в области корпоративного управления, планирования, бюджетирования и отчетности. По имеющимся данным с 2011 по 2013 годы, компания «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» выплатила налогов, сборов и дивидендов на сумму более 2,5 млрд. сомов, а также вложила средства в развитие и модернизацию топливозаправочной инфраструктуры Международного аэропорта «Манас». Так, с 2011 по 2013 годы «Газпромнефть-Аэро» инвестировала более 250 млн сомов: закуплены новые топливозаправщики, проведена полная реконструкция технологического трубопровода, приобретены, смонтированы и введены в эксплуатацию современные пункты налива топлива. Также на предприятии внедрены международные стандарты управления, которые обеспечивают строгий контроль финансовой отчетности и прозрачность налоговых отчислений. «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» осуществляет заправку воздушных судов авиакомпаний «Аэрофлот», «Кыргызстан», Fly Dubai, Air Bishkek, «Волга-Днепр», «Якутия», Avia Traffic Company, Turkish Airlines и другие [187.]. С первого года основания компанию возглавлял генеральный

директор ОсОО «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» Тилектеш Исаев. С 2014 года генеральный директор российско-кыргызской компании Бейшекеев Мекен Намасбекович выпускник Бишкекского гуманитарного университета, работавший коммерческим директором Central Asia Fuel.

Таким образом, «Газпром» на рынке Кыргызской Республики осуществляет деятельность в сопутствующем бизнесе розничного сегмента, строит магазины широкого профиля при АЗС, предоставляет бесплатные дополнительные услуги – подкачка шин, пункты чистки обуви, мытья стекол и номерных знаков, Wi-Fi. Порядка 42,5% всех автозаправочных станций республики работают под брендом «Газпром Нефть», т.е. находятся во владении ОАО «Газпром Нефть Азия». В активах компании в ноябре 2013 года насчитывалось 113 действующих автозаправочных комплексов. Это единственное предприятие, которое охватывало все семь областей Кыргызстана. Наибольшее число АЗС располагалось в Бишкеке и Чуйской области (57 автозаправочных станций). Далее по убывающей – в Джалал-Абадской и Ошской областях (по 13 АЗС), в Иссык-Кульской области – 11, Таласской – 8, Баткенской – 7, и наименьшее количество автозаправок находится в Нарынской области (всего 4) [267.].

«Газпром» постоянно проводит работу по наращиванию присутствия на рынке оптовой и розничной торговли ГСМ путем реконструкции имеющихся АЗС, а также строительства новых. В мае 2007 г. было подписано соглашение об общих принципах проведения геологического изучения недр, которое дало «Газпрому» право на разведку газовых месторождений в Кыргызстане, а в феврале 2008 г. российский концерн получил две лицензии на право пользования участками недр на площадях «Кугарт» и «Восточный Майлисуу IV» [95, с. 134; 286.].

В начале 2008 года, с учетом ухудшающейся экономической ситуации в республике и в целях стимулирования деловой активности российского бизнеса, правительство Кыргызстана предложило «Газпрому» принять участие в приватизации ряда объектов республиканского нефтегазового комплекса. В

ходе визита президента РФ в КР в 2008 году, был подписан меморандум о намерениях по приватизации национальной газотранспортной компании «Кыргызгаз». Позже «Газпрому» была передана лицензия на геологоразведку газовых месторождений в южной части Кыргызстана. Эти мероприятия проводились в период 2008-2010 гг. В общем, российской стороной планировалось вложить \$300 млн., а масштабы добычи оценивались примерно в 300 млн. кубических метров газа в год. Однако по состоянию на конец 2016 года заявленные объемы добычи не достигнуты. В 2009 году между Кыргызстаном и Россией состоялась сделка, госкомпания «Кыргызгаз» была продана при условии, что Кыргызстану поэтапно будет списан внешний долг в размере \$500 млн. и бесперебойные поставки газа в центральноазиатскую республику будут осуществляться российской компанией «Газпром». Договор о покупке «Газпромом» 100% акций ОАО «Кыргызгаз» [295.] был подписан 10 апреля 2014 г. По условиям договора российская компания должна осуществлять поставку газа на территорию Кыргызстана, его подземное хранение, строительство, реконструкцию и эксплуатацию газотранспортной и газораспределительной систем и других объектов инфраструктуры [99. с. 74; 286.].

«Газпром» также обязался инвестировать в модернизацию и реконструкцию газовой кыргызской инфраструктуры на сумму 20 миллиардов рублей, а также гарантировать развитие и модернизацию оборудования и магистральных газопроводов, соблюдение тарифной политики в соответствии с местным законодательством, бесперебойную поставку природного газа для потребителей КР с учетом имеющихся технических возможностей и условий для транзита природного газа в республику. Кроме того, российский инвестор взял на себя обязательства по имеющимся долгам «Кыргызгаза», и выплатил кредиторам \$40 миллионов долга кыргызской компании, которые перешли на баланс «Газпром» [178; 295.].

В связи с этим были ликвидированы Бишкекское, Чуйское, Джалал-Абадское, Ошское, Баткенское управления газового хозяйства, южное и

северное управления магистральных газопроводов, Кыргызский пусконаладочный участок ОАО «Кыргызгаз», автомобильные газонаполнительные компрессорные станции. Газопроводы высокого давления, газораспределительные и компрессорные станции, подземные хранилища, скважины, земельные участки, здания, оборудование, сырье, продукцию и, конечно же, обязательства.

Кыргызстан со своей стороны гарантировал исключительное право созданной компании на импорт природного газа, предназначенного для потребителей страны, невмешательство своих государственных органов в установление тарифов на транспортировку газа по территории в третьи страны, а также защиту инвестиций «Газпрома» и его «дочек» от экспроприации и национализации. Соглашение заключено на 25 лет с возможностью автоматического продления на пятилетние периоды [99. с. 74]. Протокол о сотрудничестве, согласно которому «Газпром» мог начать разведку и разработку месторождений, был подписан 29 ноября в 2012 году.

Россия поставляет в Кыргызстан около 99% всех горюче-смазочных материалов: около 800 тыс. тонн в год при потребностях республики в 1 млн. 200 тыс. тонн. До 2010 г. нефтепродукты поставлялись на льготной основе, затем Россия ввела 100% пошлину. С 2011 г. российское правительство продлевает льготы по экспортной пошлине на нефтепродукты. Право монопольного импорта и распределения беспошлинных нефтепродуктов предоставлено российской компании «Газпром нефть Азия» [295.].

История нефтегазового кыргызско-российского сотрудничества продолжается встречей 10 апреля в 2014 г. президента Кыргызстана А.Атамбаев с председателем правления ОАО «Газпром» А.Миллером, в ходе которой обсуждались вопросы деятельности «Газпрома» в Кыргызстане по обеспечению энергетической безопасности страны. Компания планировала разработать соответствующую генеральную схему по газификации Кыргызстана. Генеральная схема была рассчитана на период до 2030 года. На встрече были определены объекты, приоритетные для модернизации и

реконструкции. Планировались поставки газа в Майлуу-Сууйское подземное газохранилище, где может храниться до 500 млн. м³ [282.], а также необходимые геофизические исследования объекта. Кроме этого, началась геологоразведка на месторождениях газа Майли-Суу-4 и Когарт.

С 15 февраля 2014 года вступило в силу соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в сфере транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории Кыргызской Республики. Ранее президент России В. Путин 3 февраля 2014 года подписал федеральный закон о ратификации данного соглашения. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 января 2014 года на своем 344-м заседании одобрил ратификацию соглашения между правительствами России и Кыргызстана о сотрудничестве в газовой сфере, в соответствии с которым национальный оператор «Кыргызгаз» передается российскому «Газпрому».

Президент Кыргызстана А.Атамбаев, выступая перед жителями Таласа сказал: «Или вот нагнетают обстановку вокруг газа... Кричат, что, мол, Атамбаев отдал «Кыргызгаз» за 1 доллар. С приходом «Газпрома» к нам, Узбекистан отключил газ. Знаете, почему? Чтобы к ним пришёл «Газпром». Вспомните, пожалуйста, ведь на протяжении 20 лет с приходом зимы все наши чиновники шли на поклон в Ташкент. Теперь же обстановка изменится - в лучшую сторону. «Газпром» погасит задолженность «Кыргызгаза» в 40 млн. долларов. «Газпром» привлечёт более 600 млн. долларов в отрасль. Начнёт поиск газ месторождений в нашей стране. Миллер мне сказал, в крайнем случае, протянут с севера трубу, чтобы мы не кланялись соседу. Перед каждой зимой мы переживали: будет у нас газ, или отключат его нам... Отныне такого не должно быть [213.]. Действительно, стабильные поставки российского газа в Кыргызстан убрали зависимость поставок не только из Узбекистана, но и из Казахстана. Причем установленная российской стороной цена в 150 долл. США, которая, конечно, в зависимости от спроса корректируется, более доступна, чем прайсы, соседних государств, достигавшие 310 долл. США.

Как сообщил председатель комитета Совета Федерации по международным делам М.Маргелов, ратификация соглашения отвечает экономическим интересам РФ и будет способствовать развитию газотранспортной системы Кыргызстана и азиатского региона [185.].

Кроме того, что это отвечает российским интересам, такой процесс сотрудничества двух стран также устраивает кыргызстанское руководство. Это решает вопросы нефтегазовой безопасности Кыргызстана. Схема обмена отпускаемой воды на нефть и газ для Казахстана и Узбекистана теперь не такая проблематичная, хотя Кыргызстан, до сих пор, нуждается в казахстанском высококалорийном угле. Тем не менее, теперь возможны другие сценарии договоренностей, более выгодные для Кыргызстана.

Кроме «Газпром» в Кыргызстане работает российская компания ОАО «Лукойл». ОсОО «АВТ» является официальным дилером компании «Лукойл» на территории Кыргызстана. Компания стабильно укрепляет репутацию ведущего производителя индустриальных автомобильных масел. ОсОО «ТТС-Trading» и ОсОО «Примэкс» официальные дилеры «Лукойл» по реализации продукции в Кыргызстане [99. с. 75].

В сентябре 2014 года российская компания «Роснефть» выкупила Бишкекскую нефтяную компанию (БНК), которая занималась розничной и оптовой продажей нефтепродуктов в Кыргызстане через сеть собственных АЗС и нефтебазу. Рамочное соглашение о приобретении БНК было подписано 19 февраля 2014 года главой ОАО «Роснефть» И.Сечиным и генеральным директором ЗАО «Бишкекская нефтяная компания» А.Ниязовым в Бишкеке. На балансе предприятия по состоянию на конец 2016 года находятся 23 АЗС, и все они расположены в пределах Чуйской области Кыргызстана [93. с. 5].

С 2016 года «Газпром нефть Азия» меняет стратегии работы в связи с изменением рыночной ситуации в регионе на фоне отсрочки ввода в действие положений Технического регламента Таможенного союза о требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту (ТР ТС 013/2011) от 18 октября

2011 года [186.]. В аренду компании «Партнер» передаются станции, где спрос на топливо класса Евро-5 минимален. По состоянию на 2016 год основная часть АЗС сосредоточена в Чуйской, Иссык-Кульской областях и городе Бишкек. Однако монополия российских нефтепродуктов и газа сохраняется на рынке Кыргызстана.

Сотрудничество Кыргызстана и России не ограничивается нефтегазовым сектором. Гидроэнергетическая отрасль – третье направление в истории совместной работы двух стран в период независимости. Учитывая сложившуюся ситуацию в гидроэнергетическом комплексе – возрастающий спрос на электроэнергию, потери в распределительных энергетических сетях, износ оборудования и разрушение энергетических мощностей, отсутствие финансирования в должной мере, нехватка квалифицированных кадров, хищения, которые могут привести к глубокому гидроэнергетическому кризису в стране, в ближайшей перспективе, Кыргызстан не в состоянии самостоятельно начать и завершить запланированное строительство гидроэнергетических объектов на реке Нарын.

Страна, владеющая верховьями горных рек, питающих водными ресурсами весь центральноазиатский регион, должна полноценно и рационально использовать гидроресурсы. Государства, находящиеся ниже по течению реки Нарын – исток Сырдарьи – Казахстан и Узбекистан, использующие потенциал трансграничных рек для нужд ирригационного земледелия испытывают дефицит в поливе сельскохозяйственных площадей. Накопление больших объемов воды в искусственных резервуарах Кыргызстана для генерации электроэнергии создает проблемы для этих стран.

Водные запасы являются одним из главных природных ресурсов Кыргызстана и являются основным источником производства дешевой электрической энергии. На территории республики пять крупных рек с большим энергетическим потенциалом: «Нарын с 10-ю приточными реками, Чуй с 12-ю притоками, Кара-Дарья с 35-ю притоками, Талас с 9-ю притоками и Сары-Джаз с двумя притоками. К этому следует добавить более десяти

больших и малых водохранилищ и естественных озер республики. Уровень использования воды в интересах народного хозяйства составляет всего 10% от общего объема воды. В результате остроты противоречий в перспективе по использованию региональных гидроресурсов между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном, первая в этом списке страна не сможет быть равноправным актором разрешения создавшейся проблемы без поддержки более сильного игрока, которым может выступить Россия. Поэтому участие России в решении водно-энергетических проблем всех стран бассейнов Сырдарьи и Амударьи является очень важным аспектом. Более того, Россия может быть заинтересована в развитии региональной центральноазиатской энергетики, как импортер электроэнергии, инвестор и поставщик оборудования (энергетическое машиностроение – отрасль, в которой Россия обладает вполне определенным преимуществом)» [119.].

В связи с большим интересом многих стран к гидроэнергетическим ресурсам Кыргызстана, Россия активизировала свои действия. В августе 2004 года правительство Кыргызстана и РАО «ЕЭС России» подписали меморандум «О совместных действиях по подготовке к реализации проекта по завершению строительства Камбар-Атинских ГЭС-1 и ГЭС-2». По предварительным оценкам, вложения в достройку ГЭС должны были составить по нашим данным около 2 млрд. долларов. Рассматривалась возможность привлечения к финансированию строительства частных и институциональных инвесторов, в том числе Всемирного банка и Азиатского банка развития.

В 2008 г. были достигнуты кыргызско-российские договоренности о проекте строительства Камбаратинской ГЭС-1 мощностью 1,9 ГВт и каскаде ГЭС на реке Нарын. Строительство станции оценивалось в 2 млрд. долларов. Предполагалось, что Москва выдаст на реализацию проекта кредит в размере 1,7 млрд. долларов. Строить Верхненарынский каскад ГЭС должно было «РусГидро». В новом соглашении «Интер РАО» и «РусГидро» хотели уйти от утвержденного ранее паритетного участия. Официальный Кремль предлагал пересмотреть соглашение. Взамен российским инвестициям не 50% акций

станций, построенных в будущем, а 75%. События развивались, велись переговоры и консультации. В ходе рабочего визита в Москву экс-президента Кыргызстана К.Бакиева 3 февраля 2009 г. был подписан документ о выделении Кыргызстану кредита для возведения Камбаратинской ГЭС-1. Стороны договорились о финансовой помощи Кыргызстану, о предоставлении государственного кредита, о погашении части госдолга в имущественной форме и списании \$193 млн. долгов перед РФ в обмен на 48% акций оборонно-промышленного ОАО «ТНК Дастан» и здание торгпредства РФ в Бишкеке. Кроме того, Кыргызстан получил госкредит в сумме \$300 млн. и безвозмездный грант в \$150 млн. Таким образом, в обороте соглашения фигурировала сумма в размере \$643 млн. – очень серьезная сумма для Кыргызстана для решения накопившихся проблем в условиях кризисной ситуации в гидроэнергетической отрасли [178; 295; 296.].

Позже, 20 сентября 2012 года в ходе визита в Кыргызскую Республику Президента РФ В.Путина были подписаны два межправительственных соглашения о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС общей мощностью около 190 МВт и Камбаратинской ГЭС-1 мощностью 1,6-1,9 МВт. С этой целью на паритетных условиях стороны созданы два совместных предприятия. Проект по строительству Верхне-Нарынского каскада, в который вошли Акбулунская и три Нарынских ГЭС, с российской стороны осуществляла компания «РусГидро», по строительству Камбаратинской ГЭС-1 – «Интер РАО ЕЭС России» [296.]. Также предусматривалось, сооружение и эксплуатация линий электропередачи для поставки электроэнергии в соседние государства. По этому поводу была создана российско-кыргызская компания «Камбар-Атинская ГЭС-1», в которой 50% акций принадлежали «Интер РАО ЕЭС». Что касается компании «РусГидро», то она заключила сделку на строительство гидрокаскада стоимостью в \$400 млн. По плану предполагалось, построить и ввести в эксплуатацию через 7 лет, и после 12,5 лет проект должен был окупиться [178.].

После того, как были рассмотрены детали строительства Камбаратинской ГЭС-1 и Верхненарынского каскада ГЭС, в августе 2013 года начались инженерно-технические и буровые работы, но не обошлось без остановок. Был поднят вопрос о задержке оформления земель под строительство ГЭС-1. Более того, выдача кредита была приостановлена, в связи с тем, что должно было пройти согласование со всеми заинтересованными сторонами – это Узбекистан и Казахстан.

Российская политика защиты своих национальных интересов в ЦА органично связана с продвижением региональной экономической интеграции в рамках различных структур, прежде всего, ЕврАзЭС (ЕАЭС). Она направлена на эффективное комплексное решение водно-энергетических проблем, отвечающее интересам всех стран бассейнов Сырдарьи и Амударьи.

Необходимо отметить, что политическая активность Москвы в вопросах, касающихся водно-энергетических проблем региона, направлена на его стабильное развитие. Российское руководство настаивало на необходимости учитывать при строительстве крупных ГЭС в регионе интересы всех государств Центральной Азии. Еще одной стороной непростых водно-энергетических проблем ЦАР являются интересы бизнеса, который на практике реализует проекты и межправительственные договоренности. Увязать эти часто разнонаправленные интересы не просто.

Международная независимая экспертиза по проекту Камбаратинской ГЭС-1 в Кыргызстане привела к задержке ее строительства. Кыргызстан настаивал на продолжении строительстве плотины, но для осуществления этих проектов необходимо согласование всех вопросов с Узбекистаном и Казахстаном, которые выступали против. При этом следует отметить, что в 1985 году разработкой проектов Камбаратинских ГЭС занимался «Ташгидропроект». Это может говорить о том, что все негативные последствия для стран расположенных в нижнем течении реки Сырдарья были предусмотрены и проработаны. Иначе при наличии определенных рисков проект мог быть не одобрен.

Официальный Кремль и Бишкек понимали сложившуюся ситуацию и искали пути решения проблем, до тех пор, пока не будет принято решение международной экспертизы. В тоже время, генеральный директор «Ленгидропроекта» Владимир Пехтин и председатель правления ЗАО «Верхненарынские ГЭС» И. Горбенко подписали договор на выполнение проектно-изыскательских работ, чтобы начать строительство первоочередных сооружений Верхненарынского каскада ГЭС. Договор предусматривал выполнение «Ленгидропроектом» инженерных изысканий, разработку проектной и рабочей документации для возведения гидроэлектростанций каскада и необходимой для их строительства инфраструктуры. Согласно техническому заданию и календарному плану, проектные работы разбиты на несколько этапов. Выпуск проектной и рабочей документации по всем станциям каскада планируется завершить к 2019 году, когда должна быть введена в эксплуатацию последняя станция каскада.

В 2013 году «Ленгидропроект» разработал технико-экономическое обоснование выбора площадок строительства Верхненарынского каскада. Построены вахтовые поселки, введены в эксплуатацию бетонный завод производительностью 35 кубометров в час и дробильно-сортировочный комплекс, велось строительство подъездных дорог. Верхненарынский каскад ГЭС планировалось построить в течение 6 лет, в отличие от Камбар-Ата-1 (7 лет). Первые гидроагрегаты на головной Нарынской ГЭС-1 должны были войти в эксплуатацию уже в 2016 году. Каскад не должен был оказывать влияния на водный режим реки Нарын и не затрагивал интересы Узбекистана и Казахстана, расположенных ниже по течению. Площади затопляемых земель минимальны, переселения населения не потребовалось бы.

Осуществление планов продвигалось медленно и сопровождалось высказываниями не в пользу России. О том, что Кыргызстан сильно рискует попасть в экономическую, а затем и в политическую зависимость от России неоднократно заявляли политики Кыргызстана. «Давайте возьмем кредит и сами построим Камбар-Атинскую ГЭС», - предлагал А.Кельдибеков. Мало

того, что мы даем России преференции, поблажки, так еще и не получим прибыль, пока их же компания не рассчитается по кредиту. Более того мы, оказывается, должны экспортировать электричество по той же стоимости, по которой его продают внутри государства. Текебаев О. выступил против того, чтобы Кыргызстан совместно с Москвой строил Верхненаарынский каскад и Камбар-Атинскую ГЭС. «Рано или поздно во всех проектах заканчиваются ресурсы, - убежден он. А вода – это вечный запас Кыргызстана, и еще минимум 4,5 млрд. лет у нас будет электроэнергия. Несмотря на то, что экспертное сообщество и многие авторитетные политики выступают за сотрудничество с Россией и признают, что Кыргызстан никогда самостоятельно не построит Камбар-Атинскую ГЭС, эти депутаты пытаются убедить общественность в обратном [309]. Нежелание России брать на себя экономические и политические риски строительства крупнейших ГЭС в Кыргызстане, а также вопросы трансформации и передачи земель под строительство, привели к тому, что эти объекты оставались недостроенными. Спустя три года зимой 2016 года кыргызско-российский гидроэнергетический проект по строительству ГЭС был денонсирован [230.]. В итоге Кыргызстан должен выплатить России 37 миллионов долларов за выполненные работы на объектах «Камбар-Ата-1» и Верхненаарынский каскад ГЭС.

Процесс строительства Кабар-Ата-1, Камбар-Ата-2 и новых верхненаарынских ГЭС давал хорошую перспективу гидроэнергетическому сектору Кыргызстана. После введения этих объектов в эксплуатацию у страны появлялся шанс стать на лидирующие позиции по выработке дешевой гидроэлектроэнергии. Повышение процента использования гидроэнергетических ресурсов посредством новых ГЭС решило бы многие накопившиеся проблемы, дало бы дополнительные объемы электроэнергии, рабочие места, поступления в бюджет и т.д. Однако, пока до этого не дошло.

Отказ России от завершения строительства отодвинуло на неопределенный срок решение существующих проблем в гидроэнергетической

отрасли Кыргызстана. Тем не менее, в гидроэнергетическом комплексе Россия остается потенциальным партнером.

Энергетическая структура Центральной Азии и Кыргызстана до сих пор остается единой в призме единой региональной энергетической политики, хотя Кыргызстан и имеет ЛЭП Датка-Кемин. Самостоятельно маленькая страна со слабой экономикой вряд ли сможет удовлетворить потребности страны в нефтепродуктах, газе и осуществить гидроэнергетические проекты.

Использованные материалы показали, что Кыргызстан может классифицироваться, как Государство-(полу)Рантье или государство с экономикой Рантье по следующим признакам:

- Кыргызстан экономически зависим от внешней помощи;
- управляющие элиты Кыргызстана не имеют доступа к большим доходам и вынуждены находиться под влиянием региональных и глобальных экономик, неспособность решать государственные экономические вопросы самостоятельно, приводят к зависимости;
- тесная связь экономики с политикой;
- Кыргызстан не обладает достаточными топливно-энергетическими ресурсами для удовлетворения внутренних потребностей, но благодаря определенным внешнеполитическим процессам получает высокую степень доступа к чужим ресурсам.

Подводя итоги сотрудничества Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе необходимо отметить, хорошие партнерские в нефтегазовой сфере отношения. Соглашения в области поставок газа и нефтепродуктов способствуют укреплению двусторонних отношений. Объемы нефти и газа поставляемые из России для Кыргызстана не значительные и не влияют на срывы законтрактованных поставок в Европу, Китай или внутреннее потребление. Причем, необходимо отметить, что Россия не получает высокой прибыли от поставок в Кыргызстан и, если, она откажется поставлять нефтепродукты, газ и поддерживать гидроэнергетическую отрасль

Кыргызстана, то последнего ждет экономический крах, который может привести к внутривнутриполитическому кризису. В связи с чем, Кыргызстану необходимо поддерживать качественные открытые партнерские отношения с Россией, выстраивая также партнерские связи со странами постсоветского пространства.

Например, если Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан договорятся о совместной работе в топливно-энергетическом секторе, это может привести к дополнительным объемам поставок нефтепродуктов. Азербайджан мог бы доставлять необходимый объем нефтепродуктов в Казахстан по Каспийскому морю. Далее Казахстан, приняв определенное количество нефтепродуктов из Азербайджана, поставил бы тот же объем нефтепродуктов в Кыргызстан. В свою очередь, Казахстану нет необходимости вести доставку нефтепродуктов через всю страну. Соседи могут доставить топливо по железной дороге из Шымкентского НПЗ на железнодорожную станцию Маймак (Казахстан) и далее через Таласскую область в Кыргызстан, либо из Тараза в Бишкек по железной дороге или автомагистрали. При таком варианте у Кыргызстана появляется возможность распределить в процентном соотношении поставки партнеров.

Россия является одним из ключевых экспортеров нефтегазопродуктов в Кыргызстан. Поэтому во многом стабильность поставок зависит от договоренностей политических лидеров. Экономическое и политическое влияние России на внешнеполитический курс Кыргызстана широко обсуждаемая тематика. Одно из первых высказываний о кыргызско-российском сотрудничестве принадлежит президенту Кыргызстана Акаеву А., [91. с. 123] который в свое время дал свое видение отношениям двух стран, указывая на исторические корни, стратегическое партнерство и общие ценности, подчеркивая, что в перспективе Россия станет основным экономическим и политическим партнером. Первый президент Кыргызстана и историческая практика развития топливно-энергетического сектора центральноазиатской республики источники информационной базы. Высказывание первого

президента Кыргызстана подтверждаются. По состоянию на 2016 год Россия стала основным экономическим партнёром Кыргызстана в области ведения топливно-энергетического хозяйства, о чем в последующих параграфах дается разъяснение.

В нефтегазовом секторе по состоянию на 2016 год основным партнером Кыргызстана является Россия в лице компаний «Газпром», «Роснефть» и «Лукойл». Успех внешней энергетической политики России в Кыргызстане очевиден. В Кыргызстане работают только российские компании. Тем не менее, монополизация российскими компаниями нефтегазового рынка Кыргызстана не несет в себе риски для Кыргызстана, а наоборот дают стабильный доступ к российским нефтегазовым продуктам.

В Кыргызстане добываемые объемы нефти и газа не способны обеспечить внутренние потребности. Для двух государств это очень приемлемое соглашение и Кыргызстана очень выгодное. Партнерство с Россией в перспективе при лояльной внешней политике Кыргызстана может дать неплохие результаты в бесперебойной поставке газа и нефтепродуктов. Именно в этом заинтересованы власти Кыргызстана, которым не выгодна нестабильная внутриполитическая ситуация, которая может быть вызвана повышением цен на энергоносители.

Еще один фактор, который повлиял на стабильность взаимоотношений Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе – это обоюдное участие в Едином евразийском экономическом пространстве. Кыргызстану необходимо усилить работу в этом формате, который способен дать дополнительные бонусы, например, в реанимации гидроэнергетических связей КР и РФ.

Россия усилила свои позиции в нефтегазовом секторе Кыргызстана. Зависимость республики от российских нефтегазовых продуктов очевидна. Тем не менее, отраслевая поддержка России может позитивно сказаться на экономической ситуации в Кыргызстане. Развитие и поддержка гидроэнергетического, нефтегазового секторов Кыргызстана со стороны России

позволяют получать стабильный доступ к ресурсам, играющим важную роль в развитии экономики. В случае отсутствия лояльной внешней политики Кыргызстана в отношении России зависимость от российских нефтегазопродуктов может привести к определенным экономическим сложностям топливно-энергетического комплекса, которые могут повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Партнерство с Россией в перспективе при лояльной внешней политике Кыргызстана может принести неплохое будущее в бесперебойной поставке нефтепродуктов без таможенных пошлин. Отношения между Кыргызстаном и Россией выстраиваются на платформе стратегического партнерства, под которым подразумевается нефтегазовые продукты и финансовая поддержка.

4.2. Сотрудничество Кыргызстана со странами Центральной Азии в топливно-энергетическом секторе: состояние, проблемы и перспективы

В Советском Союзе топливно-энергетические вопросы регулировались союзными связями. Наступивший экономический и политический кризис после распада СССР, привел к тому, что каждая республика должна была сама определять комплекс мер по решению возникших проблем и Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан не были исключением. Распад Советского Союза поставил перед всеми центральноазиатскими республиками классический вопрос – что делать? Тем временем, традиционная советская схема торгово-экономических связей в первые годы независимости центральноазиатских республик продолжала функционировать, гидроэнергетический комплекс и топливно-энергетический комплексы стран были взаимозависимы.

Исследование кыргызско-казахских, кыргызско-узбекских, кыргызско-таджикских и кыргызско-туркменских взаимоотношений обусловлено необходимостью выявления особенностей совместной работы в топливно-

энергетическом направлении в годы независимости. Двусторонние отношения с соседними государствами с учетом суверенности и национальных интересов определяли пути совершенствования развития топливно-энергетического комплекса Кыргызской Республики. Каждое в отдельности государство играло определенную роль в развитии заявленного сектора Кыргызстана. Основной целью исследования раздела является: определить роль Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана. В процессе решения поставленной цели использованы исторический, индуктивный, причинно-следственный и сравнительно-сопоставительный методы анализа, которые позволили определить последовательность принятых решений по топливно-энергетическим вопросам сотрудничества, в результате чего определяются этапы, а также степень значимости отдельновзятых государств.

После обретения независимости Кыргызстан традиционно продолжал сотрудничество в топливно-энергетическом секторе с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Страны не отказались от традиционной системы взаимоотношений [109. с. 284]. Кыргызстан, импортируя газ, нефтепродукты и уголь из Казахстана и Узбекистана в обмен экспортирует электроэнергию. Были случаи, когда Кыргызстан импортировал электроэнергию из Казахстана [98; 104, с. 180]. Такие взаиморасчеты усложняют последовательность нашего исследования по секторам (нефтепродукты, газ, электроэнергия и водопользование), которое можно было разделить конкретно по отдельным направлениям. В связи с чем, материалы о сотрудничестве в топливно-энергетическом направлении между Кыргызстаном и странами ЦА будут излагаться не в четкой последовательности по топливно-энергетическим направлениям, а в хронологическом порядке в зависимости от течения процесса сотрудничества. Только в некоторых случаях будут даваться данные о торгово-экономических связях не в хронологической последовательности, а в смысле логических связей, сообщающих о потенциале сотрудничества, с целью избежания нарушения смыслового контекста.

В процессе сотрудничества Кыргызстана со странами ЦА важными являются взаимоотношения с Казахстаном. Страны связаны особыми культурными и историческими узами. Духовная и языковая близость народов является общепризнанным фактом. Две страны активно сотрудничают в рамках таких международных организаций, как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС. Исходя из своего экономического потенциала, Казахстан претендует на роль лидера в Центральной Азии. Республика, расширяя рынок экспорта и, увеличивая объемы добычи, традиционно поставляла нефтепродукты, газ и уголь в Кыргызстан в необходимых объемах.

Дипломатические отношения между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан (РК) установлены 15 октября 1992 года. «За годы независимости подписано более 120 кыргызско-казахстанских межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, наиболее значимыми из которых являются Договор о вечной дружбе от 8 апреля 1997 года. В январе 2000 года Кыргызстан и Казахстан подписали договор о совместном использовании воды рек Чу и Талас» [293.].

Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан 30 апреля 1994 года подписали Договор о создании Единого экономического сообщества (ЕЭС) [76. с. 563-564]. Казахстан является одним из основных торговых партнеров Кыргызстана. Например, за период с 2006 года по 2012 год объем ежегодного товарооборота возрос с 362,4 млн. долл. США до 1,058 млрд. долл. США. По итогам 2007 года объем казахстанских инвестиций составил 177,9 млн. долл. США, или 45,2% всего объема прямых иностранных инвестиций. По объему товарооборота с Кыргызстаном Казахстан прочно занимает вторую позицию из стран СНГ [132. с. 223]. За 2009 год товарооборот - 710,1 млн. долл. США, за 2010 год составил - 836,6 млн. долл. США, за 2011 год составил - 750,3 млн. долл. США, за 2012 год составил - 1,058 млрд. долл. США, за 2013 года - составил 630 млн. долл. США [277.]. При анализе торговых связей можно проследить стабильную тенденцию роста товарооборота, что указывает на добрососедские отношения.

Согласно статистическим данным «за первое полугодие 2013 года объем поступления прямых инвестиций из Казахстана увеличился до 23,3 млн. долл. США. За соответствующий период 2012 года показатель равнялся 19,2 млн. долл. США, то есть инвестиции увеличились в 1,2 раза. При этом следует отметить, что в 2012 году из Казахстана в Кыргызстан поступило 31 107.7 тыс. долл. США прямых инвестиций. Инвестиции из Казахстана за 6 месяцев 2013 года в основном направлялись в сферу финансовой деятельности (51,5%) и торговлю, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (20,4%), предприятия горнодобывающей промышленности (15,5%)» [69; 124. с. 61]. Кроме того, из Казахстана в Кыргызстан импортировались зерновые и нефтепродукты, уголь, черные и цветные металлы, химические вещества. Из Кыргызстана экспортировались в соседнюю республику продовольствие и сельхозпродукция, электроэнергия и транспортные средства.

В Казахстане зарегистрировано 247 совместных предприятий с участием кыргызского капитала. В основном, предприятия заняты в сфере оптовой и розничной торговли, строительства, продажи автомобилей, разведения крупного рогатого скота, выращивания зерновых и зернобобовых культур, включая семеноводство, изготовлении хлопчатобумажных нитей, прочих видах издательской деятельности. В Кыргызстане зарегистрировано 334 совместных предприятий с участием казахского капитала (финансовая деятельность, производство пищевых продуктов, торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, транспорт и связь, строительство и др.). Историческая справка о двустороннем сотрудничестве Кыргызстана и Казахстана позволяет говорить не только о добрососедских отношениях, но и о тенденции роста товарооборота [69.].

Тем не менее, в истории взаиморасчетов между Кыргызстаном и Казахстаном не всегда договоренности доводились до логического конца. «В 1998 году из-за многоводности Казахстан поставил всего 150,4 тыс. тонн угля вместо 566,7 тыс. тонн и принял 150 млн. кВт.ч. электроэнергии вместо 250

млн. кВт.ч. по обязательству. В 1999 году Казахстан перевыполнил обязательство по углю. В маловодный 2000 год Казахстан недопоставил 31,4 тыс. тонн угля. Такие взаимоотношения продолжались на всем пути сотрудничества, что приводило к определенным сложностям в двусторонних отношениях. Но, были случаи, когда проявлялись добрососедские отношения. Например, решением правительства Казахстан оказывал гуманитарную помощь, которая включала поставки топлива на отопительный сезон 2010-2011 годов в общем объеме 230,3 тыс. тонн угля. Для отправки в Кыргызстан было погружено 66,8 тыс. тонн угля, в том числе 9,2 тыс. тонн для жизнеобеспечения столицы» [252.]. С 1991 по 2012 годы особых противоречий между республиками не было. Казахстан, постепенно расширяя рынок экспорта и увеличивая объемы добычи, традиционно поставлял уголь в Кыргызстан в необходимых объемах [102. с. 115]. Кыргызстан в основном импортирует казахстанский уголь, восполняя недостающую часть собственными ресурсами из центральных и южных областей республики (Кара-Кече, Сюлюкта, Кызыл-Кия и др.).

Кыргызстан импортировал из Казахстана, например, «в январе-ноябре 2012 года 2,279 млн. тонн каменного угля, брикетов и полученных из каменного угля окатышей, что на 40,9% больше, чем за аналогичный период 2011 года. В январе-ноябре 2012 года Казахстан экспортировал в Кыргызстан руды и концентратов на \$81,9 млн., что на 54,9% больше, чем за аналогичный период 2011 года. Постоянная зависимость от казахстанских углей и отток долларовых накоплений на закупку угля часто возвращал руководство страны к вопросам разработки отечественных месторождений угля. Так было и в 2013 году, когда депутаты Жогорку Кенеша дали задание премьер-министру проконтролировать эффективность использования местного угля» [272.]. Качество и цена казахстанского твердого топлива устраивало до тех пор, пока не встал вопрос о качестве угля с Куланского месторождения, поступившем на ТЭЦ Бишкека. Факт поступления в Кыргызстан радиоактивного угля из Казахстана был выявлен и уголь был возвращен.

Вопрос об использовании отечественного угля вернул актуальность. Очень часто отопительный сезон в Кыргызстане бывал под угрозой срыва, в том случае, если из Казахстана несвоевременно доставляется уголь. Кыргызстан в основном импортирует казахстанский уголь из Шабдыркуля, Кулана и Каражыра, восполняя недостающую часть собственными ресурсами из центральных и южных областей республики (Кара-Кече, Сюлюкта, Кызыл-Кия и др.). Географическое расположение казахстанских разрезов минимизируют транспортные расходы,

Слаборазвитая угольная промышленность Кыргызстана, отдаленность угольных месторождений от промышленных объектов, низкое качество (относительно российского, украинского и казахстанского) – основные причины по которым Кыргызстан вынужден закупать 2/3 потребностей в углях у соседа. Этот факт подтверждает важную роль Казахстана в Кыргызстане в топливном сотрудничестве.

Импорт казахстанского угля – не единственное направление сотрудничества двух республик в топливно-энергетическом направлении. В кыргызско-казахских отношениях особое место также занимает сотрудничество в нефтегазовом секторе. В годы СССР и после его распада казахстанский бензин в Кыргызстане поступал из нефтеперерабатывающего завода, который входит в четверку лидеров по объемам переработки нефти в Центральной Азии – «Шымкентнефтеоргсинтез» (ШНОС) [102. с. 115; 109. с. 284-291].

В Республике Казахстан добывается нефть и перерабатывается на собственных нефтеперерабатывающих заводах, что позволяет покрыть потребности республики в горюче-смазочных материалах (ГСМ) на 70%, а остальные 30% страна импортирует, в основном, из России. Однако, при ежегодной добыче 80 млн. тонн нефти и экспорта более 60 млн. тонн, в Казахстане ощущается дефицит в ГСМ. Поэтому в Республике Казахстан существует ограничение на экспорт ГСМ, которое вводится 2 раза в год на периоды проведения полевых работ в целях обеспечения собственных нужд. Кроме того, в Казахстане действует экспортная пошлина на вывоз бензина и

дизельного топлива в размере \$60 на 1 тонну. Поэтому импортировать Кыргызстану ГСМ из Казахстана является менее привлекательным, чем из России [310.].

Кыргызстан является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Тем не менее, вопросы с поставками ГСМ в Кыргызстан из Казахстана не решаются в рамках Союза, хотя существует «статья 84 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» [195.]. Объясняется это тем, что, пока этот рынок не будет сформирован, действуют двусторонние соглашения, заключенные между государствами-членами в области поставок нефти и нефтепродуктов, определения и порядка уплаты вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), если соответствующие государства-члены не договорятся об ином. [109. с. 285].

В то же время в Казахстане принят закон о запрете на экспорт ГСМ в Кыргызстан [93. с. 4-5]. Бензин не должен поступать на территорию Кыргызстана без уплаты НДС [32. с. 54]. Это объясняется тем, что большой объем контрабанды ГСМ из Казахстана может привести к тому, что произойдет снижение импорта нефтепродуктов из России.

После вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический Союз, с открытием границ, уменьшился объем официальных поставок ГСМ на территорию Кыргызской Республики за счет увеличения нелегального ввоза ГСМ мелкими партиями из Казахстана. «В связи с этим, правительством Кыргызской Республики принято постановление от 13 ноября 2015 года об ограничении ввоза автотранспортом через границу Кыргызской Республики легких и средних дистиллятов и прочих нефтепродуктов без подтверждающих документов за исключением нефтепродуктов, находящиеся в топливных баках автотранспорта, а также в отдельной емкости объемом не более 20 литров» [278.]. Постановление вступило в действие и граждане Кыргызстана по состоянию на декабрь 2016 года не могут ввозить бензин более 20 литров. В связи с казахстанскими вышеуказанными ограничениями был инцидент.

Летом 2014 года Ассоциация нефтетрейдеров КР пыталась доставить в республику около 500 цистерн ГСМ (примерно 30 тыс. тонн), но они были задержаны на кыргызско-казахской границе на станции «Луговая». Граница была закрыта только для отдельных поставщиков: более 2 500 цистерн с ГСМ прошли границу беспрепятственно, хотя поставлялись в Кыргызстан по схожим контрактам и декларировались российскими отправителями по одному порядку [109. с. 285]. Казахская сторона объяснила причину скопления вагонов с ГСМ выявлением финансовой полицией коррупционной схемы поставок нефтепродуктов в Кыргызстан [34. с. 115]. Казахские нефтяные продукты оформлялись под видом российских с целью их завоза в КР без оплаты таможенных пошлин. Речь идет о том, что между российским заводом и кыргызстанскими получателями появилось лишнее звено - казахские фирмы-посредники Asia Petroleum System, Orda Munai Trade, Petroleum Trade, «Дин Маркет», «Снабпромресурс» [201.]. Позже, официально казахские органы аргументировали задержание цистерн, в связи с несоответствием сведений о грузополучателях товаров, указанных в соответствующих графах деклараций на товары и товаросопроводительных накладных. В итоге задержанные вагоны с топливом были пропущены, но до тех пор в Кыргызстане цены на ГСМ росли, что конечно отразилось мультипликативным эффектом на экономике страны [100. с. 55].

В результате чего, государственное антимонопольное агентство КР вышли с рядом предложений к правительству КР по решению ценовой политики по поставкам ГСМ. В частности, в правительство Кыргызской Республики внесено предложение на правительственном уровне рассмотреть вопросы заключения соглашений с Республикой Казахстан: по беспошлинным поставкам нефти и нефтепродуктов в Кыргызстан; по установлению унифицированных железнодорожных тарифов при транзите нефтепродуктов через территорию Казахстана (что позволит снизить цену ввозимых ГСМ на \$50-60 за 1 тн) [109. с. 285; 310]. Однако, вопросы поставок казахских

нефтепродуктов на рынок Кыргызстана до сих пор остаются открытыми. Во многом, это зависит от того, что:

- введенные в Казахстане экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты до сих пор действуют;
- действие закона о запрете вывоза нефтепродуктов до сих пор актуально;
- высокая стоимость транзита железнодорожным транспортом через территорию Казахстана при поставках ГСМ из России (транзит железнодорожным транспортом осуществляется по экспортным тарифам);
- отсутствие необходимых объемов нефтепродуктов в Казахстане, особенно в сезонные полевые сезоны;
- поставки из Казахстана могут повлиять на экспорт российских нефтепродуктов в Кыргызстан.

В случае нейтрализации выше перечисленных аспектов, или улучшения ситуации в производстве нефтепродуктов в соседней республике, Кыргызстан может решить проблемы по альтернативным российским нефтепродуктам поставкам. Было бы хорошо также выполнять взаиморасчеты в национальных валютах договаривающихся стран, а не в долларах США, кроме того, руководству Кыргызской Республики требуется активизация в работе по договорно-правовой базе с казахстанскими нефтетрейдерами.

Кыргызстан в отношении поставок ГСМ зависил от стратегии, политики России и Казахстана в отношении рынков нефти и нефтепродуктов. При потребности республики в ГСМ более 1 млн. тонн, отечественные нефтеперерабатывающие заводы из-за отсутствия собственных достаточных ресурсов не могут работать в полную мощность. Поэтому Кыргызстану постоянно приходится закупать необходимые объемы жидкого топлива, расходуя валютные запасы.

Кыргызская Республика является импортером нефтепродуктов и сырья для их производства, затрачивая на эти цели ежегодно минимум 100-120 млн. долларов США. Максимум достигал свыше 200 долл. США. Перед нефтегазодобывающей отраслью Кыргызстана стоит вопрос о возможности

сокращения объема импорта нефтепродуктов и тем самым уменьшения зависимости республики от внешних поставок [101.], посредством разработок собственных месторождений.

Кроме вышеперечисленных внешних причин, в Кыргызстане существуют и внутренние сложности. Это касается транспортировки нефтепродуктов с севера на юг страны и, наоборот, по железной дороге. Кыргызстану необходим проезд через территорию Узбекистана и Таджикистана. Эта логистика работала в годы СССР и продолжала действовать в первые годы независимости. В настоящее время стабильность такой доставки зависит во многом от политической ситуации в двусторонних отношениях. В случае обострения диалога между странами у Кыргызстана возникали проблемы. Например, в 2013-2014 годы нефтетрейдеры Кыргызстана, осуществляющие поставки ГСМ на юг страны, испытали проблемы с получением нефтепродуктов, следующих через территорию Узбекистана, в связи, с чем этот маршрут был закрыт.

Таким образом, появляется зависимость от Узбекистана, но эта проблема решается кыргызстанскими нефтетрейдерами путем использования автомобильных магистралей [109, с. 286]. Однако использование автомагистралей приводит к износу дорожного полотна. Сложные ландшафтные условия на перевалах влияют на обеспечение южных регионов нефтепродуктами, что также отражается на ценах на юге страны. Поэтому руководству Кыргызстана необходимо выстраивать договоренности с Узбекистаном и Таджикистаном по транзиту кыргызстанских нефтепродуктов.

Следующее направление сотрудничества Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана – это гидроэнергетический сектор. Гидроресурсы Кыргызстана используются центральноазиатскими республиками для обеспечения поливной водой сельскохозяйственных угодий, в Кыргызстане, в свою очередь, этот вид ресурса по большей части водохранилищ работает для выработки электроэнергии. Потребность в гидроресурсах всех сторон необходима для экономического развития и является стратегически важной [109. с. 286].

В советский период были построены такие важнейшие межгосударственные водохозяйственные объекты, как Токтогульский, Курпсайский, Таш-Кумырский, Шамалды-Сайский, Уч-Курганский водно-энергетические узлы, Кировское, Орто-Токойское, Папанское, Найманское водохранилища, Чумышская плотина, Большой Чуйский канал и другие объекты. Они позволили с максимальной выгодой для республик Центральной Азии, кроме Туркмении, зарегулировать пропуски воды в режимах, необходимых для функционирования народнохозяйственного комплекса этих государств. Объем ежегодно накапливаемой воды только в Токтогульском, Кировском, Орто-Токойском и Папанском водохранилищах достигает 23 млн. куб.м.

В годы независимости переговоры по вопросам общего использования воды и энергоресурсов начались в 1992 году. Соглашение о сотрудничестве в управлении пользования и охраной водных ресурсов из межгосударственных источников» было подписано 18 февраля 1992 г., в городе Алматы. Этот документ послужил началом межгосударственного сотрудничества. Была заложена основа для регионального сотрудничества путем создания Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), ответственной за определение и утверждение годовых лимитов воды для каждого государства и графиков эксплуатации водохранилища [119. с. 23-35].

Однако, существенным упущением данного Соглашения, по мнению международного эксперта, профессора Д.А. Капонера, проводившего изучение и анализ соглашений, было то, что оно не предусматривало обязанность республик обмениваться информацией и данными относительно водных ресурсов. Соглашением не была предусмотрена обязанность конкретного государства о предварительном уведомлении других государств бассейна о любых действиях по использованию вод. Кроме того, в Соглашении не были предусмотрены обязанности государств бассейна относительно планируемого водопользования и действий, которые могут нанести вред интересам других государств бассейна. То есть, Соглашением не была предусмотрена

обязанность конкретного государства бассейна о предварительном уведомлении других государства бассейна о любых таких действиях по использованию вод. Кроме того, «в Статье 13 Соглашения сказано, что решение споров о воде должно передаваться «руководителям Республиканских организаций по управлению водой», т.е. Министрам водного хозяйства» [53. с. 57.]. Подписанное соглашение не решило проблем водопользования между странами, поэтому были приняты меры по изысканию путей их решения.

Знаковым событием в региональном сотрудничестве явилось создание в январе 1993 года Международного фонда спасения Арала (МФСА), учредителями которого стали Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Важнейшими задачами МФСА были определены: сохранение биологического фонда Приаралья, сокращение губительного воздействия экологического кризиса на окружающую среду и, самое главное, на жизнедеятельность проживающих в регионе людей.

Большим достижением сотрудничества в области решения водных энергетических проблем явилось подписание 17 марта 1998 года главами правительств центральноазиатских республик межправительственного соглашения «Об использовании водно-энергетических ресурсов (ВЭР) бассейна реки Сырдарьи» [273.]. «По условиям соглашения, электроэнергия оплачивалась либо поставками угля и природного газа, либо в денежном эквиваленте для удовлетворения потребности Кыргызстана топливом в зимнее время» [115. с. 34; 216.]. Распределение водных ресурсов трансграничной реки Сырдарьи осуществлялось «в соответствии с графиком подачи воды, который устанавливается ежегодно на заседаниях Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), и зависило от условий выполнения ежегодных соглашений по использованию водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ, принимаемых в соответствии с рамочным Соглашением между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан от 17 мая 1998 года» [40, с. 35.]. Сотрудничества стран

центральной Азии как видно из вышеуказанных соглашений осуществлялось поступательно. Достигнутые соглашения в силу складывающихся межгосударственных обстоятельств совершенствовались. В результате чего в 2000-е годы появляются очередные договоренности между странами Центральной Азии.

Основными межправительственными соглашениями являются: «Соглашение (рамочное) между Правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна р. Сырдарья (Постановление Правительства КР от 16 сентября 2002 г. №626 срок действия Соглашения (за исключением ст.7) продлен на последующие 5 лет с 17 марта 2003, г. Бишкек от 17 марта 1998 г., также Соглашение между Правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.)» [128. с. 81]. На основании указанных соглашений велось сотрудничество центральноазиатских государств, которые выступали продолжением историко-культурных связей. Тем не менее, иногда происходили сбои в исполнении соглашений в силу сложившихся обстоятельств, что вызывало негативную цепную реакцию, приводившую к кризисным явлениям.

Например, из-за того, что в 2001 году Узбекистан прекратил поставки газа в Кыргызстан, Токтогульская ГЭС работала сверх установленных норм, и объемы воды сократились, что безусловно отразилось на запасах воды в водохранилище. Воды стало недостаточно для полива в летний период внутри республики, а также в Узбекистане и Казахстане. Сбросы воды привели к тому, что в осенне-зимний период 2001-2002 годов возникли проблемы с выработкой электроэнергии, а позже и к проблемам с обеспечением водой весенне-полевого сезона 2002 года.

В 2003 году избыток воды привел к тому, что соседние страны не были заинтересованы в кыргызской электроэнергии, в связи с чем, были достигнуты договоренности с Россией о поставке кыргызской электроэнергии. Выход из сложившейся ситуации не допустил напряжения в межгосударственных

отношениях из-за отказа Узбекистана от импорта электроэнергии попутно с водой.

После того как Кыргызстан, Таджикистан (2003 год) и Узбекистан стали членами ЕврАзЭС (2006 год) страны начали работу по повышению уровня эффективности водопользования. Из каждой страны были делегированы представители, которые образовали Группы высокого уровня и рабочие экспертные группы. В результате работы этих экспертных групп были подготовлены и рассмотрены проекты следующих документов: Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центральноазиатского региона, Дорожной карты и нового Соглашения об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна рек Нарын-Сырдарья. Однако результатов достигнуто не было. Исполнительская дисциплина отсутствовала, что привело к убыткам для всех государств. Кыргызстан, продолжал недополучать энергоресурсы в обмен на сбросы воды из Токтогульского водохранилища. Выработка электроэнергии на ГЭС велась неэффективно. Между тем, кыргызская сторона продолжала осуществлять поставки электроэнергии в соседние государства.

Использование водно-энергетических ресурсов в регионе Центральной Азии должно быть в рамках рациональности и взаимовыгодности, и согласованности водно-энергетической стратегии. Необходимо разрабатывать механизмы совместного комплексного использования водно-энергетических ресурсов. При этом нужно думать не только о национальных интересах, но и об обеспечении безопасности, которая достигается именно взаимозависимостью стран.

В 2004 году ОАО «Электрические станции» в целом экспортировало свыше 3 млрд. кВт.ч. электроэнергии в Россию, Казахстан и Таджикистан. На полученные от реализации средства в Казахстане были приобретены следующие виды топлива: уголь - 652.8 тыс. тонн; топочный мазут -15 тыс. тонн; природный газ - 261 млн. м³. Все это было полностью использовано в завершившемся осенне-зимнем периоде 2004-2005 годов. Так, по данным ОАО

«Электрические станции», согласно двустороннему межправительственному протоколу между Казахстаном и Кыргызстаном от 12 июля 2005 года, из предусмотренных для экспорта 2.2 млрд. кВт.ч. Казахстаном принято 2,42 млрд. кВт.ч. электроэнергии, в том числе 1,48 млрд. кВт.ч. для казахстанских потребителей и для передачи транзитом в Россию - 936.07 млн кВт.ч. За вегетационный период 2005 года, при притоке к Токтогульскому водохранилищу 10.3 млрд. м³, суммарный объем выпуска воды составил 5.2 млрд. м³ в том числе 2.0 млрд. м³ дополнительные попуски сверх нужд собственного электропотребления Кыргызстана для обеспечения выработки и передачи электрической энергии в Казахстан и Россию. При этом объем воды в Токтогульском водохранилище составлял 15.5 млрд. м³, в то время как в 2004 году объем составлял 16 млрд. м³. Взамен, для обеспечения устойчивой работы энергосистемы тепловых электростанций в осенне-зимний период 2005-2006 годов, предусматривалась поставка из Казахстана в Кыргызстан угля в объеме до 630 тыс. тонн, топочного мазута в объеме до 15 тыс. тонн с предоставлением квоты на вывоз мазута до 31 марта 2006 года. На конец 2005 года объем поставленного казахстанской стороной угля на Бишкекскую ТЭЦ составлял 605.8 тыс. тонн. Предусмотренные к поставке 15 тыс. тонн топочного мазута не были осуществлены вовремя в виду отсутствия квоты на вывоз из Казахстана [115. с. 34; 216. с. 34-57.].

С 2005 по 2006 годы условия работы кыргызской гидроэнергетической системы продолжали оставаться напряженными. «В 2007 году ситуация резко ухудшилась. Более или менее равноправный характер взаимодействия, обусловленный постоянной ротацией руководства межгосударственной Комиссии и Секретариата (созданные в 2006 г.), обеспечили учет интересов обеих сторон. Прорывом в решении вопросов распределения и использования гидроэнергетических ресурсов между странами ЦА послужило достижение договоренностей в Алматы на заседании руководителей водно-энергетических комплексов центральноазиатских стран в октябре 2006 года. Страны региона договорились о новых правилах совместного использования водно-

энергетических ресурсов на 2008-2009 годы и подписали соответствующий пятисторонний договор» [111. с. 91-101]. Однако действие договоренностей было недолгим.

В конце 2008 года Узбекистан вышел из ЕврАзЭС, в результате чего, сформированная юридическая площадка потеряла свою компетентность в вопросах водопользования между Кыргызстаном и Узбекистаном. Приведенные выше примеры сотрудничества в вопросах водопользования, указывают на сложность вопроса, который рано или поздно придется решать. Говорить о том, что решение проблем не имеет перспектив, будет крайне неправильно. Это обусловлено тем, что государства региона понимают, что без интеграционных аспектов, в одиночестве добиться успеха будет очень сложно. Создание единого рынка энергоресурсов в ЦА требует решения многих проблем экономического, юридического и технического характера. Такая интерпретация на практике показывает, что проблемы периодически возникают, тем не менее, решаются с учетом факторов добрососедства, культурно-исторических связей, межгосударственных соглашений, а также членства в таких проектах как СНГ, ОДКБ и ЕАЭС.

В странах ЦА решение проблем водопользования находится на стадии разработки и согласования совместной программы поэтапного формирования единого рынка энергоресурсов в условиях перехода к рыночным отношениям с созданием нормативно-правовой базы и соответствующих межгосударственных структур. Основой существования рынка электроэнергии является параллельная работа энергосистем Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в объединенной энергетической сети (ОЭС) ЦА. Проблемы с обеспечением пиковой нагрузки в ОЭС ЦА, изношенность оборудования на ГЭС и ТЭС поставили под угрозу надежность энергоснабжения во всех странах ЦА. Каждое государство ЦА, обладая богатыми запасами энергетических ресурсов, в условиях суверенитета стремится к энергетической независимости с максимальным использованием собственных ресурсов. Так, в Казахстане большинство электростанций работает на угле, в Кыргызстане используют

гидроэнергетический потенциал водных ресурсов, а в Узбекистане - природный газ и мазут, что соответствует обеспеченности их собственными топливно-энергетическими ресурсами. Несмотря на снижение объемов добычи и производства основных видов топливно-энергетических ресурсов в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане общая тенденция производства и потребления в 2006 году показывает, что эти страны могут не только в полной мере обеспечить себя энергоресурсами, но и экспортировать их [115. с. 34; 216.].

В своем исследовании «Проблемы межгосударственного сотрудничества в области ТЭК стран Центральной Азии» Касымова В.М. указывает на то, что в 2006 году часть электроэнергии поставлялась в соседние страны в соответствии с межправительственным протоколом, а избыток продавался по прямым контрактам по цене, сложившейся на региональном рынке. При этом ежегодный рост экспортных тарифов составлял от 16 до 26%. Так, если в 2004 году средний экспортный тариф составлял 0.68 цента за 1 кВт.ч., в 2005 - 0.79 цента, то уже в 2006 году - 1 цент за 1 кВт.ч. Согласно двустороннему кыргызско-казахстанскому межправительственному Протоколу от 3 июля 2006 года, по состоянию на 31 декабря 2006 года, в счет предусмотренных Протоколом 1.1 млрд кВт.ч., Республикой Казахстан принято электрической энергии в целом 2.074 млрд. кВт. ч, в том числе 1.369 млрд кВт.ч в вегетационный период. За вегетационный период 2006 года, при притоке воды в Токтогульское водохранилище 12,6 млрд. м³, суммарный объем выпуска воды составил 14,33 млрд. м³, в том числе: 1,4 млрд. м³ дополнительные попуски сверх нужд собственного электропотребления Кыргызской Республики для обеспечения выработки и передачи электрической энергии в Республику Казахстан [115. с. 34; 216.].

Взамен, для обеспечения устойчивой работы тепловых электростанций «в осенне-зимний период 2006-2007 гг., предусматривалась поставка в Кыргызстан из Казахстана угля в объеме до 630 тыс. тонн, топочного мазута в объеме до 15 тыс. тонн. На конец 2006 года объем поставленного казахстанской стороной угля на Бишкекской ТЭЦ составлял 536.7 тыс. тонн, поставка

предусмотренных протоколом 15 тонн мазута не осуществлялась. Правительство Узбекистана в 2006 году, также как и в 2003-2005 годы, отказалось от подписания двустороннего межправительственного соглашения с Кыргызстаном по использованию водно-энергетических ресурсов на 2006 год и I квартал 2007 года. В 2011 году в Казахстан было экспортировано 2,4 млрд. кВт.ч. электроэнергии, а в 2012 году - около 1,3 млрд. кВт.ч.. В 2013 году Кыргызстан планирует экспортировать в Казахстан около 500 млн. кВт.ч.. Между Кыргызстаном и Казахстаном возникали определенные проблемы. В 2012 году долг Кыргызстана за потребленный казахстанский природный газ достиг 31,2 млн. долларов, в связи с чем, АО «КазТрансГаз» выставило требование о погашении задолженности перед кыргызской стороной до 1 мая 2012 года. Казахстан предложил вариант возврата долга через цену реализации газа, то есть повышение цены газа на величину, укладываемую в нее составляющую возврата долга, обеспечивающую возврат долга в течение 5-7 лет. Долг составлял более 7,5 млн. долларов плюс 12,5 млн. долларов, которые Казахстан вложил в совместное предприятие «КырКазГаз». В результате, Кыргызстан изыскал средства финансовой задолженности» [115. с. 34; 216. с. 34-57.].

В 2014 году Правительство Кыргызстана рекомендовало ОАО «Электрические станции» заключить договор с АО «Жамбылская ГРЭС им. Т.И.Батурова» Республики Казахстан на поставку из Казахстана в КР электрической энергии в объеме до 1 млрд. кВт.ч. по средней цене 5,61 сома за 1 кВт.ч. (с учетом налогов и сборов) на условиях ежемесячной предварительной оплаты. Соответствующее распоряжение 18 ноября утверждал экс-премьер-министр Дж. Оторбаев. Министерство энергетики совместно с ОАО «Электрические станции» и «Национальная электрическая сеть Кыргызстана» обеспечивал импорт электрической энергии из РК в КР в объеме до 1 млрд. кВт.ч. в период; ноябрь 2014 года - апрель 2015 года, вырабатываемой АО «Жамбылская ГРЭС имени Т.И.Батурова» Казахстана. Из-за нехватки 2,4 млрд. кВт.ч. электроэнергии правительство КР начало вести переговоры с соседними странами для импорта электроэнергии. Экс-премьер-министр Дж.Оторбаев

отмечал, что в 2014 году Кыргызстан впервые в истории импортировал электроэнергию, а не экспортировал как раньше. Казахстан поставлял электроэнергию при условии доставки природного газа на Жамбыльскую ГРЭС для выработки электроэнергии и последующего ее экспорта в КР. ОАО «Газпром» согласилось поставить 330 млн. м³ природного газа Джамбульской ГРЭС по цене \$165 за 1 тыс. м³. В результате Казахстан поставил в КР 1,4 млрд кВт.ч. электроэнергии [301].

Продолжая начатый анализ гидроэнергетических вопросов и электроэнергии, следует заметить, что начиная с 2009 года, Казахстан высказывал намерение выйти из единого энергетического кольца. Зимой 2012 года намерение повторилось. Дело было в том, что в зимнее время дефицит электроэнергии в Узбекистане достигал 600 млн. кВт.ч, поэтому республика без уведомления забирала от 60 до 100 млн. кВт.ч. электроэнергии [163.]. Казахстан отнесся с пониманием, к проблемам, которые могли возникнуть у Кыргызстана и не вышел из кольца. Если Казахстан не отказался бы от своего намерения, то 40% севера Кыргызстана оказались бы без света. В первую очередь пострадали бы северные регионы Кыргызстана. Линии электрических передач (ЛЭП), по которой можно было бы транспортировать электроэнергию с юга на север в Кыргызстане были на стадии строительства. Речь идет о ЛЭП «Датка-Кемин».

Более того, для решения проблем в едином энергетическом кольце казахстанская компания KEGOC была готова участвовать в строительстве ЛЭП «Датка-Кемин» на условиях концессии. Казахстан был готов в рамках государственно-частного партнерства в течение 20-25 лет построить ЛЭП и потом передать в собственность правительства Кыргызстана. Интерес Казахстана был вызван тем, что по этой ЛЭП кыргызская электроэнергия могла поступать в Казахстан и покрыть потребность всего южного региона Казахстана. На встрече членов кыргызского правительства с делегацией «Самрук-Казына» обсуждались детали создания совместного инвестиционного фонда с капиталом в 100 миллионов долларов. Казахстанская компания KEGOC в 2011 году была готова участвовать в строительстве ЛЭП «Датка-Кемин» в

Кыргызстане. В итоге, право строительства ЛЭП «Датка-Кемин» получила китайская компания ТВЕА,

В 2013 году между правительствами Кыргызстана и Казахстана на взаимовыгодных условиях была достигнута «договоренность об экспорте в соседнюю республику 500 млн. кВт.ч. электроэнергии. Тариф был определен в размере 4 цента за 1 кВт.ч., средства суммировались на специальном счете ТЭЦ Бишкека для закупки Шубыркульского угля, предоставляемого по сниженной на \$1 цене - \$42,5 за 1 тонну. Напомним, потребность в твердом топливе для кыргызской теплоэлектростанции на 2013 год составлял 850 тыс. тонн, 450 тыс. тонн, из которых были закуплены в Казахстане, с Шубыркульского угольного месторождения, остальная потребность была удовлетворена за счет собственных угольных активов. Были случаи, когда Министерство энергетики Кыргызстана рассматривало варианты прекращения экспорта электроэнергии в Казахстан из-за нехватки воды в Токтогульском водохранилище в 2013 году. Главной причиной сокращения поставок электроэнергии называли снижение объемов воды в Токтогульском водохранилище» [251]. Самая главная проблема в водопользовании – это слив воды зимой, который приводит к ее нехватке летом. Зимой Кыргызстан постоянно испытывает нехватку в электроэнергии, сбрасывает воду из Токтогульского водохранилища, которая затапливает территории Узбекистана (Ферганскую долину). Меньше вода сбрасывается летом, что наоборот вызывает засуху в вышеуказанном регионе.

Чтобы из года в год такая проблема не повторялась, Кыргызстан предложил совместными усилиями построить в верховьях реки Нарын, в районе Камбар-Атинской ГЭС, еще две гидроэлектростанции, что, обеспечило бы жителей КР зимой электроэнергией, а жителей Казахстана и Узбекистана водой летом. Строительство дополнительных ГЭС дало бы КР возможность вырабатывать дешевую дополнительную электроэнергию, накапливать зимой воду в Токтогульском водохранилище и за счет этого увеличивать экспорт электроэнергии в другие страны. Для соседних же стран появилась бы

возможность получения необходимого количества воды в вегетационный период и дешевую электроэнергию.

Проблема водопользования не может быть решена без совместных усилий. Практика показывает, что со времен приобретения независимости каждая сторона пытается решать проблемы в одностороннем порядке, в варианте, который только ей выгоден. В противном случае, если не удовлетворяются требования, некоторые страны покидают или не входят в новые межгосударственные группы, которые нацелены на решение создающихся вызовов.

Так было, например, когда Узбекистан отказался вступать в состав четырехсторонней рабочей группы по строительству проекта ГЭС «Камбар-Ата-1». «В Алматы 5 октября 2012 года состоялась встреча вице-премьер-министров России, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, где обсуждался вопрос об участии в проекте строительства ГЭС «Камбар-Ата-1». Узбекистан представлял первый вице-премьер-министр Рустам Азимов. В ходе совещания решили сформировать четырехстороннюю рабочую группу, куда узбекская сторона позднее отказалась вступать» [319; 320.]. Ранее президент Узбекистана Ислам Каримов выступил против строительства ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане. Он заявлял с трибуны ООН о том, что проблема воды в регионе может привести к войне.

Позже, Жогорку Кенеш КР принял закон «О воде», который вызвал предсказуемую, негативную реакцию в Казахстане и Узбекистане. Правительства этих стран не захотело платить за водный ресурс странам, расположенным в верховьях рек. Получилась тупиковая ситуация: кыргызское правительство предлагало соседям совместное разрешение создавшихся проблем, но разрешить проблему не удалось. Ситуация осложнилась еще и тем, что международные финансовые институты в КР время от времени поднимали проблему приватизации энергетической отрасли экономики. Почти все страны центрально-азиатского региона проблемы водоснабжения и электроэнергии

рассматривают исключительно с точки зрения национальной безопасности. Поэтому все вопросы в этой плоскости решались на самом высоком уровне.

В КР сформировалась взаимосвязанная энергетическая инфраструктура, обеспечивающая рациональное функционирование этого важнейшего комплекса (каскад плотин ГЭС, водохранилищ многолетнего и сезонного регулирования, ирригационные сооружения, ЛЭП, подстанции). Установлен, хотя и недостаточно эффективный порядок водodelения между республиками центрально-азиатского региона, который основан на сезонном обмене водными ресурсами, электроэнергией и органическими энергоносителями. Совершенно очевидно, что водно-энергетическая проблема характерна не только для КР, но и для всего центрально-азиатского региона. Разрешение этих проблем лежит не только в экономической плоскости, но в социально-политической.

В настоящее время водные ресурсы все еще используются недостаточно эффективно практически во всех водопотребляющих отраслях экономики, особенно в орошаемой земледелии. Общие потери достигают порядка 35-37% от объема водоподачи сельскому хозяйству. В промышленности мало используется система оборотного и повторно-последовательного водоснабжения. Много потерь в коммунально-бытовом секторе.

Шафраник Ю.К. считает, что центральноазиатская программа развития энергетических и водных ресурсов состоит из трех направлений. Первое направление – развитие энергетики: продвижение эффективных инвестиций в энергетику и управление ресурсамию. В свою очередь, это направление должно фокусироваться на: а) энергетическую безопасность в зимний период, в том числе планирование инфраструктуры; б) торговлю энергетическими ресурсами; в) подотчетность в энергетике; г) энергоэффективность.

Второе направление – это продуктивность водных ресурсов, которое должно работать в направлении улучшения продуктивности и эффективности использования водных ресурсов в сельском хозяйстве и энергетике, при этом должно фокусироваться на: III программе бассейнового управления Аральского моря, создании и восстановлении инфраструктуры для повышения

эффективности ирригации, новых технологиях и повышении эффективности водоснабжения.

Третье направление – это водно-энергетические связи, которые должны быть направлены на понимание взаимосвязей между водой и энергетикой на национальном и региональном уровнях. При этом необходимо фокусирование на водно-энергетическое моделирование, региональную гидрометеорологию, изменение климата, водно энергетический диалог, интернет портал знаний. [319.]

Вышеперечисленные мысли ответственные рекомендации. Но для более полной картины, на наш взгляд для решения проблем водопользования в регионе, в странах-участницах, кроме подписания совместных соглашений и общих программ, на постоянной основе должен функционировать межгосударственный орган, который должен заниматься мониторингом состояния проблемы. Результаты исследований могли бы позволить выработать механизмы решения проблем с учетом интересов всех сторон, но для этого должны быть разработаны критерии стимулирования сотрудничества.

В противном случае, периодические сбои в выполнении обязательств одной или другой стороной договора станут хроническими. Только при условии взаимных договоренностей может быть сформирована региональная дорожная карта, которая должна выстраиваться по маршрутам, учитывающих национальные интересы всех стран.

В целях решения проблем комплексного сбалансированного рационального использования богатейших водных ресурсов КР необходимо постоянно поддерживать согласованный режим межгосударственного водораспределения на основе взаимовыгодного сотрудничества центральноазиатских государств в рамках развивающегося в этом регионе рынка водных ресурсов. При этом кыргызстанская сторона должна убедительно объяснять, что в Кыргызстане сделано очень много для того, чтобы оптимизировать регулирование стока рек, подаче воды водопользователям. Для этого строились водохранилища, ирригационная система, автоматизировалась

система регулирования подачи воды, строились гидроэлектростанции. При этом, водные ресурсы Кыргызстана - национальное богатство и достояние, которое играет важную роль в развитии производительных сил не только Кыргызстана, но и ряда районов Узбекистана, Казахстана, Таджикистана.

Таким образом, выше перечисленные материалы указывают на сотрудничество стран, которое осуществляется через двустороннее движение энергоресурсов в виде бартера (природный газ, нефтепродукты, гидроэнергия, вода для орошения). Вышеперечисленные аспекты указывают на сохраняющуюся важную роль Казахстана в поставках угля Кыргызстану, до тех пор, пока руководства Кыргызстана не решит внутренние проблемы по продуктивной добыче угля на национальных месторождениях. Более того, северный сосед способен улучшить нефтепродуктовую ситуацию в Кыргызстане, в том случае, если заработают принципы ЕАЭС в топливно-энергетическом русле. Что касается вопросов водопользования в Центральной Азии, то они, до сих пор, остаются нерешенными, хотя и достигнуты некоторые соглашения. В этом плане, республикам предстоит обсуждение многих вопросов по оптимизации использования водных ресурсов, где главным образом, проблемы могут быть нейтрализованы в связи со строительством дополнительных водохранилищ и ГЭС нарынского каскада. Это позволит в зимний период накапливать водные потоки, а летом бесперебойно обеспечивать сельхозплощади Узбекистана и Казахстана.

В годы Советского Союза необходимые объемы газа Кыргызстан получал из соседних республик. «В годы независимости такая схема продолжала работать, но национальные интересы стали преобладать. Вместе с тем, Кыргызстану было удобно обеспечивать север страны поставками из Казахстана, а юг соответственно из Узбекистана. Магистральная газотранспортная инфраструктура, имеющая отношение к поставке газа в Кыргызстан – это «Бухарский газоносный район - Ташкент-Бишкек-Алматы» - 5,8 млрд. м³/год, протяженностью 1 597 км (оператор АО «Интергаз Центральная Азия») была очень удобна» [314.]. Удобно это было также и

Казахстану с Узбекистаном, так как транзитно-экспортные маршруты проходят по их территориям. В связи с чем, соседние государства занимали серьезную долю в поставках газа в Кыргызстан, но, до тех пор, пока на кыргызстанском рынке не появилась российская компания «Газпром», о которой детально дана информация в предыдущих разделах нашего исследования.

Так сложилось, что «Узбекистан, кроме газовых месторождений на своей территории до некоторых пор пользовался участком газа и нефти на кыргызском массиве Бурганди – это месторождение Северный Сох. В Бургандинском массиве Баткенской области имеются следующие месторождения нефти и газа: Северный Сох, Северный Риштан, Сары-Камыш, Сары-Оток, Чаур-Яркутан, Чонгара-Гальча, Южный Риштан» [245.]. Месторождения газоконденсата и природного газа Кыргызстана находятся в Ферганской нефтегазоносной области. Вся добыча газа осуществлялась на шести месторождениях, наиболее крупным, из которых является Восточный Майлы-Суу-4.

Узбекистан играл важную роль в поставках природного газа в Кыргызстан, в том числе и из вышеперечисленных месторождений. Однако национальные интересы и нерешенные вопросы в водопользовании и приграничных территориях часто приводили к недопониманию сторон.

Низкие показатели объемов добычи газа вынуждают импортировать газовое топливо для нужд экономики Кыргызстана. В основном импорт осуществлялся из Узбекистана, снабжался юг страны и Казахстана для северных регионов. Но в силу складывавшихся двусторонних отношений, между странами экспортерами с Кыргызстаном, а также спросом на природный газ такие поставки бывали под угрозой срыва. Такие примеры имеют место быть в период правления президента А. Акаева. Например, в 2000 году в зимний период на пленарном заседании Законодательного собрания Жогорку Кенеша Республики рассматривались причины остановки поставок узбекского газа в Кыргызстан. Есть и другой пример, когда в апреле 2014 года Узбекистан прекратил подачу газа на юг Кыргызстана, в результате чего около 60 тыс. населения остались без газа.

С 1991 по 2005 год Кыргызстан покупал газ по 42 доллара США за одну тысячу кубометров, но в 2006 году на новых условиях цена возросла до 55 долларов за ту же условную единицу объема поставок газа. В 2007 году цена выросла практически вдвое и составляла 100 долларов США за тысячу кубических метров [283.]. Первые проблемы сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана возникли в период правления А. Акаева. В Жогорку Кенеше в 90-х в начале 2000-х бурно поднимался вопрос о шантаже узбекской стороной, как только начинается отопительный сезон. Были случаи, когда Узбекистан объяснял это авариями, но было ясно обеим сторонам, что основная причина – это водопользование в летний период, когда Кыргызстану не всегда получалось обеспечить соседей сбросом воды необходимых объемов.

В связи с чем, «стоимость импортируемого из Узбекистана природного газа в 2008 году выросла на 45% и достигла 145 долл. за тысячу м³. Однако после переговоров цена возросла до 250 долл. В начале 2009 года экс-глава правительства Д.Усенов во время своего визита в Узбекистан дал согласие приобретать газ, рассчитанной по европейской формуле. Это давало возможность Ташкенту ежеквартально регулировать и корректировать цены на газ с учетом мировых котировок. Согласно подписанному договору, напомним, в 2009 году Кыргызстан покупал газ за 240 долларов за 1000 куб.м., в 2010 году по 278 долларов» [260.]. Тем не менее, возникают трудности с соблюдением этого договора. Узбекские газовики периодически своим коллегам из Кыргызстана отправляли телеграммы о возможном отключении кыргызстанских потребителей от газа. Были и другие причины, когда Кыргызстан мог быть отключен от подачи газа - из-за долгов. Действительно периодически Кыргызстан не мог оплатить задолженность перед соседями за газ по нескольким причинам, одной из которых был несвоевременный сбор по оплате внутри страны.

В 2010 году цена за газ выросла до 278 долл. за тысячу м³ в Узбекистане и 195 долл. США за тысячу м³ в Казахстане. В 2011 году – 195 долл. за тысячу м³, однако, в октябре 2011 года Кыргызстан был вынужден закупать по цене 310

долл. США в Узбекистане. Следует отметить, что в том же году в начале года Кыргызстан закупал у Казахстана газ для северных регионов страны по цене 110 долл. США за тысячу м³ [245.].

Руководство Кыргызстана пытается решать создавшиеся проблемы. На пленарном заседании парламента 13 мая 2011 года, был принят проект постановления «О возврате подземного газохранилища Северный Сох, газонефтяных месторождений Северный Сох и Чонгара–Галча, расположенных на территории Баткенской области и эксплуатируемых Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз», в юрисдикцию Кыргызстана». Но этот проект до сих пор в подвешенном состоянии. Вице-премьер-министр Ш.Атаханов считает, что переговоры с узбекской стороной должны вестись «терпеливо, неагрессивно и доказательно». На том заседании вице-премьер-министр Ш. Атаханов отмечал, что «предложение вошло в стадию обсуждения. Терпеливое, не агрессивное и доказательное ведение переговоров с узбекской стороной, несомненно, даст положительные результаты, которые уже сегодня стали проявляться. Вопрос о возврате подземного газохранилища Северный Сох, газонефтяных месторождений Чонгара-Галча, расположенных на территории Баткенской области и эксплуатируемых Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз», требует серьезного изучения», - предупредил тогда вице-премьер [266.].

Экс-Премьер-министр Кыргызстана А.Атамбаев 13 сентября 2011 года побывал в Ташкенте с однодневным рабочим визитом. Глава правительства встретился со своим узбекским коллегой Ш. Мирзиевым и обсудил вопросы взаимного сотрудничества. В составе кыргызской делегации находились министр энергетики А. Шадиев, заведующий отделом международных связей Правительства КР С. Исаков, кыргызский посол в Ташкенте Анвар Мокеев. Определенные барьеры препятствуют развитию торгово-экономических двух соседей. Разве что относительно нормальная договоренность существует в энергетической отрасли, если точнее Кыргызстан покупает узбекский газ, поставки которого снижаются из года в год.

Между двумя республиками были негладкие взаимоотношения. В кыргызско-узбекских отношениях присутствовали два важных вопроса: проблемы газа и воды [247.]. Стороны никак не могли договориться о стабильных поставках газа в Кыргызстан. Все это доставляло проблемы руководству страны особенно в отопительный период. Постоянные переговоры и переписка не привели к стабильности в газовых отношениях Кыргызстана и Узбекистана.

Образовавшиеся долги у Кыргызстана перед поставщиками приводили к повышению цен, в связи с тем, что завышенная цена поставляемого газа включала и оплату образовавшегося долга. «За природный газ мы должны Казахстану \$5 млн., Узбекистану - \$1 млн. При этом долги потребителей составляют около \$10 млн., из них население республики задолжало около \$3,5 млн.», - сообщал заместитель генерального директора ОАО «Кыргызгаз» Е. Орленко зимой 2012 г. [198.].

В связи с внутренними требованиями газового рынка Казахстана, а также мировых цен на газ очень часто изменялись цены на поставку газа. Кыргызстан и Казахстан не всегда в оперативном порядке договаривались. В 2012 году Казахстан продал Кыргызстану газ по цене 195 долл. за тысячу м³ в летний период, в зимний период 224 доллара за одну тысячу кубометров, а Узбекистан – 304 долл. США. Соответствующая договоренность была достигнута между сторонами в ходе встречи в Астане. В 2013 году долг перед «Казтрансагазом» составлял 130 млн. долларов, при цене 224 доллара США за одну тысячу кубометров с возможностью пролонгации договоренностей на последующие кварталы текущего года. К примеру, в четвертом квартале 2011 года Кыргызстан платил за 1 тысячу кубометров газа из Узбекистана 305 долларов США, а за казахстанский газ – 195 долларов [317.]. В 2015 году долг перед Казахстаном составил 10 млн. 200 тысяч долларов по той же цене [235.].

Позже в 2014 году «Кыргызстан покупал у Казахстана газ по цене 249,6 долл. США. Следует отметить, что договорная цена в том году была не из самых низких на мировом рынке, где Казахстан выступал экспортёром и

Кыргызстан покупал газ по завышенной цене. Так, например, цена экспортного газа за 1 тыс. м³ составила в том же году для Украины – 165,9 долл., для Швейцарии – 73,8 долл., для Польши – 132,9 долл., для Китая – 120 долл. [220.]. При сравнении явно прослеживается высокая отпускная цена казахстанского газа в Кыргызстан. Чем можно объяснить такую цену? Возможно тем, что европейские страны и Китай представляют больший интерес в связи закупкой больших объемов, чем Кыргызстан и долгов не имели, оплата потребляемой электроэнергии велась стабильно. Что касается казахстанских поставок, то на север Кыргызстана газ поступал от «КазТрансГаза» по договору до 1 июля 2014 года без проблем. Запасы газа были и в Джалал-Абаде.

Ситуация усугубилась после того, как АО «УзТрансГаз» 14 апреля 2014 года прекратило подачу газа на юг КР из-за истечения срока договора. Начальник Ошского управления газового хозяйства М.Акматов сообщал, что Узбекистан прекратил подачу голубого топлива из-за продажи ОАО «Кыргызгаз» российскому ОАО «Газпром» [231.]. «Президент Кыргызстана заметил: «Почему именно в этом году увеличились конфликты на границах? Почему именно в этом году отключили газ? Потому что через полтора-два года мы уже полностью будем независимы от них в энергетике и транспорте». Узбекистан в свою очередь связывал ограничение подачи газа на юг Кыргызстана с приграничными проблемами. жители Ошской области оставались без природного газа долгое время», хотя задолженности не было и даже имелась предоплата кыргызской стороной в 70 тыс. долл. США. Кыргызская сторона предложила продлить договор и 11 апреля ОАО «Кыргызгаз» отправило предложение о продлении контракта до конца II квартала «Узтрансгазу». Однако ответ так и не поступил. Руководство ОАО «Газпром», выкупившее 100% активов «Кыргызгаза» и отвечающее впредь за бесперебойную подачу топлива в КР, подключилось к решению проблемы. Напомним, что был подписан договор купли-продажи, согласно которому ОАО «Кыргызгаз» передает в собственность ОАО «Газпрома» 100-процентную долю

уставного капитала дочернего ОсОО «КыргызгазПром» [234.]. С передачей дочерней компании все обязательства «Кыргызгаза» переходят российской стороне. ОАО «Газпром» гарантирует стабильную и бесперебойную поставку природного газа в Кыргызстан и расширение рынка сбыта за счет подключения дополнительных потребителей. В течение пяти лет будут привлечены более 20 миллиардов рублей на модернизацию и реконструкцию газовой инфраструктуры КР» [178.]. «В начале 2014 года Кыргызстан приобретал газ у «Газпрома» по цене по 250-280 долларов США, но позже к концу 2014 года цена составила 150 долл. США за тысячу кубометров» [178.].

В продолжении дискуссии об отсутствии необходимых объемов природного газа для удовлетворения потребностей экономики страны следует указать на цены импортируемого газа. Цена на газ по различным данным в годы независимости изменялась следующим образом: (см. Таблица 4.1 – Цены на импортируемый газ 1991-2016 годы). Следует отметить, что цифровые данные таблицы нами обобщены и основываются на данных указанных выше по тексту диссертации.

Таблица 4.1 – Цены на импортируемый газ 1991-2016 годы.

Год	Цена (долл. США), где UZB - Узбекистан, KZ - Казахстан, RUS - Россия – страны поставщики
1991-2005	42 (UZB)
2006	55 (UZB)
2007	70 (UZB)
2008	145/250 (UZB)
2009	240 (UZB)
2010	278 (UZB), 195 (KZ)
2011	195/305/310 (UZB), 110/195 (KZ)
2012	224/304 (KZ)
2013	224 (KZ)
2014	249,6 (KZ), 250/280/150 (RUS)

2015	150 (RUS)
2016	150 (RUS)

Рост цен на газ зависел от многих факторов. В первую очередь от уровня мировых цен, во-вторых у Кыргызстана из-за финансовых сложностей возникали проблемы по оплате импортируемого газа, поэтому поставщики включали в цену новых поставок сумму по оставшемуся долгу. В связи с ростом доллара цена на газ на внутреннем рынке также изменялась.

Таким образом, необходимость интеграции государств Центральной Азии порождается целым рядом актуальных политико-экономических проблем, которые не могут быть решены странами в одиночку. Страны региона перешли к этапу более осознанного реформирования своих экономик. В одиночку противостоять жесткой конкуренции на мировом рынке сегодня не может ни одна страна. Это должно подстегивать на поиск новых форм регионального взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивость развития отдельных стран в мировой экономике, тем более что такой опыт есть – сотрудничество в период СССР. Региональная экономическая интеграция – это один из способов защиты от влияния и конкуренции мирового рынка. Кроме того, это защита от экономической экспансии, поддерживаемой глобализацией и способ обеспечения устойчивости и самостоятельности развития каждой страны. Кроме понимания такой ситуации необходимо и действие. Особенно это необходимо для центральноазиатских государств.

Принцип соседства – главный фактор, который определяет важную роль Казахстана, Узбекистана и Таджикистана в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана. Вышеперечисленные факты говорят о том, что каждое отдельно взятое государство занимает определенную роль в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана. Особую роль играет Казахстан, в связи с тем, что практически все отрасли заявленной темы зависят от официальной Астаны. Казахстанские поставки угля до сих пор актуальны. Только в случае успешного осуществления гидроэнергетических проектов Бишкек может снизить

зависимость от казахстанского твердого топлива. Доступ к казахским нефтегазовым продуктам по договоренности может существенно снизить зависимость от российских поставок.

Узбекистан не менее важную роль занимает в топливно-энергетическом комплексе Кыргызстана. Гидроэнергетические вопросы двух стран не решены и требуют постоянного внимания. В том случае, если Ташкент согласится на осуществление кыргызстанских гидроэнергетических проектов это существенно может повлиять на экономический рост Кыргызстана. Более того, соседи имеют нефтегазовые ресурсы, которые в случае поставок в Кыргызстан могут снизить монополию российских нефтегазовых продуктов.

Таджикистан не менее важный партнер, в связи с тем, что гидроэнергетические проблемы Кыргызстана и Узбекистана имеют параллель с Таджикистаном, поэтому Бишкеку необходимо выстраивать диалог с Душанбе в проблемных вопросах с Ташкентом и действовать в унисон. Таджикистан также является транзитной территорией, по которой в перспективе можно экспортировать избытки электроэнергии гидроэнергетической отрасли Кыргызстана в Афганистан, Пакистан в соответствии с проектом CASA-1000, который описан в предыдущих разделах.

Учитывая факт преспективного газопровода из Туркменистана в Китай через Кыргызстан, как было описано в предыдущих разделах, Ашгабат, также играет важную роль в топливно-энергетических отношениях. Более того, Туркменистан в будущем может выступить альтернативой в поставках нефтегазовых продуктов в Кыргызстан.

Подводя итог вышеизложенным фактам сотрудничества Кыргызстана с соседними государствами, необходимо отметить, что взаимоотношения между странами в вопросах поставки нефтегазовых продуктов решались в зависимости от политической ситуации в межгосударственных отношениях. Поэтому Кыргызстану необходимо выстраивать качественный формат политических договоренностей с соседними странами во избежание проблем и

осуществления перспективных проектов, которые могут улучшить не только экономическое развитие Кыргызстана, но всего центральноазиатского региона.

4.3 Состояние привлечения инвестиций из стран ближнего и дальнего зарубежья в нефтегазовую и гидроэнергетическую отрасли

В Кыргызской Республике с момента обретения независимости были проведены экономические реформы в структуре управления экономикой и законодательстве. Основой всего законодательства страны является Конституция КР и на ее базе составлены другие законы, в том числе те, которые прямо или косвенно касаются инвестиционной деятельности в КР: Конституция КР; Закон КР «О лицензировании»; Закон КР «Об акционерных обществах»; Закон КР «О недрах»; Закон КР «О свободных экономических зонах в КР»; Налоговый Кодекс КР; Земельный Кодекс КР; Таможенный Кодекс КР; Гражданский Кодекс КР; Закон КР «О государственно-частном партнерстве в КР». Основным нормативным документом, регулирующим инвестиционную деятельность, является Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике». Настоящий Закон устанавливает основные принципы инвестиционной политики государства. Государственным органом, отвечающим за проведение инвестиционной политики страны, является Министерство экономического регулирования КР. Выше перечисленные принятые законы могут позиционировать Кыргызстан, как государство, гарантирующее благоприятную и предсказуемую законодательную среду для внутренних и иностранных инвестиций для ведения предпринимательской деятельности в республике.

Однако Кыргызстан занесен экспертами международной консалтинговой фирмы Control Risks в группу стран, в которых политическая конъюнктура влечет за собой риски «среднего уровня» [206.]. Эта оценка влияет на процесс привлечения инвестиций, что создает проблемы для экономики Кыргызстана.

Основные проблемы и перспективы привлечения инвестиций в нефтегазовую и гидроэнергетическую отрасли, на наш взгляд, можно определить посредством изучения процессов совместной работы Кыргызстана со странами Запада и Востока в топливно-энергетическом секторе. Кроме того, такой подход позволит обозначить перспективы в заявленных направлениях.

Перечисленные концептуальные аспекты в исследовании ставят цель: определить основные проекты совместной работы Кыргызстана со странами Запада и Востока в топливно-энергетическом комплексе. Поиск ответа на поставленную цель позволит определить направления сотрудничества, список основных государств-партнеров, основные проблемы и перспективы, которые могут повлиять на экономическое развитие Кыргызстана. В процессе исследования использованы исторический, индуктивный, сравнительно-сопоставительный и статистический методы анализа.

Как известно, основными направлениями развития экономики являются: стабильность в экономической политике государства; улучшение качества налогового администрирования; макроэкономическая стабилизация; улучшение таможенного и внешнеэкономического регулирования. Поэтому развитие топливно-энергетического комплекса во многом зависит от инвестиционного режима, который позволяет инвесторам получить доступ к топливно-энергетическому сектору Кыргызстана.

В целях повышения эффективности государственного управления в сфере инвестиционной привлекательности КР для иностранных инвесторов и улучшения логистики прохождения инвестиционных заявок и документов в Правительство КР через упорядочение работы с иностранными инвесторами прорабатываются проекты постановлений Правительства КР в вопросах порядка работы с иностранными инвесторами, обращающимися с предложениями сотрудничества. Такая работа, прежде всего проводится для улучшения инвестиционного климата в КР и продвижение иностранных и внутренних инвестиций посредством обеспечения справедливого и равноправного законодательного режима для инвесторов и гарантированной

защиты инвестиций в КР. Кыргызстан предоставляет большие возможности для инвесторов. Например, представители иностранных государств имеют право принимать участие в приватизации, покупать акции и ценные бумаги кыргызских компаний. К иностранным инвесторам применяется режим наибольшего благоприятствования. Это правило применяется и в случае, когда инвестор владеет долей предприятия и когда является его полным собственником [206.].

В целях широкого освещения инвестиционной привлекательности и возможности, страна проводит бизнес-форумы, ведет переговоры. В результате проделанной работы список государств, инвестирующих в экономику Кыргызстана, как показала историческая практика составила свыше 30 стран – Австралия, Афганистан, Бельгия, Виргинские острова, Великобритания, Германия, Египет, Израиль, Индия, Иордания, Исламская Республика Иран, Острова Кайман, Канада, Кипр, Китай, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Пакистан, Польша, Корея, Соединенные Штаты, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Европейский банк реконструкции и развития, прочие международные организации. Из стран СНГ: Казахстан, Россия, Украина, Узбекистан. Однако, не все перечисленные страны имеют непосредственное отношение к сотрудничеству с Кыргызстаном в топливно-энергетическом секторе.

Основными странами-инвесторами в топливно-энергетический комплекс выступили страны СНГ (Россия и Казахстан), Китай, некоторые страны ЕС и другие. Таким образом, инвестиционная привлекательность, выработанная посредством вышеперечисленных мероприятий, привлекает внимание не только соседей Россию и Китай, но и страны географические отдаленные.

Например, США были одними из первых в вопросах предоставления инвестиций Кыргызстану в топливно-энергетический сектор. Совместное кыргызско-американское предприятие «Восток», которое было основано в 1996 году было первым крупным нефтеперерабатывающим и нефтесбытным предприятием Кыргызской Республики с частной формой собственности. Более

подробно об этом предприятии давалось описание в параграфе «Нефтегазовый сектор страны», поэтому возвращаться к нему не будем, а лишь укажем на то, что предприятие было расположено в пгт. Кемин и с. Кыргыз-Жибек. Мощность предприятия составляла более 180 тыс. тонн газового конденсата в год [4; 101, с. 26-33; 164; 165; 193.]. Совместное кыргызско-американское предприятие «Восток» также имело несколько филиалов, которые занимались добычей природного газа. Филиалом №1 располагался в г. Бишкек. Руководил филиалом Кибанов Анатолий Дмитриевич. В Министерстве юстиции филиал был зарегистрирован 3 марта в 1997 году. Кантский филиал №2 в Министерстве юстиции зарегистрирован 4 апреля в 1997 году, руководил Миронов Михайл Павлович. Балыкчинский филиал № 3 руководил он же и филиал, который был зарегистрирован 10 апреля в 1997 году располагался в городе Балыкчи.

К сожалению, объемы инвестиций в кыргызско-американскую компанию «Восток» отследить не удалось. Кроме того, также не удалось найти данные по добыче природного газа в филиалах. Известно лишь то, что себестоимость производимой продукции была неконкурентоспособной по сравнению с импортируемой готовой продукцией. По состоянию на конец 2016 года, предприятие простаивает, так как не решены вопросы с поставками сырья, связанные с таможенными налогами [101, с. 26-33; 164.].

С первого года независимости до 2004 года, за исключением кыргызско-американского проекта «Восток», серьезных инвестиций в топливно-энергетический комплекс Кыргызстана не было. С 2004 года, согласно данным Нацстаткома КР, в Кыргызстан начинают поступать иностранные инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (См. Таблицу 4.2 -. Поступление иностранных инвестиций в производство и распределение электроэнергии, газа и воды за 2004-2013гг.).

Таблица 4.2 - Поступление иностранных инвестиций в производство и распределение электроэнергии, газа и воды за 2004-2013гг. (годы/тыс. долл США) [248.]:

2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
6555,7	2281,0	4705,6	21103,9	39197,5	50987,7	53486,2	119420,6	397516,6	517593,2

Данные Нацстаткома КР показывают положительную динамику роста иностранных инвестиций в Кыргызстан. За девять лет с 6555,7 тыс. долл. США сумма увеличилась до 517593,2 тыс. долл. США, что на 511,038 тыс. долл. США больше. Однако, это незначительная сумма для решения существовавших проблем в отрасли. Более того, топливно-энергетический комплекс Кыргызстана продолжает нуждаться в дополнительных вливаниях в сектор для поддержания работы отраслей, увеличения объемов и модернизации. К сожалению, Нацстатком не указывает инвесторов, поэтому возникает сложность в определении государств, инвестировавших в Кыргызстан.

В свое время, европейские стратеги отмечали, что в ЦА существуют благоприятные условия для инвестирования в проекты стран верховья рек Сырдарья и Амударья (которые были бы также выгодны и странам низовья), что позволило бы избежать возникновения межгосударственных «водных» конфликтов. Чтобы реализовать энергетический потенциал, представленный природными ресурсами Центральной Азии, в ЕС была разработана программа Межгосударственного нефтегазотранспортного коридора в Европу (ИНОГЕЙТ). ИНОГЕЙТ относится к сферам нефти и газа, электроэнергетики, возобновляемых источников энергии и энергетической эффективности. Программа предлагает ряд услуг, в т.ч. проведение технико-экономического обоснования, юридическое и институциональное содействие и техническую помощь. Кроме того, ИНОГЕЙТ поддерживает небольшие инвестиции в межгосударственную инфраструктуру.

В рамках программы Европейского Союза (INOGATE) в 2006 г. был выделен 1 млн. евро для реабилитации второй нитки газотранспортной магистрали на севере Кыргызстана. Успешное осуществление данного проекта существенно улучшило безопасность и надежность подачи газа на севере страны. Это был первый инвестиционный проект в топливно-энергетический комплекс Кыргызстана, когда одновременно был инвестирован 1 млн. евро. В сравнении с предыдущими инвестициями с 2004 года по 2013 год, которые составили 1 млн. 156 тыс. 335 долл. США, это был серьезный успех Кыргызстана в привлечении инвестиций. Также, в Кыргызстане европейцы осуществили отдельные программы по реабилитации энергосистемы страны: Германский банк развития KfW финансирует ремонтные работы кыргызской «Северэлектро» в объеме 33,6 млн евро; Швейцарское бюро по сотрудничеству выделяет 24,4 млн евро на восстановительные процедуры на Ат-Башинской ГЭС. В некоторых реабилитационных проектах задействованы французские компании Mecamidi и Ineo [248.].

В связи с этим, Министерство иностранных дел Кыргызской Республики проводит работу по осуществлению обмена опытом и передовыми технологиями в области рационального и эффективного использования водных ресурсов, имеющих у стран Европейского Союза. Помощь в данной области осуществляет программа Европейского Союза по управлению водными ресурсами и сельскохозяйственным производством в Центральной Азии «WARMAP».

Инвестиционную политику в Кыргызстане также осуществляла Чешская Республика. Осенью 2015 года бизнесмены этой страны заявили о готовности вложить 80 миллионов долларов и развить альтернативную энергетику в Кыргызстане. Чехия имеет опыт в развитии альтернативной энергетики – солнечной и ветровой, поэтому в республике в перспективе могут появиться новые гидроэлектростанции общей мощностью 65 МВт. Договоренность об этом была достигнута по итогам встречи вице-преьера Кыргызстана Панкратова О. с представителями энергокомпании из Чехии. «Учитывая

большой гидроэнергетический потенциал республики и необходимость строительства новых генерирующих мощностей, мы заинтересованы в развитии малой и средней энергетики. «Я убежден, что наш опыт двустороннего сотрудничества окажется положительным и станет примером для других потенциальных инвесторов, рассматривающих Кыргызстан как страну для инвестиций», - отмечал Панкратов [206.]. Экс-вице-премьер в свое время, поручал Агентству по продвижению инвестиций при Минэкономике создать рабочую группу по оказанию помощи в разработке и заключении инвестиционного соглашения о строительстве четырех ГЭС малой мощности. Но на этом осуществление проекта не получило продолжения.

Чешская парламентская делегация во главе с Яном Гамачеком, председателем палаты депутатов, посетили Бишкек с 16 по 17 марта в 2016 году, чтобы обсудить расширение сотрудничества в торговле, энергетике, а также культурные и гуманитарные вопросы. Чешские фирмы и Кыргызстан готовили к подписанию соглашение на сумму 190 млн. долл. США на строительство малых гидроэлектростанций в Кыргызстане, о чем заявлял премьер-министр Т. Сариев в ходе визита чехов [246]. Чешская Республика планировала построить 16 малых ГЭС в Кыргызстане. Учитывая ландшафт и гидроресурсы этот проект вполне в зоне осуществления, но многое зависит от условий инвестиций и итогового подписания документов. Таким образом, гидроэнергетический потенциал Кыргызстана может девальвироваться [101. с. 28; 164]. К сожалению, вышеперечисленные инвестиционные проекты Чехии в Кыргызстане не были осуществлены. Смена правительства не позволили довести дело до логического конца. Частая смена правительства в Кыргызстане является одной из серьезнейших проблем в привлечении инвестиций.

«Существующая инвестиционная практика европейцев в Кыргызстане – это хорошая перспектива осуществления совместных кыргызско-европейских инвестиционных проектов, направленных на освоение перспективных месторождений, создание энергетических транспортных структур, которые станут существенным вкладом в развитие процесса экономического и

энергетического развития Кыргызской Республики. Перспективным также является возможность привлечения европейских инвестиций для развития гидроэнергетического потенциала Кыргызстана. Принимая во внимание особую важность водной проблематики в Центральной Азии» [168.].

Таким образом, за все годы независимости до конца 2016 года в Кыргызстан на решение проблем в топливно-энергетическом секторе из стран Европейского Союза было привлечено инвестиций на сумму 159 млн. евро. Это незначительная сумма для решения накопившихся проблем в топливно-энергетическом комплексе Кыргызстана. Вышеперечисленные проекты стран Европейского Союза и США не оказали серьезного влияния на развитие топливно-энергетического сектора Кыргызстана. Существенных изменений в количестве рабочих мест в отрасли не произошло. Тем не менее, существующий опыт привлечения инвестиций из Европы и США можно использовать в дальнейшем.

Основным инвестором в топливно-энергетический комплекс Кыргызстана из стран Востока выступает Китай. Чтобы определить историческое развитие отношений и состояние сотрудничества Кыргызстана и Китая, которые способствуют системному проекту «Один пояс - один путь», используются данные о двусторонних и многосторонних встречах глав государств. Особое внимание уделяется китайской инвестиционной политике в Кыргызстане в топливно-энергетический комплекс Кыргызстана.

Страна Великой китайской стены занимает лидирующие позиции в экономическом развитии. Кыргызстану очень повезло в плане географического расположения - соседство с одной из величайших стран мира. Общая протяженность государственной границы Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой составляет порядка 1071,8 км. Это соседство практически гарантирует блестящее экономическое будущее для страны Ала-Тоо. В истории есть примеры, когда соседство с развитыми странами создает условия для экономического подъема. Например, экономически развитые в Западной Европе Англия, Франция, Германия дали возможность для расцвета

малым соседним европейским странам. Так и Китай дает аналогичные возможности для Кыргызстана.

Исходя из географического положения Кыргызстана, наличия протяженной границы с КНР наиболее важными и перспективными направлениями двустороннего торгово-экономического сотрудничества являются сотрудничество, в том числе, в области развития топливно-энергетической инфраструктуры, которое может рассматривать в призме системного проекта «Один пояс – Один путь».

История взаимоотношений стран, начинается с того, что Правительство Китайской Народной Республики в числе одних из первых 27 декабря 1991 г. признает независимость Кыргызской Республики, Между двумя странами 5 января 1992 г. были установлены дипломатические отношения. В мае 1992 г. Китай открыл свое Посольство в Бишкеке, а 31 августа 1993 г. состоялось открытие Посольства Кыргызстана в Пекине.

Концептуально основные направления политики Китая (на этапе первых 20 лет) в отношении центральноазиатских стран и Кыргызстана в том числе, были сформулированы в выступлении Премьера Госсовета КНР Ли Пена 18 апреля 1994 года [125, с. 25]. В этом выступлении речь идет о сближении с государствами региона и продвижении торгово-экономических связей, о которых неоднократно говорил дипломат М. Иманалиев [178.]. Важный вклад в развитие двусторонних отношений между КР и КНР внесли взаимные визиты глав государств и правительств. В ходе первого визита Президента КР А. Акаева в КНР (1992 г.) было подписано Совместное Коммюнике. По итогам первого официального визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в Кыргызскую Республику в июле 1996 г. были подписаны совместная Декларация об основах дружественных отношений впервые юридически оформившая линию государственной границы между двумя странами.

По итогам второго визита А.Акаева в Китай в 1998 г. была подписана - Совместная Декларация о дальнейшем развитии и углублении дружбы и сотрудничества. В том же году некий концептуальный подход к формированию

политики Кыргызстана был изложен в «Доктрине Шелкового пути» в 1998 году, где Китаю отводилась роль одного из главных партнеров Кыргызстана по всем направлениям сотрудничества. Плодотворную работу продолжает вести созданная в 1999 г. Межправительственная кыргызско-китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. С целью развития и укрепления двусторонних отношений Правительством Кыргызстана в августе 2000 г. был принят Комплексный план мероприятий по сотрудничеству с Китаем на 2000-2003 гг., охватывающий большинство направлений кыргызско-китайских взаимоотношений. В июне 2002 г. А.Акаев совершил третий официальный визит в Китай, в результате, был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, приуроченный десятилетию межгосударственных отношений.

Китай активизирует свое инвестирование в страны Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстан после образования «Шанхайской пятерки» и реформированием этой международной организации в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Кроме того, очень хорошая площадка для сотрудничества между странами – это системный проект «Один пояс - один путь», который открывает широкие экономические перспективы открытого сотрудничества для всех участвующих стран. Заинтересованные страны вдоль Шелкового пути получают возможность посредством общих усилий достигать взаимной выгоды, При этом государства-участники могут совершенствовать региональную инфраструктуру. Это может способствовать упрощению инвестиционных и торговых процедур. В перспективе это позволит укрепить и углубить экономические связи и политическое взаимодоверие, которое даст процветание взаимодействующим народам и государствам. В связи с чем, в настоящее время кыргызско-китайские отношения в торгово-экономической плоскости продвигаются на очень хорошем уровне.

Китай страна, которая выделяет Кыргызстану кредиты на льготных условиях, в соглашениях предусматривается грантовая составляющая не менее 35%, а сроки погашения от шести до двадцати лет. «Политика Кыргызстана по отношению к Китаю продолжает выстраиваться по простой схеме, которой

придерживается до сих пор – получение экономической и политической поддержки с целью развития. С 1992 года по 2016 год Китай в целом выделил Кыргызстану грантов на сумму около 1,8 млрд. юаней и кредитов на сумму около 1,788 млрд. долл. США» [125.].

Визит Председателя КНР Си Цзиньпина в КР (10-12 сентября 2013г.) позволил сторонам обсудить широкий спектр двусторонних вопросов, определить приоритеты на ближайшую перспективу, вывести взаимодействие двух стран на уровень стратегического партнерства. В рамках визита были достигнуты договоренности по конкретным экономическим проектам, такие как строительство нефтеперерабатывающего завода в Кара-Балте, реконструкция ТЭЦ Бишкека, строительство ЛЭП «Датка-Кемин», строительство 4-й ветки газопровода «Туркменистан-Китай» через территорию Кыргызстана

КНР является одним из основных торговых партнеров КР и занимает по этому показателю важную роль. Между двумя странами подписано более 200 межгосударственных, межправительственных, межведомственных и других двусторонних документов [125, с. 25; 162.], что свидетельствует о наличии серьезной договорно-правовой базы и стремлении двух стран последовательно развивать взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах взаимного интереса, в том числе и в топливно-энергетическом направлении.

Одним из первых и наиболее значимых проектов в энергетической сфере является строительство линии электрических передач-500 кВ (ЛЭП-500 кВ) «Датка-Кемин» и подстанции «Кемин». Экспортно-импортный банк (Эксимбанк) и компании ТВЕА (Tebian Electric Apparatus Stock Co., Ltd) приняли непосредственное участие в финансировании, сооружении ЛЭП и подстанции. Сумма инвестиций на модернизацию линий электропередач южной части Кыргызстана составила 389 млн. долл. США. Таким образом, Кыргызстан самостоятельно может поставлять электроэнергию с юга на север страны, что обеспечило независимость от Единой энергетической системы.

«Линия проходит по горным перевалам Шалдырак, Каргыш, Тер-Жайлоо, Кырк-Кыз, Кызарт, высота некоторых из них превышает три тысячи метров над уровнем моря. Энергостроители столкнулись с проблемой труднодоступности отдельных участков, где непосредственно производились прокладка фундаментов под опоры, монтаж самих опор, изоляторов и т.д. Так, к примеру, вес одной опоры № 175 превышает 88 тонн. Монтаж 8 опор производился вручную, поскольку не было возможности проложить подъездную дорогу. Для опор № 316 и 317 ее специально провели по скалистым породам протяженностью 3 км. Для сохранения в целости ореховых лесов на территории лесных хозяйств Кызыл-Ункур и Ачы, а также для перетяжки проводов линии электропередачи через реки Нарын, Кокомерен и Кара-Суу использовали беспилотный летательный аппарат. Такая технология до настоящего времени еще не применялась в отечественном строительстве. Стоит отметить, что высота опор линии электропередачи в среднем достигает 45 метров, а на трассе, проходящей через реки или по горной местности, - 67 метров», отмечал в своем выступлении на церемонии открытия ЛЭП президент КР А.Атамбаев. Комплекс работ, осуществлявшийся компанией ТВЕА, включал постройку новой подстанции «Датка» и высоковольтной линии электропередач «Датка-Узловая». В свою очередь существовавшие подстанции «Узловая» и «Алай» были реконструированы. Следует отметить, что эти изменения были очень важными для Кыргызстана, потому что они позволили передавать энергию с каскада Токтогульских ГЭС в Ошскую и Баткенскую области в обход энергосистем Узбекистана и Таджикистана [326.].

Проект «Датка - Кемин» является одним из примеров результативного сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем, который является важной частью общего дела двух стран, строящих «Экономический пояс Шелкового пути».

В топливно-энергетической сфере сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем достигнуты определенные результаты. Строительство нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) в Чуйской области начато в сентябре

2009 года ОсОО «Чайна Петроль Компани Джунда». В процессе стройки китайская сторона занимается решением вопросов по трансформации земельного участка, выкупает смежные территории, примыкающие к участку завода, ведут разъяснительные работы среди местного населения, ведется подготовка всей необходимой документации, с целью безприпятственного строительства планируемого объекта. С 2012 года проект Межгосударственного комитета экономического сотрудничества Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республики получает инвестицию на строительство нефтеперерабатывающего завода в сумме 300 млн. долларов США. «Инвестором выступила дочерняя холдинг-компания группы Шэньсинской угольной и химической промышленности. Завод располагается в Жайылском районе г. Кара-Балта, Чуйской области. В 2013 году осенью НПЗ «Джунда» был запущен. Проектная мощность НПЗ - переработка 800 тыс. тонн. Деятельность НПЗ «Джунда», которая была рассмотрена Комитетом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по топливно-энергетическому комплексу и недропользованию 5 февраля 2013 года, 16 декабря 2014 года, 28 апреля 2015 года и 19 января 2016 года показала, что сумма налоговых поступлений и платежей от НПЗ «Джунда» за 8 месяцев 2015 года составила свыше 229 миллионов сомов, а в 2016 году за такой же период сумма составила 1 миллиард 39 миллионов сомов» [175.]. В бюджет города Кара-Балта от ОсОО «Джунда» поступили средства в виде налогов от объема промышленной продукции в период с 2014 года по первое полугодие 2018 года всего лишь в сумме 140,0 млн. сомов [6.].

На нефтеперерабатывающем заводе по данным завода трудоустроены более 500 граждан Кыргызстана, из них жители Жайылского района составляют 402 человека, граждан Китая, получивших разрешение на работу - 276 человек. Среднемесячная заработная плата работников завода составляет около 20 000-25 000 сом в месяц. В городе Сиань (КНР) прошли обучение и подготовку 84 гражданина Кыргызской Республики. Причем, расходы в сумме 414 347 долларов США взяла на себя ОсОО «Джунда» [175.].

Таким образом, Китай проинвестировал строительство завода, создал рабочие места, причем следует отметить, что на объектах завода работают отечественные квалифицированные специалисты. Нельзя забывать и о налоговых поступлениях. Более того, возможность закупать сырую нефть и самостоятельно производить марки бензинов и дизтоплива с глубокой переработкой сохраняет добавочную стоимость и может существенно снизить зависимость от поставок готовых нефтепродуктов из России и Казахстана. Объемы в 800 тыс. тонн глубокой переработки нефти могут существенно удовлетворить потребности страны, которые в год составляют порядка 1 млн 200 тыс тонн, если завод начнет работать на полную мощность. НПЗ «Джунда» работает на сырье, которое добывает «Кыргызнефтегаз» в Джалал-Абадской области. В целом по усредненным данным с 2014 года завод производит порядка 20-30 тыс. тонн бензинов, что пока не может повлиять на необходимые объемы на внутреннем рынке Кыргызстана и снизить импортозависимость.

Модернизация ТЭЦ Бишкека, следующий проект сотрудничества двух стран в топливно-энергетическом направлении, куда привлечены китайские инвестиции. История ТЭЦ Бишкека начинается с того, что в 1958 году для энергоснабжения камвольно-суконного комбината началось строительство электростанции. В сентябре 1961 года был введен в эксплуатацию первый турбоагрегат электростанции (25 МВт). Но предварительно еще в 1960 году было запланировано увеличение мощности станции до 200 тыс. кВт, а затем в 1962 году третья фаза модернизации ТЭЦ предусматривала удвоение электрической мощности.

Установленная электрическая мощность станции составляет 666 МВт, тепловая - 1443,9 Гкал/час. В 2000 году состоялся пуск турбоагрегата № 11. Таким образом, на ТЭЦ установлено 11 турбоагрегатов мощностью от 25 до 90 МВт. Бишкекская ТЭЦ проектировалась на использование Карагандинского и Ташкумырского угля. С 1969 года используется природный газ, поступающий на ТЭЦ по газопроводу Бухара-Ташкент-Шымкент-Бишкек-Алматы. Кроме того, в качестве растопочного топлива используется мазут.

В 2012 году поднимается вопрос о модернизации Бишкекской ТЭЦ, в связи с технической необходимостью. После консультаций с китайской компанией СМЕС, последняя получила положительную оценку на техническое предложение по модернизации ТЭЦ Бишкека. В 2012 году ОАО «Электрические станции» и СМЕС подписали протокол о намерениях, а в 2013 году планировали подписать соглашение о модернизации. Обсуждение вопросов модернизации ТЭЦ сопровождалось подтверждением Китайской торговой палаты импорта и экспорта оборудования и электронной продукции, что компания СМЕС один из важных членов палаты, зарегистрирована Гонконгской фондовой биржей, принадлежит государству и является известным международным компанией в области строительства электростанций.

Информационное агентство «24.kg» сообщает, что по вопросу модернизации «в июле 2013 года переписка продолжилась с новым министром энергетики КР Осмонбеком Артыкбаевым. СМЕС указала, что будет установлено два блока по 150 МВт общей стоимостью \$356 миллионов. В Жогорку Кенеш направлено письмо с объяснением, что СМЕС получила одобрение от правительства КНР и Торговой палаты. Вопрос неоднократно обсуждался с представителями кыргызской стороны. Но правительство Кыргызстана решило создать комиссию для переговоров с другой китайской компанией - ТВЕА. Пока продолжались переговоры со СМЕС, уже было подписано контрактное соглашение с компанией ТВЕА» [255.]. ТВЕА (Tebian Electric Apparatus Stock Co., Ltd) компания, которая специализируется на проектах в строительстве линий электропередачи. Согласно условиям контракта на Бишкекской ТЭЦ планируется установка двух котлоагрегатов, которые увеличат мощность станции на 300 мегаватт. «Финансирование планируется осуществлять за счет кредита Экспортно-импортного банка Китая в сумме 389 миллиона долларов. Финансовые средства по условиям договора между сторонами были предназначены на закупку оборудования и материалов, строительные работы, монтажные и пусконаладочные работы, другие расходы -

63 миллиона (в том числе: административные расходы, надзор, транспортировку персонала и механизмов, пусконаладочные расходы систем), а также демонтажные работы и расходы на обеспечение надежной работы остающейся части оборудования» [183.]. В рамках данного проекта планируется демонтаж восьми неработающих, установка двух новых и ремонт шестнадцати рабочих котлов, после чего ТЭЦ может использовать в топке уголь каракечинского месторождения и газ. Реконструкцию начали в 2014 году.

Следующий проект, который республики готовы совместно осуществить – это строительство газопровода «Кыргызстан-Китай». Соглашение было подписано в 2013 году и прошло ратификацию в Жогорку Кенеше. Экс-министр экономики КР Сариев Т. в сентябре 2013 года встречался с делегацией компании Trans-Asia Gas Pipeline Company Limited CNPC. В ходе встречи были обсуждены вопросы строительства газопровода по соглашению между правительствами КР и КНР. Строительство является одним из крупнейших инвестиционных проектов в истории Кыргызстана. На его реализацию по предварительным расчетам потребуется около \$1,5 миллиарда. Об этом проекте уже давалось описание в предыдущем разделе «нефтегазовый сектор страны». Однако, в дополнение вышенаписанного следует отметить, что в рамках проекта в Алайском и Чон-Алайском районах Кыргызстана планируется строительство газопровода протяженностью 215 км. Мощность проекта по предварительным оценкам может составить 30 млрд. кубометров. По окончании строительства планируется проведение рекультивации земельных участков для дальнейшего использования. Земельные участки, которые предоставляются в соответствии с законодательством Кыргызстана не будут передаваться в собственность иностранной компании. Земля под строительство газопровода будет выдаваться во временную аренду. На использование выдается на более долгий срок – 35 лет. Построенный газопровод будет считаться частной собственностью строящей компании. Газопровод Кыргызстан-Китай является частью газопровода из Туркменистана в Китай общей протяженностью 1000 км. Состоит из четырёх частей: в Узбекистане 180

км, Таджикистане 400 км, Кыргызстане – 215 км, остальная часть газопровода будет проходить на территории Китая [184.].

Строительство на территории Кыргызстана не начато. Сроки завершения строительства пролонгируются в связи с изменением мировых цен на газ. Строительство на территории Кыргызстана планируется закончить в 2019 году и в конце 2022 года трубопровод должен быть запущен. Проект на 100% будет финансирован за счет инвестиционных средств, но его сумма пока окончательно неизвестна и продолжает корректироваться. В связи с тем, что требуется согласование с другими странами-членами проекта и проведение дополнительных исследований, например, очень сложного ландшафта на территории Таджикистана. Газопровод будет проходить через территорию Кыргызстана, и страна получит хорошую выгоду. За 35 лет в бюджет возможно поступление до 2-х млрд. долларов. Среднегодовые поступления могут составить до около 60 млн. долларов в год, а по некоторым данным и до 75 млн. долл. в год. Кроме этого, будут созданы рабочие места для граждан Кыргызстана, к строительным работам будут привлечены около тысячи человек.

Таким образом, инвестиции Китая в топливно-энергетический сектор Кыргызстана на ЛЭП «Датка-Кемин», НПЗ «Джунда» и Бишкекскую ТЭЦ, без учета газопровода «Кыргызстан-Китай» в сумме составляют по нашим расчетам из имеющихся данных порядка 1 млрд. 78 млн. долл. США. Это очень внушительная инвестиционная сумма, учитывая факт внешнего долга Кыргызстана в сумме около 4 млрд. долларов.

Один из последних кыргызско-китайских гидроэнергетических проектов, по состоянию на 2016 год, куда КНР готова вложить инвестиции – строительство Казарманского каскада ГЭС. «На встрече весной 2016 года вице-премьер-министра О. Панкратова с представителями китайской компании State Power Investment Corporation. Стороны обсуждали возможности привлечения инвестиций в гидроэнергетический сектор страны. Китай готов к строительству Казарманского каскада ГЭС суммарной мощностью 1 тысяча 160

мегаватт со среднегодовой выработкой 4 миллиардов 661,6 миллиона киловатт-часов» [232.]. В этом направлении ведется работа по подготовке необходимых документов для возведения Ала-Букинской, Тогуз-Тороуской и двух Кара-Булунских ГЭС.

Вышеперечисленные китайские планируемые и законченные инвестиционные проекты в Кыргызстане говорят о том, что постепенно проект «Один пояс – Один путь» начинает осуществляться. На одном из отрезков Великого шелкового пути – территория Кыргызстана – осуществляются проекты топливно-энергетической направленности, которые в будущем могут способствовать не только мирному добрососедскому сотрудничеству, но также позволит достичь высокого уровня стратегического партнерства двух стран.

Кыргызстан поддерживает инициативы Китая по развитию Экономического пояса Шелкового Пути. Этот проект рассматривается как возможность привлечения инвестиций в строительство новой инфраструктуры и закрепления экспортной ниши в рамках расширяющейся торговли Евразии. В Кыргызстане рассматривают акцент Китая по развитию инфраструктуры и региональных связей в рамках Шёлкового пути, как полностью совпадающий с приоритетами экономического развития Кыргызстана и его национальными интересами. Перед странами стоит задача поиска и эффективного использования всех механизмов, более полного раскрытия и реализации имеющегося потенциала двустороннего сотрудничества и взаимодействия на мировой арене, в том числе в рамках региональных и международных организаций.

Решению поставленных задач в двусторонних отношениях между странами способствует принятая в 2015 году Программа сотрудничества между КР и КНР на 2015-2025 гг. [164.]. В 2015 году состоялось более 80 визитов, среди которых следует особо выделить рабочий визит Президента Кыргызской Республики А.Атамбаева в КНР [155.]. Плотный график встреч на высоком уровне представителей государственной власти двух стран, в том числе и ежегодные встречи в рамках ШОС, показал обоюдную заинтересованность в

сотрудничестве. Китай воспринимается Кыргызстаном, как один из самых надежных партнеров в деле обеспечения политической безопасности стран Центральной Азии. Китай действует как сторонник укрепления комплексной стабильности в Центральной Азии, а также продвижения региональной экономической интеграции.

Экономическая целесообразность и заинтересованность Кыргызстана в привлечении инвестиций и участии в крупных региональных проектах под эгидой КНР также становится очевидной, особенно в свете текущего экономического положения в стране. Здесь играет не только фактор географической близости Китая и фактической привязки мелкого и среднего бизнеса к китайской экономике. Китай имеет четкую стратегию экономического и политического развития, которая получила выражение в концепции «Гармоничного общества». Модель отношений, основанная на взаимной экономической выгоде без обязательной привязки к политическим или идеологическим вопросам более привлекательна не только Кыргызстану, но и другим странам Центральной Азии [125, с. 35; 324.]. Более того, равноправное участие и справедливое отношение, должны стать ключевыми задачами Кыргызстана и Китая, как в регионе Центральной Азии, так и в рамках всего пространства ШОС.

Важное значение для привлечения инвестиций в Кыргызстан имело подписание Правительством КР Статей Соглашения Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (29 июня 2015 года, Пекин), который был создан по инициативе КНР, и установление сотрудничества с созданным в 2015г. Фондом Шелкового Пути. Как известно, Фонд готов осуществлять инвестиции в страны Экономического пояса Шелкового пути.

Участие Кыргызской Республики в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) предоставляет дополнительные преимущества для развития кыргызско-китайских отношений. Прежде всего, это углубит и расширит торгово-экономическое сотрудничество двух стран. При сотрудничестве с кыргызскими

компаниями и реализации торгово-экономических проектов для КНР откроется рынок ЕАЭС.

Запланированные работы по определению сфер сотрудничества в торгово-экономической области между Евразийским экономическим союзом и Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП), в случае достижения позитивных результатов, позволят эффективнее использовать преимущества участия КР в ЕАЭС для продвижения проекта «Один пояс – один путь».

Этому может поспособствовать знаменательное событие в мае 2015 года когда, президент России В. Путин и председатель Китая Си Цзиньпин подписали совместное заявление о сопряжении строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [196.]. Российская и китайская стороны договорились о взаимном сотрудничестве. Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС имеет хорошие перспективы. Разная политическая и экономическая природа ЭПШП и ЕАЭС, дополняют друг друга, т.к. передвижение товаров, услуг и людей (как заявлено в документах ЕАЭС) требует соответствующей инфраструктуры, создание которой является одной из задач ЭПШП. Принятие Россией расширения Китая в Средней Азии обусловлено стратегическими отношениями Китая с Россией и является немаловажным фактором во внешнеполитических действиях Китая в регионе ЦА и Кыргызстане в том числе.

В целях привлечения китайских инвестиций власти Кыргызстана продолжают проводить презентации инвестиционного потенциала страны, а также проектов. В апреле 2016 года в рамках 119-й Ярмарки китайских импортно-экспортных товаров в г. Гуанчжоу состоялся бизнес-форум «Кыргызстан и Китай: «Новые возможности для делового сотрудничества» с участием представителей бизнес-сектора обеих стран. Учитывая то, что это мероприятие мирового масштаба, то кыргызстанские власти и представители деловых кругов республики получили возможность поиска партнеров по бизнесу и из других государств, продвижения инвестиционных проектов и установления с ними экономических контактов. В свою очередь, спикер

Жогорку Кенеша Ч. Турсунбеков 13 мая 2016 года, во время встречи с послом Китайской Народной Республики в КР Ци Даюй заявил, что Кыргызстан заинтересован в новых китайских инвестициях [323.].

Нужно также подчеркнуть, что решение Китая сосредоточиться на Средней Азии и России является внутренними политическими приоритетами. Ключевым фактором в этом развитии было политическое решение китайского лидерства (весной 2000 года), чтобы сосредоточиться на Синьцзяне и построить газопровод Восток-Запад. Это было логическое следствие, чтобы развить нефтегазопроводы в Среднюю Азию, которые далее помогла бы объединить Китай [138. с. 1345; 139.].

Таким образом, вышеперечисленные исторические факты сотрудничества КНР и КР способствуют перспективным направлениям сотрудничества между странами в рамках концепции «Один пояс, один путь», которая также включает модернизацию сети существующих железных и автомобильных дорог для транзита китайских товаров в Европу, на Кавказ и на Ближний Восток.

Кыргызстан крайне заинтересован в строительстве железной дороги, связывающей Китай, Центральную Азию, Россию и Европу. Строительство газопровода из Туркменистана через территорию Кыргызстана в Китай также очень важный проект. Оба проекта в перспективе дадут ощутимый доход в бюджет государства. Это указывает на то, что экономический вектор сотрудничества с Китаем, а именно участие Кыргызстана в крупных региональных проектах, может дать большой скачек в развитии страны и это весьма отчетливо осознается в Бишкеке.

При этом следует отметить, что политика Китая в отношении Кыргызстана выглядит деликатной. Подчеркнутая дистанция от вмешательства в политику страны и упор на достижение комплексной стабильности региона через развитие экономики, для Кыргызстана постепенно становится более притягательной моделью построения отношений. Учитывая то обстоятельство, что на всем пространстве СНГ, на фоне развития парламентаризма, отмечаются тенденции к усилению государственного контроля, есть все основания

полагать, что экономические инициативы Китая и его стратегия в целом должны иметь большие перспективы.

В связи с чем, стержневой основой внешней политики Кыргызстана должно стать, в первую очередь, концептуальное видение собственной роли и места в региональной системе отношений. В этом случае, географическая близость Китая, может стать важным компонентом, выстраиваемого внешнеполитического курса страны. Китай по-прежнему поддерживает усилия Кыргызстана, направленные на защиту государственной безопасности, суверенитета, территориальной целостности и развитие национальной экономики.

Как видно из всего вышеизложенного, рассматривая вопросы потенциала сотрудничества в инвестиционном направлении между КР и КНР, а также поиска новых форм взаимодействия в системе региональных отношений в Центральной Азии, можно прийти к целому ряду выводов концептуального характера.

Кыргызско-китайское сотрудничество находится на высоком уровне и отличается стабильностью и отсутствием крупных проблем и противоречий. В действительности, отношения могут демонстрировать пример истинного добрососедства и взаимопонимания. На протяжении последних лет развивается транспортная инфраструктура, связывающая Китай и Кыргызстан (а также внутри Кыргызстана), устойчиво растет товарооборот между странами. Восточный сосед принимает активное участие в развитии топливно-энергетического комплекса Кыргызстана.

Однако, останавливаться на достигнутом не стоит. Интенсификацию многоуровневых связей между Кыргызстаном и Китаем в ближайшее время необходимо увеличивать. Страны должны выстраивать отношения строго соблюдая принципы и цели Устава ООН. Соблюдать пять принципов мирного сосуществования, а именно взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное

невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимные выгоды, мирное сосуществование.

Кыргызская Республика придает двусторонним отношениям с КНР очень важное значение. Кыргызстан и Китай должны поддерживать добрососедские доверительные отношения, продвигаясь к партнерским связям с государствами, относящиеся к «Одному поясу и одному пути», не ограничиваться рамками древнего Шелкового пути. Необходимо следовать принципам согласия и толерантности. Выступать за инклюзивность разных цивилизаций, уважать выбор пути и модели развития каждого государства, активизировать межцивилизационный диалог, стремиться к общности при сохранении различий, заимствовать все полезное друг у друга, осуществлять мирное сосуществование и общее процветание.

Кыргызстан в связи со своим геополитическим расположением, может стать мостом между Европой и Азией, в основных направлениях «Один пояс и один путь». Для этого необходимо укрепление двустороннего сотрудничества, а также расширение контактов и консультаций на разных уровнях и по различным каналам, содействуя всеобъемлющему развитию двусторонних отношений, продвигая программы сотрудничества, создавая образец двустороннего сотрудничества.

Для продвижения сотрудничества страны должны начать и завершить строительство железнодорожного транспортного коридора, проходящего через Кыргызстан. Таким образом, будет положено начало строительства коридора, связывающий Китай и страны Центральной Азии и далее по всем направлениям. Следует оптимизировать расположение районов особого таможенного контроля, привнести инновации в модель торговли продукцией обрабатывающей промышленности, углубить промышленное сотрудничество.

Необходимо в полной мере выявить роль двусторонних механизмов, координировать и направлять реализацию совместных проектов. Не останавливаться на достигнутом и создавать усовершенствованные механизмы совместной работы, разрабатывать планы действия и дорожные карты по

строительству «Одного пояса и одного пути». Страны должны продолжать укреплять многосторонние механизмы в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в Центрально-азиатском региональном экономическом сотрудничестве (ЦАРЭС).

Таким образом, существующий опыт взаимоотношений между странами дает очевидные возможности осуществления системного проекта «Один пояс и один путь» посредством инвестиций Китая в экономику Кыргызстана на примере топливно-энергетического направления.

Другой инвестор с Востока – это Южная Корея, которая готова инвестировать более \$100 млн. в развитие малых гидроэлектростанций в Кыргызстане. Об этом на встрече с статс-секретарем министерства энергетики и промышленности КР Баетовым Б. заявил представитель Корейского фонда экономического развития О Чанг Ки зимой 2015 года: «В случае, если правительство КР выразит заинтересованность и окажет поддержку через улучшение законодательства в этой сфере и создание благоприятного инвестиционного климата, мы готовы вложить в данный сектор», - отметил О Чанг Ки» [223.].

В Сеуле посольство Кыргызской Республики с Корейской ассоциацией подрядчиков летом 2016 года организовало семинар «Инфраструктура и инвестиционные возможности Кыргызстана». В мероприятии приняли участие порядка 60 представителей ведущих корейских корпораций и компаний, таких как KOTRA, Hyundai, Daewoo, Posco, Korea Hydro & Nuclear Power Co., K Water SK Construction, Asiana Airlines и др. Кыргызскую сторону представляли Чрезвычайный и Полномочный Посол Бешимов А., директор Агентства по продвижению инвестиций при Министерстве экономики А. Орозбеков, председатель правления ОАО «Национальная энергетическая холдинговая компания» А. Калиев и другие [101. с. 30; 164.].

Основной целью мероприятия было информирование представителей корейского делового сообщества о возможностях Кыргызстана и о реальном

положении в инвестиционной сфере. Кыргызстанская делегация представила проекты в том числе, в сферах гидроэнергетики.

Проект CASA-1000 продолжает список сотрудничества Кыргызстана со странами Востока. Кыргызстан, Таджикистан, Пакистан и Афганистан создали важную структуру, на базе которой предполагается претворять этот проект в жизнь. Поддержку в осуществлении оказывают Группа Всемирного банка, Исламский банк развития, Агентство международного развития США (USAID), Государственный департамент США, Министерство международного сотрудничества Великобритании (DFID), Австралийское Агентство международного развития (AusAID), а также ряд других донорских организаций. Этот проект – важнейшая веха в истории сотрудничества между Кыргызской Республикой, Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном. Современная и эффективная система ЛЭП CASA-1000 поможет преобразовать регион Центральной Азии и станет важным шагом на пути формирования Регионального рынка электроэнергии в Центральной и Южной Азии (CASAREM). Инициатива CASAREM пойдёт на благо не только этим четырём странам, но также позволит усовершенствовать системы электропередач и стимулировать межрегиональное сотрудничество между странами Центральной и Южной Азии [101. с. 31; 164.].

Историческое и политическое событие произошло, когда министры энергетики Пакистана, Афганистана, Таджикистана и Кыргызстана подписали 24 ноября в 2015 году в Турции окончательное соглашение по прокладке региональной линии электропередачи CASA-1000. На первом этапе реализации проекта планируется построить ЛЭП 500 кВ Датка-Худжанд, которая соединит энергосистемы Кыргызстана и Таджикистана. Также планируется возвести высоковольтную ЛЭП от Таджикистана через Афганистан к пакистанскому Пешавару. Кроме того, на всей протяженности ЛЭП планируется установить конвертерные подстанции.

Ожидалось, что Пакистан начнет импортировать электричество по этой линии в 2017 году в объеме 1000 МВт в год. Если Афганистан не сможет

потреблять выделенную в рамках проекта электроэнергию в объеме 300 МВт в год, то ее будет потреблять Пакистан. Реализации проекта позволит Таджикистану и Кыргызстану экспортировать в Афганистан и Пакистан электроэнергию в объеме 1300 МВт в год.

Общая сумма кредитных и грантовых средств для реализации таджикского участка проекта CASA-1000 составит \$351 млн. Кроме того, вклад правительства Таджикистана в проекте составит \$15 млн. Завершение проекта предполагается в 2020 году. Общая стоимость проекта может составить свыше 1 млрд. долларов США. Расходы проекта распределены следующим образом - Республика Таджикистан – 314 млн. долл. США, Республика Кыргызстан – 209 млн. долл. США, Исламская Республика Афганистан – 354 млн. долл. США и Исламская Республика Пакистан – 209 млн. долл. США [275.]. Для реализации проекта CASA-1000 потребуется построить: ЛЭП мощностью 500 кВ от подстанции «Датка» до Худжанта (477 км); конвертерную подстанцию пропускной способностью 1300 мВт в Сангтуде; высоковольтную ЛЭП постоянного тока протяженностью 750 км от Сангтуды до Кабула и Пешавара; конвертерную подстанцию пропускной способностью 300 мВт в Кабуле (обеспечивающую импорт и экспорт электроэнергии); конвертерную подстанцию пропускной способностью 1300 мВт в Пешаваре.

Проект CASA-1000 очень перспективное направление для Кыргызстана. Стране необходимо в срочном порядке активизироваться на привлечении инвестиций для решения проблем в топливно-энергетическом секторе, что позволит стать республике полноценным участником заявленного проекта и получать валютные доходы, чего так не хватает стране из-за слабого промышленного потенциала. В том случае, если Кыргызстан вовремя не сможет подготовиться к осуществлению поставок электроэнергии на Восток, Таджикистан может занять серьезные позиции в поставках электричества и Кыргызстану придется приложить еще больше усилий, для того чтобы занять позиции ведущего поставщика. Конечно, в республике для этого сделано немало, однако этого не достаточно.

Мировые финансовые структуры готовы оказать инвестиционную помощь, однако в отношениях между странами центральноазиатского региона наблюдается несогласованность, которая задерживает осуществление перспективного для Кыргызстана проекта. Более того в Кыргызстане сохраняется недостаток в генерирующих мощностях. Повышение бытового потребления электроэнергии в республике привело к её нехватке на внутреннем рынке. Вместе с тем гидроэнергетическая отрасль нуждается в инвестициях для того, чтобы заменить устаревающее оборудование на ГЭС и ЛЭП страны.

Флагман кыргызской гидроэнергетики Токтогульская ГЭС нуждается в больших инвестициях для модернизации мощностей. Зимой 2016 года стало известно, что третью фазу проекта реабилитации Токтогульской ГЭС может профинансировать Евразийский банк развития (ЕАРР). Вступило в силу кредитное соглашение между банком и КР по проекту «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 2». На него из средств Евразийского фонда стабилизации и развития выделено \$100 миллионов [229.]. Проект осуществляется в софинансировании с Азиатским банком развития. Финансирование предполагает замену второго и четвертого агрегатов с заменой и ремонтом вспомогательных систем и оборудования станции Токтогульской ГЭС. Также Кыргызстан подал предварительную заявку в ЕАБР на финансирование третьей фазы проекта. Как станет позже известно, хотя это и не входит в хронологические рамки исследования, тем не менее, следует отметить, что общий объем инвестиций на ремонт Токтогульской ГЭС составит порядка 450 млн [101. с. 27; 164.].

Вывод Токтогульской ГЭС на стабильные мощности позволит Кыргызстану обеспечить себя безопасностью в обеспечении населения и промышленных объектов страны. Более того, это позволит получить дополнительные доходы от электроэнергии. Правительству Кыргызской Республики необходимо усилить работу по привлечению инвестиций для увеличения гидроэнергетического и нефтегазового потенциала.

Особое внимание следует обратить на страны Ближнего Востока, которые обладают капиталлами, способными не только реанимировать, но также модернизировать и расширить топливно-энергетический сектор Кыргызстана. Для этого уже сделаны первые шаги. Посол Кыргызстана в Государстве Кувейт Ж.Шарипов 8 ноября 2016 года провел встречу с региональным директором по сотрудничеству с Азией Кувейтского Фонда Арабского Экономического Развития (КФАЭР) Юсуфом аль-Бадр. В ходе встречи стороны обсудили широкий круг вопросов по сотрудничеству между КР и КФАЭР, в том числе по проведению третьего круглого стола с участием арабских фондов – членов Арабской Координационной группы в городе Бишкек в течение 2017 года и реализации приоритетных проектов развития КР. По итогам встречи Ю. аль-Бадр передал послу Ж.Шарипову подписанный руководством КФАЭР письмо-договор по выделению Кувейтским фондом гранта на финансирование ТЭО проекта «Строительства высоковольтной линии 220 кВ Тамга-Каракол» на сумму \$1 млн. долл. [299.].

Привлечение таких инвестиций может улучшить инфраструктуры высоковольтных линий, что может способствовать решению многих задач. Например, поставки электроэнергии альтернативными путями внутри страны. Новизна этих проектов даст снижение потерь электроэнергии. Возможно строительство новых региональных промышленных объектов, что, конечно же, повлияет на занятость населения, откроются новые рабочие места, повысятся процент налоговых поступлений и т.д.

Страны СНГ – это Казахстан, Россия также принимали и продолжают принимать активное участие в инвестировании топливно-энергетического сектора Кыргызстана. Эти страны занимают лидирующие позиции в поставках нефтегазовых продуктов в Кыргызстан и представлены в Кыргызстане известными компаниями такими как: ШымкентНефтьОргСинтез (Казахстан), «Газпром», «РусНефть», «Газпром», «Лукойл», «РусГидро» которые занимаются поставками нефтепродуктов и газа, в Кыргызстан и пытались инвестировать в строительство нарынских каскадов. Но об этих странах,

имеющих общие исторические процессы с Кыргызстаном, в нашем исследовании уделяется особое более детальное внимание в последующих разделах диссертации.

Кыргызстан, ведет поиски путей полноправного вхождения в международное сообщество. Привлечение прямых иностранных инвестиций в топливно-энергетический сектор республики - приоритетное направление экономической политики Правительства. Основная проблема Кыргызстана в топливно-энергетическом комплексе в сотрудничестве со странами Запада и Востока – целевое использование выделяемых средств на совершенствование топливно-энергетического комплекса страны. В случае неэффективности использования инвестиций государство может потерять доверие перспективных партнеров в будущем, что повлияет на рейтинг Кыргызстана.

Привлечение инвестиций извне для Кыргызстана очень актуальный вопрос. «Существующий на сегодня механизм инвестирования в энергетику не позволяет говорить о перспективах финансирования крупных проектов за счет собственных средств предприятий. Возможно лишь инвестирование краткосрочных или, в лучшем случае, небольших среднесрочных проектов, касающихся в основном модернизации объектов и дополнительного строительства (ликвидации «незавершенки»)» [275; 280.].

С другой стороны, правильное использование финансирования даст хорошие результаты. Кыргызстан ищет пути совершенствования топливно-энергетического сектора посредством привлечения к партнерству стран Запада и Востока. Список европейских государств следует расширять и не останавливаться на достигнутом уровне. Особое внимание следует уделять мощному соседу в лице Китая, который способен своими инвестициями заметно улучшить не только экономическое состояние республики, но и благосостояние народа Кыргызстана.

Таким образом, подводя итог, вышеперечисленным аспектам, следует отметить, что инвестиционная активность в топливно-энергетический комплекс наблюдается со стороны Китая. КНР за период с 2012 по 2016 годы по

имеющимся данным выделила Кыргызской Республике более миллиарда инвестиций на строительство НПЗ «Джунда» (300 млн. долл. США), ЛЭП «Датка-Кемин» (389 млн. долл. США), подстанции «Датка» (208 млн. долл. США), модернизацию ТЭЦ Бишкека (386 млн. долл. США). Китай занимает первое место в предоставлении инвестиций на строительство объектов топливно-энергетического сектора Кыргызстана, опережая все страны Запада и Востока.

Основными проблемами привлечения инвестиций в нефтегазовую и гидроэнергетическую отрасли в Кыргызстане выступает низкая инвестиционная привлекательность, короткий список инвесторов, платежеспособность республики, отсутствие собственных достаточных нефтегазовых ресурсов для переработки, низкий уровень продвижения политики создания совместных предприятий, нестабильная внутриполитическая ситуация в стране, которая приводит к частой смене правительства страны, а также страх жителей страны перед зависимостью Китая, который является самым крупным инвестором.

Слабость инвестиционной привлекательности и короткий список инвесторов обусловлены низкими экономическими показателями в развитии республики. Это ведет к тому, что государства, обладающие инвестиционными капиталлами, не хотят рисковать. Их пугает платежеспособность республики. Высокий процент потребления электроэнергии населением, а также низкие цены на электроэнергию, отсутствие политической воли повысить стоимость на электричество вызывают скептические настроения среди инвесторов.

Построенное НПЗ «Джунда» не работает на полную мощность из-за отсутствия необходимых поставок нефти. Завод не оправдывает ожиданий инвесторов. Более того, сама республика не получает прогнозируемых до этого доходов и налоговых поступлений. Частая смена правительства не дает возможности осуществления договоренностей, нет внутриполитической стабильности, что не вызывает доверия у инвесторов.

Учитывая то, что экономика не в состоянии на значительные накопления и не работает на полную мощность, в стране слабо развита политика создания совместных предприятий. В республике практически нет совместных предприятий, которые способствовали бы привлечению инвестиций. Международные организации и иностранные государства очень мало инвестировали в реальное производство в ТЭК Кыргызстана, за исключением китайских инвестиций в последнее десятилетие независимости Кыргызстана.

Более того, активность Китая в инвестициях топливно-энергетического сектора Кыргызстана и понимание населения отсутствия возможности оплатить долги вызывают негативные настроения граждан. Все чаще появляются критичные высказывания в адрес правительства и его коррупционности, которые могут привести к посягательству на независимость Кыргызстана.

Однако, вышеперечисленные проблематичные аспекты, не должны восприниматься как приговор. Республика должна расширять список инвесторов, продолжать искать партнеров, которые могли бы решить финансовые и технические проблемы топливно-энергетического сектора. Кыргызская Республика должна работать в направлении активизации сотрудничества с экономически развитым Китаем. Среди населения на постоянной основе должны проводиться работы по снижению уровня страха потерять независимость или некоторые территории страны. Необходимо доводить до сведения всему гражданскому обществу страны, что привлечение инвестиций – это очень тяжелый процесс, тем более, в ситуации, в которой находится Кыргызстан. Население должно понимать, что если Кыргызстан и развивается, решая проблемы в ТЭК, то это благодаря соседской помощи Китая. Правительство Кыргызской Республики должно активнее работать в плане повышения своего авторитета. Топливо-энергетический сектор страны является стратегической отраслью экономики Кыргызстана, в связи с этим руководство страны должны изыскать все возможности по снижению рисков в ТЭК. Политика Кыргызстана по отношению к Китаю выстраивалась и

продолжает выстраиваться по простой схеме, которой придерживается до сих пор – получение экономической и политической поддержки с целью развития.

Необходимо привлекать инвестиции для содействия в создании совместных компаний, разрешая на территории страны на определенных условиях размещать также иностранные предприятия. Конечно же, здесь должны взаимно уважаться и защищаться экономический суверенитет страны и экономический интерес иностранных инвесторов. Руководство страны должно быть конкретным в каждом случае, т.е. решение поставленной задачи должно быть возможно при условии значимости производства не только для одного или нескольких предпринимателей, но и для страны по объему выпускаемой продукции и доле ее потребления в республике, сумме доходов (прибыли) и налогов в бюджет государства, объему экспорта и сумме экспортной пошлины в бюджет, количеству рабочих мест и использованию местных ресурсов труда и т.д.

В случае поступательного устранения существующих проблем в стране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, расширится список инвесторов. Привлекая все больше инвестиций в гидроэнергетику и нефтегазовый сектор, руководство страны создаст благоприятную почву для развития экономики страны, посредством ввода новых промышленных объектов, которые мультипликативным эффектом скажутся на занятости населения, налоговых поступлениях. Страна может стать экспортером и получать от этого валютные резервы, которые могут решить социальные проблемы кыргызстанского общества.

При привлечении инвестиций и создании совместных предприятий необходимо обращать внимание на такие аспекты, как можем сделать сами или следует привлечь инвестора. В случае привлечения инвестиций, нужно делать попытки заключения долговременных соглашений с государствами и компаниями. Очерченный круг инвесторов необходимо расширять, особо уделяя внимание региональным интеграционным процессам, с целью создания единого экономически развитого пространства.

4.4 Энергетическая безопасность страны и развитие межгосударственных энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья

Впервые об энергетической безопасности начали говорить в 1970-1973 годах, когда страны Ближнего Востока (члены ОПЕК, Сирия и Египет) приняли решение не поставлять нефть в Великобританию, Канаду, Нидерланды, США, Японию, поддержавших Израиль в ходе войны. Основная цель такого спланированного совместного действия была направлена то, чтобы оказать политическое давление на страны Запада для уменьшения поддержки Израиля. Нефтяное эмбарго впервые указало на то, что отсутствие собственных углеводородных ресурсов может привести к зависимости.

Отсутствие собственных энергетических ресурсов и зависимость от внешних поставок подразумевает риск, снижение которого обусловлено успешным ведением политических и торгово-экономических связей с поставщиками. Такой риск может мультипликативным эффектом отразиться на благосостоянии государства и общества. На протяжении всей истории независимости Кыргызстан, имеющий запасы газа и нефти, не смог самостоятельно удовлетворить потребности республики, импортируя в основном из России (нефтепродукты, газ), Казахстана (нефтепродукты, уголь) и Узбекистана (газ).

Для того чтобы предупредить риск необходимо позаботиться о безопасности. Вопрос энергетической безопасности для Кыргызстана, как и для любой другой страны - это разработка и внедрение комплексных мер, предупреждающих риски страны и ее граждан. Как известно, угрозы определяются политическими и экономическими факторами, а также состоянием и работоспособностью топливно-энергетического сектора страны.

Процесс установления сотрудничества Кыргызстана в годы независимости со странами поставщиками нефтепродуктов и газа – одна из интерпретаций международных отношений, посредством которой создается

энергетическая безопасность (ЭБ). Интерес к энергетической безопасности страны и развитие межгосударственных энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья вызван, тем, что существуют определенные аспекты, регулирующие отношения между странами. Эти отношения влияют на состояние топливно-энергетического комплекса Кыргызской Республики.

Изучение энергетической безопасности Кыргызстана обусловлено тем, что есть отдельные разработки исследования, публикации, посвященные тем или иным аспектам энергетической безопасности Кыргызской Республики. Тем не менее, следует признать, что актуальные проблемы и состояние данного вопроса еще не стали предметом глубокого и разностороннего анализа. К сожалению, в этом плане отечественные исследователи, ученые существенно отстают от своих коллег, работающих в соседних государствах и ближнем зарубежье.

Исследование развития межгосударственных энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья, а также внутренней политики ТЭК страны позволяют определить состояние, основные проблемы и перспективы энергетической безопасности и обозначить значимые точки зрения теоретического осмысления создавшейся ситуации в ТЭК КР. В связи с чем, устанавливается цель – изучить развитие межгосударственных энергетических связей Кыргызстана со странами ближнего и дальнего зарубежья и внутренние топливно-энергетические аспекты, которые влияют на энергетическую безопасность Кыргызстана. Для решения поставленной цели используются причинно-следственный, сравнительный и индуктивный методы анализа. Полученные данные основываются на научных публикациях ученых и экспертов Кыргызстана, России, на печатных и электронных источниках информации, представителей гражданского общества Кыргызстана.

Прежде чем начнем изучение энергетической безопасности, необходимо отметить, что под энергетической безопасностью понимается стабильное энерго и топливоснабжение для устойчивого и эффективного развития

государства, в том числе, в условиях чрезвычайных обстоятельств. Что бы обеспечить энергетическую безопасность необходимо прогнозировать и упреждать кризисные обстоятельства для устойчивого функционирования топливно-энергетического комплекса. Энергетическая безопасность – это гарант независимости каждого государства.

Энергетическая безопасность подразумевает состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства, экономики от угрозы дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также защищенности от нарушений стабильности, бесперебойности топливо- и энергоснабжения [90. с. 286; 189.]. Подобная трактовка принята в Доктрине энергетической безопасности РФ [50.] и в «Энергетической стратегии России на период до 2020 года» [189; 329].

В проекте Национальной энергетической программы Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и стратегии развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года в соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 февраля 2008 года под энергетической безопасностью понимается то, что «главным приоритетом энергетической стратегии Кыргызской Республики является рациональное и эффективное использование природных топливно-энергетических ресурсов, имеющегося технического, научного и кадрового потенциала ТЭК для обеспечения энергетической безопасности страны, устойчивого развития экономики и повышения качества жизни населения» [8.].

В результате сравнения российской и кыргызской концепций энергетической безопасности можно прийти к заключению, что это состояние состоит из разных элементов и их взаимосвязь и взаимодействие порождает состояние, которое можно обозначить как, устойчивое развитие, рациональность и эффективность.

Перспективы развития кыргызстанского ТЭК стали в последнее время очень актуальны. Это связано с тем, что гидроэнергетика бюджетобразующая

отрасль, от которой во многом зависит развитие экономики Кыргызстана в целом. Тем более, что отсутствие собственных объемов газа, нефтепродуктов, а также мощнейшие перегрузки в электроэнергетике ставят под угрозу энергетическую безопасность республики.

В годы СССР гидроэнергетика развивалась планомерно. Особое внимание уделялось подготовке квалифицированного кадрового состава. Подготовка инженерных кадров энергетических специальностей началась в республике в 1954 году, когда на базе Политехнического факультета КГУ был создан политехнический институт. В составе института был организован энергостроительный факультет.

В 1959 году республика получила первых инженеров-энергетиков. В 1960 году на энергетическом факультете КГУ велась подготовка инженеров по специальности «Автоматика и телемеханика». В 1964 году в КГУ создается кафедра «Электрические машины», в 1972 году организуется кафедра «Электроснабжения промышленных предприятий, городов и сельского хозяйства». В 1995 году вышеуказанные кафедры объединены в одну кафедру – «Электроэнергетики» и отдельную кафедру «Электромеханики» Политехнического университета.

В результате распада Советского Союза, перед Кыргызской Республикой встали социально-экономические проблемы. Развал Союза привел к тому, что подписанный главами СНГ 25 ноября 1998 года Договор «Об обеспечении параллельной работы энергосистем государств-участников СНГ» выполнялся не в полном объеме.

Узбекистан и Казахстан, в дождливые периоды не нуждались в воде, и собственных вырабатываемых ресурсов электроэнергии им было достаточно. Это говорило о том, что Кыргызстану в первые годы независимости необходимо было выходить из зависимости соседних республик посредством строительства линий электрических передач, которые в независимом режиме от единого энергетического кольца обеспечили бы южные области Кыргызстана.

На разных этапах суверенитета президенты Кыргызстана выстраивали внешнюю политику таким образом, чтобы она максимально способствовала энергетической безопасности страны. В предыдущих разделах нашей работы приводятся в пример случаи, когда в результате природно-климатических, торгово-экономических и политических разногласий между Кыргызстаном и поставщиками энергетических ресурсов возникали сложности, в результате чего, страна могла остаться без газа или с резким повышением цен на нефтепродукты, или без электричества в случае выхода Казахстана из единого энергетического кольца.

В Кыргызстане гидроэнергетика является приоритетной отраслью. Многие зависят от того, насколько своевременно и успешно решаются проблемы и даются ответы на вопросы дальнейшего развития отрасли. От этого зависит благосостояние страны и ее энергетическая безопасность. Вырабатываемые объемы электроэнергии обеспечивали потребности республики, более того снабжали соседей. В целом отрасль обеспечивала энергетическую безопасность республики. После распада СССР и приобретения независимости реалии конкуренции привели Кыргызстан к рыночным отношениям. В связи с переходом к таким отношениям с другими государствами происходит нарушение традиционных топливно-энергетических связей на постсоветском пространстве. Все республики стремились к энергетической независимости. В результате чего прорабатывались аспекты энергетической безопасности.

Что касается нормативно-правовой базы Кыргызской Республики в плане энергетической безопасности следует указать на: Закон Кыргызской Республики от 28 января 1997 года № 8 Об электроэнергетике (В редакции Законов КР от 26 февраля 2003 года № 43, 6 декабря 2004 года № 187, 28 декабря 2006 года № 207, 10 августа 2007 года № 146, 16 мая 2008 года № 85, 23 января 2009 года № 14, 10 июня 2011 года № 35, 13 июня 2011 года № 43, 26 июля 2011 года № 146, 30 ноября 2012 года № 188, 15 февраля 2013 года № 20, 24 июня 2013 года № 98, 18 июля 2014 года № 144, 19 июля 2014 года № 145,

20 января 2016 года № 5, 12 декабря 2017 года N 207 (12) основывается на положениях Закона Кыргызской Республики «Об энергетике», других законодательных актов Кыргызской Республики и распространяется на всех юридических лиц независимо от форм собственности, а также физических лиц, которые производят, передают, распределяют, продают и потребляют электрическую и тепловую энергию [4.].

Также Закон Кыргызской Республики от 30 октября 1996 года № 56 Об энергетике (в редакции Законов КР от 16 мая 2008 года №85, 23 мая 2008 года № 93, 23 января 2009 года №14, 18 мая 2012 года № 60, 10 октября 2012 года №170, 24 июня 2013 года № 99 19 июля 2014 года № 145, 14 января 2015 года № 10) определяет основные принципы организации и регулирования хозяйственной деятельности в топливно-энергетическом комплексе [241; 244.].

Например, В Законе Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 года № 44 О национальной безопасности (в редакции Законов КР от 13 октября 2008 года № 212, 25 ноября 2011 года № 222, 18 марта 2017 года № 46, 1 декабря 2017 года N 197 (2), Раздел I Общие положения прописано:

Статья 1. Понятие состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы - совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам национальной безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность» [4.].

Вышеперечисленные законы имеют непосредственное отношение топливно-энергетической безопасности и стоит отметить, что в адрес энергетической безопасности напрямую законов нет.

Для сравнения в России также есть Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 года № 2446-1 говорит: «В общем виде безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и

государства от внутренних и внешних угроз. Как следует из приведенного определения, к объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность» [189.].

Что касается Кыргызстана, то «в целях повышения эффективности ТЭК, технического перевооружения и развития энергетической отрасли Правительством Кыргызской Республики принято решение о разработке Национальной энергетической программы КР на 2008-2010 годы, одобренной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 24 апреля 2008 года N 346-IV Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года» [5.].

Перед энергетиками Кыргызской Республики в рамках энергетической безопасности в соответствии с Указом Президента КР «О приоритетном развитии энергетического комплекса КР» и Постановлением Правительства КР «О проекте Национальной энергетической программы КР до 2005 года» от 16 июля 2001 года поставлена задача обеспечения надежного электроснабжения потребителей и поэтапного перехода на самообеспечение электроэнергией. Такое решение правительства страны, является стратегически важным решением, так как ставка делалась на отечественную электроэнергетику, основа которой – гидроэлектростанции.

С выходом в реальную мировую экономику с рыночными отношениями Кыргызстану с каждым годом все сложнее изыскивать ресурсы на приобретение нефтегазовых продуктов и содержание электроэнергетики. Возрастающая потребность в электричестве влияет на всю энергосистему. Финансовые проблемы энергетической системы Кыргызстана не позволяют поддерживать на должном уровне ее техническое состояние. Оборудование изношено и требует полной замены. Электроэнергетика не получает достаточных средств и ресурсов, в результате чего, снижается количество ввода новых энергетических мощностей. Аварийный запас материалов практически

исчерпан. Все линии электропередач исходящие от Токтогульской ГЭС проходят через труднодоступные горные районы. Столбовые опоры, установленные в горах в результате климатических влияний (осадки, паводковые воды и другие стихийные явления) на протяжении нескольких последних лет оказываются в опасных, с точки зрения их эксплуатации зонах.

При этом необходимо понимать, что «Энергоресурсы имеют критически важное значение для улучшения качества жизни и расширения возможностей, открывающихся перед гражданами стран мира – как развитых, так и развивающихся. Поэтому обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения по ценам, отражающим фундаментальные принципы рыночной экономики, представляет собой вызов для наших стран и всего человечества» [189; 197.]. «Для выполнения этой всеобъемлющей задачи необходимо решить ряд серьезных и взаимосвязанных проблем, таких как: высокие и неустойчивые цены на нефть; возрастающий спрос на энергоресурсы (по оценкам, к 2030г. он увеличится в полтора с лишним раза, причем приблизительно на 80% этот спрос будет удовлетворяться за счет ископаемого топлива, запасы которого ограничены); растущая зависимость многих стран от импорта энергоносителей; потребность в огромных инвестициях во все звенья энергетической цепочки; необходимость защиты окружающей среды и решения проблемы климатических изменений; уязвимость жизненно важной энергетической инфраструктуры; политическая нестабильность, природные катаклизмы и иные угрозы» [174; 189.]. «В связи с глобальным характером этих проблем и растущей взаимозависимостью между странами-производителями, транзитными странами и государствами-потребителями необходимо развивать партнерские отношения между всеми заинтересованными сторонами в целях укрепления глобальной энергетической безопасности. Мы единодушны в том, что лучший способ добиться наших целей в этой области – формирование прозрачных, эффективных и конкурентных мировых энергетических рынков» [189; 197.].

Необходимо отметить, что антикризисные меры по обеспечению энергетической безопасности внутри государств различаются. Во многом это зависит от недостатка собственных энергоресурсов, с другой стороны, являются избыточными. Этой же точки зрения придерживаются Касымова В.М. и Архангельская А.В., указывая на то, что «в Центральной Азии государства можно разделить на энергодефицитные и энергоизбыточные, где Кыргызстан принадлежит ко второй категории, так в структуре его топливно-энергетического баланса (ТЭБ) импортируемое углеводородное топливо составляет 40%, а электроэнергия покрывает 54% потребности в энергоносителях» [217.].

Энергетическая безопасность является важнейшим пазлом в экономике, а последняя, важным компонент национальной безопасности. В Кыргызстане при постоянном росте спроса на энергетические ресурсы, а также зависимости от стабильных поставок нефтепродуктов, газа и угля, это ощущается особенно остро.

Для успешного развития экономики Кыргызстана и повышения благосостояния населения, обеспеченность энергетической безопасностью является важным аспектом, который напрямую в развитии топливно-энергетического комплекса страны [189.].

В рамках комплексного анализа состояния и перспектив энергетического сектора Кыргызстана по заказу Национального института стратегических исследований КР был определен круг основных проблем, решение которых должно стать приоритетной задачей правительства страны в ближайшее время. Среди многочисленных проблем в первую очередь необходимо отметить, что за годы независимости руководители Кыргызстана не смогли препятствовать, отсутствует государственная энергосберегающая политика и не действует принятый в 1998 г. Закон КР «Об энергосбережении» в то время, как только путем энергосбережения внутри страны можно обеспечить экспорт электроэнергии. «Понятие энергетической безопасности определяет необходимость рассмотрения данной проблемы шире, с проведением

комплексных исследований с учетом перечисленных факторов энергобезопасности и разработки соответствующих мер по предупреждению как внутренних, так и внешних угроз. Предупреждение угроз обойдется дешевле, чем ликвидация последствий и можно сказать, что начало сооружения ГЭС в верховьях реки Нарын и ввод в действие подстанции Датка 500 кВ - это новый виток энергетической политики Президента и Правительства КР по развитию энергетики Кыргызстана в направлении обеспечения энергобезопасности страны» [214.].

Слабым звеном в обеспечении энергетической безопасности также выступает активность государства в привлечении инвестиций на развитие топливно-энергетического комплекса. Отложенное в долгосрочную перспективу строительство дополнительных гидроэлектростанций на каскаде реки Нарын до сих пор не закрыло вопрос о потенциальных инвесторах. Вместе с тем автоматически откладывается вопрос о дальнейшей перспективе гидроэнергетической отрасли Кыргызстана.

До сих пор не решен вопрос о целесообразности строительстве железной дороги для вывоза углей с месторождения Кара-Кече. Строительство тепловой станции на этом разрезе также остается только в перспективе. Зависимость от поставок российских нефтепродуктов и казахстанского угля ставит под угрозу экономику Кыргызстана.

Официальному Бишкеку необходимо не останавливаться на достигнутом и развивать межгосударственные энергетические связи со странами ближнего и дальнего зарубежья. В условиях изменяющейся ситуации в современных международных отношениях роль центральноазиатских республик приобретает важное значение в развитии межгосударственных энергетических связей Кыргызстана. Сотрудничество Кыргызстана с центральноазиатскими республиками (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан) является частью стратегии в многовекторной внешней политике официального Бишкека.

Законодательной базой внешней политики Кыргызской Республики являются положения Конституции 1993 года, «Декларации о государственной

независимости Республики Кыргызстан», а также нормы международного права; при этом всегда подчеркивается приверженность принципам Организации Объединенных Наций. Базовую основу внешнеполитической деятельности Кыргызстана составляют три основных документа. Это внешнеполитическая доктрина «Дипломатия Шелкового пути», Концепция внешней политики Кыргызской Республики и Концепция национальной безопасности. Приоритетные направления, перспективы и задачи внешнеполитического курса Кыргызской Республики были изложены в Доктрине Великого Шелкового пути, принятой 17 сентября 1998 года [246.].

Концепция внешней политики Кыргызской Республики является основополагающим политическим документом, в котором отражена система взглядов на содержание и основные приоритеты внешнеполитической деятельности Кыргызстана, методологию ее реализации в новых условиях [224; 225.].

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы внешняя политика Кыргызской Республики должна быть полностью подчинена интересам своего народа. В данной сфере необходимо осуществить поиск своей международной идентичности, которая должна опираться на национальные интересы, внешнеполитические ресурсы и эффективный механизм их реализации [176.].

Кыргызстан осуществляет сотрудничество в топливно-энергетической отрасли с ближайшими соседями – Казахстан, Узбекистан и Таджикистан, которые было охарактеризованы в предыдущих разделах. Учитывая ориентированность во внешнеполитическом курсе КР в сторону РФ, Кыргызстану необходимо готовиться выстраивать отношения с государствами ближнего и дальнего зарубежья, формируя соответствующие двусторонние структуры, как новые элементы интеграции.

Сотрудничество Кыргызстана и стран Европейского Союза (ЕС, Евросоюз) является интерпретациями современных международных отношений. В условиях многовекторной политики Кыргызстана страны ЕС

занимают определенную роль в развитии Кыргызстана, как самостоятельной суверенной республики. Государства ЕС являются донорами, предоставляющими гранты и вкладывающими инвестиции в области образования, права, безопасности и государственного управления. Кыргызстан является членом таких организаций как ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, а большинство стран Европейского союза члены НАТО, что характеризует стороны как государства и союзы, находящиеся по разные стороны военно-политических ориентиров. Но существуют и другие международные организации, которые характеризуют партнерство сторон, например, ВТО, ОБСЕ и другие соглашения, способствующие сотрудничеству [108. с. 52].

Кыргызская Республика, став на суверенный путь развития, - молодое независимое государство, которому объективно необходима экономическая помощь. В январе 2013 года была утверждена Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы. Особое место в документе уделено внешнеполитической стратегии Кыргызстана [284.]. После разработки и утверждения этого документа в сентябре 2013 года прошли встречи на высоком уровне лидеров на саммите стран-участниц Организации Шанхайского сотрудничества (ШОС), где был также Президент ИРИ Роухани. Экс-президент КР Атамбаев А. отметил, что между Кыргызстаном и Ираном нет каких-либо разногласий и спорных вопросов, препятствующих поступательному развитию кыргызско-иранского сотрудничества. Иранский президент также заявлял о заинтересованности Ирана в реализации проекта по строительству ГЭС в Кыргызстане.

Британский ученый Роланд Даннроузер (Roland Dannreuther) считает, что Китай в последнее время демонстрирует свои стратегические возможности. Присутствие в Латинской Америке и Африке, где за короткий период времени он стал крупным экономическим и политическим актором, создало альтернативу доминирующего влияния США и Европы. Что касается Ближнего Востока (Ирак и Иран), то Китай осторожничает в этом регионе, но тем не менее, вкладывает свои инвестиции и активно участвует в соединении

инфраструктуры газопровода с имеющимися энергетические ресурсы соседями (Россия, страны Центральной Азии, Бирма), что расширило его геополитическое влияние [138; 139. с. 1345; 106. с. 111]. Китай рассматривает энергию, как «стержень промышленности».

Сотрудничество Кыргызстана и Китая имеет определенные особенности – это общие границы, взаимная торгово-экономическая заинтересованность, доступность официального Бишкека к нефтегазовым ресурсам России и их стратегическое партнерство – положительные факторы, которые влияют на внешнеполитические и торгово-экономические интересы Поднебесной в КР. В свое время наиболее вероятным претендентом на кыргызские энергоактивы выступал Китай, активно ищущий энергетические проекты в Центральной Азии. МИД КНР подтверждал потенциальный интерес Пекина к строительству ГЭС в Кыргызстане [222.]. Исследование показало, что интенсификация многоуровневых связей между Кыргызстаном и Китаем в ближайшее время будет только увеличиваться, соответственно, степень вовлечения Кыргызстана в сферу экономического и политического влияния КНР - неизбежный и неотвратимый процесс.

Энергетическая безопасность и сотрудничество Кыргызстана в топливно-энергетическом секторе со странами ближнего и дальнего зарубежья тесно связанные между собой аспекты. Для того что бы решать вопросы топливно-энергетической безопасности должна быть фундаментальная и проанализированная национальная стратегия, которая сможет действовать как антикризисная мера, в случае возникновения сложных ситуаций. При выстраивании международных связей необходимо учитывать национальные интересы и прогнозировать риски.

Отсутствие энергетической безопасности может привести к потере экономической и политической независимости, способной усугубиться до вопроса лишения государственности. В настоящее время природа международных отношений стремительно изменяется и в таких условиях необходимо уделять особое внимание энергетической безопасности, от которой

зависит не только настоящее, но перспектива развития. Потребности Кыргызстана в потреблении углеводов растут. Стремление развивать промышленный сектор без независимости от энергетических ресурсов совершенно невозможно. В условиях товарной конкуренции в любое время может быть задействован рычаг прекращения подачи энергоносителей.

Существующие двусторонние и многосторонние форматы сотрудничества Кыргызстана с государствами ближнего и дальнего зарубежья необходимо не только продолжать, как показывает практика с 1991 по 2016 годы, а дополнительно совершенствовать. Развивать инвестиционную привлекательность, искать пути искоренения коррупционных схем, целенаправленно использовать кредиты и гранты, развивать на существующей платформе промышленный сектор, сельское хозяйство и другие направления, которые принесут валютные доходы, способные нейтрализовать недостаток в энергоносителях.

В ближайшей перспективе топливно-энергетическая политика республики должна быть направлена на развитие приоритетных направлений данной отрасли экономики. Для обеспечения энергетической независимости республики развивать гидроэнергетическую отрасль, как базовый сектор промышленности. Для чего необходимо вводить в действие производственные мощности новых ГЭС. Особое внимание требуется обратить на искоренение хищений и технических потерь в электроэнергетике. Отдельного внимания требует развитие и модернизация угольной промышленности, с целью обеспечения энергетической безопасности страны и независимости от казахстанских углей. Энергетическая независимость должна выстраиваться по принципу способному обойтись, при потере или снижении внешних поставок, собственными ресурсами.

В срочном порядке принять меры по созданию совместных предприятий и привлечению инвестиций. Инвестиции должны быть направлены на модернизацию угольной, газовой, нефтяной и гидроэнергетической

промышленности. Привлеченные финансовые потоки должны быть направлены на разведывательные работы новых месторождений углеводородов.

Руководство Кыргызской Республики, министерство иностранных дел и чрезвычайные полномочные послы Кыргызской Республики должны сосредоточиться на работе по выстраиванию внешней политики, которая снизит уровень двусторонних и многосторонних несогласованностей по водопользованию водных ресурсов Кыргызстана. Лидеры государства должны быть в постоянном поиске и осуществлении двусторонних перспективных проектов в углеводородном и гидроэнергетических направлениях с развитыми государствами такими, как Россия, Китай, страны ЕС, Ближнего и Среднего Востока, Японией, Южной Кореей, США и другими.

Важнейшим компонентом энергетической безопасности для Кыргызстана является выстраивание внешней политики таким образом, чтобы была надежность и гарантированность внешних поставок энергоносителей. Кроме того, руководство страны должно позаботиться о том, чтобы велась постоянная координация энергетической политики, в рамках специальной государственной организации. В стране должна проводиться активная работа по энергосберегающей политике. На постоянной основе проводить мероприятия направленные на широкое привлечение собственных, альтернативных энергоресурсов, активизация использование национальных топливно-энергетических ресурсов.

***

Сложившаяся ситуация в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана после приобретения независимости и решение большей части проблем зависит от России в связи с поставками российских нефтепродуктов и газа на рынок Кыргызстана. Отношения между Кыргызстаном и Россией выстраиваются на платформе стратегического партнерства, под которым подразумевается нефтегазовые продукты и финансовая поддержка в обмен на политическую

лояльность. Учитывая вышеперечисленное, руководство страны должно понимать, что зависимость от российских поставок нефтегазовых продуктов влияет на энергетическую безопасность Кыргызстана.

Сотрудничество Кыргызстана с соседними государствами в вопросах водопользования и поставки нефтегазовых продуктов решались в зависимости от политической ситуации в межгосударственных отношениях. Существующие проблемы в вопросах водопользования так и продолжают оставаться предметом нерешенных споров. Поэтому Кыргызстану необходимо выстраивать качественный формат политических договоренностей с соседними странами во избежание проблем и осуществления перспективных проектов, которые могут улучшить не только экономическое развитие Кыргызстана, но всего центральноазиатского региона, таким образом, снижая одностороннюю углеводородную зависимость от России.

С целью улучшения состояния энергетической безопасности требуется расширять договорную межгосударственную базу с государствами, которые имеют углеводородные запасы и опыт экспорта. Список потенциальных поставщиков может быть расширен за счет таких государств, как Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Иран, страны Ближнего Востока, Китай и другие, причем необходимо искать точки соприкосновения по созданию совместных предприятий.

ВЫВОДЫ

Советская власть и введенные в эксплуатацию топливно-энергетические проекты в годы СССР заметно усилили состояние топливно-энергетического комплекса Кыргызстана. Великая отечественная война внесла заметные коррективы, которые повлияли на нефтегазовый сектор Кыргызстана. Послевоенные пятилетки не только восстановили сектор, но и заметно его продвинули в лучшую сторону. Годы развития топливно-энергетического сектора Кыргызстана в составе СССР превратили горную страну сельскохозяйственного направления в индустриальную. Однако с 70-х годов слабая энерговооруженность и электровооруженность предприятий вызывают стагнационный эффект, что постепенно приводит к невыполнению поставленных планов, в результате чего назревает упадок в промышленности.

В годы независимости, доставшиеся проблемы от Советского Союза привели к спаду производства в исследуемой отрасли. Рыночные отношения также сказались на состоянии ТЭК Кыргызстана. Основными проблемами сектора остались труднодоступность ресурсов, износ оборудования и необходимость инвестиций. Годы независимости Кыргызской Республики внесли и некоторые коррективы в сторону улучшения состояния отечественной отрасли, но они незначительные. Самостоятельно маленькая страна со слабой экономикой вряд ли сможет удовлетворить потребности страны в нефтепродуктах, газе и осуществить гидроэнергетические проекты.

Складывающаяся ситуация в угольной отрасли республики, требует повторить историю развития угольной отрасли. Для восстановления добычи прежних объемов угля необходимо строительство ТЭС на угольных разрезах, где угольные запасы не требуют глубинных разработок (Кара-Кече, Мин-Куш, Жыргалан). В связи с нерентабельностью железной дороги к угольным месторождениям, отсутствием возможности строить и содержать автомагистрали, по которым будет осуществляться транспортировка угля, руководство страны должно изыскать национальные ресурсы или привлечь

инвестиции на строительство ТЭС, приобретение оборудования, специализированной техники, реанимацию старых угольных шахт посредством модернизированной механизации объектов и т.д. Реализация таких мероприятий даст возможность отложить на некоторое время строительство новых крупных гидроэлектростанций, которые требуют в несколько раз больших затрат, измеряемых не миллионами, а миллиардами в валюте. После ввода первой новой ТЭС, полученный опыт можно будет использовать для строительства очередных ТЭС. Таким образом, количество ТЭС можно довести до предельного количества, которое сможет обеспечивать не только регионы, но и крупные города, а высвобождающуюся гидроэнергию экспортировать. Полученные доходы от экспорта направлять на погашение кредитов, взятых под строительство ТЭС, а также использовать для решения острых проблем в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана.

Что касается нефтяной отрасли Кыргызстана, то объемы добываемой нефти не удовлетворяли и продолжают историю дефицита углеводородного продукта. Тем не менее, добыча нефти давала дополнительную прибыль экономике Кыргызстана. Более того, добываемые объемы нефти позволили построить нефтяную инфраструктуру, которая повысила экономический потенциал Кыргызстана. Но самое главное это то, что имеется опыт ведения топливно-энергетического хозяйства.

Более того, в годы независимости происходит значительный прогресс по строительству нефтеперерабатывающих заводов. На территории Кыргызстана на китайские и европейские инвестиции были построены крупные нефтеперерабатывающие заводы (Токмакский, Джалал-Абадский, Кара-Балтинский). Однако, введенные в эксплуатацию заводы заработали не на полную мощность из-за отсутствия поставок сырой нефти. Добываемые объемы нефти отечественной компанией «Кыргызнефтегаз» недостаточны. Страна не может обеспечить себя отечественными нефтепродуктами и вынуждена их импортировать.

Газовая отрасль достигла своего пика в добыче и строительстве газопроводов в годы СССР, но, в годы перестройки и после приобретения независимости рыночные отношения привели к упадку газовой отрасли. Объемы добычи упали. Страна не может обеспечить себя своими газовыми ресурсами, поэтому вынуждена импортировать. В связи с чем, Кыргызская Республика, имея доступ к российским углеводородам, обеспечивается стратегическими ресурсами. Российские нефтегазовые компании занимают серьезную долю в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана. Успех российских нефтегазовых компаний в стратегических секторах экономики Кыргызстана очевиден.

Флагман экономики Кыргызстана - гидроэнергетический сектор является ведущим из всех отраслей ТЭК Кыргызстана. В ближайшей перспективе стране для обеспечения потребностей страны в электропотреблении и промышленного подъема потребуются дополнительные мощности электроэнергии. Кроме того, низкие тарифы на электричество делают отрасль нерентабельной и, более того, убыточной. Потери электричества в процессе поставок и приема продукта высокие. Износ оборудования на всех ГЭС страны и энергораспределительных компаний высокий, электрические счетчики требуют замены по всей стране, искоренение коррупционных схем, безусловно, повлияют на доходы гидроэнергетической отрасли. В ближайшем будущем в срочном порядке необходимо также произвести амортизацию и модернизацию оборудования.

Решение существующих проблем, а также введение в эксплуатацию каскада Нарынских ГЭС и Камбар-Ата -1 дают хорошую перспективу. В этом случае, страна может бесперебойно поставлять электроэнергию населению, кроме того, дополнительные мощности дадут республике возможность вводить в эксплуатацию новые промышленные объекты, которые так необходимы стране. Нельзя забывать и о том, что у Кыргызстана появится возможность экспорта избыточной электроэнергии в рамках проекта CASA-1000.

Однако строительство новых гидроэлектростанций требует больших инвестиций. Поэтому предложенная выше идея подождать со строительством

новых гидроэнергетических объектов, вырабатывающих электроэнергию и постепенно вводить в строй ТЭС, на наш взгляд более привлекательный способ улучшить кризисную ситуацию в заявленном секторе.

Без масштабных инвестиций и укрепления связей с крупными игроками на рынке энергетической продукции, а также интеграционных энергетических связей с соседними странами и регионами Кыргызстану самостоятельно решить проблемы не удастся. Страна зависит от внешних инвестиций, нуждается в углеводородных ресурсах, высококвалифицированных специалистах, искоренении коррупции практически во всех государственных структурах, внутривнутриполитической стабильности, которая зависит от внешнеполитических ориентиров и связей, в том числе.

Принцип соседства – главный фактор, который определяет важную роль Казахстана, Узбекистана и Таджикистана в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана. Казахстанские поставки угля до сих пор актуальны. Не менее важную роль занимает в топливно-энергетическом комплексе Кыргызстана и Узбекистан, имеющий нефтегазовые ресурсы. Таджикистан не менее важный партнер, в связи с тем, что гидроэнергетические проблемы Кыргызстана и Узбекистана имеют параллель с Таджикистаном, кроме того, соседняя республика также является транзитной территорией, по которой в перспективе можно экспортировать избытки электроэнергии гидроэнергетической отрасли Кыргызстана в Афганистан, Пакистан и т.д.

Что касается инвестиций в топливно-энергетический комплекс Кыргызстана, то необходимо отметить, что они большей частью поступили из Китая и России. Американский и европейский капиталы также приняли участие в инвестировании, но они незначительные в сравнении с первыми. Китайские инвестиции могут способствовать активной интеграции Кыргызстана в проект, продвигаемый Поднебесной – «Один пояс - Один путь». Китай нацелен на крупномасштабные торгово-экономические и политические проекты, в том числе, и в топливно-энергетическом и гидроэнергетическом комплексах Кыргызстана, для продвижения вышеуказанной концепции. Руководству

Кыргызской Республики необходимо выстраивать образцовые отношения с официальным Пекином, для того, чтобы продвинуться в получении дополнительных инвестиций в топливно-энергетический сектор страны. В отношениях с Россией также следует развивать двусторонние отношения, с целью получения преференций для развития ТЭК страны. Кыргызстан имеет хорошие шансы стать страной транзитером углеводородов в Китай из богатой газовыми ресурсами Туркмении. Особое внимание также потребуется уделить для выстраивания доброкачественных взаимоотношений и с другими странами ЕС, Ближнего и Среднего Востока, обладающими серьезными инвестиционными капиталами, в которых остро нуждается ТЭК Кыргызстана.

Страны, принимающие участие в совершенствовании топливно-энергетических проектов в Кыргызстане, совместными проектами обозначили перспективу развития не только сектора, но и двусторонних отношений. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Кыргызской Республики - приоритетное направление экономической политики. Кыргызстан не в силах решать сложившиеся проблемы в топливно-энергетическом секторе, поэтому привлечение инвестиций и рациональное их использование может усилить энергетическую безопасность страны.

Энергетическая безопасность Кыргызстана находится в рисковом состоянии. Поставки угля из Казахстана, остаются до сих пор актуальными особенно в отопительные сезоны и ситуация остается без изменений. Страна не может от них отказаться. В случае срыва поставок угля под угрозой отопительный сезон Кыргызстана, что может привести не только к осложнению с соседней республикой, но и также может вызвать внутривнутриполитический кризис. Полная зависимость от поставок нефтепродуктов и газа из России также снижает уровень энергетической безопасности. Поставки газа из России это бизнес проекты и поэтому в руководство Кыргызстана должно позаботиться об альтернативных поставках углеводородов из соседних Казахстана и Узбекистана, в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, необязательно политических. Формирование гидроэнергетического комплекса

Кыргызстана осуществляется по принципу экстренности, что тоже вызывает серьезные риски.

Для устранения создавшихся проблем в ТЭК Кыргызстана руководству страны в срочном порядке необходимо приступить к разработке и реализации комплекса программ по усилению энергетической безопасности. Весь дипломатический корпус республики должен работать в направлении решения проблем по привлечению инвестиций. Иностранному бизнесу необходимо привлекать с целью создания совместных предприятий. Выполнить анализ налоговой политики государства в пользу развития ТЭК. В случае не устранения существующих проблем в топливно-энергетическом секторе, который является стратегическим, перед страной могут возникнуть достаточно серьезные вызовы.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Разработать новую Концепцию топливно-энергетической стратегии развития Кыргызстана, отвечающей современным реалиям.
2. Активизация правительства и внешнеполитических ведомств республики для привлечения прямых инвестиций в угольную, нефтегазовую и гидроэнергетическую отрасли.
3. Привлечь ресурсы для модернизации существующих объектов по добычи нефти по новым технологиям (горизонтальная добыча). Выделить средства для разведки новых месторождений нефти и газа. Возобновить работы нефтяных скважин переданных Кыргызстану Узбекистаном и Таджикистаном.
4. Обеспечить в полном объеме углеводородными ресурсами все нефтеперерабатывающие предприятия Кыргызстана, с целью производства высококачественных марок топлива, что позволит сократить объемы импорта нефтепродуктов.
5. Выстраивать двусторонние связи не только с Россией по поставкам нефтегазовых продуктов, но для альтернативности также с Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Азербайджаном.
6. Наладить добычу угля с использованием новых технологий. Отказаться от добычи на поверхности и перейти к шахтовому глубинному методу.
7. Достичь уровня добычи отечественных углей для экспорта в соседние государства – Узбекистан и Таджикистан.
8. Разработать ТЭО по строительству ТЭС на угольном месторождении Кара-Кече и ЛЭП, которая доставит электроэнергию в Бишкек или другие города и населенные пункты Кыргызстана (в зависимости от ландшафта и объема выделенных средств). Применить этот опыт для других разрезов на юге республики, где возможна добыча угля в промышленных масштабах.

9. Стремиться к развитию переработки угля в электричество с целью обеспечения не только областных центров и столицы, но и сельских районов республики.

10. Максимально сосредоточиться на изыскании инвестиций по строительству ГЭС на нарынских каскадах, с целью увеличения мощности выработки электроэнергии, что создаст благоприятную среду для выработки дешевой электроэнергии, которая привлечет внимание инвесторов для строительства промышленных объектов. В свою очередь это даст мультипликативный эффект: налоговые поступления, новые рабочие места, валюта от импорта, улучшение бытовых условий населения страны в отопительный период. Кроме, того, полноценное и весомое участие в проекте CASA – 1000.

11. Обратить особое внимание на снижение потерь электроэнергии, которое составляет от 15 до 30%. Пересмотреть политику взаимодействия и сотрудничества с распределительными компаниями, с целью улучшения имиджа государства и комфортной доступности электричества населению страны.

12. Наладить производство энергосберегающих лампочек и осветительных приборов по доступной цене для населения страны и на экспорт. Провести государственную кампанию по переходу на энергосбережение. В больших городах перейти на электрическое и газовое отопление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы

1. Кыргызская Республика. Законы. О нефти и газе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/85>.-Загл.с экрана.
2. Кыргызская Республика. Законы. «О лицензировании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.convdocs.org/docs/index-280075.html>.-Загл.с экрана.
3. Кыргызская Республика. Законы. Об энергетике [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/663>.-Загл.с экрана.
4. Кыргызская Республика. Законы. О национальной безопасности [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1168>.-Загл.с экрана.
5. Кыргызская Республика. Жогорку Кенеш. Постановления ЖК КР о Национальной энергетической программе КР на 2008-2010 годы от 24 апреля 2008 года за N 346-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23169. - Загл. с экрана.
6. Кыргызская Республика. Жогорку Кенеш КР. Решение Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по топливно-энергетическому комплексу и недропользованию от 18 сентября 2008 года «О ходе исполнения решений Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по топливно-энергетическому комплексу и недропользованию о работе нефтеперерабатывающего завода ОсОО «Чайна Петрол Компани Джунда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kenesh.kg/ru/committee/article/5/2004/show/reshenie-komiteta-zhogorku-kenesha-kirgizskoy-respubliki>.-Загл.с экрана.
7. Кыргызская Республика. Правительство КР. Постановление «О покупке нефти в Ямало-Ненецком автономном округе» от 14 февраля 1994 года за N 67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30218323#pos=0;100. -Загл. с экрана.
8. Кыргызская Республика. Правительства Кыргызской Республики. Постановление «О проекте Национальной энергетической программы Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и стратегии развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года в соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 февраля 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/58883>.-Загл.с экрана.

9. Кыргызская Республика. Правительство Кыргызской Республики. О некоторых вопросах регулирования ввоза легких и средних дистиллятов, керосина, газойли, дизельного топлива и прочих нефтепродуктов на территорию Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.kg/?p=66600&lang=ru>.-Загл. с экрана.
10. Кыргызская Республика. Правительство КР. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2013 года № 167-. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onli>.-Загл.с экрана.
11. Кыргызская Республика. Правительство КР. Распоряжение Правительства КР от 23 июля 2014 года N 288-р (Об образовании межведомственной рабочей группы по определению условий сотрудничества между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации в сфере поставок нефти и нефтепродуктов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/DocumentList/Page?documentListId=86a028d5-8574-49ed>.-Загл.с экрана.
12. Кыргызская Республика. Правительство КР. Распоряжение Премьер-министра КР от 4 мая 2006 года N 279 (О создании рабочей группы по привлечению инвестиций в нефтеперерабатывающую отрасль Кыргызской Республики и выработки конкретных решений, связанных со строительством нового нефтеперерабатывающего завода в Чуйской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/Docu>.-Загл.с экрана.
13. Кыргызская Республика. Правительство КР. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 19 июля 2000 года № 278-р[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31194816#pos=0;214.-Загл.сэкрана.
14. Министерства внешней торговли и промышленности Кыргызской Республики. «Об утверждении инструкции по учету нефти по нефтедобывающему управлению АО «Кыргызнефтегаз». Приказ от 25 ноября 2002 года N 137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/DocumentList/Page?documentListId=86a028d5-8574-49ed-81bd>.-Загл.с экрана.
15. Министерства внешней торговли и промышленности Кыргызской Республики. «Об утверждении дифференцированных нормативов технологических потерь нефти при сборе, подготовке, транспортировке и хранении нефти» утратил силу в соответствии с приказом Минвнешторгпрома КР от 23 марта 2000 года №37. Приказ от 25 декабря 1998 года № 166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Doc>.-загл.с экрана.

II. Архивные материалы

16. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Основные показатели работы шахт рудоуправления Сулюкта. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №3. Л. 24 об. 36, об.37.
17. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Восстановленные и частично реконструированные каменноугольные шахты Кызыл-Кия, Сулюкты, рудник Туя-Муюн. Фонд 23. Оп. 1. Д. 1159. Л. 116
18. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Производительность угледобычи одного горнорабочего в 1916 году. Фонд 105. Оп. 2. Д. 815, Л. 22.
19. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по производственной деятельности каменноугольных копей «Кызыл-Кия» за 1928-1929. Фонд №105. Описание №1, Ед. хранения №649. Л. 8, 11.
20. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Карточка извлечения из годового отчета за 1932 год. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №401. Л. 6.
21. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности рудника Кызыл-Кия за 1931 года. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №177. Л. 13., Л. 17.
22. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет треста «Средазуголь» рудоуправления Кызыл-Кия за особый квартал 1930 года по основной деятельности. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №36. Л. 30.
23. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Фонд 276. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.
24. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности рудоуправления Кызыл-Кия за 1933 годы. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №850. Л. 16, 32.
25. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности рудника «Сулюкта» за 1934 год. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №1453. Л. 5
26. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности рудника «Кызыл-Кия» за 1934 год. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №1460. Л. 2.

27. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности шахтоуправления «Джал» за 1936 год. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №2668. Л. 15.
28. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности шахтоуправления «Джал» за 1936 год. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №2669. Л. 11, 14.
29. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности Госпромтрест АГЭС за 1931 год. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №148. Л. 4 об.
30. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Годовой отчет по основной деятельности районных электростанций за 1931 год. Фонд №105. Описание №2, Ед. хранения №147. Л. 2, 3, 9, 10, 11, 15.

III. Научные монографии

31. Алымкулов, К., Измайлова К. Проблемы электроэнергетики Кыргызстана. [Текст] / К. Алымкулов, К. Измайлова. - Бишкек: «Инсанат», 2008. – 75 с.
32. Алымкулов, К.А. и др. Энергетика Кыргызстана сегодня и завтра [Текст] / К.А.Алымкулов, К.Измайлов, У.Матеев. - Бишкек: «Инсанат», 2008. – 135 с.
33. Андреев, И.Д. Теория как форма организации научного знания [Текст]: Учеб. пособие для вузов / И.Д. Андреев. – М.: [б.и.], 1979. – 178 с.
34. Арзыматова, А.А. Промышленность Кыргызстана. Вторая половина XIX-XX вв. Теоретико-методологические проблемы [Текст] / А.А. Арзыматова. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 300 с.
35. Аттокуров, С.А. История индустриального развития Киргизии (1917-1937 гг.) [Текст] / А.С.Аттокуров. – Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1965. – 462 с.
36. Аттокуров, С.А. Промышленность Киргизии в годы великих битв [Текст] / А.С. Аттокуров. – Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан». – 1975.- 150 с.
37. Байшуакова, А.Б. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития [Текст] / А.Б. Байшуаков. – М.: Изд-во Ин-т. эконом. стратегий, 2007. – 440 с.
38. Бекходжаева, С. Женский труд в промышленности Киргизии [Текст] / С. Бекходжаева. – Фрунзе: [б.и.], 1965.-111с.
39. Быков, А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации [Текст] / А.Н. Быков. – СПб.: [б.и.], 2009. – 192 с.

40. Валентини, К.Л. и др. Водные проблемы Центральной Азии [Текст]/К.Л. Валентини, Э.Э. Оролбаев, А.К. Абылгазиева. – Бишкек: [б.и.], 2004. – С.18-35.
41. Гришков, И.Г. Электрификация Советского Кыргызстана [Текст]: Исторический очерк / И.Г. Гришков. – Фрунзе: [б.и.], 1965.-123с.
42. Джаманкулова, Г. Технический прогресс и всестороннее развитие рабочих в промышленности [Текст] / Г. Джаманкулова. – Фрунзе: [б.и.], 1963.-117с.
43. Джумагулов, А. Өмүрдөгү өтөлгө [Текст] / А.Джумагулов. – Бишкек: Учкун, 2004. -524с.
44. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации: Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Энергетическая безопасность (ТЭК и государство) [Текст]. – М.: «Знание», 2000. – 304 с.
45. Духовный, В.А. Устранение границ, разделяющих воду – навстречу 5-му Всемирному водному форуму [Текст] / В.А. Духовный. – Ташкент: [б.и.], 2004.– 95 с.
46. Духовный, В.А., Соколов В.И. Интегрированное управление водными ресурсами: от теории к реальной практике: Опыт Центральной Азии [Текст] / В.А.Духовный, В.И. Соколов. - Ташкент: «Мантритаке», 2008. -38 с.
47. Иманалиев, М. С. Очерки о внешней политике Кыргызстана [Текст] / М.С. Иманалиев. – Бишкек: [б.и.], 2001. – С. 8-12.
48. История Киргизии [Текст]. – Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1963. – Т. 2. – 580с.
49. История Киргизской ССР [Текст]. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1986. – Т.2. – 689 с.
50. История Киргизской ССР [Текст]. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1986. – Т.3. – 687 с.
51. История Киргизской ССР [Текст]. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1986. – Т. 4. – 678 с.
52. Каана, Айдаркул. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность [Текст] / Айдаркул Каана. – Бишкек: [б.и.], 2002. – С. 12-18.
53. Капонера, Д.А. Отчет по «Правовой и Организационной Структуре Управления Водными Ресурсами Бассейна Аральского моря» [Текст]/Д.А.Капонера Д.А. // Международная конференция по проблеме Правовые и Институциональные Аспекты: проект ВАРМАП. – Ташкент, 1995. – Т.VI. – С.72.

54. Киргизская Советская Социалистическая Республика [Текст]: Энциклопедия. - Фрунзе: [б.и.],1982. – С. 204-205; 292-293.
55. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования [Текст] / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 2003. – С. 13, 24, 55,183, 376, 378, 381, 405, 481.
56. Козлов, Д.Ф. Структура и функции социологической теории [Текст] / Д.Ф. Козлов. - М: Наука, 1984. – 87 с.
57. Копнин, П.В. Диалектика как логика и теория познания [Текст] / П.В. Копнин. - М.: Наука, 1973. – 178 с.
58. Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная Основа Развития Кыргызской Республики до 2010 года [Текст].– Бишкек: [б.и.],2001. – С. 115-116.
59. Лаврентьев, В. Пути индустриализации Средней Азии / В. Лаврентьев. - Ташкент: [б.и.], 1929. – 92 с.
60. Лайпанов, Х.О. Развитие промышленности Киргизии в годы первой пятилетки (1928-1937 гг.) [Текст] / Х.О. Лайпанов. – Баку: [б.и.], 1959. – 122 с.
61. Малабаев, М. Партийная организация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в первой пятилетке [Текст] / М.Малабаев. – Фрунзе: [б.и.], 1965. – 138с.
62. Марков, В.А. Современные проблемы теории познания [Текст] / В.А. Марков.-Рига: [б.и.],1979. – 307 с.
63. Марков, Б.В. Проблемы обоснования и проверяемости теоретического знания [Текст] / В.А. Марков. – Ленинград: [б.и.], 1984. – 237 с.
64. Мужиков, И.П и др. История чехословацкого кооператива «Интергельпо» [Текст] / И.П. Мужиков, А.Каниметов, Р. Маречек. – Фрунзе: [б.и.], 1957. – 118с.
65. Мусакожоев, Ш.М., Жапаров А.У. Стратегия инновационной модернизации [Текст] / Ш.М. Мусакожоев, А.У.Жапаров. – Бишкек: Турар, 2010. –166 с.
66. Мусин, Х.М. Профсоюзы Советского Кыргызстана [Текст] / Х.М. Мусин. - М. [б.и.], 1962.-178с.
67. Мусин, Х.М. Рабочий класс Киргизии [Текст] / Х.М.Мусин. – Фрунзе: [б.и.], 1963.-134с.
68. Нартов, Н.А. Геополитика / Н.А. Нартов. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2004. – 544 с.

69. Омуралиев, А. Братское содружество и взаимопомощь народов – могучий источник развития экономики Киргизии [Текст] / А.Омуралиев. – Фрунзе: [б.и.], 1964. – 93с.
70. Панов, А.Н. Японская дипломатическая служба [Текст] / А.Н. Панов. - М.: Международные отношения, 1988. – 184 с.
71. Пивовар, Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции [Текст]: Исторический очерк / Е.И. Пивовар.-СПб: [б.и.], 2008. – 320с.
72. Проблемы национальной безопасности Кыргызстана [Текст]. -Бишкек: [б.и.], 2006. – 337 с.
73. Редин, А.Ф. Промышленность Киргизии в семилетке [Текст] / А.Ф.Редин. – Фрунзе: [б.и.], 1960. –180с.
74. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика [Текст] / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560с.
75. Рыскулов, Т.Р. Киргизстан (историко-экономический очерк) [Текст] / Т.Р. Рыскулов. – М.: [б.и.], 1935. – 190с.
76. Сааданбеков, Ж. Нурсултан Назарбаев законы лидерства [Текст]/Ж.Сааданбеков. - Астана: [б.и.], 2005. – 687 с.
77. Савельева, И.М. Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история [Текст]/И.М.Савельева, А.В.Полетаев. – СПб.: Наука, 2003. –Т.1. – 731с.
78. Станбеков, Т.А. Топливо-энергетический комплекс стран Центральной Азии: региональный подход к развитию [Текст] / Т.А. Станбеков. – Бишкек: [б.и.], 2017. – 188 с.
79. Сыдыков, К.С., Молдошев К.О. Экономика природопользования Кыргызстана [Текст] / К.С. Сыдыков, К.О. Молдошев. – Бишкек: [б.и.], 2005. – 153 с.
80. Татыбекова, Ж.С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия» [Текст] / Ж.С. Татыбекова.-Фрунзе: Изда-во АН КиргССР, 1964. – 115с.
81. Торобаев, Э.Т. Энергетическая безопасность Кыргызской Республики: Проблемы национальной безопасности Кыргызстана [Текст] / Э.Т.Торобаев; Институт социально-политических технологий; Центр ОБСЕ в Бишкеке. – Бишкек: Чуйский Университет, 2006. – С. 86-100
82. Усубалиев, Т.У. Эпоха. Созидание. Судьбы. [Текст]. – Бишкек: [б.и.],1995. – Кн.1. – С. 194-233.

83. Федосеев, П.Н. Философия и научное познание [Текст] / П.Н. Федосеев. – М.: Наука, 1983. – 464с.
84. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук [Текст] / М. Фуко.- СПб.: А-сad, 1994. – 398 с.
85. Чормонов, Б.Ш., Сидоров, А.Ф. Промышленный прогресс Киргизской ССР [Текст] / Б.Ш. Чормонов, А.Ф. Сидоров. – Фрунзе: [б.и.],1963. – 145с.
86. Чыймылова, Б.Д., Уметов Дж. Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток (1928-июнь1941) [Текст] / Б.Д.Чыймылова, Дж.Уметов. - Фрунзе: Илим,1967. – 170 с.
87. Шерстобитов, В.П. Новая экономическая политика в Киргизии [Текст] / В.П. Шерстобитов. – Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1964. –111с.
88. Шпет, Г.Г. История как предмет логики: Критические и методологические исследования [Текст] / Г.Г. Шпет.-М.: Наука, 2002. – С. 34-35.
89. Экономика Кыргызстана: реалии и перспективы [Текст]. -Бишкек: [б.и.], 2001. – 160 с.
90. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов и др. – Новосибирск: Наука, 1998. – 302 с.

IV. Научные статьи

91. Акаев, А. Откровенный разговор [Текст] / А.А. Акаев //Совершенно секретно. – М.,1998. – №8. – С. 123.
92. Аттокуров, С.А. Из истории развития промышленности Киргизской Республики (1926-1929гг.) [Текст] / А.С. Аттокуров // Уч. зап. КГУ. Ист. фак-т. – Вып. VI. – 1958. – С.56-67.
93. Бейсебаев, Р.С. Топливо-энергетическое сотрудничество Кыргызстана и России [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вестник БГУ: сб. науч. тр. – Бишкек, 2011. – №3 (20). – С. 4-8.
94. Бейсебаев, Р.С. Ретроспектива и состояние топливного сектора Кыргызстана: проблемы и перспективы [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Известия вузов Кыргызстана: сб. науч. тр. – Бишкек, 2016, – №4, – С. 121-123
95. Бейсебаев, Р.С. Россия – Центральная Азия: топливно-энергетический комплекс [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Наука, технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2016. – №4. – С. 132-134
96. Бейсебаев, Р.С. Топливо-нефтяной комплекс СССР в годы Великой отечественной войны: перспективы экономического развития[Текст] / Р.С. Бейсебаев // Материалы международной научно-практической конференции

«Сохранение исторической памяти о Великой отечественной войне: проблемы и решения». – Бишкек, 2001. – С. 106-116.

97. Бейсебаев, Р.С., Кенжекариева, А. Состояние топливно-энергетического комплекса Кыргызстана, России, Узбекистана и Казахстана [Текст] / Р.С. Бейсебаев, А. Кенжекариева// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - Бишкек, 2016. –№11. – С. 179-183.

98. Бейсебаев, Р.С, Мааданбекова, Г.М. Роль государств ЦА в топливно-энергетическом комплексе КР: основные проблемы [Текст] / Р.С. Бейсебаев, Г.М.Мааданбекова //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана: сб. науч. тр. – 2016. – №11. – С. 175-180

99. Бейсебаев, Р.С. Сотрудничество Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе: состояние, проблемы и перспективы [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. ТГУ: сб. науч. тр. – Томск, 2017, – № 422. – С. 73-81

100. Бейсебаев, Р.С. Проблемы топливно-энергетического сотрудничества Кыргызстана и Казахстана на евразийском пространстве [Текст]/ Р.С. Бейсебаев // Вест. ТГУ: сб. науч. ст. – Томска, 2017. – № 50(2). – С. 53-58.

101. Бейсебаев, Р.С. Инвестиции стран Запада и Востока в топливно-энергетический сектор Кыргызстана [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. КалмГУ: сб. науч. ст. – Элиста, 2017. – № 35(3). – С. 26-33.

102. Бейсебаев, Р.С. История политического и топливно-энергетического сотрудничества Кыргызстана и Казахстана (1991-2016 [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. ТНУ: сб. науч. ст. – Душанбе, 2017. – №3(3). – С. 113-117.

103. Бейсебаев, Р.С. История топливно-гидроэнергетического сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана (1991-2016) [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. ТНУ: сб. науч. ст. – Душанбе, 2017. – №3(6). – С. 104-109.

104. Бейсебаев, Р.С. «Энергетическая и внешняя политика Кыргызстана: риски и перспективы» [Текст]/ Р.С. Бейсебаев // REOSIANAG, Journal of Institute for Russian and Altaic Studies, Chungbuk National University. – 2017. – №15. – P. 185-204.

105. Бейсебаев, Р.С. Экономическая и политическая роль России во внешнеполитическом курсе Кыргызстана [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. ТНУ: сб. науч. ст. – Душанбе, 2018. – № 1. – С. 122-126.

106. Бейсебаев, Р.С. Основные направления сотрудничества Кыргызстана и Китая: состояние, проблемы и перспективы [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. Вест. ТНУ: сб. науч. ст. – Душанбе, 2018. – №2. – С. 110-114

107. Бейсебаев, Р.С. Двусторонние отношения между Кыргызстаном и США (1991-2016) Основные направления сотрудничества Кыргызстана и Китая: состояние, проблемы и перспективы [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. ТНУ: сб. науч. ст. – Душанбе, 2018. – №3. – С. 68-72
108. Бейсебаев, Р.С. Экономическое и политическое сотрудничество Кыргызской Республики с Федеративной Республикой Германии (1991-2016) [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. ТНУ. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 52-56
109. Бейсебаев, Р.С. Роль стран Центральной Азии в топливно-энергетическом комплексе Киргизии: состояние, проблемы и перспективы [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Вест. РУДН: сб. науч. тр. Серия: Межд. отн. – М., 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 284-291
110. Бейсебаев, Р.С. Кыргызско-турецкое политико-экономическое сотрудничество: исторический анализ (1991-2016) [Текст] / Р.С. Бейсебаев // Наука, технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2018. – №5. – С. 166-171.
111. Закаурцева, Т.А. Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века [Текст] / Т.А.Закаурцева //Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых. – М.,2009. – С. 91-101
112. Зверева, Г.И. Понятие «исторический опыт» в «новой философии истории» [Текст]/ Г.И.Зверева // Теоретические проблемы исторических исследований. – М., 1999.-Вып. 2. – С. 104-117;
113. Зверева, Г.И. Понятие «новизны» в новой интеллектуальной истории [Текст] / Г.И. Зверева // Альманах интеллектуальной истории. Диалог со временем. – М., 2001.- Вып. 4. – С. 45-54;
114. Зверева, Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории [Текст]:/ Г.И.Зверева // Одиссей: Человек в истории. – М.,1996. – С. 11-24;
115. Касымова, В.М. Проблемы межгосударственного сотрудничества в области ТЭК стран Центральной Азии [Текст] / В.М. Касымова // Евразийская экономическая интеграция: сб. науч. тр. – Бишкек, 2008. – №1. – С. 27-43.
116. Керим, Н. Кыргызстан-Таджикистан развитие концепта «малых стран» и укрепление политических и экономических позиций в Центральной Азии [Текст] / Н. Керим // Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей: сб. науч. тр. – Бишкек, 2010. – С. 37-48
117. Койчуев, Т.К. Современное состояние и перспективы развития экономики Кыргызстана [Текст] /Т.К. Койчуев //Экономика Кыргызстана: реалии и перспективы. – Бишкек: [Текст], 2001. – С. 7.

118. Койчуев, Т.К. Кыргызстан - выбор пути развития в цивилизованном мире [Текст] / Т.К. Койчуев // Внешнеторговые связи между Кыргызстаном и Турцией в годы независимости: сб. науч. тр. – Бишкек, 2015. – С. 82-123
119. Куртов, А.А. Водные конфликты в Центральной Азии [Текст] / А.А. Куртов // Обозреватель-Observer. – 2004. - №7. – С. 23-35.
120. Лайпанов, Х.О. К вопросу о восстановлении промышленности Киргизии (1921-1927 годы) [Текст] / Х.О. Лайпанов // Уч. зап. Киргиз. заочн. пед. ин-та. – Вып. III. – 1957. – С.23-28.
121. Лайпанов, Х.О. Социалистическое соревнование в промышленности Киргизии в годы второй пятилетки [Текст] / Х.О. Лайпанов // Сб. трудов Гос. карачаево-черкесского пед. ин-та. – Нальчик, 1959. -Вып II. – С.32-38.
122. Маткеримова, А. М. Добыча, переработка нефти и газа в Кыргызстане: история и пути их развития [Текст] / А. М. Маткеримова //Сб. науч. тр. молодых ученых. – Бишкек, 2016. – №19. – С. 471-473.
123. Проблемы Аральского моря и Приаралья [Текст] // Сборник научных трудов Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии. – Ташкент, 2008. – С. 52.
124. Орузбаев, Б. Вопросы развития экономической дипломатии Кыргызской Республики [Текст] / Б. Орузбаев // Вестник ДА МИД КР им. К. Дикамбаева. – Бишкек, 2016. -№7(07). – С. 53-69
125. Парамонов, В., Строков, А. Энергетические интересы и энергетическая политика Китая в Центральной Азии [Текст] / В. Парамонов, А. Строков // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2010. -Т. 13. - № 3. – С. 21-35.
126. Рахматулина, Г. Проблемы энергетического взаимодействия стран Центральной Азии: некоторые пути решения вопроса [Текст] / Г. Рахматулина // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2007.- №4(52). – С. 7-19.
127. Стрелков, В.И. К онтологии исторического текста: некоторые аспекты философии истории Ф.Р. Анкерсмита [Текст] / В.И. Стрелков // Философия и современные проблемы гуманитарного знания. – М., 2000.– Вып. 2. – С. 123-138.
128. Сыдыкова, Б.К. Топливо-энергетическая политика Кыргызской Республики: Проблемы и перспективы развития [Текст] / Б.К. Сыдыкова // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. -Т. 10. – № 10. – С. 81-83.
129. Уйбо, А.С. Реконструкция исторического прошлого как междисциплинарная задача: Смысловые концепты историко-философского

знания [Текст] /А.С. Уйбо // Учен. зап. Тартус. ун-та. Труды по философии. XXXV. – Тарту, 1990. – С. 76-92.

130. Фатьянов, И.А. Итоги и задачи хозяйственного строительства в Киргизстане [Текст] / И.А. Фатьянов // Народное хозяйство Средней Азии. – Ташкент, 1926. – №1. – С.7-13.

131. Хайдаров, Р. Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей [Текст] / Р. Хайдаров // Сборник научных трудов. Водные ресурсы как основной компонент современной геополитики Таджикистана. – Бишкек, 2010. – С. 16-20.

132. Чеботарев, А., Карсаков, И. Особенности внешнеполитического курса Казахстана в Центральной Азии: современные тенденции и перспективы [Текст] / А. Чеботарев, И. Корсаков //Сборник научных трудов: Центральная Азия внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. – Бишкек: Изд. Фонда им. Ф. Эберта, 2009. – С. 223-225.

V. Авторефераты и диссертации

133. Костарев, А.С. Планирование инновационных процессов в угледобывающем производственном объединении. [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / А.С. Костарев. – Челябинск, 2011. – 148 с.

134. Отамбаев, Т.А. Внешнеполитические отношения Кыргызстана со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в 1991-2009 гг. (на примере Японии, Южной Кореи и Малайзии) [Текст]: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Т.А. Отамбаев. – Бишкек, 2012. – 157 с.

135. Петросова, О.Б. Эффективность инвестиций в российской энергетике [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10/ О.Б. Петросова. – Москва, 2002. – 221 с.

VI. Литература на английском языке

136. Brill Olcott Martha. The Transport of Turkmen Gas: Existing Alternatives. In Victor, David G.; Jaffe, Amy; Hayes, Mark H. / Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. – Cambridge University Press. 2006. – P. 222-241.

137. Brill Olcott Martha. Central Asian Neighbors / Kyrgyzstan: a country study (Glenn E. Curtis, editor). – Library of Congress Federal Research Division. March 1996. – P. 317-331.

138. Dannreuther, Roland. China and global oil: vulnerability and opportunity. *International Affairs / The Royal Institute of International Affairs*. 2011. – P. 1335-1346
139. Dannreuther, Roland. Asian security and China's energy needs / *International Relations of the Asia-Pacific*, Volume 3, Issue 2, 1 August 2003, Pages 197-219, <https://doi.org/10.1093/irap/3.2.197>
140. Domjana Paul, Stonea Matt. A Comparative Study of Resource Nationalism in Russia and Kazakhstan 2004-2008 / *EUROPE-ASIA STUDIES*. Vol. 62. No. 1. January 2010. – P. 35-62
141. Franke Anja, Andrea Gawrich, Gurban Alakbarov, Kazakhstan and Azerbaijan as Post-Soviet Rentier States: Resource Incomes and Autocracy as a Double 'Curse' in Post-Soviet Regimes. *Europe-Asia Studies*. – №1, January 2009. – P. 109-140.
142. Frynas, The oil boom in Equatorial Guinea: *African Affairs / Royal African Society* 2004. №103/413. – P. 527-546.
143. Goldthau Andreas. Rhetoric versus reality: Russian threats to European energy supply / *Energy Policy*, 2008. №36. – P. 686-692
144. Goldthau Andreas, Witte Jan Martin. Back to the future or forward to the past? Strengthening markets and rules for effective global energy governance / *International Affairs*. 2009. – P. 373-390
145. Ishiyama, Neopatrimonialism and the Prospect for Democratization in the Central Asian Republics in Sally Cummings (ed) / *Power and Change in Central Asia*, London and New York: Routledge, 2002. – P. 143-158.
146. Kim Y. *The Resources Curse in a Post-Communist Regime: Russia in Comparative Perspective*. Farnham: Ashgate. 2003. – P. 278-300.
147. Kuru A. The rentier state model and Central Asian studies. *Alternatives: Turkish Journal of International Relations* 1 (1) 2002. – P. 51-71.
148. Luong J. *The 'use and abuse' of Russia's energy resources: implications for state-society relations*. Westview Press. 2000. – P. 128-137.
149. Mahdavy H. *The Patterns and Problems of Economic Development in Rentier States: The Case of Iran*. London, 1970. – P. 27-38.
150. Ostrowski W. Rentierism, Dependency and Sovereignty in Central Asia. In Sally N. Cummings and Raymond Hinnebusch (eds.) / *Sovereignty After Empire: Comparing the Middle East and Central Asia*. Edinburgh University Press. 2011. – P. 128-147.

151. Shaffer B. Energy Politics / Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2009. –188 p.
152. Soares de Oliveira. Oil and Politics in the Gulf of Guinea / Journal de Angola. October 20, 2007. – P. 421-448.
153. Wood T. Contours of the Putin era / New Left Review, 2007. – P. 53-71
154. Yates Douglas A. The Rentier State in Africa / Africa World Press, 1996. –P. 340-367.

VII. Электронные ресурсы

155. Абдрисаев, Э. Амплитуды внешней политики Кыргызстана [Электронный ресурс] /Э. Абдрисаев. – Режим доступа: <http://www.kabar.kg/rus/kabar/fu>. - Загл. с экрана.
156. Адылова, Э.С. Экономические аспекты энергетики Кыргызстана. Национальная электрическая сеть Кыргызстана [Электронный ресурс]/Э.С.Адылова. – Режим доступа: <http://not.kg/wp-content/uploads/2016/06;>; <http://nesk.kg/ru/o-kompanii/kadry/9-o-kompanii/4-energositema-kyrgyzstana>. -Загл. с экрана.
157. Аламединский каскад ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B0%D0>. - Загл. с экрана.
158. Аллабергенов, Н. Бережливое и эффективное использование водных и энергетических ресурсов – веление времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sreda.uz/index.php?newsid=288>. - Загл.с экрана.
159. Атанаева, С. Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета [Электронный ресурс] / С.Атанаева. – Режим доступа: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1762. - Загл. с экрана
160. Ат-Башинская ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energo-es.kg/o-kompanii/filialy/at-bashinskaya-ges>. - Загл. с экрана.
161. Ауелбаев, Б. Политика стран Центральной Азии и водно-энергетические проблемы региона [Электронный ресурс]/Б.Ауелбаев. – Режим доступа: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/politika-stran-central-noy-azii-i-vodno-energeticheskie>. - Загл. с экрана.
162. Бактыгулова, К.Д. Китай остается одним из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана - Посол КР в КНР [Электронный ресурс]/К.Д.Бактыгулова. – Режим доступа: <http://www.stanradar.com/news/ful...> - Загл. с экрана.

163. Баялы, С. Кто теперь выйдет из единого энергокольца Центральной Азии? [Электронный ресурс]/С.Баялы. – Режим доступа: http://www.gezitter.org/economics/16407_kto_teper_vyiydet_iz_edinogo_energokol. - Загл. с экрана.
164. Бейсебаев, Р.С. Инвестиции стран Запада и Востока в топливно-энергетический сектор Кыргызстана [Электронный ресурс]/Р.С.Бейсебаев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-stran-zapada-i-vostoka-v-toplivno-energeticheskiy-sektor-kyrgyzstana>. -Загл. с экрана.
165. Бектурганова, А.А. Реформирование и развитие отдельных приоритетных отраслей промышленности Кыргызстана [Электронный ресурс]/А.А.Бектурганова. – Режим доступа: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/BEKTURGANOV>. - Загл. с экрана.
166. Бишкекская ТЭЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0>. - Загл. с экрана.
167. Блэйки, Н. Подходы к социальным исследованиям. Approaches to Social Enquiry. Norman Blaikie Polity Press, 1993. [Электронный ресурс] / Н. Блэйки.– Режим доступа: <http://www.khakasia.com/forum/index.php?threads>. - Загл. с экрана.
168. Богатырев, К.А. Особенности инвестиционного рынка Кыргызстана. №1 (46). Май 2011. [Электронный ресурс]/К.А.Богатырева. – Режим доступа: http://dpr.ru/journal/journal_44_11.html. -Загл. с экрана.
169. Большаков, А.Г. Многовекторность внешней политики Киргизии в контексте изменения конфликтности на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]/А.Г.Большаков. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/vi>. - Загл. с экрана.
170. Бугубаев, Ж.А. Эвакуированные предприятия в годы Великой отечественной войны – основа промышленного развития Кыргызской ССР в 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]/Ж.А.Бугубаев. – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:17658>. -Загл. с экрана.
171. Буранбаев, А. Китайские инвестиции: все ли так безоблачно? [Электронный ресурс]/А.Буранбаевы. – Режим доступа: <http://berlek-nkp.com/analitics/1440-a-buranbaev-kitayskie-investicii-vse-li-tak-bezoblachno.html>. -Загл. с экрана.
172. Бушмакина, Ю.В. Междисциплинарный подход в современном историческом знании [Электронный ресурс]/Ю.В.Бушмакина. – Режим доступа:

183. В Таджикистане новая ТЭЦ обошлась дешевле, чем ремонт нашей, - факты о ТБЕА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/economy/20180130/1037510228/sem-faktov-o-kompanii-tbea.html><https://ru.sputnik.kg/economy/20180130/1037510228/sem-faktov-o-kompanii-tbea.html>. -Загл. с экрана.
184. Газопровод из Туркменистана в КНР через Кыргызстан все же построят. За транзит КР получит примерно \$60 млн. в год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/gazoprovod-iz-turkmenistana-v-kitai-cherez-kyrgyzstan-vse-zhe-postroiat-za-tranzit-kr-poluchit-primerno-60-mln-somov-v-god>. - Загл. с экрана.
185. «Газпром» официально стал владельцем «Кыргызгаза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecopartner.org/gazprom-oficialno-stal-vladelcem-kyrgyzgaza>. - Загл. с экрана.
186. Газпром Нефть Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.kg/about>. -Загл. с экрана.
187. «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» перечислило за 9 месяцев в бюджет республики более 638 млн сомов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knews.kg/2013/12/04/gazpromneft-aero-kyrgyzstan-perechislilo-za-9-mesyatsev-v-byudjet-respubliki-bolee-638-mln-somov>. - Загл. с экрана.
188. «Газпром нефть Азия» меняет стратегию работы и сосредотачивается на премиальном сегменте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tazabek.kg/news:1335139?from=kgnews&place>. -Загл. с экрана.
189. Гасникова, А.А. Энергетическая безопасность в системе экономической и национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energsovet.ru/stat325.html>; <http://refdb.ru/look/2486751.html>. -Загл. с экрана.
190. География Киргизии. Топография и дренаж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BE%>. - Загл. с экрана.
191. Горная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mining-enc.ru/k/kirgizskaya-sovetskaya-socialisticheskaya-respublika/>. -Загл. с экрана.
192. Денисенко, Д. При СССР в энергосистему вкладывали втрое больше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vb.kg/doc/263311_m...-Загл. с экрана.
193. Деятельность нефтеперерабатывающих компаний в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/GPTB%20DEYATELNOST%20NEFTEPERERABATIVAUSHIN%20KOMPANIY%20V%20KR.pdf>. - Загл. с экрана.

194. Джайлообаев, А.Ш. Национальное водное право Кыргызской Республики и его увязка с международным водным правом. Приоритеты и проблемы. Направления совершенствования [Электронный ресурс]/А.Ш.Джайлообаев. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/review/legal_kg.htm. - Загл. с экрана.

195. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.- Загл. с экрана.

196. Документ дня: улыбаемся и машем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/05/12/ximosco/>. - Загл. с экрана.

197. Документ по глобальной энергетической безопасности. Принят 16 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге лидерами стран «Группы восьми» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108822.shtml>.- Загл. с экрана.

198. Долг Кыргызстана перед Казахстаном и Узбекистаном за поставленный газ составляет 6 млн. долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trend.az/business/economy/1982013.html>. -Загл. с экрана.

199. Жапаров, А. «Диссернет» нашел плагиат в диссертации депутата Жапарова. Он отрицает эти обвинения [Электронный ресурс]/А.Жапаров. – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2018/10/01/dissernet-nashel-plagiat-v-dissertatsii-deputata-zhaparova-on-otritsaet-eti-obvinieniya/>. -Загл. с экрана.

200. Жумашов, Ж. В Кыргызстане на нефтяном месторождении в Майлуу-Суу-4 планируется пробурить 5 скважин [Электронный ресурс]/Ж.Жумашов. – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/economics/99159-zhenishbek-zhumashov-v-kyrgyzstane-na-neftyanom.html>/.-Загл.с экрана.

201. За поставку ГСМ в Кыргызстан вступили политические тяжеловесы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vb.kg/doc/282062_za_postavku_gsm_1. - Загл. с экрана.

202. Заявки на ремонт оборудования ГЭС подали 7 компаний [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.for.kg/news-255708-ru.html>. -Загл. с экрана.

203. Изабаев, К. Кыргызстан занимает четвертое место в СНГ по запасам угля [Электронный ресурс]/К.Изабаев. – Режим доступа: <http://www.vzglyad.kg/society/524>. -Загл. с экрана.

204. Иллерицкая, Н.В. Современная историография: прогнозы на будущее [Электронный ресурс]/Н.В.Иллерицкая. – Режим доступа: <http://rodnaaya-istoriya.ru/index.php/vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie>. - Загл. с экрана.
205. Иманалиев, М.С. Кыргызстан-Китай: Некоторые узловые моменты истории [Электронный ресурс]/М.С.Иманалиев.-Режим доступа: <http://rus.gateway.kg/2829-2/>. - Загл. с экрана.
206. Инвесторы из Чехии построят в Кыргызстане четыре новые ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.sputnik.kg/economy/20151>.- Загл. с экрана.
207. Индустриальные шаги Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/history/kyrgyzstan-during-the-soviet-period/28-industrialnye-shagi-respubliki.html>. -Загл. с экрана.
208. История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyrgyzstan.gazprom.ru/about/history>. - Загл. с экрана.
209. История Рудника «Кызыл-Кия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dem.kg/ru/article/1720/istoriya-rudnika-kyzyl-kiya>. - Загл. с экрана.
210. Камбар-Атинская ГЭС-1, 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energo-es.kg/ru/o-kompanii/filialy/kambar-ata-2-gesi/>. - Загл. с экрана.
211. Камчыбеков, Д.К. Стратегия развития угольной промышленности Кыргызстана [Электронный ресурс]/Д.К.Камчыбеков. – Режим доступа: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=5>. -Загл. с экрана.
212. Караева, А. Программы, разгромившие экономику Кыргызстана.[Электронный ресурс]/А.Караева.-Режим доступа: <http://www.gezitter.org/econom...>-Загл. с экрана.
213. Караева, Э. Выступление Атамбаева в Таласе бурно обсуждалось [Электронный ресурс]/Э.Караева. – Режим доступа: <http://www.gezitter.org/politic/29>. -Загл. с экрана.
214. Касымова, В.М. Внутренние и внешние угрозы для энергетической безопасности Кыргызстана [Электронный ресурс]/В.М.Касымова. – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:8694>. -Загл.с экрана.
215. Касымова, В.М. Проблемы межгосударственного взаимодействия в области ТЭК стран Центральной Азии [Электронный ресурс]/В.М.Касымова. - Алматы.: Евразийская экономическая интеграция, 2010. – №1(6), С. 34-57.– Режим доступа: http://www.vinokurov.info/assets/files/Journal_February_2010.pdf.- Загл. с экрана.

216. Касымова, В.М. Проблемы межгосударственного взаимодействия в области ТЭК стран [Электронный ресурс]/В.М.Касымова. – Режим доступа: <http://netess.ru/3knigi/889577-1-stati-problemi-ezhgosudarstvennogo-vzaimodeystviya-oblasti-tek-stran-centralnoy-azii-m-kasimova-valentina-mahmudovna.php>. -Загл. с экрана.
217. Касымова, В.М. Архангельская А.В. Евразийская экономическая интеграция. Энергетическая безопасность Кыргызстана и развитие межгосударственных энергетических связей в ЕврАзЭС (Центральноазиатском регионе. №3(12). 2011 [Электронный ресурс]/В.М.Касымова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/energeticheskaya-bezopasnost-kyrgyzs>.-Загл. с экрана.
218. Киргизская Советская Социалистическая Республика: Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article061338.html>. -Загл. с экрана.
219. Кирсанов, И. Битва за воду в Центральной Азии [Электронный ресурс]/И.Кирсанов. – Режим доступа: <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/>. -Загл. с экрана.
220. Клеменкова, К. Цены на казахстанский газ: самые высокие - для Кыргызстана, самые низкие - для Швейцарии [Электронный ресурс]/К.Клеменкова. – Режим доступа: <http://365info.kz/2014/07/ceny-na-gaz-strannaya-cenovaya-politika-ili-kommercheskaya-tajna-vsej-strany/>.-Загл. с экрана.
221. Койчуев Т.К. Реалии и перспективы сотрудничества Кыргызстана в рамках СНГ [Электронный ресурс]// Кыргызстан – выбор пути развития в цивилизованном мире. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=720>. -Загл. с экрана.
222. Коммерсант, Россия переоценила свой вклад в Киргизию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1900903>. -Загл. с экрана.
223. Корея готова вложить \$100 млн в развитие малых ГЭС в Киргизии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news-asia.ru/view/7879>.- Загл. с экрана.
224. Концепция внешней политики КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa-osh.kg/pravovayabase/1065-konceptsiya-vneshney-politiki-kr.html#.WC6TRvmLTIU>. -Загл. с экрана.
225. Концепция внешней политики Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20070113063000359>. -Загл. с экрана.

226. Костарев, А.С. Планирование инновационных процессов в угледобывающем производственном объединении. [Электронный ресурс]/А.С.Костарев. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/61555851-Kostarev-andrey-sergeevich-planirovanie-innovacionnyh-processov-v-ugledobyvayushchem.-> Загл. с экрана.
227. Костенко, Ю. Газпром: мечты не сбудутся? ИА 24.kg [Электронный ресурс]/Ю.Костенко. – Режим доступа: <http://www.24.kg/economics/186566-s-1oktyabrya-stoimost-prirodnogo-gaza-dlya.html>. -Загл. с экрана.
228. Костенко, Ю. Первый вице-премьер-министр Кыргызстана просит узбекского коллегу возобновить подачу природного газа на юг республики [Электронный ресурс]/Ю.Костенко. – Режим доступа: <http://www.24.kg/economics/174038-minyekonomiki-kr-podpishet-memorandum-ozashhite.html>. -Загл. с экрана.
229. Костенко, Ю. На ремонт ГЭС Кыргызстана предусмотрено 29 миллионов 285 тысяч 770 сомов [Электронный ресурс]/Ю.Костенко. – Режим доступа: <http://arch.24.kg/economics/174094-na-remont-gyes-kyrgyzstana-predusmotreno-29.html>. -Загл.с экрана.
230. КР денонсировала соглашения с РФ по строительству ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.azattyk.org/a/27498915.html>.-Загл.с экрана.
231. Кто добывает нефть в Кыргызстане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2016/02/04/kto-dobyvaet-neft-v-kyrgyzstane/>. -Загл. с экрана.
232. Кудрявцева, Т. КНР готова вложиться в строительство Казарманского каскада ГЭС [Электронный ресурс]/Т.Кудрявцева. – Режим доступа: http://m.24kg.org/ekonomika/30267_knr_gotova_vlojitsya_v_stroitelstvo_k/. -Загл. с экрана.
233. Кудрявцева, Т. Третью фазу проекта реабилитации Токтогульской ГЭС может профинансировать Евразийский банк развития [Электронный ресурс]/Т.Кудрявцева. – Режим доступа: http://m.24kg.org/ekonomika/29865_trety.-Загл. с экрана.
234. Кулмурзаев, Т. Узбекистан связывает ограничение подачи газа на юг Кыргызстана с приграничными проблемами [Электронный ресурс]/Т.Кулмурзаев. – Режим доступа: <http://argumenti.kg/novosti/proisshestv.-> Загл. с экрана.
235. Кулмурзаев, Т. «Долг Кыргызстана перед Узбекистаном за газ составляет \$23 тысячи» [Электронный ресурс]/Т.Кулмурзаев. – Режим доступа: <http://www.kabar.kg/rus/economics/full/60156>. -Загл. с экрана.

236. Курпсайская ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1312063>. -Загл. с экрана.
237. Кутуева А. В парламенте Кыргызстана предлагают заслушать информацию правительства о ситуации с газом на юге страны [Электронный ресурс]/А.Кутуева. – Режим доступа: <http://www.24.kg/economics/174038-minyekonomiki-kr-podpishet-memorandum-o-zashhite.html>. -Загл. с экрана.
238. Кызыл-Кия - город славных традиций и новых перспектив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.kg/?p=78884>. -Загл. с экрана.
239. Кыргызское телеграфное агентство КирТАГ. Кыргызстан увеличил импорт казахстанского угля на 40,9% за 11 мес. 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kyrtag.kg/news/kyrgyzstan_uvelichil_impor. -Загл.с экрана.
240. Кыргызское телеграфное агентство. Прогнозируемые запасы нефти на территории Кыргызстана составляют 1 млрд. тонн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyrtag.kg/news/prognoziruemy>. -Загл. с экрана.
241. Кыргызстан в 2011 году получил 73 миллиона долларов за экспорт электроэнергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knews.kg/2011/12/30/kyrgyzstan-v-2011-godu-poluchil-73-milliona-dollarov-za-eksport-elektroenergii/>.-Загл. с экрана.
242. Кыргызстан продолжает экспорт электроэнергии в Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inform.kg/ru/business>. -Загл. с экрана.
243. Кыргызстан сократит экспорт электроэнергии в Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/sng/kyrgyzstan-sokratit-eksport-elektroenergii-v-kazahstan-231493/>. -Загл. с экрана.
244. Кыргызстан за экспорт электроэнергии в Казахстан в 2013 году получил 14,6 млн долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.kabar.kg/rus/economics/full/65529>. -Загл. с экрана.
245. Кыргызстан собирается потребовать с соседа 5 миллионов долларов за выкачанный газ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=ite.-Загл. с экрана.
246. Кыргызстан разрабатывает малые гидроэлектростанции [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.inozpress.kg/news/view/id/48255>. -Загл. с экрана.
247. Кыргызстан – Узбекистан: переговоры в тупике? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_uzbekistan/243278.h.-Загл. с экрана.

248. Лихачев, М.А. Интересы Европейского Союза в Киргизии [Электронный ресурс]/М.А.Лихачев. – Режим доступа: <http://riss.ru/analitycs/2635/>. -Загл. с экрана.
249. Лысак, И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения [Электронный ресурс]/И.В.Лысак. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376>; <https://cyberleninka.ru/articl.237>. -Загл. с экрана.
250. Маслова, Д., Сколышева, М. ТЭС на Кара-Кече считают самым утопичным проектом правительства [Электронный ресурс]/Д.Маслова, М.Сколышева. – Режим доступа: http://zanoza.kg/doc/334093_tes_na_kara_keche_s.-Загл.с экрана.
251. Маткеримова, А. М. Добыча, переработка нефти и газа в Кыргызстане: история и пути их развития [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/123/34009/>. -Загл. с экрана.
252. Международное информационное агентство Kazinform. Казахстан направляет дополнительную гуманитарную помощь Кыргызстану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/23>.- Загл. с экрана.
253. Природные ресурсы и полезные ископаемые [Электронный ресурс]/ Министерство иностранных дел КР. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.kg>.- Загл.с экрана.
254. Программа развития нефтегазовой отрасли Кыргызской Республики до 2010 года [Электронный ресурс] /Министерство Юстиции Кыргызской Республики. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики.– Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view>.- Загл. с_экрана.
255. Модернизация Бишкекской ТЭЦ. История одной переписки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/85819_m. -Загл. с экрана.
256. Момошева, Н. Внешняя политика Кыргызстана: основные направления и перспективы развития [Электронный ресурс]/Н.Момошева. – Режим доступа: http://ia-sen tr.ru/archive/public_details7845.html?id=85. -Загл. с экрана.
257. Мубаракшин, Б.Н. Гидроэнергетика Киргизии в контексте решения водно-энергетических проблем Центральной Азии [Электронный ресурс] /Б.Н.Мубаракшин.– Режим доступа: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/ekonomika/gidroenerg>. -Загл. с экрана.
258. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/inv>. - Загл. с экрана.

259. Начало строительства Шамалды-Сайской ГЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foto.kg/galereya/3665-nachalo-stroitelstva-shamaldy-sayskoj-ges-zakladka-pamyatnoy-doski-kollektivom-naryngidroenergostroy.html>. - Загл. с экрана.
260. Нефтетрейдеры Кыргызстана перестали ввозить ГСМ через Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.invest.kz/57602132-neftetreydery-kyrgyzstana-perestali-vvozit-gsm-cherez-uzbekistan>. - Загл. с экрана.
261. Нефть, газ, уголь и энергетика Киргизии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/analysis/view/7620-Neft-gaz-ugol-i-energetika-Kirgizii>. - Загл. с экрана.
262. Нефтяная промышленность Киргизии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdu.ru/articles/detail.p>. - Загл. с экрана.
263. Нефть Киргизии: запасы, добыча, переработка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://n-trading.ru/media/analytics/?id=5193>. - Загл. с экрана.
264. ОАО «Кыргызнефтегаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://who.ca-news.org/company:562>. - Загл. с экрана.
265. Объем денежных переводов трудовых мигрантов в Киргизию растет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/obem-denezhnykh-perevodov-trudovykh-mig>. - Загл. с экрана.
266. О возврате подземного газохранилища Северный Сох, газонефтяных месторождений Северный Сох и Чонгара-Галча [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id. - Загл. с экрана.
267. О компании. «Газпром Нефть Азия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.kg/about>. - Загл. с экрана.
268. ОсОО Газпромнефть-Аэро Кыргызстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazpromneft-aero.kg>. - Загл. с экрана.
269. ОсОО «Токмокский деловой нефтеперерабатывающий завод». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meria.tokmokcity.kg/osoo-tokmoksij-delovoj-neftererabatyvayushhij-zavod/>. - Загл. с экрана.
270. Ошская ТЭЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%88%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%. - Загл. с экрана.
271. Парамонов, В., Столповский, О. Россия и Центральная Азия: двустороннее сотрудничество. Май 2008. Русская серия. 08/15(R) [Электронный

ресурс]/В.Парамонов, О.Столповский. – Режим доступа: www.ceasia.ru.-Загл.с экрана.

272. Парламент Кыргызстана поручил правительству сократить завоз на ТЭЦ Бишкека угля из Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kginform.com/ru/news/20130713/17532.html>.-Загл. с экрана.

273. Петров, Г.Н. Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии [Электронный ресурс] /Г.Н.Петров. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovместное-ispolzovanie-vodno-ener>.-Загл. с экрана.

274. Петросова, О.Б. Эффективность инвестиций в российской энергетике [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10: Москва, 2002 221 с. РГБ ОД, 61:03-8/1101-0. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/fin>. -Загл. с экрана.

275. Подписано окончательное соглашение по проекту CASA-1000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/podpisano-okonchatelnoe-soglashenie-po-proektu-casa-1000>. -Загл. с экрана.

276. Полезные ископаемые Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.gateway.kg/geografiya-kyrgyzstana/poleznye-iskopaemye-kyrgyzstana/>. -Загл. с экрана.

277. Посольство Кыргызской Республики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kyrgyzemb.kz/index.php/r>.- Загл. с экрана.

278. Почему Кыргызстан не покупает казахстанскую нефть и как российский бензин подрывает валютные запасы страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyrtag.kg/standpoint/pochemu-kyrgyzstan-ne-po>. -Загл. с экрана.

279. Кыргызская Республика. Правительство Кыргызской Республики. О некоторых вопросах регулирования ввоза легких и средних дистиллятов, керосина, газойли, дизельного топлива и прочих нефтепродуктов на территорию Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.kg/?p=66600&lang=ru>. -Загл. с экрана.

280. Правительство Кыргызстана и ИБР подписали соглашения по ряду проектов на 46 млн. долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kabar.kg/economics/full/78850>. -Загл. с экрана.

281. Працаева, А. Энергетические проблемы Кыргызстана и пути их решения [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://easttime.ru/analitic/1/1/754.html>.- Загл. с экрана.

282. Президент Алмазбек Атамбаев принял председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/news/3750_president_alm. -Загл. с экрана.
283. Премьер Кыргызстана: Узбекистан добывает газ и нефть на киргизской территории [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news/19840>. -Загл. с экрана.
284. Премьер-министр Кыргызстана Алмазбек Атамбаев 13 сентября побывал в Ташкенте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.paruskg.info/page/166?s. -Загл. с экрана.
285. Природные ископаемые [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/nature/soil-and-minerals/8-klady-zemli.html>. - Загл.с экрана.
286. Притчин, С. Приоритеты Кыргызстана в сближении с ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/>. -Загл. с экрана.
287. Природные ресурсы и полезные ископаемые [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.kg/contents/view/id/90>. -Загл. с экрана.
288. Программа развития нефтегазовой отрасли Кыргызской Республики до 2010 года [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53023>. -Загл. с экрана.
289. Программа развития угольной промышленности Кыргызской Республики на период до 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5765>. -Загл. с экрана.
390. Программа развития нефтегазовой отрасли Кыргызской Республики до 2010 года [Электронный ресурс]/Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53023>.-Загл.с экрана.
291. Промышленность Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.gateway.kg/industry>. -Загл. с экрана.
292. Развитие горнодобывающей отрасли Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/kyrgyz-economy/industry/2702-razvitie-gornodobyvayuschey-otrasli-kyrgyzstana.html>. - Загл. с экрана.
293. Развитие сотрудничества на реках Чу и Талас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chutalas-commission.org/un_proj_1.php. -Загл. с экрана.

294. Рейтинг стран мира по уровню потребления электроэнергии. International Energy Agency. IEA Statistics 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/electric-power-consumption/info.> -Загл. с экрана.
295. Российский «Газпром» интересуется покупкой «Кыргызнефтегаза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/372245_ross. -Загл. с экрана.
296. Российско-киргизские отношения. ИТАР ТАСС. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/1371562.> -Загл. с экрана.
297. Российско-киргизские отношения. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusinkg.ru/article/9-v-mire/3059-rossijsko-kirgizskie-otnosheniya-dose> ;<http://tass.ru/info/1371562.> -Загл. с экрана.
298. Россия наращивает свое влияние в Кыргызстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:13287.> -Загл. с экрана.
299. Салиев, А.Л. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток. Основные этапы кыргызско-японских отношений [Электронный ресурс] /А.Л.Салиев. – Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/131/1100.html.> -Загл. с экрана.
300. Симонов, К.В Политический анализ [Электронный ресурс] / К.В.Симонов. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001077/st000.sh.> -Загл. с экрана.
301. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ в 1998 году (Бишкек, 26 декабря 1997 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id. -Загл. с экрана.
302. Социализм: достижения и недостатки (1964-1985 годы).\ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/history.> -Загл. с экрана.
303. Стало меньше шоколадок - свежие цифры о торговле Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/economy/201702.> -Загл. с экрана.
304. Строительство Ташкумырской ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foto.kg/galereya/page,1,376,626-energetika-stroitelstvo-tashkumyrskoy-ges.html.> -Загл. с экрана.
305. Сыдыков, Н. Энергетическая безопасность Кыргызской Республики [Электронный ресурс]/Н.Сыдыков. – Режим доступа: <http://www.metodichka.x->

pdf.ru/15energetika/453914-1-sidikov-energeticheskaya-bezopasnost-kirgizskoy-respubliki-uchebnoe-posobie-bishkek-udk-620-bbk-recenzenti-musakozhoe.php -

Загл. с экрана.

306. Сытенкова, Д. Компания «Газпром» ведет переговоры с Узбекистаном по возобновлению поставок газа на юг Кыргызстана [Электронный ресурс] /Д.Сытенкова.- Режим доступа: <http://www.24.kg/economics/177889-kompaniya-laquogazpromraquo-vedet-peregovory-s.html>. -Загл. с экрана.

307. Сытенкова, Д. Минэкономики КР подпишет меморандум о защите прав инвесторов с китайской компанией, которая займется строительством газопровода Кыргызстан – Китай [Электронный ресурс] /Д.Сытенкова. – Режим доступа: <http://arch.24.kg/economics/174038-minyekonomiki-kr-podpishet-memorandum-o-zashhite.html>. -Загл. с экрана.

308. Тарифы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyrgyzstan.gazprom.ru/services/tarif/>. -Загл. с экрана.

309. Текебаева и Кельдибекова объединила антироссийская риторика. Vesti.kg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=17718&Itemid=83. -Загл. с экрана.

310. Тема про ГСМ в Кыргызстане. Общая тема про ГСМ. Цены, дефицит, перспективы и т.д [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://diesel.elcat.kg/lofiversion/index.php?t66131962-1700.html>. -Загл. с экрана.

311. Токмакский нефтеперерабатывающий завод запустили в тестовом режиме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaktus.media/doc/3>. -Загл. с экрана.

312. Токтогульская ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wikimapia.org/4022806/ru/>. -Загл. с экрана.

313. Токтом: Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/yandsearch?t>; <https://online.toktom.kg/Toktom/Documen>; <https://online.toktom.kg>. -Загл. с экрана.

314. Томберг, И. Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/inner/?id>. -Загл. с экрана.

315. Топливная промышленность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/kyrgyz-economy/industry/1463-toplivnaya-promyshlennost.html>. -Загл. с экрана.

316. Топливная промышленность и перспективы ее развития в Иссыккульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://my.kg/hozyaistvo/98->

toplivnaya-promyshlennost-i-perspektivy-ee-razvitiya-v-issykkulskoy-oblasti.html.-

Загл. с экрана.

317. Транспортировка и маркетинг газа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kaztransgas.kz/index.php/ru/32-o-kompanii/494-transporti>.-

Загл. с экрана.

318. Угольная промышленность Кыргызстана [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://rus.gateway.kg/industry>. -Загл. с экрана.

319. Узбекистан прекратил подачу природного газа на юг Кыргызстана [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-32/7109-uzbekistan-prekratil-podachu-prirodnogo-gaza-na-yug-kyrgyzstana>.-

Загл. с экрана.

320. Узбеки действительно отчуждаются [Электронный ресурс].– Режим доступа:http://www.gezitter.org/economics/17772_uzbeki_deystvitelno_otchujd.-

Загл. с экрана.

321. Узбекистан предложил Кыргызстану газ на 5% дешевле, чем в конце 2011 года, а Казахстан - на 15% дороже [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.kabar.kg/rus/economics/full/25585>. -Загл. с экрана.

322. Усубалиев, Э. Повышение статуса Кыргызстана в центральноазиатской политике Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ia-centr.ru/expert/3428/>; <http://ia-centr.ru/expert/3428/>. -Загл. с экрана.

323. Уч-Курганская ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webcitation.org/6Dwb2IG8n>. -Загл. с экрана.

324. Хадимуллин, Р. Китайские инвестиции в Кыргызстан: выгоды и риски [Электронный ресурс]/Р.Хадимуллин. – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:2>. -Загл. с экрана.

325. Шафраник, Ю.К. Евразийская энергетическая цивилизация «К вопросу об энергии будущего» [Электронный ресурс]/Ю.К.Шафраник. – Режим доступа: <https://shafranik.ru/node/16268>. -Загл. с экрана.

326. Ширинова А. «Датка - Кемин» - проект века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.kg/?p=48211>. -Загл. с экрана.

327. Экономика Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kgz.moost.ru/ekonomob.php>. -Загл. с экрана.

328. Экономические основы развития сотрудничества народов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/HP%20PAVILION/Desktop/KRSUKRAVCHEKOT.F.2013-6.pdf>.-

Загл. с экрана.

329. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mte.gov.ru>.- Загл. с экрана.
330. Энергетика Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/physics/00626369_0.html.-Загл.с экрана.
331. Электроэнергетика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.welcome.kg/ru/economics/industry/erth/>. -Загл. с экрана.
332. Янборисов, Н. Взаимоотношения Турции и центрально-азиатских республик на современном этапе [Электронный ресурс]/Н.Янборисов.– Режим доступа: <http://oldconf.neasmo.org.ua/node/2827>. -Загл. с экрана.